

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Н. Ангерман, д-р наук, проф. (Гамбургский университет, Германия)

Й. Бэжман, д-р наук (Хельсинкский университет, Финляндия)

С. Г. Веригин, д-р ист. наук, профессор (директор Петрозаводского Института истории, политических и социальных наук)

Р. Жерелик, д-р ист. наук, проф. (директор Института истории г. Вроцлава, Польша)

Н. Кент, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

М. Клементи, д-р наук (исследователь Восточной Европы департамента социальных и политических наук университета Калабрии, Италия)

А. В. Лихоманов, канд. ист. наук, доцент (зав. отделом РНБ)

Д. Ливен, д-р наук, проф. (Кембриджский университет, Великобритания)

Д. Мэтлок, д-р наук, проф. (Принстонский и Колумбийский университеты, США).

М. Ниендорф, д-р наук, проф. (Университет Грайфсвальда, Германия)

Г. Оселиус, д-р наук (Шведский национальный военный колледж)

М. Пауэлл, д-р наук, проф. (Фредерик Коммьюнити Колледж, США)

М. Рио-Сарсе, д-р наук, проф. (Университет Париж VIII, Франция)

В. В. Рогинский, д-р ист. наук (Институт всеобщей истории РАН)

В. В. Сергеев, д-р ист. наук, проф. (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)

Э. Чапевский, д-р ист. наук, проф. (Институт по вопросам безопасности и международных прав, Университет Нижней Силезии во Вроцлаве, Польша)

А. Г. Шкваров, канд. ист. наук (Хельсинкский университет, Финляндия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. Н. Барышников (председ.), д-р ист. наук, проф.

В. А. Ушаков, д-р ист. наук, проф.

А. А. Петрова, канд. ист. наук, доцент

В. Н. Борисенко, канд. ист. наук, доцент

Т. Н. Гончарова (отв. ред.), канд. ист. наук, доцент

Л. В. Сидоренко (дизайн), канд. ист. наук, ст. преп.

Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории Нового и новейшего времени

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ
ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ**

St-Petersburg State University
Institute of History
Department of Modern and Contemporary History

**PROCEEDINGS OF THE DEPARTMENT
OF MODERN AND CONTEMPORARY
HISTORY**

20 (1)

2020

ББК 63.3(0)

Т78

Редколлегия выпуска: д-р ист. наук, проф. *В. Н. Барышников* (председ.); канд. ист. наук, доцент *Т. Н. Гончарова* (отв. ред.); канд. ист. наук, доцент *Л. В. Сидоренко*.

Т 78 Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 20 (1) /
Сост. Т. Н. Гончарова. – Санкт-Петербург, 2020. – 212 с.

ISSN 2227-3824

В Трудах представлены материалы научных исследований, подготовленные на кафедре истории Нового и новейшего времени Института истории СПбГУ. Среди них научные статьи, доклады, историографические обзоры, публикации источников, рецензии, хроника и т.д. Труды адресованы специалистам и всем, кто интересуется западноевропейской и американской историей.

The collection contains research materials prepared by the Chair of Modern and Contemporary History of the Institute of History of St. Petersburg State University. It includes scientific articles, reports, historiography, source publications, reviews of books, chronicles etc. The collection is addressed both to experts and anyone interested in the West-European and American history.

ББК 63.3(0)

ISSN 2227-3824

© Авторы статей, 2020

© Институт истории СПбГУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

IN MEMORIAM

Барышников В. Н., Чепик В. Н., Гончарова Т. Н. Профессор В. Е. Возгрин (1939–2020): историк Нового времени (памяти коллеги и друга). 9

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Дубровская Е. Ю. Влияние русского «военного фактора» на жизнь населения Финляндии: заключительный период финляндской автономии 20

Захарова И. М. Франц и Петр Лефорты по документам Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа 36

Сафонов М. М. Всеевропейский заговор, «Филики Этерия», декабризм. 58

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

Вахромеева О. Б. Вклад Б. Л. Гершуна (1870–1954) в решение проблемы эмигрантского права 1920–30-х годов 97

Хавкин Б. Л. «Особые пути» России и Германии и проблема «преодоления прошлого» 115

Чепик В. Н. Европейское направление «тихой революции» Э. Хита. . 132

**ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Массов А. Я. Г. И. Каневская — историк русской диаспоры в Австралии. 155

Ушаков В. А., Артеменкова К. П. «Закат» Российской империи в отображении французского дипломата 191

РЕЦЕНЗИИ

Кротов П. А. Новое исследование морской баталии при Чесме (1770) (по поводу монографии Г. А. Гребенщиковой «Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море»). 199

Требования к подаче материалов в журнал. 208

CONTENTS

IN MEMORIAM

Baryshnikov V. N., Chepik V. N., Goncharova T. N. Professor V. E. Vozgrin (1939–2020): a historian of the Modern period (in memory of our colleague and friend) 9

MODERN HISTORY OF WESTERN EUROPE AND AMERICA

Dubrovskaya E. Y. Influence of Russian “military factor” on life of Finnish population at the final period of Finland autonomy 20

Zakharova I. M. Franz and Peter Leforts according to documents of the Department of Russian Culture and Art of the State Hermitage. 36

Safonov M. M. All-European conspiracy, “Filiki Eteria”, Decembrism 58

CONTEMPORARY HISTORY OF WESTERN COUNTRIES

Vakhromeeva O. B. Contribution of B. L. Gershun (1870–1954) in solving the problem of emigrant law of the 1920s and 30s 97

Khavkin B. L. “Special ways” of Russia and Germany and the problem of “overcoming the Past” 115

Chepik V. N. European direction of a “quiet” revolution of E. Heath 132

**HISTORIOGRAPHY, CRITICAL STUDY OF SOURCES,
METHODS OF HISTORICAL RESEARCH**

Massov A. Y. G. I. Kanevskaya — Historian of the Russian diaspora in Australia 155

Ushakov V. A., Artemenkova K. P. The “decline” of the Russian empire as reflected by a French diplomat 191

REVIEWS

Krotov P. A. A new study of the naval battle of Chesme (1770) (about the monograph of G. A. Grebenshchikova “Chesma victory. Russia’s triumph in the Mediterranean”).....199

Requirements for submitting materials to the journal208

IN MEMORIAM

В. Н. Барышников, В. Н. Чепик, Т. Н. Гончарова

Владимир Николаевич Барышников, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru, vbaryshnikov@mail.ru

Чепик Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.chepik@spbu.ru, victor_chepik@mail.ru

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

ПРОФЕССОР В. Е. ВОЗГРИН (1939–2020): ИСТОРИК НОВОГО ВРЕМЕНИ (ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ И ДРУГА)

В статье рассматривается жизненный путь и творчество известного ученого историка, члена Королевской Датской Академии наук, профессора кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Валерия Евгеньевича Возгрин. Выпускник Исторического факультета Ленинградского государственного университета, он прошел через все этапы научной карьеры, от студента до профессора. Историк с мировым именем, труды которого хорошо известны в Дании, Швеции, Германии, Италии, Испании, Эстонии и др., В. Е. Возгрин разрабатывал проблемы культурной, экономической, политической истории Скандинавии, военной и политической истории России.

Ключевые слова: В. Е. Возгрин, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, скандинавские страны, история крымских татар.

V. Baryshnikov, V. Chepik, T. Goncharova

Vladimir Nikolaevich Baryshnikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, the Head of the Chair of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University. 199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleev Line, 5.

E-mail: v.baryshnikov@spbu.ru, vbaryshnikov@mail.ru

Victor Nikolaevich Chepik, PhD in History, Senior Lecturer at the Chair of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University. 199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleev Line, 5.

E-mail: v.chepik@spbu.ru, victor_chepik@mail.ru

Tatiana Nikolaevna Goncharova, PhD in History, Docent at the Chair of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University, 199034, Russia, St. Petersburg, Mendeleev Line, 5.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

**PROFESSOR V. E. VOZGRIN (1939-2020):
A HISTORIAN OF THE MODERN PERIOD
(IN MEMORY OF OUR COLLEAGUE AND FRIEND)**

This article examines the life and work of the well-known historian, member of the Royal Danish Academy of Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of the Institute of History of St. Petersburg State University Valery Evgenievich Vozgrin. A graduate of the History faculty of Leningrad State University, he passed all stages of the scientific career, from student to professor. A world-renowned scientist whose works are well known in Denmark, Sweden, Germany, Italy, Spain, Estonia, etc., V. E. Vozgrin has developed problems of cultural, economic, political history of Scandinavia, military and political history of Russia.

Keywords: V. E. Vozgrin, St. Petersburg State University, Institute of History, Scandinavian countries, history of Krym Tartars.

9 января 2020 г. после тяжелой и продолжительной болезни ушел из жизни доктор исторических наук, действительный член Королевской Датской Академии наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени Валерий Евгеньевич Возгрин. Смерть этого ученого с большой буквы, блестящего специалиста по истории скандинавских стран стала невосполнимой потерей для научно-педагогического коллектива Института истории СПбГУ.

Валерий Евгеньевич Возгрин родился в 1939 г. в городе Симферополе, в семье учителей. Завершив обучение в средней школе, он поступил в Евпаторийскую мореходную школу. После ее окончания в 1957 г. около пяти лет плавал на кораблях Черноморского государственного пароходства сначала матросом, а затем боцманом на судах дальнего плавания.

В 1962 г. в возрасте 23 лет В. Е. Возгрин поступил на Филологический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова, на отделение датского языка и литературы. Кроме датского языка, на этом отделении еще изучали немецкий, шведский, норвежский, исландский и даже два мертвых языка – латынь и готский. Такое языковое разнообразие и предопределило выбор этого отделения. Однако молодому студенту этого показалось мало, и Валерий Евгеньевич стал изучать еще в придачу и голландский язык.

Изучение иностранных языков пробудило в нём интерес к истории, культуре и традициям северных стран Европы. По этой причине Валерий Евгеньевич начал посещать лекции на Историческом факультете университета, тогда ЛГУ. Его учителями в университете стали основоположники отечественной скандинавистики в советское время, всеми уважаемые профессора, филолог М. И. Стеблин-Каменский и историк И. П. Шаскольский. Под руководством проф. И. П. Шаскольского Валерий Евгеньевич написал и успешно защитил дипломное сочинение в 1967 г., после чего был принят на работу в Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР.

С 1970 г. он младший, через некоторое время старший, а затем и ведущий научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР. В целом, около 30-ти лет В. Е. Возгрин проработал в Инсти-

туте истории РАН, занимаясь исследованием истории скандинавских стран, дипломатической истории Северной войны, политикой европейских стран в отношении России.

Не прерывалось и сотрудничество историка со своим наставником в исследовательской работе проф. И. П. Шаскольским¹. Под его научным руководством Валерий Евгеньевич защитил две значимые научные работы: в 1977 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Русско-датские отношения в 1697–1714 гг.», а затем, в 1989 г., – диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Россия и европейские страны в годы Северной войны (история дипломатических отношений в 1697–1710 гг.)»².

Вклад В. Е. Возгрин в изучение истории скандинавских стран был отмечен приглашением его в Королевскую Датскую Академию наук. Его труды издавались не только в России, но и во всех скандинавских странах, Украине, Германии, Италии, Турции, Испании и Эстонии. Работоспособность Валерия Евгеньевича была поразительна. Особенность научного творчества В. Е. Возгрин состояла в том, что он постоянно искал новые необычные темы для своих исследований. К одной из таких тем, в частности, относится история гренландских эскимосов. В 1984 г. в издательстве «Мысль» Валерий Евгеньевич опубликовал монографию «Гренландия и гренландцы»³. Петербургского профессора, несомненно, интересовали вопросы европейской интеграции и отношений колоний с метрополиями. Здесь он наряду с датско-гренландскими отношениями весьма глубоко смог рассмотреть скандинавский вариант колониализма, а также проблемы формирования и угасания европейских империй⁴.

¹См.: *Барышников В. Н.* Игорь Павлович Шаскольский — основатель ленинградской школы историков-скандинавистов // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. № 9. С. 136–148; *Заостровцев Б. П.* Рецензия на издание: «Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г.». СПб., 2007 // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 364–368.

²Основой этой диссертации стала опубликованная в издательстве «Наука» в 1986 г. уникальная для своего времени монография — *Возгрин В. Е.* Россия и европейские страны в годы Северной войны (история дипломатических отношений в 1697–1710 гг.). Л., 1986.

³*Возгрин В. Е.* Гренландия и гренландцы. М., 1984.

⁴См.: *Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостровцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко*

Еще одна тема, которая оставалась на задворках исторической науки до последнего времени, – это история крымских татар. В послевоенное время история крымскотатарского народа всячески искажалась и фальсифицировалась, что и побудило В. Е. Возгрину взяться за ее изучение. Судьбе крымских татар он посвятил многие годы своей жизни. Причем В. Е. Возгрин упорно отстаивал исторические интересы этого народа, терпя при этом обидные реплики в свой адрес и неприятности на работе, в Академии наук.

В начале 1990-х гг. ему удалось издать книгу под названием «Исторические судьбы крымских татар», опубликованную ранее в самиздате⁵. На протяжении нескольких десятилетий он самостоятельно вел такую грандиозную исследовательскую работу, которая обычно выполняется целым авторским коллективом или научным учреждением. В результате, под авторством В. Е. Возгрин в 2013 г. вышла фундаментальная четырехтомная «История крымских татар»⁶, которую член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории Р. Ш. Ганелин характеризовал, как «выдающееся явление в исторической науке, не только российской, но и всемирной»⁷.

Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филлюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершинева С. В. Академический словарь теории и истории империй. СПб., 2012; *Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Пленков О. Ю., Фокин В. И.* От национальных государств к единой Европе: Проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. СПб., 2016; *Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Пленков О. Ю., Соколов О. В.* Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время. СПб., 2014; *Возгрин В. Е.* Закат Датской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. №19(1). С. 72–82; *Возгрин В. Е.* Свежий взгляд на путь Норвегии к европейской интеграции (рецензия на книгу: К. В. Воронов. Евроинтеграция Норвегии: особый курс малой страны. М.: Прогресс традиция, 2008) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 304–310; *Возгрин В. Е.* Современная историография Датской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы (взгляд историков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2015. Вып. 2. С. 189–192.

⁵*Возгрин В. Е.* Исторические судьбы крымских татар. М., 1992.

⁶*Возгрин В. Е.* История крымских татар. Очерки этнической истории коренного населения Крыма в четырех томах. Т. 1–4. СПб., 2013.

⁷*Ганелин Р. Ш.* В. Е. Возгрин. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2013. Т. 1 – 872 с. Т. 2 – 940 с. Т. 3 – 880 с. Т. 4 – 620 с. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 12. С. 252–253.

В 2005 г. В. Е. Возгрин перешел на работу в Санкт-Петербургский государственный университет на кафедру истории Нового и новейшего времени. С этого времени начинается новый и бесспорно не менее плодотворный этап в его научной и педагогической биографии. Богатая эрудиция, глубокие знания, умение увлекательно излагать материал позволили Валерию Евгеньевичу снискать уважение и авторитет среди студентов и коллег по кафедре. Последние годы его жизни стали настоящим научным и творческим подъемом этого человека⁸.

За 15 лет, прошедших с тех пор, В. Е. Возгрин разработал курсы лекций по истории Нового времени, истории скандинавских стран, истории Балтийского региона, исторической географии, истории Эстонии, истории международных отношений, истории европейской политики. Он осуществлял руководство курсовыми и дипломными работами студентов-бакалавров, магистров, а также много внимания уделял работе со своими аспирантами. Занятия Валерия Евгеньевича отличались высоким методическим и теоретическим уровнем, он умел установить контакт со студенческой аудиторией, заинтересовать студентов в изучении преподаваемых им дисциплин. Много времени и внимания Валерий Евгеньевич уделял работе с аспирантами, магистрами и бакалаврами.

До последних дней своей жизни В. Е. Возгрин продолжал увлеченно и самозабвенно разрабатывать проблемы культурной, экономической, политической истории скандинавских стран, военной и политической истории России. Он – автор 220 научных работ, среди них более десятка монографий и учебных пособий. Последняя крупная работа Валерия Евгеньевича «Летописцы и историки Дании: от Средневековья до наших дней» вышла в свет в 2019 г.⁹ Это еще одна малоизученная в отечественной историографии тема, над которой маститый ученый приоткрыл завесу тайны. При этом сам В. Е. Возгрин никогда не кичился своими достижениями на поприще мировой истории. Его отличала необыкновенная личная скромность и интеллигентность, чистота помыслов и доброжелательность, что всегда ощущалось при общении с этим чрезвычайно приятным и тонким человеком .

⁸См.: *Гончарова Т. Н.* Библиография научных трудов профессора В. Е. Возгрин // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19(2). С. 13–29.

⁹*Возгрин В. Е.* Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от Средневековья до современности. СПб., 2019.

Из жизни ушел видный ученый, талантливый педагог, надежный друг, интересный собеседник. Это очень прискорбно. Но Валерий Евгеньевич Возгрин оставил нам в наследие свои бессмертные исторические труды. Друзья и коллеги выражают искренние соболезнования всем родным, близким и всем тем, кто знал, любил и уважал Валерия Евгеньевича Возгрин.

ЛИТЕРАТУРА

Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостровцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершнев С. В. Академический словарь истории и теории империй. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. 728 с.

Барышников В. Н. Игорь Павлович Шаскольский — основатель ленинградской школы историков-скандинавистов // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. № 9. С. 136–148.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Сидоренков Л. В., Соколов О. В., Пленков О. Ю., Фокин В. И. От национальных государств к единой Европе: Проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. 620 с.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е. У истоков российской «нордистики». А. С. Кан и история стран Северной Европы // Клио. 2015. № 10(106). С. 227–231.

Барышников В. Н., Даудов А. Х. Изучение истории стран Северной Европы в Санкт-Петербурге (XVIII–XXI вв.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 172–190.

Возгрин В. Е. Гренландия и гренландцы. М.: Мысль, 1984. 157 с.

Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны (история дипломатических отношений в 1697–1710 гг.). Л.: «Наука», 1986. 296 с.

Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар. М.: «Мысль», 1992. 446 с.

Возгрин В. Е. Свежий взгляд на путь Норвегии к европейской интеграции (Рецензия на книгу: К. В. Воронов. Евроинтеграция Норвегии: особый курс малой страны. М.: Прогресс традиция, 2008) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 304–310.

Возгрин В. Е. Модели колониальной политики Дании: сходства и различия // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2010. № 4. С. 53–60.

Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного населения Крыма в четырех томах. Т. 1–4. СПб.: Нестор-История, 2013. Т. 1 – 873 с. Т. 2 – 940 с. Т. 3 – 880 с. Т. 4 – 620 с.

Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Пленков О. Ю., Соколов О. В. Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2014. 353 с.

Возгрин В. Е. Немецкие колонисты и коренной народ Крыма в национальной политике Российской империи. СПб.: Изд-во РХГА, 2015. 416 с.

Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 4-е изд., исправленное и дополненное. Симферополь: Карадениз продакшн, 2015.

Возгрин В. Е. Есть ли у демократии темная сторона // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17(2). С. 202–211.

Возгрин В. Е., Арзамасцева Е. Проблемы европейской интеграции в Новое и новейшее время в отношениях России и стран Северной Европы (взгляд историков) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2015. Вып. 2. С. 189–192.

Возгрин В. Е. Современная историография Датской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017. № 18 (1,2). С. 112–130.

Возгрин В. Е. Закат Датской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19(1). С. 72–82.

Возгрин В. Е. Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от Средневековья до современности. Санкт-Петербург: Изд-во Крига, 2019. 815 с.

Ганелин Р. Ш. В. Е. Возгрин. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2013. Т. 1 – 872 с. Т. 2 – 940 с. Т. 3 – 880 с. Т. 4 – 620 с. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 12. С. 252–253.

Гончарова Т. Н. Библиография научных трудов профессора В. Е. Возग्रин // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19(2). С. 13–29.

Заостровцев Б. П. Рецензия на издание: «Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной конференции. С.-Петербург, декабрь 2006 г.» СПб., 2007 // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 364–368.

История Дании XX век. М.: Наука, 1998. 379 с.

История Дании с древнейших времен до начала XX века. М.: Наука, 1996. 503 с.

REFERENCES

Arzhakova L. M., Baryshnikov V. N., Bodrov A. V., Vozgrin V. E., Borisenko V. N., Vasilik V. V., Goncharova T. N., Zaostrovcev B. P., Kibin' A. S., Sidorenko L. V., Smolin A. V., Plenkov O. Ju., Filjushkin A. I., Shaginjan A. K., Shershneva S. V. *Akademicheskij slova' istorii i teorii imperij [Academic Dictionary of Empire History and Theory]*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2012. 728 p. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Igor' Pavlovich Shaskol'skij — osnovatel' leningradskoj shkoly istorikov-skandinavistov [Igor Pavlovich Shaskolsky — founder of the Leningrad school of Scandinavian historians], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. 2012. № 9. P. 136–148. (In Russian)

Baryshnikov V. N., Vozgrin V. E., Goncharova T. N., Evdokimova N. P., Klimova G. S., Sidorenkov L. V., Sokolov O. V., Plenkov O. Ju., Fokin V. I. *Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evrope: Problemy evropejskoj integracii v XIX–XXI vv. [From nation states to a united Europe^ Problems of European integration in the 20th and 21st centuries]*. Saint-Petersburg: Izd-vo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii Publ., 2016. 620 p. (in Russian)

Baryshnikov V. N., Vozgrin V. E. U istokov rossijskoj «nordistiki». A. S. Kan i istorija stran Severnoj Evropy [At the origins of Russian Nordic studies. A. S. Kan and the history of the Nordic countries], in *Klio*. 2015. № 10(106). P. 227–231. (In Russian)

Baryshnikov V. N., Daudov A. H. Izuchenie istorii stran Severnoj Evropy v Sankt-Peterburge (XVIII–XXI vv.) [Studying the history of the Nordic countries in St. Petersburg (XVIII–XXI centuries)], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2013. № 11. P. 172–190.

Ganelin R. Sh. *V. E. Vozgrin. Istorija krymskih tatar: ocherki jetnicheskoi istorii korennoogo naroda Kryma v chetyreh tomah [V. E. Vozgrin. History of the Crimean Tatars. Essays on the ethnic history of the indigenous population of Crimea in four volumes]*. Simferopol': Izdatel'skij dom «Tezis» Publ., 2013. T. 1 – 872 p. T. 2 – 940 p. T. 3 – 880 p. T. 4 – 620 p., in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2014. № 12. P. 252–253. (In Russian)

Goncharova T. N. Bibliografija nauchnyh trudov professora V. E. Vozgrina [Bibliography of scientific works of Professor Vozgrin], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2019. № 19(2). P. 13–29. (In Russian)

Istorija Danii XX vek [Danish history 20th century]. Moscow: Nauka Publ., 1998. 379 p. (In Russian)

Istorija Danii s drevnejshih vremen do nachala XX veka [History of Denmark from ancient times to the early 20th century]. Moscow: Nauka Publ., 1996. 503 p. (In Russian)

Vozgrin V. E. *Grenlandija i grenlandcy [Greenland et Greenlanders]*. Moscow: Mysl' Publ., 1984. (In Russian)

Vozgrin V. E. *Rossija i evropejskie strany v gody Severnoj vojny (istorija diplomateskih otoshenij v 1697–1710 gg.) [Russia and European countries during the Northern War (history of diplomatic relations) in 1697–1710.]* Leningrad: «Nauka» Publ., 1986. 296 p. (In Russian)

Vozgrin V. E. *Istoricheskie sud'by krymskih tatar [Historical destinies of the Crimean Tatars]*. Moscow: «Mysl'» Publ., 1992. 446 p. (In Russian)

Vozgrin V. E. Svezhij vzgljad na put' Norvegii k evropejskoj integracii (Recenzija na knigu: K. V. Voronov. Evrointegracija Norvegii: osobyj kurs maloj strany. Moscow: Progress tradicija Publ., 2008) [A fresh look at Norway's path to European integration], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2009. № 3. P. 304–310. (In Russian)

Vozgrin V. E. Modeli kolonial'noj politiki Danii: shodstva i razlichija [Denmark Colonial Policy Models: Similarities and Differences], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. Istorija. 2010. № 4. P. 53–60. (In Russian)

Vozgrin V. E. *Istorija krymskih tatar. Ocherki jetniceskoj istorii korenного naselenija Kryma v chetyreh tomah [History of the Crimean Tatars. Essays on the ethnic history of the indigenous population of Crimea in four volumes]*. T. 1–4. Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2013. T. 1 – 873 p. T. 2 – 940 p. T. 3 – 880 p. T. 4 – 620 p. (In Russian)

Vozgrin V. E., Goncharova T. N., Plenkov O. Ju., Sokolov O. V. *Iz istorii konstitucionnogo stroitel'stva v Zapadnoj Evrope v Novoe i novejshee vremja [From the history of constitutional construction in Western Europe in Modern and Contemporary times]*. Saint-Petersburg: Izd-vo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii Publ., 2014. 353 p. (In Russian)

Vozgrin V. E. *Nemeckie kolonisty i korennoj narod Kryma v nacional'noj politike Rossijskoj imperii [German colonists and the indigenous population of Crimea in the national policy of the Russian Empire]*. Saint-Petersburg: Izd-vo RHGA Publ., 2015. 416 p. (In Russian)

Vozgrin V. E. *Istorija krymskih tatar. Ocherki jetniceskoj istorii korenного naroda Kryma v chetyreh tomah [History of the Crimean Tatars. Essays on the ethnic history of the indigenous population of Crimea in four volumes]*. 4-e izd., ispravlennoe i dopolnennoe. Simferopol': Karadeniz prodakshn Publ., 2015. (In Russian)

Vozgrin V. E. Est' li u demokratii temnaja storona [Does democracy have a dark side], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2017. № 17(2). P. 202–211. (In Russian)

Vozgrin V. E., Arzamasceva E. Problemy evropejskoj integracii v Novoe i novejshee vremja v otnoshenijah Rossii i stran Severnoj Evropy (vzgljad istorikov) [Problems of European integration in Modern and Contemporary Times in Relations between Russia and the Nordic countries (Historians' View)], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint-Petersburg University]*. Serija 2. 2015. Vyp. 2. P. 189–192. (In Russian)

Vozgrin V. E. Sovremennaja istoriografija Datskoj kolonial'noj imperii [Contemporary historiography of the Danish colonial empire], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [Saint-Petersburg and the Nordic countries]*. 2017. № 18 (1,2). P. 112–130. (In Russian)

Vozgrin V. E. Zakat Datskoj kolonial'noj imperii [The decline of the Danish colonial empire], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [Saint-Petersburg and the Nordic countries]*. 2018. № 19(1). P. 72–82. (In Russian)

Vozgrin V. E. *Letopiscy i istoriki Danii: jevoljucija nacional'noj istoriografii ot Srednevekov'ja do sovremennosti [Danish Chroniclers and Historians: Evolution of National Historiography from the Middle Ages to the Present]*. Sankt-Peterburg: Izd-vo Kriga Publ., 2019. 815 p. (In Russian)

Zaostrovcev B. P. Recenzija na izdanie: «Severnaja vojna, Sankt-Peterburg i Evropa v pervoj chetverti XVIII v. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. S.-Peterburg, dekabr' 2006 g.» Saint-Petersburg, 2007 [A review], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2008. № 2. P. 364–368. (In Russian)

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Е. Ю. Дубровская

Дубровская Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

E-mail: ldubrovskaya@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО «ВОЕННОГО ФАКТОРА» НА ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ: ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ФИНЛЯНДСКОЙ АВТОНОМИИ¹

Статья посвящена исследованию вопроса о том, как шло формирование образа внутреннего врага и психологии гражданской войны у солдат, матросов и офицеров, которые служили в автономном Великом княжестве Финляндском на северо-западном рубеже Российской империи в годы Первой мировой войны. Заключительный период финляндской автономии в кругах военных был отмечен поиском внутренних врагов, а разграничение понятий «свой / чужой» теряло прежнюю определенность, и врагом мог оказаться каждый. Это приводило ко всеобщей подозрительности, которая коренилась в шпиономании военного времени и отразилась как в опубликованных источниках, так и в материалах российских архивов и Национального архива Финляндии, а также в произведениях художественной литературы. Среди них обращает на себя внимание роман «Капитальный ремонт», посвященный жизни Балтийского флота накануне Первой мировой войны и принадлежащий перу писателя-мариниста Леонида Соболева, выпускника Морского кадетского корпуса в Петербурге.

¹Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (0225-2018-0011)

Рассмотренные источники дают возможность проследить, каким образом последствия войны сказывались на духовной жизни армии и общества, свидетельствуют о разноречивых контактах военных с населением Финляндии. Документы и страницы романа Соболева демонстрируют противоречия между рядовыми и офицерами, кому суждено было, не трогаясь из мест расположения своих частей, к концу 1917 г. оказаться на территории нового независимого государства и оставаться в охваченной войной Финляндии до весны 1918 г. Изучение многосторонних аспектов истории российской армии и флота периода Первой мировой войны, особенностей психологии российских военных, служивших в Финляндии, социально-нравственных норм и представлений рядовых и офицеров об этносах-соседах (финнах и шведах) позволяет представить ту реальность, в которой в 1914 – 1918 гг. оказались тысячи в недавнем прошлом гражданских людей, мобилизованных под ружье.

Ключевые слова: Первая мировая война, Финляндия, российские военнослужащие, гражданское население, «военный фактор», образ врага, контакты, противоречия

E. Y. Dubrovskaya

Dubrovskaya Elena Yurjevna, PhD in History, senior researcher of Sector of history, Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre RAS,
E-mail: ldubrovskaya@inbox.ru

INFLUENCE OF RUSSIAN “MILITARY FACTOR” ON LIFE OF FINNISH POPULATION AT THE FINAL PERIOD OF FINLAND’S AUTONOMY²

The paper deals with the question of forming the image of inner enemy and the psychology of civil war common to soldiers, sailors and their officers, who served in the imperial army and navy in the autonomous Grand Duchy of Finland on the North-Western border of the Russian empire during the World War I. The final period of Finland’s

²The reported study was funded by the federal budget according to the state assignment of the Karelian Research Centre RAS (research project 0225-2018-0011)

autonomy was marked in the military circles with searching the inner enemies while the difference between conceptions of “our / hostile”- ones lost it’s clarity, thus everyone could turn out to be an enemy. This led to total suspiciousness based on spy-mania of the war time and reflected either in published sources or in archive materials from Russian archives and the National archive of Finland as well as in belles-lettres. The “Capital Repair” novel by marine writer Leonid Sobolev devoted to the Baltic Fleet on the eve of the World War I is remarkable among such literary sources, the author of the novel graduated from the Navy Cadet Corps in Petersburg.

The examined sources let us trace the influence of the war’s consequences on the general spiritual make-up of army and society, give evidence of contradictory contacts between servicemen and the population of Finland. The documents and the fragments of the novel demonstrate conflicts between rank-and-files and officers, those servicemen who by the end of 1917 not leaving the locations of their units were destined to find themselves on the territory of the new independent state and to stay in Finland involved in the Civil war up to the spring 1918. Study of many-sided aspects of history of the Russian army and navy in the World War I, the psychological peculiarities common to Russian servicemen, stayed in Finland in this period, social and moral norms of rank-and-files and officers, their notions on neighbor ethnoses (the Finns and the Swedes) help to reconstruct the reality of 1914 – 1918, in which thousands of recent civilians mobilized under arms turned to be.

Keywords: World War I, Finland, Russian servicemen, civil population, “military factor”, image of enemy, contacts, contradictions.

В годы Первой мировой войны и российской революции 1917 года резко обострились взаимоотношения между имперским центром и автономным Великим княжеством Финляндским. Уже с началом войны к существовавшему ранее конфликту вокруг прерогатив верховной и местной власти в Финляндии добавился новый, связанный с необходимостью тотальной мобилизации, а значит, и с усилением государственного вмешательства в местные дела, с расширением роли армии и военной администрации в государственном управлении. Последовавшая российская революция 1917 года, в которую были вовлечены российская армия, флот

и гарнизоны и которая сопровождалась волной национальных революций, еще более обострила и запутала существовавший конфликт³.

Цель настоящего исследования - проследить влияние "военного фактора" на жизнь населения «своей» / «чужой» территории, какой воспринималась Финляндия в Российском государстве в заключительный период финляндской автономии в составе Российской империи, а также проанализировать предпочтения флотского и армейского командования российских войск в Финляндии в оценке «благонадежности» ее жителей в условиях военного времени. Исследование опирается на опубликованные и хранящиеся в архивах воспоминания российских военнослужащих в Финляндии, а также на материалы военной цензуры, которые позволяют проследить, насколько сложным в обстановке продолжавшейся войны оказалось отношение российских флотских и армейских офицеров к финляндской политике, к финскому и шведскому населению Великого княжества⁴.

Проблема, которую долгое время отечественные историки обходили молчанием, - специфика корпоративного мировосприятия офицерства, обусловленная бытом, системой ценностей и другими особенностями коллективного сознания. Сегодня она все больше привлекает к себе внимание применительно к имперскому измерению истории российских войск в Финляндии⁵. Московский историк Е.Ю. Сергеев, ведущий специалист по изучению ментальности российских военных элит, выявил особенности их представленных моделей, что дает ключ к пониманию

³*Барышников В.Н.* Латышский большевик И.Т. Смилга и его роль в революции и гражданской войне в Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 20 (№ 1). 2019. С.26 – 38; *Колоницкий Б.И.* Погоны и борьба за власть в 1917 году. СПб, 2001. С. 18-21, 47 – 50.

⁴*Дубровская Е.Ю.* Российские военнослужащие и население Финляндии в годы Первой мировой войны (1914 – 1918). Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2008.

⁵*Бажанов Д. А.* Тенденции и стереотипы во взаимоотношениях матросов и офицеров весной 1917 г. на кораблях Гельсингфорской военно-морской базы// Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2015. Т.4. № 1. С.38-48; *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России 1917 – 1918 гг. М., 2010; *Кожевин В.Л.* Российское офицерство и февральский революционный взрыв. Омск, 2011; *Колоницкий Б.И.* Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб, 2001; *Ланин В.В.* Финляндия в военной системе Российской империи // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2014. № 1. С. 98 – 120.

мировосприятия командных кадров как высокостатусных социальных групп, в частности, приверженность имперской идее, этнопатернализм, алармизм и конфликтность внешнеполитической ориентации элитных групп в вооруженных силах⁶.

Известно, что в XIX столетии представители высшего великокняжеского общества поддерживали многочисленные контакты с русскими офицерами, общаясь с ними на французском языке. Прислуга же быстро усваивала минимальный набор русских фраз, достаточный, чтобы объясниться с унтер-офицерами или рядовыми чинами⁷. Однако в конце XIX в. отношения между русскими военными и местным населением стали охлаждаться. Отчасти это объясняется возрастающим чувством национального самосознания финнов. Другим обстоятельством, повлиявшим на изменение отношений, явилось комплектование национальных вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности, проводившейся в соответствии с военной реформой 1878 г. в Финляндии. Теперь русская армия все больше воспринималась финнами как чужеродное образование. Тем, что окончательно заставило “просвещенный класс” Финляндии порвать отношения с российскими военными, была политика централизации, которая проводилась царским правительством в Великом княжестве и воспринималась здесь как русификация.

Важным фактором, повлиявшим на отношение финляндцев к российской власти, а также на события революции 1917 года в регионе, стал роспуск финских национальных военных формирований. В 1901 году император Николай II, желая унифицировать воинскую службу, распорядился упразднить финляндские войска; жители княжества должны были проходить военную службу в русских частях. Последовавший протест финляндской молодежи и отказ от явки на призывные участки привели к тому, что в 1905 году подданные княжества были полностью освобождены от воинской службы. Взамен Финляндия должна была выплачивать в российский бюджет денежную компенсацию – так называемые «военные миллионы», которые шли на нужды обороны империи⁸. Таким образом, начиная с 1905 года, оборона Великого княжества лежала исключительно

⁶Сergeev E.Yu. Представленческие модели имперских военных элит накануне Первой мировой войны // Российская империя в сравнительной перспективе. М., 2004. С. 140 – 149.

⁷Melkko M. Venalainen sotaväki Helsingissä // Venalaisuus Helsingissä 1809—1917. Helsinki, 1984. S.51.

⁸Luntinen P. Sotilasmiljoonat. Helsinki, 1984. S. 176 – 180.

на российской армии и флоте, части которых расположились на территории Финляндии и входили в состав Петербургского военного округа⁹.

В романе «Капитальный ремонт», посвященном судьбе Балтийского флота во время Первой мировой войны, писатель-маринист Леонид Соболев, один из последних выпускников Морского кадетского корпуса, описывает финляндскую столицу Гельсингфорс (Хельсинки), какой увидел ее, прибыв сюда для прохождения службы накануне военных событий. Финляндия видится ему не «скучной страной», какой часто казалась российскому обывателю, а такой, как она открывалась взгляду, брошенному с капитанского мостика: «В двенадцати часах езды от столицы Российской империи стоит на голубом граните скал иностранный город, и время в нем – не российское». Но на Гельсингфорс базируется флот, – продолжает автор, – в Свеаборге – крепость, на Скатуддене – порт, в Мариинском дворце – генерал-губернатор. Поэтому в Гельсингфорсе живут семьи флотских офицеров, портовые чиновники, семьи гарнизона, врачи, чиновники генерал-губернатора, торговцы, финансисты, преподаватели русской гимназии. В слоеном пироге шведско-русско-финского гельсингфорсского общества флотские офицеры вкраплены блестящими цукатами в верхний, лучший слой; они – украшение, блеск и вкус, и перед ними меркнут деньги шведских и русских финансистов, тускнеет административное величие генерал-губернаторского двора. Они – хозяева, и в этом им никто не откажет. Гельсингфорс – столица флота»¹⁰.

Финляндская столица стала главной базой не только самого крупного российского флота, но и всех военно-морских сил России. Неудивительно, что задолго до Февральских событий 1917 г. российские офицеры воспринимали Гельсингфорс как «свой» город, средоточие моряков и армейцев, находившихся в Финляндии. Вместе с тем сосуществовало и восприятие его как «прекрасного, культурного города с заграничным, совсем не русским укладом жизни»¹¹. Упорядоченную жизнь «законопослушных финляндцев», казалось, не могли нарушить потрясения революционного времени.

Старший помощник командира миноносца «Гром» Э.С. Панцержанский, после гибели корабля в Рижском заливе получивший назначение на Або-Оландскую военно-морскую базу, оставил воспоминания о своих впечатлениях от столицы Финляндии в конце октября 1917 г. Перед выез-

⁹Расила В. История Финляндии. Петрозаводск, 1996. С.136.

¹⁰Соболев Л.С. Капитальный ремонт. Роман. СПб, 1994. С.10, 12 – 13.

¹¹РГА ВМФ. Ф. Р-2226. Оп.1. Д.199. Воспоминания А.П. Белоброва.

дом в г. Або (Турку) с гельсингфорского вокзала он наблюдал за «сновавшей перед глазами толпой опрятно одетых людей», среди которых «лишь изредка мелькали флотские фуражки и бескозырки с ленточками». По свидетельству мемуариста, «несмотря на большое скопление народа, вокзал поражал своей чистотой. «Впрочем, не только один вокзал – Гельсингфорс, да и вся Финляндия в этом отношении не имела конкурентов в стране, охваченной революцией, хотя финнам после Февраля и приходилось прилагать вдвое больше усилий для поддержания свойственной им опрятности»¹².

Леонид Соболев упомянул и о непростых отношениях между служившими в Финляндии армейцами и флотскими офицерами-балтийцами. На страницах романа он рассказал о неприязненных чувствах к «флотской элите» некоего штабс-капитана, который «равно не любит офицеров гвардейских полков и офицеров флота». Персонаж, от чьего лица выражены эти чувства, не скрывает своей досады: «Они одинаково блестящи, самоуверенны и обособлены. Гвардия Его Величества, флот Его Величества!.. А армия – не Его Величества? Армия, безмерная серая армия штабс-капитанов занумерованных полков, армия, принимавшая на себя удары войн и восстаний, разве она – не Его Величества? Откуда у них, у флотских, эта самоуверенность, с которой они ходят по улицам финских городов, как по дорожкам собственных имений? Они подлинно владеют этой страной, порядок в которой поддерживают те же штабс-капитаны гарнизонов Або, Торнео, Николайштадта и Свеаборга». Примечательно, что штабс-капитан «побаивается мичманов и боится лейтенантов, хотя они ниже его чином...»¹³.

Однако и для флотской элиты, и для армейских офицеров «свое» финляндское княжество все же оставалось «чужим», и не только потому, что территориально располагалось на северо-западном рубеже воюющей империи. Финляндия была населена жителями, поведенчески оппозиционными имперскому центру России. Накануне Первой мировой войны с возобновлением попыток центральной власти добиться унификации статуса Финляндии с положением других частей империи, военнотружущие раньше прочих категорий российских подданных испытали на себе усиление националистического, противоиimperского настроения финляндцев, которые были возмущены ущемлением ранее приобретенных привилегий.

¹²Панцержанский Э.С. От Февраля к Октябрю // Север. 1987. № 8. С.92.

¹³Соболев Л.С. Капитальный ремонт. С.8.

Активная деятельность штаба Петербургского военного округа и негласной агентуры как в Великом княжестве, так и особенно в соседней Швеции, свидетельствовала о том, что фактор Финляндии, превратившейся к рассматриваемому периоду в очаг сепаратизма на территории Российской Империи, находился в фокусе внимания русских военных экспертов в Северных странах¹⁴. В годы войны в Финляндии наблюдался всплеск германофильских симпатий, выразившихся в развитии «активизма», движения сторонников установления взаимоотношений с Германией для объединенных действий против России¹⁵. Растущие ожидания финляндских национальных элит на извлечение политических выгод из столкновения империй привлекали пристальное внимание российских властей. С целью обезопасить Петроград с севера в случае выступления Финляндии на стороне Германии российский генштаб направлял в княжество российские воинские пополнения, весной 1915 г. войска были введены во все прибрежные приходы. Летом того же года из частей X-го корпуса Государственного ополчения был сформирован 42-ой армейский корпус, составивший основу российских войск в Финляндии. На территории княжества также были дислоцированы воинские части, находившиеся в распоряжении командующего Балтийским флотом, в частности, гарнизон Свеаборгской крепости, которая прикрывала с моря Гельсингфорс (Хельсинки), и гарнизоны ряда других крепостей¹⁶.

Если с началом Первой мировой войны численность российских войск в Финляндии значительно увеличилась, то в конце августа - сентябре 1917 г., когда из-за угрозы германского десанта были введены дополнительные силы в Свеаборг и Гельсингфорс, она достигла своего максимума. Общее количество сухопутных войск в Финляндии составило около 100 тыс. человек; вместе с личным составом команд Балтийского

¹⁴*Сергеев Е.Ю., Улуян А.А.* Военные агенты Российской империи в Европе. 1900 – 1914. М., 1999. С. 280 – 281.

¹⁵*Новикова И.Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы первой мировой войны. СПб, 2002. С. 45- 46.

¹⁶*Иоффе А.Е.* Морской гарнизон Гельсингфорса в Февральской революции // Падение империй и новая организация Европы после Первой мировой войны. СПб, 1993. С. 26; *Петраш В.В.* Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.-Л., 1966. С. 12–16; *Шкваров А.Г.* Население Финляндии и русские гарнизоны в годы Первой мировой войны (1914 – 1918): проблемы взаимоотношений // Санкт-Петербург и страны Северной Европы 2012. № 13. С.109 – 119; Heikkinen S. “Den Ryska soldatsken och Österbotningarna // Blod på drivan. Händelserna 1917 – 1918 ur ett österbottniskt perspektiv. Vasa, 1999. S.25.

флота численность российских военных приблизилось к 125 тыс. человек¹⁷.

В среде военнотружущих российских гарнизонов ввод дополнительных войск в Финляндию нередко интерпретировался как мера, вызванная нежеланием самих финнов защищать свою территорию. Несмотря на то, что Финляндия была тесно вовлечена в военные усилия России (многие финны были причастны к выполнению военных заказов, проводились мобилизации гражданского населения на строительство оборонительных сооружений¹⁸), военные чины полагали, что финляндцы не желают прилагать достаточные усилия для обеспечения обороны империи и даже не хотят «копать укрытия русским»¹⁹. Финнов упрекали в том, что, будучи освобождены от воинской повинности, они надеются уцелеть за чужой счет. Подозрительность усиливали как распространившаяся шпиономания, так и опасения предательского удара со стороны «сепаратистов»²⁰. Масла в огонь подливало то, что в Германии из финнов-добровольцев формировался 27-й Королевский Прусский егерский батальон, в связи с чем российское командование Северного фронта даже запретило выезд

¹⁷*Баумакофф Н., Лейнонен М.* Из истории и быта русских в Финляндии. 1917—1939. Helsinki: Studia Slavica Finlandensia VII. 1990; *Рупасов А.И.* Вступительная статья // *Казанцев Д.Л.* Воспоминания о службе в Финляндии во время первой мировой войны. 1914 – 1917. М., 2016. С. 13; *Luntinen P.* The Imperial Russian Army in Finland 1808 - 1918. Helsinki, 1997. P. 274 – 275; *Nahri M.* Venalaiset juokot Suomessa autonomian aikana // *Venalaiset Suomessa: 1809—1917.* Helsinki: Historiallinen Arkisto 83. 1984. S. 161—180; *Turpeinen O.* Venajankielisten maara Suomessa vuonna 1900 // *Venalaiset Suomessa ...* S. 21—28..

¹⁸*Правилова Е.* Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801 – 1917. М., 2006. С. 233 – 244; *Соломец И.М.* Особые органы государственного управления российской империи и Финляндия в годы первой мировой войны // Вопросы истории Европейского севера. Петрозаводск, 2007. С. 161; *Новоселова З. А.* Выборг на переломе истории // Страницы Выборгской истории: краеведческие записки Выборг, 2000. С. 257 – 258; *Nahri M.* Venalaiset juokot... S. 170.

¹⁹*Korkama E., Roudasmaa S.* Tapparasta Tankkeihin: Hämeenlinnan varuskunnan historia. Joensuu, 1988. S. 257.

²⁰*Булдаков В.П.* Война империй и кризис имперства: к социокультурному переосмыслению // Россия и Первая мировая война. СПб, 1999. С. 406 – 418; *Расула В.* История Финляндии С.138 - 141.

за границу из Финляндии мужчин в возрасте от 19 до 35 лет, чтобы не допустить их вступления в батальон²¹.

В воспоминаниях офицеров-балтийцев (Г.К. Графа, Э.С. Панцержанского, С.Н. Тимирева), гельсингфорсского военного цензора штабс-капитана Д.Л. Казанцева постоянно встречаются указания на то, что «с самого начала войны Гельсингфорс был центром германского шпионажа и разрушительной революционной работы, имевшей целью ослабить наш флот». Это облегчалось «иностранным характером» города «с населением, говорящем на чуждом языке, в некоторых своих слоях настроенным германофильски». Появление неприятельских мин в акватории Финского залива капитан 1 ранга командир крейсера «Баян» С. Н. Тимирев объясняет версией, наиболее казавшейся ему вероятной: «мины ставились с чухонских лайб, купленных или нанятых немецкими агентами, которых в Финляндии было очень много, и из природных финляндцев»²².

Факт формирования егерского батальона, подготовка и последующая деятельность егерей не составляли тайны для русских военных властей в Финляндии. Так, старший военный цензор Выборгской крепости подпоручик Снесарев сообщил в 1916 г. вышестоящему начальству, что в Финляндии не является секретом «уход нескольких сотен молодежи по инициативе студентов шведского происхождения в Германские войска». Громадное финское большинство «относится к этому факту отрицательно и, напротив, положительно к поступлению финской молодежи на нашу военную службу»²³. Подпоручик сослался на докладную записку военных цензоров о публикациях в печати, предпринятую для выяснения позиции населения «на случай войны со Швецией», а также на собственный опыт более чем двадцатилетнего общения с финляндцами «во всех кругах» по долгу службы. Снесарев (которого Старший военный цензор Гельсингфорса штабс-капитан Казанцев презрительно назвал призванным по Государственному ополчению бывшим сотрудником

²¹Новикова И.Н. «Финская карта»... С. 124 – 134; *Соломец И.М.* Финляндская политика царизма в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917) . Петро-заводск, 1992. С. 34 – 35; *Lackman M.* Jääkarimuistelmia. Helsinki, 1994; *Roselius A., Silvennoinen O.* Villi itä. Suomen heimosodat ja Itä-Euroopan murros 1918 – 1921. Helsinki: Tammi, 2019. S. 20 -28.

²²Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб, 1998. С. 61, 71.

²³Kansallisarkisto (Национальный архив Финляндии, далее - КА). «Русские военные бумаги». Д. 3847. Л.13.

«Нового времени»²⁴) утверждает, что «подавляющее большинство финского населения отнесется во время войны со Швецией никоим образом не сочувственно к шведам»²⁵.

Однако вопреки заключению авторов докладной записки, он настаивает: «вооруженного им сопротивления, тем не менее, при настоящих условиях, безусловно, не будет», т.к. «по собственному почину финны за оружие не возьмутся. Теперь часть интеллигенции и учащейся молодежи скорее даже активно выступает за Швецию, чем против нее. Но огромное большинство рабочих и все крестьянство останется пассивно и равнодушно как к шведским, так, к сожалению, и к нашим интересам»²⁶.

По мысли Снесарева, «при затрате некоторой энергии и сравнительно небольших средств и теперь нетрудно вывести финскую крестьянскую и рабочую молодежь из пассивного состояния и сделать значительную часть её активной в наших интересах. Одним из ближайших средств к тому - врожденная склонность финнов к охоте и спорту. Умело утилизируя эту склонность, можно и теперь организовать группы охотников и разведчиков в разных местностях». Военный цензор оговаривает непременное условие, которое должно соблюдаться: «группы организуются и оставляются на местах, обслуживая известный свой район в качестве вооруженных проводников и разведчиков»²⁷.

Автор документа отметил, что «формировать отдельные части вроде латышских батальонов в Финляндии теперь нельзя: никто не пойдет, а для обязательного призыва упущено время», хотя «это можно было сделать чрезвычайно легко и просто в начале войны, когда все ошеломлены были внезапностью налетевшей угрозы», и что «нет причин опасаться местного финского населения». Но предупредил, что ошибочно «было бы и рассчитывать на него, не принимая никаких мер агитации в нашу сторону»²⁸.

Образ финляндцев, отразившийся в материалах русской военной цензуры, сохранял традиционные положительные черты, которыми жители Великого княжества наделялись в представлениях россиян с конца XIX

²⁴Казанцев Д.Л. Воспоминания о службе в Финляндии во время Первой мировой войны. 1914 – 1917. М., 2016. С. 128, 229.

²⁵КА. «Русские военные бумаги». Д. 3847. Л.13.

²⁶Там же.

²⁷Там же. 13 об.

²⁸Там же.

столетия²⁹. Вместе с тем отношение российских военных к финляндцам отнюдь не было однозначным. В октябре 1916 г. штабс-капитан Казанцев охарактеризовал настроения жителей столичной Нюландской губернии следующим образом: «тон их писем до чрезвычайности сдержанный и осторожный. В письмах стараются совершенно не касаться вопроса о военных действиях, и получается такое впечатление, что как будто бы войны нет, а последствия, вызываемые ею, трогают и касаются финляндцев постольку – поскольку это связано с состоянием их кармана, и в этом отношении жалобам на растущую дороговизну жизни нет конца». Тем не менее, по наблюдению цензора, у авторов некоторых писем «невольное проскользнуло недоброжелательное отношение к русским, называемым либо “чужими”, либо “они” и “эти”». В частности, оно выразилось в советах «не выходить на улицу по вечерам и подходить к школе, где господствует “чужой элемент”»³⁰. (Из-за недостатка казарменных помещений рядовые чины занимали не только военные казармы, но также и здания финских народных школ).

В январе 1917 на основании данных перлюстрации корреспонденции, поступавшей из Швеции, в военной цензуре отмечалось, что «волнующим всех вопросом является, главным образом, предполагаемое весною выступление Швеции, о чем много пишут финляндцы своим домашним, но в очень сдержанной форме». Так, «некая Ида» писала из окрестностей шведского города Хускварна о том, что «много толков порождает эта страшная война, конца которой не могут дожидаться... Ходят упорные слухи, что шведы в скором времени тоже начнут воевать с Россией», т.к. в газетах из Финляндии «слишком много приходится читать о безобразиях и притеснениях» со стороны русских³¹.

В конце января 1917 г., за несколько недель до событий Февральской революции, штабс-капитан Родзевич, возглавлявший военно-цензурный пункт в г. Раума, сообщил по начальству в 42-й армейский корпус о характере переписки населения подведомственного ему района: «Благодаря своему культурно-выдержанному характеру и сознанию

²⁹Подробнее см.: *Дубровская Е.Ю.* Финляндия и финляндцы в представлениях российских военнослужащих в годы Первой мировой войны // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России. Великий Новгород, 2004. С.239 – 262.

³⁰КА. «Русские военные бумаги». Д. 17230. (Дело № 7 Гельсингфорского военно-цензурного пункта о настроении на 1916 г.). Л.16.

³¹КА. Там же. Д.13655. Л. 58.

запрещения, налагаемого военной цензурой», переписка ограничивается лишь чисто семейными и деловыми вопросами, «изредка встречаются жалобы на непомерно возросшую дороговизну на предметы первой необходимости»³².

Накануне Февральских событий 1917 г. в Петрограде вопрос о том, можно ли доверять финляндцам, обратил на себя внимание центральных российских властей самого высокого уровня. 18 января 1917 г. на заседании Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства член Государственного Совета И.А. Шебеко доложил собравшимся полученные им сведения о способах, к которым прибегают немецкие диверсанты для организации на территории России взрывов мостов, пристаней, складских помещений и т.п. Как подчеркнул Шебеко, выполнение такого рода задач «возлагается немцами преимущественно на финских граждан из числа хорошо знающих русский язык» и прошедших подготовку в Германии. Для пресечения «этой преступной деятельности враждебных России финских граждан» он настаивал на принятии мер по более тщательной охране русско-шведской границы» и предлагал «установить строжайшее наблюдение за всеми, вызывающими хоть малейшее подозрение, лицами в местах, имеющих особо важное значение для обороны»³³.

Милитаризация внутренней жизни империи была связана с централизацией внутреннего управления, вызвала конфронтацию между гражданской и военной администрацией, содействовала перенесению образа внешнего врага во внутренние межэтнические отношения подданных империи, что наиболее ярко проявилось в распространении германофобии. Качественно новый характер Первой мировой войны разрушал традиции имперской политики и уклад имперской жизни, привычный для флотских и армейских офицеров российских войск в Финляндии. Здесь влияние войны сказалось особенно неоднозначно в силу геостратегического положения Финляндии в зоне противоборства воюющих империй и культурной инаковости, ставшей ведущим фактором в конструировании образа врага .

³²КА. «Русские военные бумаги» Д. 3847. Л.45.

³³Журналы Особого совещания по обороне государства (1915 – 1918). 1917 г. Вып.1. М.,1978. С.84 – 85.

ЛИТЕРАТУРА

Бажанов Д.А. Тенденции и стереотипы во взаимоотношениях матросов и офицеров весной 1917 г. на кораблях Гельсингфорской военно-морской базы // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2015. Т.4. № 1. С.38-48.

Барышников В.Н. Латышский большевик И.Т. Смилга и его роль в революции и гражданской войне в Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 20 (№ 1). 2019. С.26 – 38.

Дубровская Е.Ю. Российские военнослужащие и население Финляндии в годы Первой мировой войны (1914 – 1918). Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2008. 125 с.

Казанцев Д.Л. Воспоминания о службе в Финляндии во время первой мировой войны. 1914 – 1917. М.: Кучково поле, 2016. 320 с.

Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб: Дм. Буланин, 2001. 349 с.

Колоницкий Б.И. Погоны и борьба за власть в 1917 году. СПб: изд-во Остров, 2001. 83 с.

Латин В.В. Финляндия в военной системе Российской империи // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2014. № 1. С. 98 – 120.

Моряки-балтийцы в Гельсингфорсе в 1917 г.: вступительная статья, подготовка текста и комментарии А.В. Смолина // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. №12. С.246-251.

Новикова И.Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы первой мировой войны. СПб: изд-во СПбГУ, 2002. 300 с.

Петраш В.В. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М.-Л: Наука, 1966. 267с.

Правилова Е. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801 – 1917. М.: Нов. изд-во, 2006. 456 с.

Расила В. История Финляндии. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 1996. 294 с.

Сергеев Е.Ю. Представленческие модели имперских военных элит накануне Первой мировой войны // Российская империя в сравнительной перспективе. М., 2004. 381 с.

Соболев Л.С. Капитальный ремонт. Роман: СПб: ТОО «Санта», 1994. 480 с.

Соломец И.М. Финляндская политика царизма в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917). Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 1992. 90 с.

Heikkinen S. “Den Ryska soldatsken och Österbotningarna // Blod på drivan. Händelserna 1917 – 1918 ur ett österbottniskt perspektiv. Vasa, 1999. S. 25-36.

Luntinen P. The Imperial Russian Army in Finland 1808 - 1918. Helsinki: SHS, 1997. 486 p.

Nahri M. Venalaiset juokot Suomessa autonomian aikana // Venalaiset Suomessa: 1809—1917. Helsinki: Historiallinen Arkisto 83. 1984. S. 161—180.

Roselius A., Silvennoinen O. Villi itä. Suomen heimosodat ja Itä-Euroopan murros 1918 – 1921. Helsinki: Tammi, 2019. 366 s.

Turpeinen O. Venäjänkielisten maara Suomessa vuonna 1900 // Venalaiset Suomessa: 1809—1917. Helsinki: Historiallinen Arkisto 83. 1984. S. 21—28.

REFERENCES

Bazhanov D.A. Tendencii i stereotypy vo vzaimootnoshenijah matrosov i oficerov vesnoi 1917 g. na korabljah Gel'singforsskoi voenno-morskoi bazy [Tendencies and stereotypes in relations between sailors and officers in Spring 1917 on the ships of navy military base in Helsingfors], in *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. [Proceedings of Leningrad State Univ. named after A.S. Pushkin]*. 2015. Vol. 4. № 1. P. 38-48. (In Russian).

Baryshnikov V.N. Latyshskij bol'shevik I.T. Smilga i ego rol' v revoljucii i grazhdanskoj voine v Finljandii [Lettish bolshevik I.T. Smilga and his role in the Civil war in Finland], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy [St. Petersburg and States of Northern Europe]*. 20 (№ 1). 2019. P. 26 – 38. (In Russian)

Dubrovskaja E.Yu. *Rossijskie voennosluzhashchie i naselenie Finljandii v gody Pervoi mirovoj voiny (1914 -1918) [Russian servicemen and population of Finland during World War I (1914 -1918)]*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State Univ. Publ., 2008. (In Russian)

Kazancev D.L. *Vospominanija o sluzhbe v Finljandii vo vremja Pervoi mirovoj voiny. 1914 -1917 [Memoirs on service in Finland during World War I. 1914 -1917]*. Moscow: Kuchkovo pole Publ. [, 2016. (In Russian)

Kolonickij B.I. *Simvolj vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniju politicheskoi kul'tury rossijskoj revoljucii 1917 goda [Symbols of power and struggle for power: on the study of political culture of Russian revolution 1917]*. Saint-Petersburg: Dm. Bulanin Publ., 2001. (In Russian)

Kolonickij B.I. *Pogony i bor'ba za vlast' v 1917 godu [Shoulder-straps and struggle for power in 1917]*. Saint-Petersburg: Ostrov Publ., 2001. (In Russian)

Lapin V.V. Finljandija v voennoi sisteme Rossijskoj imperii [Finland in war system of Russian Empire], in *Peterburgskii istoricheskii zhurnal. Issledovanija po rossijskoj i vseobshchej istorii [Saint-Petersburg Historical Journal: Studies on Russian and World history]*. 2014. № 1. P. 98 – 120. (In Russian)

Morjaki-baltiicy v Gel'singforse v 1917 g.: vstupil'naja stat'ja, podgotovka teksta i kommentarii A.V. Smolina [The Baltic sailors in Helsingfors in 1917: introduction, preparation of the text and comments by A.V. Smolin], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the department of Modern and Contemporary history]*. 2014. № 12. P. 246-251. (In Russian)

Novikova I.N. *“Finskaja karta v nemeckom pas'janse: Germanija i problema nezavisimosti Finljandii v gody pervoi mirovoi voiny [“Finnish card” in German solitaire: Germany and the problem of Finland's independence during World War I]*. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ. Publ., 2002. (In Russian)

Petrash V.V. *Morjaki Baltijskogo flota v bor'be za pobedu Oktjabrja [Sailors of the Baltic Fleet in struggle for the victory of October]*. Moscow – Leningrad: Nauka Publ., 1966. (In Russian)

Pravilova E. *Finansy imperii: den'gi i vlast' v politike Rossii na nacional'nyh okrainah, 1801 – 1917. [Finances of the Empire: money and power in Russia's policy on the national outlying districts]*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2006. (In Russian)

Rasila V. *Istorija Finljandii [History of Finland]*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State Univ. Publ., 1996. (In Russian)

Sergeev E.Yu. *Predstavlencheskie modeli imperskih voennyh elit nakanune Pervoi mirovoi voiny [Notion models of the imperial war elites on the eve of the World War I]*, in *Rossiiskaja imperija v sravnitel'noi perspective [Russian Empire in comparative perspective]*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2004. (In Russian)

Sobolev L.S. *Kapital'nyi remont. Roman [Capital Repair-novel]*. Saint-Petersburg: TOO Santa Publ., 1994. (In Russian)

Solomeshch I.M. *Finl'jandskaja politika carizma v gody pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917) [Tsarist policy in Finland during World War I (1914 – February 1917)]*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State Univ. Publ., 1992. (In Russian)

Heikkinen S. *“Den Ryska soldatsken och Österbotningarna, in Blod på drivan. Händelserna 1917 – 1918 ur ett österbottniskt perspektiv*. Vasa, 1999. S. 25-36.

Luntinen P. *The Imperial Russian Army in Finland 1808 - 1918*. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1997.

Nahri M. *Venalaiset juokot Suomessa autonomian aikana, in Venalaiset Suomessa: 1809—1917*. Helsinki: Historiallinen Arkisto 83. 1984. S. 161—180.

Roselius A., Silvennoinen O. *Villi itä. Suomen heimosodat ja Itä-Euroopan murros 1918 – 1921*. Helsinki: Tammi, 2019.

Turpeinen O. *Venäjankielisten maara Suomessa vuonna 1900, in Venalaiset Suomessa: 1809—1917*. Helsinki: Historiallinen Arkisto 83. 1984. S. 21—28.

И.М. Захарова

Захарова Ирина Михайловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, главный хранитель Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа. 190000, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 34.

E-mail: zakharovairina@mail.ru

ФРАНЦ И ПЕТР ЛЕФОРТЫ ПО ДОКУМЕНТАМ ОТДЕЛА ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В статье идет речь о хранящейся в Отделе истории русской культуры Государственного Эрмитажа коллекции рукописных материалов первой трети XVIII века, касающихся событий Северной войны, внешнеполитической деятельности Петра I и его знаменитых сподвижников – Франца Яковлевича и Петра Богдановича Лефортов. В состав коллекции входят прошения вдовы Ф.Я. Лефорта – Елизаветы Францевны, инструкция, паспорт, свидетельство и патенты на чины П.Б. Лефорту, указы Военной коллегии, список с реляции на имя Петра I из Берлина. Помимо освещения внешнеполитических проблем России 1710-х гг. эрмитажные источники позволяют пролить свет на имущественные отношения между наследниками Ф.Я. Лефорта и уточнить сведения о биографии и военной и дипломатической службе П.Б. Лефорта. Документы содержат автографы Петра I, Анны Иоанновны, А.Д. Меншикова, Г.И. Головкина, П.П. Шафирова, Х.А. Миниха. Некоторые из материалов вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Ф.Я. Лефорт, П.Б. Лефорт, Е.Ф. Лефорт, Петр I, Северная война, внешняя политика и дипломатия России первой четверти XVIII в.

I. Zakharova

Zakharova Irina Mikhailovna, PhD in History, Leading research officer, Chef curator of the Russian Department of the State Hermitage, 190000, Russian Federation, St. Petersburg, Dvortsovaya nab., 34.

E-mail: zakharovairina@mail.ru

FRANZ AND PETER LEFORTS ACCORDING TO DOCUMENTS OF THE DEPARTMENT OF RUSSIAN CULTURE AND ART OF THE STATE HERMITAGE

The article deals with the collection of handwritten materials from the first third of the XVIII century, which is kept in the Department of Russian Culture and Art of the State Hermitage, concerning the events of the Great Northern war, the foreign policy of Peter I and his famous companions – Franz Yakovlevich and Peter Bogdanovich Leforts. The collection includes petitions from the widow of F. Ya. Lefort - Elizabeth Frantseva, instructions, passport, certificate and patents for the ranks of P. B. Lefort, decrees of the Military College, a list with a reference to Peter I of Berlin. In addition to covering the foreign policy problems of Russia in the 1710-s Hermitage sources allow us to shed light on the property relations between the heirs of F. Ya. Lefort and clarify information about the biography and military and diplomatic service of P. B. Lefort. The documents contain autographs of Peter I, Anna Ioannovna, A.D. Menshikov, G. I. Golovkin, P. P. Shafirov and H. A. Minikh. Some of the materials are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: F. Ya. Lefort, P. B. Lefort, E. F. Lefort, Peter I, the Great Northern war, foreign policy and diplomacy of Russia in the first quarter of the XVIII century.

В фонде рукописей и документов Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа хранится небольшая, но чрезвычайно ценная коллекция рукописных материалов первой трети XVIII века, касающихся событий Северной войны, внешнеполитической деятельности Петра I и его прославленных сподвижников Франца Яковлевича (1655-

1699) и Петра Богдановича Лефортов (1676-1754). Несмотря на то, что жизнь и деятельность обоих знаменитых швейцарцев, особенно старшего, довольно подробно изучена историками¹, эти источники из фондов ОИРК до настоящего времени исследователями не рассматривались. Данная коллекция была приобретена Государственным Эрмитажем в 1946 году у коллекционера М.Н. Лицкаловой. Материалы, входящие в ее состав, не однородны по своей информативной значимости и широте освещаемых проблем. Среди них можно выделить десять документов, представляющих собою прошения вдовы Ф.Я. Лефорта на имя царя, инструкцию, паспорт, свидетельство и патенты на чины П.Б. Лефорту, указы Военной коллегии, список с реляции А.Г. Головкина из Берлина. Два прошения Е.Ф. Лефорт не только характеризуют прежде всего внутрисемейные отношения Лефортов, но и показывают жизнь помещика петровской эпохи, как участвующего посредством выполнения рекрутской повинности в общегосударственном деле – Северной войне, так и занимавшегося торгово-экономической деятельностью. Остальные материалы, помимо освещения внешнеполитических проблем России 1710-х гг., касаются дипломатической и военной службы П.Б. Лефорта. Документы написаны на бумаге либо пергаменте скорописью² и содержат автографы Петра I, Анны Иоанновны и государственных деятелей той эпохи – А.Д. Меншикова, Г.И. Головкина, П.П. Шафирова, Х.А. Миниха. Некоторые из руко-

¹См., напр.: *Виноградов И.И.* Житие Франца Яковлевича Лефорта, Российского генерала и Описание жизни Нижегородского купца Козьмы Минина. СПб., 1799; *Голиков И.И.* Историческое изображение жизни Лефорта и Гордона. М., 1800; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Государя Императора Петра Великого. М., 1812. Ч.1; *Поссельт М.Ф.* Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Его жизнь и время // Военный сборник. СПб., 1870. Т. 74. Кн. 8. Отд. 1. С. 5-34, 221-251; Т. 75. Кн. 9-10. Отд. 1. С. 5-32, 203-236; Т. 76. Кн. 11-12. Отд. 1. С. 5-32, 243-278; 1871. Т. 77. Кн. 1-2. Отд. 1. С. 5-37, 153-187; Т. 78. Кн. 3. Отд. 1. С. 5-40; *Франц Лефорт.* Страницы истории. М., 1999; *Лефорт.* Сборник документов и материалов. М., 2006; *Рыженков М.Р.* Франц Лефорт – друг и наставник Петра Великого // Военно-исторический журнал. М., 2007. № 3. С. 58-62; *Павленко Н.И.* Лефорт. М., 2009; *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* О Лефортах в России // Известия Русского Географического общества. Вып. 32: В честь И.В. Сахарова по случаю его 85-летия. СПб., 2017. С. 121-140.

²Некоторые документы содержат печатный текст.

писей экспонировались на выставках и опубликованы в каталогах³, часть материалов в научный оборот не введена.

К числу интереснейших документов, позволяющих охарактеризовать недвижимое имущество, пожалованное Ф.Я. Лефорту, положение вдовы знаменитого дипломата и ее отношение к племяннику мужа - П.Б. Лефорту, относятся два прошения на имя Петра I вдовы фаворита царя – Елизаветы (Елены) Францевны Лефорт. Известно, что после смерти мужа она вступила в управление пожалованными ему в 1697 г. за «... скорый приход от Воронежа к Азову, за славное ратное дело под Азовым, за взятие этого города...»⁴, а также «...за взятие турецкаго города Лютина, что близ Азова»⁵ селом Богоявленским с деревнями в Епифанском уезде и деревней Красной в Рязанском уезде⁶. Из письма самого Лефорта своему брату Ами, отцу П.Б. Лефорта от 22 января 1697 г., известно, что деревни располагались в полутора днях пути от Москвы и в них проживало около 200 душ крестьян⁷. Этим недвижимым имуществом мужа Е.Ф. Лефорт должна была распоряжаться до совершеннолетия сына Андрея, либо до вступления им в самостоятельное управление вотчинами⁸. Однако в 1703 г. Андрей Лефорт скончался, и наследование имений перешло к племяннику Ф.Я. Лефорта – Петру Богдановичу Лефорту, но с правом получения доходов с них вдовой. Е.Ф. Лефорт не жаловала племянника своего мужа, и их имущественные взаимоотношения складывались, хотя внешне и корректно, но довольно напряженно, пока в 1724 г. не вылились в откровенную тяжбу из-за поместий⁹.

Наличие имущественных проблем и сложных отношений между тетей и племянником подтверждается хранящимся в Эрмитаже документом – прошением Е.Ф. Лефорт об освобождении ее от уплаты штрафных

³Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Каталог. Л., 1966. № 21, 27, 28, 31, 32. С. 33-34; От войны к миру. Россия – Швеция. XVIII век. Каталог выставки. 28 апреля – 12 сентября 1999 года. Вып. 3. Дипломатические отношения. СПб., 1999. № 53. С. 62; Основателю Петербурга. Каталог выставки. СПб., 2003. № 2243, 2244.

⁴РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 3-3 об.

⁵РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 3 об.

⁶РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 3 об.

⁷Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М., 1976. № 4. С. 124.

⁸Корсакова В. Лефорт // Русский биографический словарь. СПб: Типография Главного Управления Уделов, 1914. Т. X. Лабзина-Ляшенко. С. 361.

⁹Франц Лефорт. Страницы истории. М., 1999. С. 91.

и пошлинных денег за рекрута Семена Ильина, поданным Петру I в марте 1720 г.¹⁰ В прошении, написанном на гербовой бумаге третьего разбора с малым орлом, вдова царского друга жаловалась на неправомерные действия подъячего рекрутного стола Андрея Добрынина, приезжавшего к ней «на двор» с требованием уплатить пошлину и штраф по причине того, что сданный в рекруты крестьянами деревни Красной Семен Ильин оказался крепостным помещика П.И. Хрущова¹¹. Таким образом оказалось, что рекрутская повинность наследниками Ф.Я. Лефорта выполнена не была. Однако, ссылаясь на присланный ей именной указ царя, датированный 1714 годом, в котором владельцем вотчин числился бригадир П.Б. Лефорт, вдова адмирала и генерала просила Петра I обращаться с вопросом о рекруте к племяннику мужа, сообщая при этом: «... а ко мне на двор мой подъячих и солдат по тому делу невели Государь впредь посылать и меня людишек моих таскать и убытчить напрасно потому что те вышеписанные вотчины за вышеписанным бригадиром Лефортом а не за мною»¹². Необходимо отметить, что данное прошение является таковым лишь по форме, но не по сути, так как в нем Е.Ф. Лефорт фактически ставила в известность царя и племянника мужа о своем обоснованном нежелании исполнять чужие повинности. Стремление оградить свои интересы, прежде всего, экономические всегда было свойственно вдове сподвижника Петра I. Впрочем, по свидетельству исследователя А. Бабкина, изучившего хранящиеся в женевских архивах письма семьи Лефортов, последние, кроме генерала и адмирала, включая его племянника Петра «были склонны к наживе»¹³.

Так, в 1719 г. Е.Ф. Лефорт подала на имя Петра I «челобитье», из которого известно, что в 1718 г. ею были приобретены семь каменных полулавок в «нижнем щепетинном ряду» в Китай-городе¹⁴, являвшемся центром московской торговли. Несмотря на приличное состояние, оставленное ей матерью и пенсию за заслуги мужа в размере более чем тысячу рублей в

¹⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1104.

¹¹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1104. Л. 1.

¹²ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1104. Л. 1 – 1 об.

¹³Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М., 1976. № 4. С 123.

¹⁴ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1103.

год¹⁵, вдова царского фаворита занималась коммерческой деятельностью. В щепетильных рядах, находившихся впереди Средних торговых рядов Китай-города и примыкавших в Кремлю, продавались галантерейные товары¹⁶. Вероятно предположить, что много лет управлявшая большим домом супруга, вдова Ф.Я. Лефорта прекрасно разбиралась в основах коммерции¹⁷. Хозяйственной жилкой и хорошим знанием дамских рукоделий, возможно, и обусловлена, покупка лавок, где продавались товары для шитья, вышивания, починки одежды и прочие женские мелочи. Сам факт занятия торговлей вдовой человека, фактически способствовавшего становлению Петра I как европейского государя, не может накладывать тень на репутацию ее покойного мужа, так как в описываемый период «... в России все важные лица без изъятия... занимаются торговлей»¹⁸. Тон задавал, конечно, Санкт-Петербургский губернатор А.Д. Меншиков. По свидетельству Н.И. Павленко, «все, что в те времена могло принести барыши, не ускользало от жадного взора светлейшего»¹⁹.

Однако успешная предпринимательская деятельность вдовы царского друга была омрачена неправомерными действиями приказа Большого дворца, требовавшего от «наемщиков» Е.Ф. Лефорт уплаты мостовых денег за тот период времени, когда лавки еще находились в собственности Тимофея Лысенко²⁰. Всегда неуклонно соблюдавшая свои интересы, вдова Ф.Я. Лефорта обратилась в 1719 г. к Петру I с челобитной, в которой сообщала о своевременной уплате мостовых денег прежним владельцем лавок и просила избавить ее от несправедливого взимания с нее несуществующих недоимок. В подтверждение своей правоты Е.Ф. Лефорт к челобитной приложила три «списка с отписей» сборщиков налогов щепетильного ряда Андрея Лунина, Якима Васильева, Кузьмы Иванова и Афанасия Никонова²¹. Челобитная вдовы петровского сподвижника отражает не только попытку защиты ее коммерческих интересов от незаконных поборов, но и является маленьким срезом освященной стариною торго-

¹⁵Поселыт М.Ф. Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Его жизнь и время // Военный сборник. СПб., 1871. Т. 78. Кн. 3. Отд. 1. С. 29.

¹⁶Богоявленский С.К. Топография торговых рядов на Красной площади // Научное наследие о Москве XVII века. М., 1980. С. 179.

¹⁷Павленко Н.И. Лефорт. М., 2009. С. 29.

¹⁸Костомаров Н.И. Очерк торговли московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1905. Кн. 8. Т. XX. С. 317.

¹⁹Павленко Н.И. Меншиков. М., 1981. С. 105.

²⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1103. Л. 1.

²¹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1103. Л. 1 – 1 об.

вой жизни Москвы, постепенно сдававшей позиции набирающему мощь северному соседу – Санкт-Петербургу.

С новой столицей России связан еще один интересный факт из истории взаимоотношений между наследниками Ф.Я. Лефорта. Так известно, что в 1724 г. Е.Ф. Лефорт обратилась в Правительствующий Сенат с жалобой на притеснения со стороны племянника мужа П.Б. Лефорта²². Согласно прошению вдовы генерал-майор П.Б. Лефорт, унаследовавший недвижимое имущество ее покойного мужа, несмотря на имевшееся у нее право пользования доходами с имений, не только «присвоил себе большую часть этих доходов и хочет завладеть и прочим ея имением...», но и «незаконно принуждает» строить в Санкт-Петербурге дом²³. В соответствии с указом Петра I от 12 февраля 1719 г. на дворян, имевших в собственности свыше 40 крестьянских дворов, возлагалась обязанность строительства домов на Васильевском острове в Санкт-Петербурге²⁴. Ссылаясь на преклонный возраст Е.Ф. Лефорт просила избавить ее от исполнения данного указа, делегируя обязанность по строительству дома в Санкт-Петербурге генерал-майору П.Б. Лефорту, поскольку после ее смерти именно он будет владельцем этого дома²⁵. Результаты рассмотрения данной челобитной неизвестны²⁶. В 1728 г. вдова генерала и адмирала скончалась, завещав большую часть своего имущества племяннику мужа Жану Лефорту²⁷, вотчины же покойного Ф.Я. Лефорта в 1730 г. были проданы П.Б. Лефортом²⁸, вскоре навсегда покинувшем Россию.

Не менее интересны эрмитажные материалы, позволяющие уточнить сведения о биографии и службе сына Женевского синдика Петра Богдановича Лефорта, находившегося на военной и дипломатической службе. Ему было суждено стать довольно заметным деятелем петровской эпохи.

²²РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 8 - 8 об.

²³РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 8.

²⁴ПСЗ-I. СПб., 1830. Т. 5. № 3305. С. 665-666.

²⁵РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 8-8 об.

²⁶РГИА. Ф. 1405. Оп. 51. Д. 1832. Л. 4.

²⁷Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Николаева М.В., Ржеуцкий В.С. Лефорт Элизабет // Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М., 2019. С. 431.

²⁸Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Аваков П.А., Ржеуцкий В.С. Лефорт Петр Богданович // Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М., 2019. С. 437.

Приехав в Россию в 1694 г. по приглашению своего дяди, П.Б. Лефорт изначально не планировал реализовывать себя на военном поприще и, в надежде быстро обогатиться, намеревался заняться торговлей с Китаем²⁹. Тем не менее, находившийся под покровительством своего знаменитого родственника и состоявший при нем, молодой швейцарец вынужден был разделять с дядей все тяготы его служебной деятельности вплоть до его кончины в 1699 г. Так, сначала племянник царского друга участвовал в 1695 г. в первом Азовском походе, затем в Великом посольстве, являясь сначала волонтером, затем его секретарем. В августе 1697 г. Петр Лефорт писал своему отцу из Голландии: «Газеты говорят обо мне, что я секретарь посольства; это верно... Конечно, этот пост для меня довольно большой, да кроме того, я являюсь, так сказать, директором всего двора моего дяди»³⁰.

С началом Северной войны П.Б. Лефорт, в 1699 г. за заслуги дяди произведенный в чин полковника, принимал участие в осаде Нарвы, где был пленен³¹ и пробыл в шведской неволе шесть лет. После освобождения вернулся на театр военных действий, участвуя в осаде Риги в 1709-1710 гг. Однако наивысшим триумфом военной деятельности П.Б. Лефорты, произведенного к этому времени в чин бригадира, стало участие в 1714 г. в Гангутском сражении, где он вместе с Я.А. Дежимоном и М. Грисом командовал отрядом галер³². За прекрасно проведенную кампанию Лефорт 30 ноября 1714 г. в числе первых был награжден золотой медалью, получив ее из рук самого Петра I³³. После первой грандиозной победы русского флота Лефорт, окончательно не порывая с военной службой, на некоторое время посвятил себя дипломатической и управленческой деятельности.

Первой самостоятельной дипломатической акцией в карьере П.Б. Лефорты³⁴ стала поездка весной 1718 г. ко двору прусского короля Фри-

²⁹Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М., 1976. № 4. С 121.

³⁰Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М., 1976. № 4. С 126.

³¹Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4 (Пруссия, Франция и Швеция). М., 1902. С. 208.

³²Кротов П.А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М., 2014. С. 40.

³³Кротов П.А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М., 2014. С. 79.

³⁴Первая дипломатическая акция П.Б. Лефорты – участие в Великом посольстве. Однако там он не играл самостоятельной роли, во многом находясь в тени знаменитого дяди.

дриха-Вильгельма I – единственного на тот момент верного союзника России, получившего часть бывших шведских владений в Померании. Возможно, что назначение курьером в Пруссию с целью доставки важных документов королю было связано как с имеющимся дипломатическим опытом участия в Великом посольстве, так и с хорошим знанием Лефортом немецкого языка.

В отношениях между Россией и Пруссией в петровскую эпоху можно выделить два периода: до и после Полтавской баталии, во многом изменившей расстановку сил на европейской арене. После демонстрации возросшей военной мощи России Пруссия стала рассматривать Петра I как потенциального союзника³⁵. Усиление союзнических намерений Пруссии произошло после передачи последней в 1713 г. отвоеванных у Швеции Штеттина и земель в Померании³⁶. Вскоре последовало заключение между двумя государствами нескольких соглашений, призванных косвенно служить единственной цели России на данном этапе – завершению войны со Швецией. Так, в июне 1714 г. был подписан союзный договор³⁷, подтвержденный Гавельсбергской декларацией от 16 ноября 1716 г.³⁸ Важным шагом в русско-пруских отношениях стало подписание в 1717 г. договора в Амстердаме между Россией, Пруссией и Францией, которая, несмотря на проосманскую направленность своей политики, согласилась выступить гарантом будущих мирных переговоров России со Швецией³⁹.

Фридриха Вильгельма I с русским царем также связывала внешняя дружба. Так, «солдатский король» уважал своего северного соседа за создание практически с нуля победоносной армии и флота. Петр I, в свою очередь, потакал маленьким слабостям прусского короля, вербовавшего по всей Европе для прусской армии солдат огромного роста. В 1714-1724 гг. российским царем были отправлены в Пруссию около 100 «больших мужи-

³⁵Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. Л., 1986. С. 281.

³⁶Ростунов И.И. История Северной войны. 1700-1721 гг. М., 1987. С. 123.

³⁷Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб., 1880. С. 112-118. № 190.

³⁸Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб., 1880. С. 151, 154-156. № 196.

³⁹Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб., 1880. С. 151, 156-168. № 198.

ков» для службы в Великанской гвардии⁴⁰. В качестве ответного дара во время встречи двух монархов в Гавельсберге в ноябре 1716 г. Фридрих Вильгельм I преподнес в дар Петру I знаменитую янтарную комнату и парадную яхту⁴¹. Таким образом, во второй половине 1710-х гг. отношения между Россией и Пруссией складывались довольно удачно.

В.О. Ключевский считал ошибкой Петра I увязание в немецких делах, иронично называя это «спортом», который привел к смене внешнеполитического курса России, сделав «...его друзей врагами, не сделав врагов друзьями»⁴². Однако, как показало время, русский царь выбрал правильную тактику в обращении с союзниками. Получившие земли из бывших шведских владений в Европе союзники России были заняты, прежде всего, стремлением удержать приобретения⁴³. Пруссия не являлась исключением. В то время как Дания, Англия, Ганновер, обвиняя Россию в экспансионистских устремлениях, требовали вывода российских войск из Мекленбурга, Пруссия ратовала не только за их дальнейшее там пребывание, но и увеличение численности воинских контингентов, справедливо полагая, что в случае возникновения шведской военной угрозы просить защиты будет не у кого, кроме как у России⁴⁴.

Так были расставлены акценты в отношениях России и Пруссии накануне Аландского конгресса, когда весной 1718 г. с дипломатическим поручением от Петра I в Берлин был отправлен бригадир П.Б. Лефорт. Об этой стороне его деятельности известно довольно мало. На основании эрмитажных материалов можно судить о том, что Лефорт отправился в Пруссию не ранее конца апреля 1718 г., о чем свидетельствует паспорт для беспрепятственного проезда в Берлин и обратно, выданный ему в Санкт-Петербурге 21 апреля 1718 г. с собственноручной подписью Петра I⁴⁵. Вероятно предположить, что Лефорт выехал из Санкт-Петербурга вскоре после получения этого документа, так как прибыл в Берлин 12 мая 1718 г. О пребывании его в Пруссии и сути исполняемой

⁴⁰Егоров В. Русские великаны прусского короля // Военная иллюстрация. М., 1998. № 1. С. 8.

⁴¹Письма русских государей и других особ царского семейства. Переписка Петра I с Екатериною Алексеевною. М., 1861. С. 50.

⁴²Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Курс русской истории. Ч. 4. М., 1989. С. 53-54.

⁴³Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. М., 1984. С. 331.

⁴⁴История внешней политики России. XVIII век. М., 1998. С. 42.

⁴⁵ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1099.

им дипломатической миссии свидетельствует «Список с реляции к Его Царскому Величеству отправленной из Берлина в 17-е мая 1718»⁴⁶, также хранящийся в Эрмитаже.

Предположительно, реляция Петру I составлена русским послом при прусском дворе А.Г. Головкиным, встречавшим в Берлине прибывшего царского курьера. Из нее известно, что прусский монарх пригласил Головкина и Лефорта в Потсдам, куда они прибыли 14 мая и были в тот же день удостоены аудиенции, в ходе которой посланец царя представил грамоту Петра I Фридриху Вильгельму I. На встрече также состоялся общий доклад обоих русских дипломатов «о силе инструкции», данной Петром I Лефорту⁴⁷. Несмотря на то, что «Список с реляции...» не содержит текста самой инструкции, однако ее содержание вырисовывается из постатейного обсуждения этого документа. Прежде всего, инструкция, согласно которой должны были осуществляться предстоящие русско-пруссские переговоры, описывала узловые моменты в отношениях обеих стран и по указу Фридриха Вильгельма I **обсуждалась прусским кабинетом министров в «конференции» совместно с российскими дипломатами**. Рассмотрение инструкции началось со второй статьи, которая была посвящена силе существующих союзных договоров между Россией и Пруссией. Головкин совместно с Лефортом выступили в «конференции», «...уверяя короля прусского честным паролем...» Петра I в незыблемости союзных договоров с Пруссией, которая в лице своих министров от имени короля благодарила Петра I за «...имеющую к нему конфиденцию»⁴⁸ и подтверждала совместную русско-прусскую направленность предстоящих действий по отношению к Швеции⁴⁹.

Третья статья инструкции была посвящена прояснению внешнеполитической позиции Англии в вопросе мира со Швецией. Пруссия сообщила российским дипломатам об обмене грамотами с Англией на правительственном уровне, что, однако, не привело к выявлению намерений английского короля, которого подозревали в подготовке «негоциации» с Карлом XII, **возможно даже с привлечением Дании**. Однако, сообщалось также, что «...оная негоциация с Швецией неуспеваает». Пруссские министры также заявили о ходивших в дипломатических кулуарах слу-

⁴⁶ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100.

⁴⁷ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 1.

⁴⁸ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 1 об.

⁴⁹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 2.

хах о наличии некоего проекта англо-шведского оборонительного союза, в подлинности которого они не уверены⁵⁰.

В рамках обсуждения четвертого пункта инструкции о нахождении русских войск в немецких землях прусские дипломаты «...имянем королевским zelo за Благо приняли...», с одной стороны, желая продемонстрировать готовность в случае начала военных действий, но, с другой стороны, опасаясь озлобить «цесаря в имперских делах». Несмотря на то, что Священная Римская империя германской нации к этому моменту стала исторической реликвией⁵¹, она была все еще в состоянии осложнить жизнь пока только набирающей военную силу и международный авторитет Пруссии. Прусские министры полагали, что российские войска, включая те «регименты», которые расквартированы в Мекленбурге, целесообразно будет держать в Великой Польше и польской Пруссии. В случае, если Англия и Дания заключат мир со Швецией, имеющей поддержку в Австрии, то Россия и Пруссия на основании Гавельсбергской конвенции сумеют дать отпор всем неприятелям⁵². Четвертая статья инструкции вызвала наибольшее воодушевление у прусской дипломатии, так как нахождение русских войск в Померании было выгодно, в первую очередь, Пруссии, стремившейся защитить полученные ею в этом регионе бывшие шведские владения. Русскую пехоту и кавалерию на немецких территориях предполагалось содержать на основании трактата, заключенного в Штральзунде⁵³. Также планировалось, чтобы командующий русскими войсками в Пруссии обладал достаточной дипломатической самостоятельностью и принимал решения, «... не описываясь ко дворам в делах, которые они сами определить могут»⁵⁴.

Результаты совместного русско-прусского рассмотрения инструкции царя предполагалось изложить в грамоте от имени Фридриха Вильгельма I Петру I, содержащей проект дальнейшего сотрудничества между двумя государствами, и инструкции прусскому послу в России барону Г. Мардефельду. Указанные дипломатические документы должен был отвезти

⁵⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 2 – 2 об.

⁵¹Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. М., 1984. С. 359.

⁵²ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 2 об. – 3.

⁵³Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб., 1880. С. 119-129. № 191.

⁵⁴ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 3 об.

в Россию бригадир П.Б. Лефорт после еще одной аудиенции у прусского монарха, состоявшейся 17 мая 1718 г. Фридрих Вильгельм I на встрече с автором реляции и Лефортом сообщил, что «... завтра или послезавтра Его господина брегадира прикажет отправить»⁵⁵.

Интересным добавлением к «Списку с реляции...» является «Прибавка о Грозных материях», повествующая о мекленбургских делах, которые «наискорее любително примирять надобно», чтобы Англия и заканчивающая войну с турками и Испанией Австрия не смогли «... в главнейшем деле ныншнего согласия Его Царского Величества с королем Прусским великие чинить препонь»⁵⁶. Здесь же упоминается аудиенция российских дипломатов у прусского короля, на которой монарх выражал удовлетворение русско-прусскими переговорами, достигнутыми договоренностями, а также надежду на заключение мира со Швецией. Фридрих Вильгельм I сообщил: «...мне де кажется, что лутче того поступить нельзя. Естли Бог даст мир то изрядно. Естли же оной не состоится, то ненадобно себя давать в обиду»⁵⁷.

Такова основная суть хранящегося в Эрмитаже «Списка с реляции...», по содержащимся сведениям органично вписывающегося в общеевропейский исторический контекст последних лет Северной войны, проливающего свет на взаимоотношения России с ее наиболее верным союзником этого периода – Пруссией и дающего представление о дипломатической карьере П.Б. Лефорта. Несмотря на то, что в документе не содержится оценка деятельности Лефорта, можно предположить, что он справился с возложенным на него поручением, так как уже в следующем, 1719 году, он вновь выступил на дипломатическом поприще.

В апреле 1719 г. П.Б. Лефорт был отправлен с грамотой Петра I к шведской королеве Ульрике-Элеоноре⁵⁸ и инструкцией для ведения мирных переговоров на Аландском конгрессе. В Государственном Эрмитаже хранится «Инструкция брегадиру господину Лефорту», датированная 10 апреля 1719 г. и подписанная российским канцлером графом Г.И. Головкиным и вице-канцлером бароном П. П. Шафировым⁵⁹.

⁵⁵ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 5.

⁵⁶ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 6 – 6 об.

⁵⁷ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1100. Л. 6 об.

⁵⁸*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4 (Пруссия, Франция и Швеция). М., 1902. С. 216.

⁵⁹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101.

Двусторонние переговоры России со Швецией на Аландских островах начались весной 1718 г. и были прерваны в декабре 1718 г. в связи с неожиданной кончиной шведского короля Карла XII⁶⁰. Взошедшая после смерти брата на престол Ульрика-Элеонора согласилась продолжить работу шведской стороны на конгрессе, однако под влиянием своего супруга принца Фридриха Гессенского, ориентировавшегося на Англию, заняла реваншистскую позицию. С разъяснением выгод Швеции от заключения мира с Россией и в будущем возможного союзного договора на Аланды был направлен П.Б. Лефорт. Ему предписывалось на личной аудиенции у королевы «вначале учинить оной от Его Царского Величества комплемент сожалительной в пристойных терминах о смерти брата Ее Его Королевского Величества свейского»⁶¹, затем поздравить с восшествием на престол и выразить надежду о скорейшем окончании начатых по инициативе ее брата мирных переговоров. В завершении преамбулы Лефорт должен был вручить Ульрике-Элеоноре грамоту Петра I⁶². Далее по «Инструкции» Лефорт был обязан приватно довести до сведения кого-либо из шведских министров, возможно, Лиленштедта, назначенного представлять Швецию на Аландском конгрессе, желание России в интересах подданных обеих стран как можно скорее заключить мир⁶³. Однако в случае затягивания переговоров или отказа Швеции от заключения мира следовало сообщить шведской стороне, что Россия готова продолжать войну и «...Его Царское Величество наисильнейший и опаснейший неприятель есть короне шведской»⁶⁴. Зная о проанглийских настроениях Фридриха Гессенского, желавшего заключить союз с Англией и Пруссией против России, Петр I через Лефорта обращал внимание шведской дипломатии на то обстоятельство, что английский король будет действовать прежде всего сквозь призму интересов Ганновера, претендовавшего на бывшие шведские провинции в Европе. После присоединения же к Ганноверу Вердена и Бремена Англия утратит интерес к Швеции⁶⁵. Имея сведения о несамостоятельности Ульрики-Элеоноры как правительницы, Петр I предписал Лефорту вступить в переговоры с ее супругом Фридрихом Гессенским и его отцом ландграфом Гессен-Кассельским, обе-

⁶⁰Тельпуховский Б.С. Северная война 1700-1721. М., 1946. С. 161-162.

⁶¹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 1 об. – 2.

⁶²ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 2 об.

⁶³ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 2 об. – 5 об.

⁶⁴ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 5 об.

⁶⁵ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 9 об.

щая царскую благодарность за их способствование заключению мира⁶⁶. Помимо бесед с первыми лицами шведского государства Лефорт обязан был собирать сведения как о действиях и намерениях европейских государств по отношению к России и Швеции, так и о возможных военных приготовлениях Швеции на суше и на море. «Ему бригадиру в бытность в Швеции разведывать елико возможно и секретно о состоянии тамошнем, а особливо коликое ныне число войск готовых и в которых местех обретаются, и не назначено ль оным куды в марш готовитца... такожде сколько кораблей и других военных судов вооруженных, или вооружать велено... и прочая, чего всего ему бригадиру по известному своему искусству и по знаемости в тамошних краях присматривать и разведывать надлежит»⁶⁷. О результатах своей деятельности и добытой информации Лефорт должен был отчитываться перед царем посредством тайной корреспонденции, для чего «дана ему в запас цыфирь»⁶⁸.

К сожалению, несмотря на усилия российской дипломатии, включая и деятельность Лефорта, стороны не пришли к соглашению о мире и осенью 1719 г. Аландский конгресс был закрыт⁶⁹. Тем не менее, несмотря на это Лефарту удалось выполнить возложенную на него Петром I миссию по доведению до сведения шведской королевы российских предложений о мире, что благоприятно сказалось на его продвижении по служебной лестнице.

Так, в 1721 г. П.Б. Лефорт был произведен в генерал-майоры, о чем свидетельствует хранящийся в Эрмитаже патент на чин, подписанный Петром I и президентом военной коллегии А.Д. Меншиковым⁷⁰. В 1722 г. генерал-майор Лефорт по сообщению своего двоюродного брата, польского посланника в России Жана Лефорта временно руководил Военной коллегией⁷¹ и был ответственным за экипировку русской армии во время подготовки к Персидскому походу⁷², проявив незаурядные организаторские способности. Помимо интендантской деятельности генерал-майор

⁶⁶ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 7-8.

⁶⁷ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 11 об. – 12.

⁶⁸ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 12 об.

⁶⁹*Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4 (Пруссия, Франция и Швеция). М., 1902. С. 216.

⁷⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1109.

⁷¹Дипломатические документы относящиеся к истории России в XVIII столетии // Сборник Русского Исторического общества. СПб., 1868. Т. 3. С. 347-348.

⁷²*Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Аваков П.А., Ржеуцкий В.С.* Лефорт Петр Богданович // Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографи-

принимал непосредственное участие в походе, командуя одной из армейских колонн⁷³.

По свидетельству современников к началу 1720-х гг. Лефорт входил в российскую военную и дипломатическую элиту и играл важную роль в государственной жизни страны. Так, известно, что он был принят и часто бывал в доме родственника царя адмирала Ф.М. Апраксина, присутствовал на свадьбе единственного сына вице-канцлера барона П.П. Шафирова, регулярно поддерживал отношения с иностранными послами в России бароном Г. Мардефельдом и Штамке, был знаком с зятем Петра I герцогом Карлом-Фридрихом Гольштейн-Готторпским⁷⁴, наряду с другими дипломатами принимал участие в маскараде в честь заключения Ништадтского мира⁷⁵.

После кончины Петра I Лефорт продолжил службу в России, получая новые чины и высокие награды. Двадцать четвертого февраля 1728 г. в связи с коронацией Петра II он был пожалован чином генерал-лейтенанта, а следующим, 1729 г., году награжден орденом Святого Александра Невского⁷⁶. Патент на чин генерал-лейтенанта, однако, был выдан ему 1 декабря 1730 г. по распоряжению Анны Иоанновны и заверен ее личной подписью⁷⁷. Императрица ценила Лефорта за его полководческие таланты и назначала на важные военные посты, о чем свидетельствуют два указа Военной коллегии, хранящиеся в Эрмитаже. Так, в начале царствования Анны Иоанновны Лефорт являлся командующим войсками,

чешский словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М., 2019. С. 436.

⁷³Франц Лефорт. Страницы истории. М., 1999. С. 89.

⁷⁴Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. 1721-1725. М., 1902. Ч. 1. С. 55, 58; 133.

⁷⁵Дипломатические документы относящиеся к истории России в XVIII столетии // Сборник Русского Исторического общества. СПб., 1868. Т. 3. С. 336.

⁷⁶Бантыш-Каменский Д.Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов: св. апостола Андрея Первозванного, св. великомученицы Екатерины, св. благоверного великого князя Александра Невского и св. Анны, с самого учреждения оных, до установления в 1797 году ордена св. Анны; с приложением старых статуты первых двух орденов и ордена св. Анны; с означением кончины некоторых кавалеров, и с присвоением, для удобнейшего приискания, алфавита фамилиям, упоминаемых здесь кавалеров. М., 1814. С. 181.

⁷⁷ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1108.

стоявшими в Москве, а в 1731 г. был направлен в Лифляндию для управления войсками вместо Густава Бирона, брата знаменитого фаворита императрицы⁷⁸.

В условиях обострения отношений с Османской империей Анна Иоанновна указом от 22 июля 1732 г. назначила Лефорта командовать Низовым корпусом, расквартированным на Каспийском побережье и в завоеванных у Персии провинциях. Согласно указу Военной коллегии от 25 июля 1732 г., подписанному ее президентом Х.А. Минихом, Лефорту предписывалось немедленно отправиться из Лифляндии в Низовой корпус, без заезда в Санкт-Петербург⁷⁹. Однако уже на следующий день императрица приказала Лефорту ехать из Лифляндии в Санкт-Петербург. Указ Военной коллегии о явке генерал-лейтенанта Лефорта в столицу был дан 29 июля 1732 г.⁸⁰ Вероятно предположить, что в Санкт-Петербурге Лефорт впал в опалу, так как 21 августа 1732 г. указ о его назначении командующим Низовым корпусом был отменен, а Лефорт вскоре отправлен в отставку. В августе 1733 г. П.Б. Лефорт, «...получа свой абшит...», уехал в Мекленбург, навсегда покинув Россию. Второго августа 1733 г. Иностранной коллегией ему был выдан паспорт на проезд в Германию, подписанный канцлером Г.И. Головкиным⁸¹. Так завершилась почти сорокалетняя служба в России П.Б. Лефорта, чей путь начался с волонтера Великого посольства в тени знаменитого дяди и завершился вхождением в военную и дипломатическую элиту Российской империи.

Таковы документы Государственного Эрмитажа, отразившие деятельность представителей семейства Лефортов в годы царствования Петра I и его преемников и достаточно выразительно демонстрирующие статус эрмитажного собрания в обширном корпусе источников для изучения русской истории первой трети XVIII в.

⁷⁸Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Аваков П.А., Ржеуцкий В.С. Лефорт Петр Богданович // Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М., 2019. С. 437.

⁷⁹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1105.

⁸⁰ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1106. Л. 1 об.

⁸¹ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1107.

ЛИТЕРАТУРА

Бабкин А. Письма Франца и Петра Лефортов о «Великом посольстве» // Вопросы истории. М.: Правда, 1976. № 4. С. 120-132.

Бантыш-Каменский Д.Н. Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Государя Императора Петра Великого. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1812. Ч.1. – 307 с.

Бантыш-Каменский Д.Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов: св. апостола Андрея Первозванного, св. великомученицы Екатерины, св. благоверного великаго князя Александра Невского и св. Анны, с самага учреждения оных, до установления в 1797 году орденскаго капитула; С приложением старых статуты первых двух орденов и ордена св. Анны; с означением кончины некоторых кавалеров, и с присовокуплением, для удобнейшаго приискания, алфавита фамилиям, упоминаемых здесь кавалеров. М.: В типографии Н.С. Всеволожскаго, 1814. – 336 с.

Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4 (Пруссия, Франция и Швеция). М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1902. – 463 с.

Богоявленский С.К. Топография торговых рядов на Красной площади // Научное наследие о Москве XVII века. М.: Наука, 1980. – 271 с.

Виноградов И.И. Житие Франца Яковлевича Лефорта, Российскаго генерала и Описание жизни Нижегородскаго купца Козьмы Минина. СПб.: При Губ. правлении, 1799. – 144, 78 с.

Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. Л.: Наука, 1986. – 296 с.

Голиков И.И. Историческое изображение жизни Лефорта и Гордона. М.: В Университетской типографии, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1800. – 307 с.

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. О Лефортах в России // Известия Русскаго Географическаго общества. Вып. 32: В честь И.В. Сахарова по случаю его 85-летия. СПб.: РНБ, 2017. С. 121-140.

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Аваков П.А., Ржеуцкий В.С. Лефорт Петр Богданович // Иностраннные специалисты в России в эпоху Петра Великаго. Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М.: Ломоносов, 2019. С. 434-439.

Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д., Николаева М.В., Ржеуцкий В.С. Лефорт Элизабет // Иностраннные специалисты в России в эпоху Петра Великаго. Биографический сло-

варь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи. 1682-1727. М.: Ломоносов, 2019. С. 429-431.

Дипломатические документы относящиеся к истории России в XVIII столетии // Сборник Русского Исторического общества. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Т. 3. – 578 с.

Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. 1721-1725. М.: Университетская типография, 1902-1903. Ч. 1-4. – 800 с.

Егоров В. Русские великаны прусского короля // Военная иллюстрация. М.: Рейтар, 1998. № 1. С. 8-17.

История внешней политики России. XVIII век. М.: Международные отношения, 1998. – 304 с.

Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Курс русской истории. Т. 4. Ч. 4. М.: Мысль, 1989. – 398 с.

Корсакова В. Лефорт // Русский биографический словарь. СПб: Типография Главного Управления Уделов, 1914. Т. X. Лабзина-Ляшенко. С. 347-362.

Костомаров Н.И. Очерк торговли московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905. Кн. 8. Т. XX. С. 231-422.

Кротов П.А. Гангут. 300 лет первой победе Российского флота. М.: Язуз: ЭКСМО, 2014. – 128 с.

Лефорт. Сборник документов и материалов. М.: Древлехранилище, 2006. – 567 с.

Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. V. Трактаты с Германиею. 1656-1762. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1880. – 408 с.

Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра I. М.: Международные отношения, 1984. – 438 с.

Основателю Петербурга. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2003. – 440 с.

От войны к миру. Россия – Швеция. XVIII век. Каталог выставки. 28 апреля – 12 сентября 1999 года. Вып. 3. Дипломатические отношения. СПб.: Славия, 1999. – 91 с.

Павленко Н.И. Меншиков. М.: Наука, 1981. – 197 с.

Павленко Н.И. Лефорт. М.: Молодая гвардия, 2009. - 232 с.

Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Каталог. Л.: Советский художник, 1966. – 352 с.

Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 1. Переписка Петра I с Екатериною Алексеевною. М.: Тип. Сергея Орлова, 1861. – 194 с.

Поссельт М.Ф. Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Его жизнь и время // Военный сборник. СПб.: Типография Главного Управления уделов, 1870. Т. 74. Кн. 8. Отд. 1. С. 5-34, 221-251; Т. 75. Кн. 9-10. Отд. 1. С. 5-32, 203-236; Т. 76.

Кн. 11-12. Отд. 1. С. 5-32, 243-278; 1871. Т. 77. Кн. 1-2. Отд. 1. С. 5-37, 153-187; Т. 78. Кн. 3. Отд. 1. С. 5-40.

Ростунов И.И. История Северной войны. 1700-1721 гг. М.: Наука, 1987. – 215 с.

Рыженков М.Р. Франц Лефорт – друг и наставник Петра Великого // Военно-исторический журнал. М.: Орган М-ва обороны СССР, 2007. № 3. С. 58-62.

Тельпуховский Б.С. Северная война 1700-1721. М.: Военное издательство вооруженных сил СССР, 1946. – 199 с.

Франц Лефорт. Страницы истории. М.: Мосгосархив, 1999. – 128 с.

REFERENCES

Babkin A. Pis'ma Franca i Petra Lefortov o «Velikom posol'stve» [Letters from Franz and Petr Lefort about the grand embassy], in *Voprosy istorii*. М.: Pravda, 1976. № 4. P. 120-132. (In Russian)

Bantysh-Kamenskij D.N. *Dejanija znamenityh polkovodcev i ministrov, sluzhivshih v carstvovanie Gosudarja Imperatora Petra Velikogo [Deeds of famous generals and ministers who served during the reign of the emperor Peter the Great]*. Moscow: Tip. N.S. Vsevolozhskogo Publ., 1812. Chast 1. – 307 p. (In Russian)

Bantysh-Kamenskij D.N. *Istoricheskoe sobranie spisok kavaleram chetyreh rossijskih imperatorskih ordenov: sv. apostola Andreja Pervozvannago, sv. velikomučenicy Ekateriny, sv. blagovernago velikago knjazja Aleksandra Nevskago i sv. Anny, s samago uchrezhdenija onyh, do ustanovlenija v 1797 godu ordenskago kapitula; S prilozheniem staryh statutov pervyh dvuh ordenov i ordena sv. Anny; s oznacheniem konchiny nekotoryh kavalerov, i s prisovokupleniem, dlja udobnejshago priiskanija, alfavita familijam, upominaemyh zdes' kavalerov [Historical collection of lists of holders of four Russian imperial orders]*. Moscow: V tipografii N.S. Vsevolozhskago Publ., 1814. – 336 p. (In Russian)

Bantysh-Kamenskij N.N. *Obzor vneshnih snoshenij Rossii (po 1800 g.) [Overview of Russia's foreign relations (up to 1800)]*. Ch. 4 (Prussija, Francija i Shvecija). Moscow: Tip. Je. Lissnera i Ju. Romana Publ., 1902. – 463 p. (In Russian)

Bogojavlenskij S.K. Topografija torgovyh rjadov na Krasnoj ploshhadi [Topography of shopping malls on Red Square], in *Nauchnoe nasledie o Moskve XVII veka*. Moscow: Nauka Publ., 1980. – 271 p. (In Russian)

Diplomaticheskie dokumenty odnosjashiesja k istorii Rossii v XVIII stoletii [Diplomatic documents related to the history of Russia], in *Sbornik Russkogo Istoricheskogo obshhestva*. Saint-Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1868. T. 3. – 578 p. (In Russian)

Dnevnik kamer-junkera F.V. Berhgoľ'ca. 1721-1725 [Diary of chambers-junker Bergolz 1721-1725]. Moscow: Universitetskaja tipografija, 1902-1903. Ch. 1-4. – 800 p. (In Russian)

Egorov V. Russkie velikany prusskogo korolja [Russian giants of the Prussian king], in *Voennaja illjustracija*. Moscow: Rejtar Publ., 1998. № 1. P. 8-17. (In Russian)

Franc Lefort. *Stranicy istorii [History pages]*. Moscow: Mosgosarhiv Publ., 1999. – 128 p. (In Russian)

Golikov I.I. *Istoricheskoe izobrazhenie zhizni Leforta i Gordona [Historical depiction of the life of Lefort and Gordon]*. Moscow: V Universitetskoj tipografii, u Hr. Ridigera i Hr. Klaudivja Publ., 1800. – 307 p. (in Russian)

Guzevich D.Ju., Guzevich I.D. O Lefortah v Rossii [About Lefort in Russia], in *Izvestija Russkogo Geograficheskogo obshhestva*. Vyp. 32: V chest' I.V. Saharova po sluchaju ego 85-letija. Saint-Petersburg: RNB Publ., 2017. P. 121-140. (In Russian)

Guzevich D.Ju., Guzevich I.D., Avakov P.A., Rzheuckij V.S. Lefort Petr Bogdanovich [Lefort Petr Bogdanovich], in *Inostrannye specialisty v Rossii v jepohu Petra Velikogo. Biograficheskij slovar' vyhodcev iz Francii, Vallonii, frankojazychnyh Shvejcarii i Savoiji. 1682-1727*. Moscow: Lomonosov Publ., 2019. P. 434-439. (In Russian)

Istorija vneshnej politiki Rossii. XVIII vek [History of Russian foreign policy XVIIIth century]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1998. – 304 p. (In Russian)

Kljuchevskij V.O. *Sochinenija [Oeuvre]*. V 9 t. Kurs russoj istorii. T. 4. Ch. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1989. – 398 p. (In Russian)

Korsakova V. Lefort, in *Russkij biograficheskij slovar'*. Saint-Petersburg: Tipografija Glavnogo Upravljenija Udelov Publ., 1914. T. X. Labzina-Ljashenko. P. 347-362. (In Russian)

Kostomarov N.I. *Oчерk torgovli moskovskogo gosudarstva v XVI i XVII stoletijah [Study of the trade of the Moscow state in the 16th and 17th centuries]*. Saint-Petersburg: Tipografija M.M. Stasjulevicha Publ., 1905. Kn. 8. T. XX. P. 231-422. (In Russian)

Krotov P.A. *Gangut. 300 let pervoj pobede Rossijskogo flota [Gangut. 300th anniversary of the first victory of the Russian fleet]*. Moscow: Jauza: JeKSMO Publ., 2014. – 128 p. (In Russian)

Lefort. *Sbornik dokumentov i materialov [Collection of documents and materials]*. Moscow: Drevlehranilishhe Publ., 2006. – 567 p. (In Russian)

Martens F. *Sobranie traktatov i konvencij, zakljuchennyh Rossieju s inostrannymi derzhavami. T. V. Traktaty s Germanieju. 1656-1762 [Collection of treatises and conventions concluded by Russia with foreign powers. T. V. Treatises with Germany]*. Saint-Petersburg: Tipografija Ministerstva putej soobshhenija (A. Benke) Publ., 1880. – 408 p. (In Russian)

Molchanov N.N. *Diplomatija Petra I [Diplomacy of Peter the Great]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1984. – 438 p. (In Russian)

Osnovatelju Peterburga. Katalog vystavki [Founders of St. Petersburg. Exhibition catalog]. Saint-Petersburg: Slavija Publ., 2003. – 440 p. (In Russian)

Ot vojny k miru. Rossija – Shvecija. XVIII vek. Katalog vystavki. 28 aprlja – 12 sentjabrja 1999 goda [From war to peace. Russia—Sweden XVIIIth century. Exhibition catalog]. Vyp. 3. Diplomaticeskije otnoshenija. Saint-Petersburge: Slavija Publ., 1999. – 91 p. (In Russian)

Pamjatniki russoj kul'tury pervoj chetverti XVIII veka v sobranii Gosudarstvennogo ordena Lenina Jermitazha. Katalog [Monuments of Russian culture of the first quarter of the 18th century in

the collection of the Hermitage. Catalog. Leningrad: Sovetskij hudozhnik Publ., 1966. – 352 p. (In Russian)

Pavlenko N.I. *Menshikov*. Moscow: Nauka Publ., 1981. – 197 p. (In Russian)

Pavlenko N.I. *Lefort*. Moscow: Molodaja gvardija Publ., 2009. - 232 p. (In Russian)

Pis'ma russkikh gosudarej i drugih osob carskogo semejstva [Letters from Russian sovereigns and other persons of the tsarist family]. T. 1. Perepiska Petra I s Ekaterinoju Alekseevnoju. Moscow: Tip. Sergeja Orlova, 1861. – 194 p. (In Russian)

Possel't M.F. General i admiral Franc Jakovlevich Lefort. Ego zhizn' i vremja [General and admiral Frantz Yakovlevich Lefort, his life and epoch], in *Voennyj sbornik*. Saint-Petersburg: Tipografija Glavnogo Upravlenija udelov Publ., 1870. T. 74. Kn. 8. Otd. 1. P. 5-34, 221-251; T. 75. Kn. 9-10. Otd. 1. P. 5-32, 203-236; T. 76. Kn. 11-12. Otd. 1. P. 5-32, 243-278; 1871. T. 77. Kn. 1-2. Otd. 1. P. 5-37, 153-187; T. 78. Kn. 3. Otd. 1. P. 5-40.

Rostunov I.I. *Istorija Severnoj vojny. 1700-1721 gg. [History of the Northern war]*. Moscow: Nauka Publ., 1987. – 215 p. (In Russian)

Ryzhenkov M.R. Franc Lefort – drug i nastavnik Petra Velikogo [Franz Lefort —friend and mentor of Peter the Great], in *Voенно-istoricheskij zhurnal*. Moscow: Organ M-va oborony SSSR Publ., 2007. № 3. P 58-62. (In Russian)

Tel'puhovskij B.S. *Severnaja vojna 1700-1721 [Northern war 1700–1721]*. Moscow: Voенное izdatel'stvo vooruzhennyh sil SSSR Publ., 1946. – 199 p. (in Russian)

Vinogradov I.I. *Zhitie Franca Jakovlevicha Leforta, Rossijskogo generala i Opisanie zhizni Nizhegorodskogo kupca Koz'my Minina [Life of Franz Yakovlevich Lefort, Russian general and description of the life of the Nizhny Novgorod merchant Kozma Minin]*. Sain-Petersburg: Pri Gub. pravlenii Publ., 1799. – 144, 78 p. (In Russian)

Vozgrin V.E. *Rossija i evropejskie strany v gody Severnoj vojny [Russia and European countries during the Northern war]*. Leningrad: Nauka Publ., 1986. – 296 p. (In Russian)

М. М. Сафонов

Сафонов Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, старший научный сотрудник.

E-mail: m.safonov@list.ru

ВСЕЕВРОПЕЙСКИЙ ЗАГОВОР, «ФИЛИКИ ЭТЕРИЯ», ДЕКАБРИЗМ

В статье анализируется как декабристская конспирация использовала миф о всеевропейском заговоре для того, чтобы воспрепятствовать императору Александру I реализовать его планы по восстановлению Речи Посполитой. Автор старается показать, что члены тайного общества декабристов пытались представить в глазах царя греческое освободительное движение, во главе которого стоял А.К. Ипсиланти, отраслью карбонаризма. Деятельность провокатора И.В. Шервуда, выступавшего якобы в роли добровольного доносчика, характеризуется как совместная с декабристом Ф.Ф. Вадковским попытка связать греческое тайное общество «Филики Этерия» с декабристской конспирацией и тем самым запугать царя фантомом всеевропейского заговора. Попытка же присоединить к этому симбиозу войска военных поселений, главным начальником которых являлся А.А. Аракчеев, представляла собой акцию, имевшую своей целью подорвать влияние всесильного временщика.

Ключевые слова: Всеевропейский заговор, «Филики Этерия», декабризм, П. И. Пестель, И. В. Шервуд, Ф. В. Вадковский, А. К. Ипсиланти, Булгари, А. А. Аракчеев, Александр I.

M. Safonov

Safonov Mikhail Mikhailovich, candidate of historical Sciences, St. Petersburg Institute of history of Russian Academy of Sciences, senior researcher.

E-mail: m.safonov@list.ru

ALL-EUROPEAN CONSPIRACY, «FILIKI ETERIA», DECEMBRISM

The article analyzes how the Decembrist conspiracy used the myth of an all-European conspiracy to prevent Emperor Alexander I from implementing his plans to restore The Polish-Lithuanian Commonwealth. The author tries to show that members of the secret society of the Decembrists tried to present the Greek liberation movement, headed by A. K. Ypsilanti, as a branch of carbonarianism in the eyes of the Tsar. The activities of the provocateur I. V. Sherwood, who allegedly acted as a voluntary informer, are characterized as joint with the Decembrist F. F. Vadkovsky attempted to link the Greek secret society of «Filiki Eteria» with the Decembrist conspiracy and thus intimidate the Tsar with the phantom of an all-European conspiracy. The attempt to attach to this symbiosis troops of military settlements, the chief of which was A. A. Arakcheev, was an action aimed at undermining the influence of the all-powerful favorite.

Keywords: The all-European conspiracy «Filiki Eteria», decembrism, P. I. Pestel, I. V. Sherwood, F. V. Vadkovsky, A. K. Ypsilanti, Bulgari, A. A. Arakcheev, Alexander I

В истории движения декабристов есть один эпизод, который, не получив верного освещения, а между тем он позволяет по-иному взглянуть на суть такого общественно-политического явления как декабризм. Я имею ввиду трактовку одним из самых значительных фигур этого движения, лидером так называемого Южного общества П.И. Пестелем греческого восстания под руководством А.К. Ипсиланти. 22 февраля 1821 г. сын господаря Молдавии и Валахии, эмигрировавшего в Россию, по происхождению

грек, генерал-майор русской службы А.К. Ипсиланти, командир гусарской бригады, флигель-адъютант Александра I, перешел пограничную реку Прут и в молдавском городе Яссы провозгласил начало восстания против Порты Оттоманской.

В первой половине 1821 г. подполковник П.И. Пестель, служивший в штабе адъютантом главнокомандующего 2 армии, «употреблен был... по делам возмущения греков». Трижды его тайно посылали в Бессарабию и он представил «начальству две большие записки о делах греков и турок», отосланные затем министру иностранных дел¹. Первая его секретная «командировка» имел место в период с 28 февраля по 6 марта 1821 г. Подполковник успешно справился с ролью разведчика и представил аналитический документ с собственной оценкой того, что происходило за рекой Прут. «Наверху» же решался вопрос, поддержит ли Россия Ипсиланти. Российское общество очень надеялось на это и ожидало от правительства решительных шагов на пути освобождения греков. Материал, представленный Пестелем в штаб, а затем оказавшийся в руках царя, находившегося в тот момент в Лайбахе, сыграл важную роль в выработке позиции правительства по греческому вопросу. Оно греков не поддержало, а от Ипсиланти открестилось. Он был исключен из службы, лишен чинов и наград, потерял российское подданство.

Этот довольно неожиданный на первый взгляд поступок вождя южан получил далеко неоднозначную оценку в историографии. Строго говоря, в принятой системе координат, он находился в таком вопиющем противоречии с основами мировоззрения лидеров декабризма, что ученым советского периода приходилось толковать его в обратном смысле, тщательно избегая обнародования полного текста донесений подполковника о предприятии Ипсиланти. Сегодня невозможно без улыбки читать, что патриарх отечественного декабристоведения академик М.В. Нечкина писала о докладных записках Пестеля. По ее словам в своих донесениях лидер тайного общества «с жаром доказывал необходимость двинуться на помощь восставшей Греции». По мнению М.В. Нечкиной «акация эта к тому же неизбежно заставила бы треснуть Священный Союз, о чем декабристы могли думать лишь с бурным восторгом». «Настаивая в своих докладных записках на вмешательство в греческие дела, Пестель отвлекал царизм от интервенции в Пьемонт», где в это же время вспыхнула революция². М.В. Нечкина работала, и весьма успешно, в условиях идеологического

¹Восстание декабристов. (Далее: ВД) Т. IV. М.: Л. 1927. С. 92.

²Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 2. М., 1955. С. 338, 339.

диктата. Согласно же идеологическим установкам того времени декабристы не могли не быть сторонниками освободительной борьбы Греции. Отечественные балканисты, как и советские декабристоведы вынуждены были кривить душой, утверждая, что Пестель призывал власть выступить в поддержку греческого восстания, то есть оказать военную и дипломатическую помощь Ипсиланти³. Естественно, согласно догмам советского декабриствоведения декабристы не могли поступать иначе. Поэтому историкам приходилось делать вид, что Пестель этого и доби-вался в своих текстах. Но его не послушали. При этом сами донесения в СССР не публиковались. Допускалось лишь цитирование их отдельных фрагментов.

В постперестроечное время московская исследовательница О.И. Киянская опубликовала целый комплекс документов, связанных с бессарабской «командировкой» Пестеля, хранившихся в РГВИА⁴, в том числе и полный текст его донесений о выступлении Ипсиланти⁵. Из этих документов стало ясно, что Пестель не только не доказывал, тем более «с жаром», необходимость оказать военную поддержку Ипсиланти. Но, напротив, воздерживаясь от каких либо прямых рекомендаций, давал ясно понять, что поддерживать греческое восстание было бы не в интересах России. Более того из его текстов прямо следовало, что это было для страны, не только опасно, но и губительно. Выражаясь словами П.С. Пушкина, Пестель «предал Этерию – представив ее императору Александру отрасли карбонаризма»⁶.

О.И. Киянская отметила, что в частном письме Пестеля к П. Д. Киселеву, начальнику штаба 2 армии, подполковник так отозвался об Ипсиланти: «Если существует 800 тысяч итальянских карбонариев, то, может быть, еще более существует греков, соединенных политической целью... Сам Ипсиланти, я полагаю, только орудие в руках скрытой силы, которая употребила его имя точкой соединения»⁷. Хотя в официальном документе этой фразы нет, Пестель не упустил случая упомянуть в донесении о том, что российский генеральный консул в Валахии назвал сторонника

³См. подробно: *Киянская О.И.* Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. М., 2002. С. 128-130.

⁴РГВИА. Ф. 14057. Оп. 11/182, св. 6. Д. 18 Ч.1.

⁵*Киянская О.И.* Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. С. 371-400.

⁶*Пушкин А.С.* Дневник. 1833-1835. М., 1997. С. 1.

⁷*Заболоцкий-Десятовский А.П.* Граф П.Д. Киселев и его время. СПб., 1882. Т. 1. С. 138; *Киянская О.И.* Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. С. 132.

Ипсиланти «карбонарием», то есть как бы участником общеевропейского революционного заговора. Ипсиланти - только орудие в руках скрытой силы. Эта фраза служит ключом для верного понимания того, что руководитель южан хотел донести до начальства. Именно под таким углом зрения О.И. Киянская интерпретировала текст первого донесения. Она особо отметила, что Пестель подчеркнул: в своей прокламации соратник руководителя Этерии Т. Владимиреску оповестил: он выступает не против Турции, но за «сопротивление злодеяниям валахских бояр и различных чиновников, употребляющих во зло свою власть». Пестель привел красноречивые примеры того, какие насилия Владимиреску чинил над боярами: грабил их и убивал. Не преминул он сообщить и о жестоких расправах над мирными турецкими жителями. Эти жестокости вызвали панику среди молдован, боявшихся мести турок и устремившихся к границам России. Описание избиений турок и бояр-молдован Пестель заключил неким аналитическим обзором, который был призван ясно показать, что же было главной причиной произошедшего. «Что же касается до возмущения греков и поступков Ипсилантия и Владимирески, - писал Пестель, - то оные могут иметь самые важные последствия; ибо основаны на общем предначертании давно сделанном, зрело обдуманном и всю Грецию объемлемом». Хотя Пестель оговорил, что не может ручаться за полную достоверность своих сведений, он все же отметил: они «имеют вид самый основательный». Далее следовал самый важный раздел пестелева донесения. «Со времени последнего возмущения греков в Морее, столь неудачно для них кончившегося, составили они тайное политическое общество, которое началось в Вене особенным старанием грека Риги, потерявшего потом голову по повелению Порты. Сей ужасный пример не устрасил его сообщников. Их было тогда 40 человек. Сие общество составило несколько отделений в Вене, Париже, Лондоне и других знаменитейших городах.

Всем обществом управляет тайная верховная управа, коей члены никому из прочих собратьев неизвестны. Само общество разделяется на две ступени. Члены низшей именуются гражданами; члены второй правителями. Каждый правитель имеет право принимать в граждане. Сии граждане никого из членов общества не знают, кроме правителя, их принявшего. Сей же правитель никого не знает, кроме граждан, которых сам принял, и того другого правителя, коим он был принят. Из граждан же в правители поступают члены общества не иначе, как по предварительному разрешению верховной управы, которое доходит к гражданам посред-

ством частных правителей, составляющих непрерывную цепь от граждан до верховной управы.

Ипсилантий показывал Суцо (бывший господарь Молдавии - М.С.) список сих правителей, коих число простирается до 200 тысяч человек. Каждый же из них имеет 4, 5 и даже 6 граждан. Из сего явствует, что политическое сие общество чрезвычайно многочисленно. Шесть месяцев тому назад был Ипсилантий избран верховною управою в ее полномочные и в главные начальники всех греческих войск. О сем избрании было все общество извещено, а посредством онаго и вся Греция. При нем же, равно как и при прочих начальниках, находятся советники от верховной управы назначенные, с коими они должны совещаться и коих мнение обязаны они принимать во уважение».

Поразив воображение читателя размерами этой международной тайной организации с отделениями в главных столицах Европы, но не назвав всех «других знаменитейших городов», среди которых могли быть и Петербург и Москва, Пестель сделал самый важный, почти убийственный вывод: «Возмущение, ныне в Греции случившееся, есть произведение сего тайного общества, которое нашло, что теперешнее время соединяет все обстоятельства, могущие содействовать успеху их предприятия»⁸.

По прочтении такого текста, российская власть не должна была остановиться перед выбором: оказать или не оказывать поддержку Ипсиланти. Ответ должен быть однозначен: никакой поддержки разветвленной тайной организации, центр которой находится в Вене. Очевидно, Пестель вполне сознательно погрешил против истины, когда связал возникшую в Одессе Этерию с одноименной организацией, созданной в 1790-х гг. в Вене Ригасом Велистинлисом, впоследствии казненным Портой.

Ипсиланти являлся руководителем тайной организации «Филики Этерия», то есть «Дружеское общество», часто именуемое в России Гетерией. Оно было создано в Одессе в 1814 г. и ставило своей задачей освобождение Греции от турок. Первоначально оно ограничивалось мирной пропагандой. Но с приходом в руководители Ипсиланти Этерия, стала готовиться к вооруженной борьбе. Он и подготовил военное выступление в Бессарабии⁹.

⁸Там же. С.132-134; 372-382.

⁹*Арш Г.Л.* Этеристкое движение в России. М., 1970. С. 197, 189, 245-249.

Придав вес не обладавшей в действительности такой мощью «Флики Этерии», конспиратор послал «наверх» тревожный для власти сигнал: опасность для Российской империи находится и в ней самой. И эта опасность гораздо страшнее, чем может показаться на первый взгляд. Ведь Ипсиланти, служивший в России на высоких постах, мог иметь многочисленных сторонников среди аристократии и генералитета. Если это строго законспирированная организация управляется из Европы, то, будучи поддержана из-за границы, она может быть использована не только против Порты. Но и против России. Пестель подчеркнул, что Ипсиланти был назначен тайным правлением общеевропейской конспирации предводителем восстания против Турции. Другими словами он только орудие в невидимых руках. Поскольку же действия, основанные «на общем предначертании давно сделанном» и «зрело обдуманном», как видно из казуса Ипсиланти, «могут иметь самые важные последствия»¹⁰, то есть над чем задуматься и самодержцу, если он не хочет, чего-нибудь подобного в собственной стране.

Последующий за тем «остракизм» Ипсиланти, случившийся в тот момент, когда исход его предприятия еще не был предрешен, - это не только сохранение верности Священному Союзу, но и попытка обезопасить себя от «внутренней заразы».

В этой связи возникает важнейший вопрос, чем же руководствовался один из лидеров декабристкой конспирации, отправляя «наверх» такой посыл? О. И. Киянская, отказавшаяся от многих догм советского декабристоведения, так объяснила тайные намерения Пестеля, очень важные для верного понимания как самой личности лидера декабристкой конспирации, так и организации, которую он старался повести за собой. Следуя мнению пушкинистов, а им невозможно было отрицать, что Пестель «предал Этерию», ведь это были слова самого Пушкина, О.И. Киянская заключила, что декабрист пошел на такой шаг во имя грядущей революции в России¹¹. Вождь южан прекрасно понимал, что победа России над Портой Оттоманской и освобождение Греции от Османского ига поднимет авторитет самодержавной власти, лично императора Александра I на небывалую высоту. А это станет серьезным препятствием для грядущей революции в России. Для ее успеха необходимо, чтобы престиж самодержавия падал, а не поднимался. Поэтому в глубине души сочувствуя гре-

¹⁰Киянская О.И. Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. С. 380

¹¹Благой Д.Д. Душа в заветной лире. М., 1979. С. 315.

кам, Пестель сделал все от него зависящие, чтобы Россия не поддержала Ипсиланти. Кроме того была еще одна причина, благодаря которой все происходящее в Молдавии и Валахии под пером главного заговорщика предстало в таком виде, что ни о какой помощи восставшим не могло быть и речи. По мнению О.И. Киянской в случае начале боевых действий со стороны России, подполковник Пестель мог бы рассчитывать на командование довольно мелкой военной единицей - не более батальона. Но при этом он потерял бы связь со штабом 2-ой армии, в котором служил и вследствие этого, в случае начала революции утратил бы возможность влиять на крупное военное соединение - целую армию. Революция же являлась главной целью его жизни ¹².

В самом деле, описывая, что произошло за Прутом, Пестель не случайно старается убедить начальство в том, что все эти события носят не столько освободительный, сколько революционный характер. Очевидно, лидер Южан намеривался запугать царя. С точки зрения ортодоксального декабристovedения это выглядит как совершенный нонсенс. Разве такими методами действовали первые русские революционеры, ставившие своей главной целью отмену крепостного права и ликвидацию самодержавия? Если придерживаться этой точки зрения, в основании которой лежат публицистические высказывания В.И. Ленина о декабристах¹³, то такое утверждение кажется абсурдным. Но, если освободиться от тяжелого груза ленинской концепции декабризма, в действительности созданной даже не самим Лениным, а талантливой дочерью сталинского времени М.В. Нечкиной¹⁴, то оно таковым не выглядит. Если же рассматривать декабристскую конспирацию как орудие противодействия польской политике Александра I, стремившегося воссоздать Речь Посполитую в прежних ее границах в качестве самостоятельного государства¹⁵, то труднообъяснимый демарш Пестеля находит свое логичное объяснение. В то время, когда легального механизма разрешения противоречий между персональными устремлениями самодержца и интересами дворянства

¹²Киянская О.И. Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. С. 136-137.

¹³Сафонов М.М. М.В. Нечкина против М.Н. Покровского: «марксистское понимание истории» // Деятели русской науки XIX –XX вв. СПб., 2018. С. 77-93.

¹⁴Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 55-65.

¹⁵Сафонов М.М. Российско-американская компания и 14 декабря 1825 г. // Труды кафедры Нового и Новейшего времени. 19 (1). 2019.СПб., 2019. С. 38-41.

не существовало, декабристская конспирация успешно использовала тактику устрашения монарха опасностями, в действительности не существовавшими. Эта тактика приносила ощутимые плоды и оказывалась наиболее эффективной. К таковым следует отнести периодически возникающие проекты царевубийства и расправы над всей семьей монарха. Первый проект царевубийства, так называемый «Московский заговор» 1817 г. возник, когда существовала реальная угроза присоединения к Польше отторгнутых от нее в ходе разделов областей¹⁶. Последний проект обсуждался 12 декабря 1825 г. накануне вступления Николая I на престол¹⁷. Как в самом начале деятельности декабристской конспирации, так и за два дня до ее краха, поднимался вопрос о том, чтобы принести царя «на жертву», а царевубийцу должен был определить жребий. Обращает на себя внимание чисто театральный эффект этого «священодействия». Особенно, если учесть, что следствие по делу декабристов не обнаружила ни одного на протяжении десятилетнего существования конспирации реально подготовляемого к практическому использованию проекта, хотя эти поиски являлись одной из самых главных задач следователей.

К этому разряду устрашающих монарха действий конспираторов следует отнести голосования о царевубийстве и введении республики, после которых все проголосовавшие «за» оставались монархистами¹⁸. Активизация «режисидов» и всплески республиканизма происходили накануне того, как Александр I намеревался предпринять решительные шаги по реализации своего польского проекта. Следует признать, что «угрозы», в действительности же фиктивные, воздействовали и заставляли царя отказываться от своих планов, точнее говоря, временно отступать, после чего наблюдался спад активности декабристской конспирации и почти полное ее бездействие, даже словесное¹⁹.

¹⁶Сафонов М.М. Речь Посполитая и «Московский заговор» 1817 г. // Россия и Польша: Два аспекта европейской культуры. СПб., 2012. С. 494-503.

¹⁷Сафонов М.М. 1) Некоторые особенности расследования восстания декабристов: Дело полковника А.М Булатова. // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VII. «Гроховая-2». СПб., 2009. С. 13-28; 2) С.П. Трубецкой против К.Ф. Рыльева: борьба в руководстве тайного общества накануне 14 декабря 1825 года // Декабристы в Петербурге. Новые материалы и исследования. СПб., 2009. С. 189-201.

¹⁸ВД. Т. IV. С. 102, 103; Ланда С.С. Дух революционных преобразований. М., 1975. С. 125-144; Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М., 2003. С. 232 -254.

¹⁹Сафонов М.М. Тайное общество декабристов и вопрос о сохранении национальной безопасности и территориальной целостности России //

Этот механизм был довольно прост. Когда Пестель служил в Митаве в 1817 г., он близко сошелся с П.А. Паленом, руководившим заговором, окончившемся убийством Павла I. Видя, что Пестель что-то замышляет, Пален дружески посоветовал ему оставить свое предприятия. Опытный заговорщик сказал, что если в его заговоре окажется двенадцать человек, то двенадцатый наверняка станет предателем²⁰. Пестель извлек урок из этого наставления. Через осведомителей, хотя механизм их действия, пока еще не вскрыт, то, что обсуждалось на якобы бы секретных собраниях тайного общества, становилась известно правительству, начиная с так называемого «Московского заговора» 1817 с «вызовом» И.Д. Якушкина на цареубийство, превратившимся в фарс. В числе «угроз», доведенных до правительства, следует назвать и предложение М.Ф. Орлова на Московском съезде о заведении в лесах типографии для печатания антиправительственных сочинений и фальшивых ассигнаций с целью получить средства для конспиративной работы, подрыва финансовой системы государства²¹. Следует отметить, что на съезде Н.А. Тургенев «настаивал преобразовать общество совершенно по системе Вейсгаупта и, сходно с тем, членам называться между собой другими именами». А М.Ф. Орлов «настаивал на учреждении "Невидимых братьев", которые составляли бы центр и управляли бы всем; прочих разделить на языки (по народам: Греческий, Еврейский и пр.), которые как бы лучи сходились к центру и несли дани не ведая кому»²². Все эти фантастические «предложения», восходящие к главе иллюминатов А. Вейсгаупту и их разоблачителю аббату А. Баррюелю, должны вызвать страх у императора, были озвучены почти одновременно с донесением Пестеля,

Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. XI. «Горохова, 2» СПб., 2013. С. 16-17.

²⁰Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 69.

²¹Записки. Статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М., 1951. С. 42. Примечательно, что о предложенных Орловым «неистовых мерах», показавшихся присутствовавшим почти «преступными», мы узнаем из «Записок» И.Д. Якушкина, бывшего участником съезда, и доноса М.К. Грибовского, на съезде не присутствовавшего. Текстуальная близость обоих документ наталкивает на вопрос, не являлся ли Якушкин источником сведений Грибовского. Поскольку же имя Якушкина уже было замешано в историю «Московского заговора», ставшего неведомыми путями известным царю, то невольно рождается подозрение, не являлся ли Иван Дмитриевич, тем звеном, посредством которого до правительства доводились нужные для конспирации сведения?

²²Русский . 1875. Кн. III. С. 427, 428.

пугавшего царя уже действующей с оружием в руках и проливающей кровь, а не чернила конспирацией. Неслучайно лидер южан располагал экземпляром сочинения А. Баррюеля о тайных обществах в Европе и об общеевропейском заговоре, так напугавшем монархов, готовых поверить в его реальное существование²³. Не только был знаком с содержанием этой книги, но и давал поручение членам своей организации В.П. Ивашеву, А.П. Барятинскому и Н.А. Крюкову делать из нее выписки²⁴. Я не говорю об «обреченном отряде» царевубийц, разумеется, так и не созданном Пестелем, об его арифметических подсчетах на пальцах, сколько женщин в императорской фамилии и их детей следует умертвить и т.д.²⁵.

В этом контексте сообщение о реально существующей строго законспирированной, тайно направляемой из европейского центра организации, которая не на словах, а на деле уже выступила с оружием в руках, обрело вид реальности с кровопролитием, расправами, казнями и представляло собой очевидный контраст по сравнению с вербальными «ужасами». Видимо, конспираторы знали, что Александр I **готов** поверить в существование общеевропейского заговора. В этой связи очень красноречиво письмо выглядит письмо Александра из Лайбаха 10 марта 1821 г., то есть написанное еще до того, как царь имел возможность прочитать донесение Пестеля о восстании Ипсиланти. Император не сомневался, что «толчок этому освободительному движению был дан тем же центральным комитетом правления из Парижа (*comité central directeur de Paris*) для того чтобы совершить диверсию в пользу Неаполя и помешать нам разрушить одну из этих синагог Сатаны, созданных исключительно с целью пропагандировать и распространять ее антихристианское учение». Александр был уверен, что все тайные общества связаны с «парижским центральным комитетом» (**au comité central de Paris**). Царь подчеркнул: Ипсиланти в письме к нему открыто признал, что он принадлежит к *тайному обществу (à une société secrète)*²⁶. Так что донесение Пестеля попало на благодатную почву. Лидер южан наступал на большую мозоль императора.

²³О сочинении А. Баррюеля «Вольтерианцы, или история о якобинцах» см. подробно : *Бокова В.М.* Эпоха тайных обществ. С. 347.

²⁴ВД. Т. XII. М., 1969. С. 261, 264.

²⁵ВД. Т. IV. С. 143, 159,160.

²⁶*Великий князь Николай Михайлович.* Император Александр I. Т. I. СПб., 1912. С. 558.

Едва ли случайно, что, когда семь месяцев спустя в Петербурге разыгралась «Семеновская история», к которой тайное общество не имело никакого отношения (можно даже сказать, эти события застали декабристов врасплох), Александр I, еще не вернувшийся из-за границы, где он читал донесение Пестеля, был уверен: все, что произошло с семеновцами - дело рук тайного общества, несмотря на то, что самые тщательные разыскания ни обнаружили в этом деле ни малейшего следа деятельности заговорщиков.

Царь был уверен, «что было тут внушение чуждое, не военное. Вопрос возникает: какое же? Сие трудно решить; признаюсь, - писал он А.А. Аракчееву, - то я его приписываю тайным обществам...Цель возмущения, кажется, была испугать»²⁷.

Труднообъяснимую уверенность царя никогда не связывали с молдавским донесением Пестеля. Однако, определенно, такая связь существует. Известия Пестеля о существовании всеевропейской организации заставляли императора тщательно всматриваться в любые проявления протеста и отыскивать, не было ли в них «европейской руки». По всей видимости и запрещение масонских лож в России 1 августа 1822 г. с подпиской всех чиновников о том, что они не состоят в тайных обществах, последовавшее после возвращения Александра I из-за границы, тоже находится в определенной связи с «сигналом» Пестеля из Бессарабии. Конечно же, революционные события в Европе, свидетелем которых стал русский царь, сыграли здесь самую важную роль, но донесение Пестеля, сигнализирующее, что нечто подобное возможно и в России, не следует сбрасывать со счетов. Царь осознавал, что с тех пор, как образовалась декабристская конспирация его на протяжении нескольких лет постоянно «пугали».

Для уяснения механизма воздействия тайного общества на монарха с помощью угрозы всеевропейского заговора большой интерес представляет довольно темная и весьма запутанная история с доносом И.В. Шервуда на декабристов. Принято считать Шервуда добровольным доносчиком, но на самом же деле этот человек скорее играл роль спецагента тайного общества²⁸.

²⁷Цит. по: *Лапин В.В.* Семеновская история. Л., 1991. С. 182.

²⁸*Сафонов М.М.* И.В. Шервуд – добровольный доносчик или спецагент Тайного общества? // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. X. «Горохова, 2» СПб., 2013. С. 18-32.

Согласно официальной версии, созданной им самим, Шервуд унтер-офицер 3-го Украинского полка, вольноопределившийся в поселенские войска и ставший там полковым писарем, совершенно случайно в г. Ахтырка в доме этнического грека Я.Н. Булгари познакомился с прапорщиком Нежинского конно-егерского полка, бывшим кавалергардом, высланным из Петербурга в Курск, членом петербургской ячейки Южного общества Ф.Ф. Вадковским. Тот предложил ему вступить в тайное общество. Шервуд согласился сделать это в будущем. Затем он донес Александру I о том, что подозревает существование антиправительственной конспирации, был принят лично царем и получил полномочия раскрыть ее. Ему удалось убедить Вадковского, что он уже давно действует в интересах тайного общества, быть им принятым в конспирацию, узнать ее цели, и имена заговорщиков. Добытые сведения Шервуд сообщил А.А. Аракчееву, но тот промедлил передать их царю. Из-за этого предотвратить выступление тайного общества не удалось, но после смерти императора по распоряжению начальника Главного штаба И.И. Дибича Вадковский был взят с поличным²⁹.

В этой версии греческий клан Булгари, в доме главы которого Якова происходит роковая для декабристов встреча двух главных фигурантов дела, играет случайную роль. Его жилище не более, чем место действия этой драмы. Ни сам Яков, граф, действительный статский советник, в прошлом кавалергард, ни его двоюродный брат Андрей, иностранный поданный, ни сын Якова Николай, поручик Кирасирского полка, ни дядя его Спиридон, отставной поручик 1 Бугского уланского полка никоим образом правительство не интересуют. Относительно их Шервуд, добровольно взявший на себя обязанность раскрыть случайно обнаруженную им антиправительственную конспирацию, никаких розысков не ведет.

На самом же деле семейный клан Булгари и прежде всего его глава Яков в то время, когда в его доме сошлись Вадковский и Шервуд, сильно интересовал власть в виду его возможных связей с Этерией. 31 января

²⁹Исторический вестник. 1996. Январь. (Далее: ИВ) С. 70-84; Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. IV. СПб., 1898. С. 336-338, 366-367; Троцкий И.М. Жизнь Шервуда- Верного. М., 1931. С. 53-80; Коржов С.Н. К истории провокации И.В. Шервуда. (Критический анализ «исповеди Шервуда - Верного и реконструкция его агентурно-провокационной деятельности //14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып. VII. СПб. 2005.(Далее: Коржов С.Н. К истории провокации И.В. Шервуда.) С. 215-295.

1825 г спустя чуть более месяц после «случайной» встречи Вадковского и Шервуда, была создана специальная комиссия при начальнике Главного штаба И.И. Дибиче для рассмотрения дела арестованного в Гатчине корнета Кирасирского полка грека П. Сивиниса. Речь шла о вымогательстве крупной суммы денег и драгоценностей у живущего в Москве в греческом монастыре грека З. Зосимы.³⁰ Сивинис собирал деньги для греческих патриотов. В его бумагах нашли письмо к нему, написанное Я. Н. Булгари. Автор состоял в родственных связях с главными деятелями греческого освободительного движения: по матери с братьями Ипсиланти, а по жене с Г. М. Кантакузенем. Письмо представляло собой инструкцию одесскому городскому голове И.А. Амброзио о том, как оказывать помощь грекам -эмигрантам и содержало воззвание к греческой диаспоре. Из прокламации явствовало, что Булгари «был из числа содействовавших в возмущении греков, а родство и связи его...заставляли думать, что он имел сведения о всех их предприятиях по сему предмету и принадлежал также, как и они к секте Гетеристов». Подозрение усиливались тем обстоятельством, что Сивинис, которого Булгари использовал в качестве курьера, также принадлежал к Этерии³¹. Следователи полагали, что исследование этих обстоятельств «может открыть подробности о начале Гетерии и о политическом заговоре, составлявшемся в России, следствием коего было вторжение Ипсиланти в Молдавию».

Обнаруженное у Сивиниса письмо послужило основанием для создания еще одной комиссии, направленной в Харьков, место проживания Я. Булгари, для освидетельствования его бумаг. В комиссию вошли генерал- майор В.К. Шеншин и Д.В. Дашков, эксперт по греческим делам. Последний был введен в комиссию посредством министра иностранных дел К.В. Нессельроде.

Следователям предстояло выяснить, в чем заключались действия Булгари в пользу Греции, был ли он членом «Филики Этерии», существовала ли Этерия в России в момент выступления Ипсиланти в 1821 г. и продолжается ли ее существование до настоящего времени. Министр призывал своего протеже при расследовании координировать свои действия с интересами Главного штаба³². В деле Сивиниса Главный штаб

³⁰ *Арш Г.Л.* Этеристское движение в России. С. 256.

³¹ ОР РНБ. Ф. 859. К. 9. № 13. Л. 89.

³² *Потапова Н.Д.* Основание к рассмотрению деятельности «тайного общества» в конце 1825 г. : Фальсификация дела // Проблемы социального и гуманитарного знания. Вып. 1. СПб., 1999. С. 104-105.

придерживался той точки зрения, что имело место элементарное вымогательство, а не сбор средств для тайной организации, хотя выяснилось, мошенник, собиравший деньги был членом Этерии. Следователи не нашли в бумагах Булгари, которые он успел «очистить» до того, как они были опечатаны, «ясных и неопровергаемых доказательств соучастия его в Этерии»³³. По их мнению все написанные им письма являлись плодом его «слепого усердия к избавлению отечества и самолюбия и чрезмерного желания играть значительную роль в Греции». Комиссия заключила, что «в настоящий момент Булгари не поддерживает никаких отношений ни с бывшими этеристами, ни с кем-либо из греческих инсургентов». Выводы комиссии Дашкова и Шеншина соответствовали пожеланиям начальника Главного штаба И.И. Дибича и министра иностранных дел К.В. Нессельроде. Но их заключения находились в вопиющем противоречии с рассматриваемым материалом и оказались бесконечно «далеки от действительности». На самом же деле Яков Булгари был членом Этерии. Его завербовал Н.К. Ипсиланти еще летом 1820 г. в Киеве³⁴. Члены комиссии составили особую записку об Этерии.

«Следователи полагают, - говорилось в заключении, - что правительство удостоверится ... что начало греческому возмущению положено в Вене, что находящиеся в России греки не были в связи с тайными обществами в чужих краях, что большая часть из них участвовала в пожертвованиях на пользу своего отечества, не зная предназначенной цели, наконец, что сам Ипсиланти был не главой, а орудием зачинщиков». Чиновники не могли дать точного ответа, продолжают ли еще сношения между бывшими гетеристами и греческими инсургентами. Достоверных подтверждений этому ни в Москве, ни в Харькове они не обнаружили. Но сославшись на мнение, бывшего молдавскаого господаря Ханджери о том, что выступление Ипсиланти истощило казну Этерии и открыло глаза обманутым ею соотечественников, когда они увидели негодование российского двора, комиссия пришла к заключению: такого тайного общества в России более не существует³⁵.

18 мая 1825г. сразу же по окончании следствия по делу Булгари Шервуд послал тревожный сигнал Александру I в тот самый момент, когда император отправился в Польшу на III сейм, после которого решил при-

³³ ОР РНБ. Ф. 859. К. 9. № 13.. Л. 98 об.

³⁴ Арш Г.Л. Этеристское движение в России. С. 263.

³⁵ОР РНБ. Ф. 859. К.9. №. 13. Л. 75-88; Л. 99 об., 100 -101 об.; Арш Г.Л. Этеристское движение в России. С. 348.

ступить к реализации своего плана по восстановлению Речи Посполитой³⁶. Когда комиссия Шенщина-Дашкова, а ее устами Главный штаб и МИД заявили, что Булгари никак не связаны с Этерией, потому что такого тайного общества в России нет, Шервуд написал свое письмо Александру I чтобы сказать: тайное общество в России есть³⁷. Он отослал свою просьбу дать ему возможность рассказать царю «о встретившихся обстоятельствах», да так, чтобы никто «из приближенных» об этом не знал³⁸.

В этой связи встает вопрос, кто такой Шервуд, что он делал в доме Булгари в декабре 1824 г. и как он собственно туда попал? Тот же вопрос неизбежно встает и в отношении Вадковского.

Джон Шервуд, англичанин из Кента, был сыном инженера В. Шервуда.

Он прекрасно знал европейские языки и поэтому легко мог быть использован для контактов и иностранцами, среди которых он чувствовал себя как рыба в воде. Этим качеством англичанина воспользовался глава тайной полиции санкт-петербургский военный генерал- губернатор М.А. Милорадович, близкий к вдовствующей императрице человек, допустивший выступление 14 декабря. В 1824 г. Шервуд в качестве агента Милорадовича раскрыл существование в Петербурге состоящего из иностранцев общества «Frères- Cochons», то есть «Братьев-Свиней». Шервуд, уже будучи в отставке утверждал, что это было подпольное эротическое объединение. Насколько это соответствовало действительности определить невозможно. Материалы дела по приказу Александра I были уничтожены сразу после высылки всех участников за границу³⁹. Для нас

³⁶Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815-1830. М., 2010. С. 389.

³⁷Видимо совместная идея обратиться к царю напрямую родилась у Вадковского и Шервуда еще тогда, когда они по словам Якова Булгари «подружились» в его доме в Ахтырке в декабре 1824 г. В Следственном комитете он показал, что Вадковский просил свою тетку А.Р. Чернышеву дать «письмо для Шервуда к Аракчееву». Но благодаря вмешательству Булгари «просьба Вадковского осталась без удовлетворения». (Ланчулидзева С.А. Граф Яков Николаевич Булгари // Сборник биографий кавалергардов. Т. III. СПб., 1906. С. 192)..

³⁸Декабристы. Летописи Государственного литературного музея. Кн. №. М., 1938. (Далее: Декабристы). С.7.

³⁹Сафонов М.М. 1) И.В. Шервуд – спецгент Санкт-петербургского военного генерал-губернатора М.А. Милорадовича? // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып.

важно, что Шервуд использовался как агент Милорадовича, специализирующийся на иностранцах.

19 июля 1824 г., на следующий день после окончания следствия по делу «Frères-Cochons» юнкер Кавалергардского полка Ф.Ф. Вадковский был выслан из Петербурга за «неприличное поведение» в Курск и стал прапорщиком Нежинского конно-егерского полка. В чем оно состояло, осталось неизвестным. В ходе же декабристского следствия выяснилось, что Вадковский щеголял химерическим предложением убить Александра I из духового ружья во время придворного была⁴⁰ или на прогулке по Каменному острову⁴¹ и провозгласить республику. Более того кавалергард заявлял, что ради общего дела готов убить собственную мать⁴². Была ли связана его высылка из Петербурга с делом, раскрытым Шервудом, неизвестно, но соседство двух дат: 18 и 19 июля 1824 г. вызывает определенное подозрение.

В своих мемуарах, претенциозно названных им «Исповедь», Шервуд старался всячески подчеркнуть, что до встречи в доме Булгари он не был знаком с Вадковским. Автор говорит о «незнакомой» ему физиономии и именует этого человека знаковым словом «неизвестный»⁴³. Между тем в «Исповеди» упоминается о случайной встрече на почтовой станции со знакомой дамой, которая ни с того ни с сего так разоткровенничалась, что сообщила Шервуду: ее брат и его сообщники «затяли какой-то заговор против императора»⁴⁴. Шервуд рассказал об этом Александру I во время аудиенции в Каменном дворце, но якобы категорически отказался назвать ее имя. Однако в плане расследования, представленном им царю, Шервуд написал, что надо установить контроль за перепиской Вадковского, но предостерег «быть острожну с Воронежской губернию, ибо сестра его родная за губернатором той губернии Кривцовым»⁴⁵. Речь шла о сестре Ф.Ф. Вадковского Екатерине. Она была замужем за Н. И. Крив-
XIV. СПб., 2016. С. 18-30; 2) Санкт-Петербургская полиция vs тайное общество «Frères-Cochons» // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. В 2-х томах. Т. II. СПб., 2017. С. 40-43.

⁴⁰ВД. Т. XI. М. 1954.. С. 213, 233, 234.

⁴¹ВД. Т. XIII. М. 1975 . С. 223.

⁴²ВД. Т. XI. С. 215.

⁴³ИВ. С. 72-73.

⁴⁴ИВ. С. 73.

⁴⁵*Троцкий И.М.* Жизнь Шервуда-Верного. М, 1931. С. 271.

цовым, воронежским губернатором. Но если Е.Ф. Вадковская могла вести такого рода разговоры о своем брате Федоре, случайно встретившись с Шервудом на почтовой станции, то это значит, что они и прежде были близко знакомы.

Стремление Шервуда скрыть факт знакомства с Вадковским представляется очень важным: автор «Исповеди» стремился утаить, зачем и почему они оба оказались в доме Булгари в тот момент, когда Яков и его родственники, были заподозрены в связях с Этерией. Вадковский был родственником А.Р. Чернышевой, а Я.Н. Булгари являлся управляющим ее помещьем. Присутствие бывшего кавалергарда в этом доме можно было бы просто объяснить родственными связями, но появление здесь полкового писаря, якобы по личному делу его начальника выглядит более, чем подозрительным. Дело в том, что согласно свидетельству его начальника И.П. Барка-Покровского Шервуд, обнаруживший «большие способности, особенно в делах по части тайной полиции»⁴⁶, некоторое время управлял принадлежавшими Булгари кошарами, то есть имением, где разводят овец, находившимся в ста верстах от Одессы⁴⁷. Полковой же писарь подолгу живущий на кошарах в роли «специалиста по овцеводству», не может не вызывать определенных вопросов. Исчерпывающий ответ на них дал Вадковский.

В 1825 г. в 20-х числах октября декабрист В. С. Толстой посетил село Тагино в Орловской губернии, принадлежавшее его богатой родственнице А. Р. Чернышевой. В это же время там находился и Вадковский. Он сообщил Толстому, что принял в тайное общество Шервуда. Толстой стал упрекать Вадковского, как можно принимать в общество такую сомнительную личность, к тому же иностранца. Вадковский возразил, «что Шервуд совершенно в его руках, рассказав ему, как во время греческого восстания корфиот граф Булгари (дядя попавшегося в истории тайного общества), в Херсонской губернии занимавшийся овцеводством, навел на себя подозрение нашего правительства в связях и сношениях с греческим тайным обществом «Гетерия». Тогда министр иностранных дел граф Нессельроде отыскал его Шервуда и через знакомых Булгари отправил его, Шервуда с рекомендацией как отличного, специального овцево-

⁴⁶Шервуд. (Из записок генерал-майора Б-П). Берлин. 1860. С. 10.

⁴⁷Там же. С. 22.

да, поручив ему вкратце в доверие графа Булгари и обо всем подробно доносить указанным правительственным лицам»⁴⁸.

Если же Вадковскому было известно, что Шервуд правительственный агент, то это в корне меняет дело. Предоставляя Шервуду сведения о тайном обществе, Вадковский прекрасно знал, что тот «подробно доносит» обо всем «указанным правительственным лицам». Если это так, то наивен и доверчив был вовсе не Вадковский, а историки, принимавшие информацию Шервуда за чистую монету. Очевидно «добровольный доносчик», посредством которого Вадковский «сливал» наверх нужную информацию, фактически выступал в роли спецагента тайного общества. И тот и другой всеми правдами и неправдами стремились донести до царя очередной устрашающий посыл: в России действует тайное общество, нити которого тянутся из-за границы. Для этого было нужно связать семейство Булгари с декабристкой конспирацией, а этот греческий клан с Францией, где, как был убежден царь, и находился революционный центр. Понятно, впоследствии и Вадковский и Шервуд старались всячески скрыть, что предметом их «охоты» был Яков Булгари и его родственники. Но эта была только одна часть дела. Была и другая, их «мишенью» являлся начальник над военными поселениями всесильный А.А. Аракчеев. Неслучайно в «Исповеди» на этого временщика была возложена ответственность за произошедшее в Петербурге 14 декабря 1825 г.

В «Исповеди» Яков - респектабельное лицо, граф, действительный тайный советник, - вне всяких подозрений. Отмежевался от грека и Вадковский. На следствии он заявил, что не делал ему предложения вступить «в наше общество, и добавил: « Шервуд в разговорах со мной не скрывался в чувствах своих к графу Булгари, как он, так и я, мы знали графа за человека болтливого, словоохотливого и притворного... я близок был с ним единственно из угождения бабушке»⁴⁹. В действительности дело обстояло наоборот. Во чтобы то ни стало Вадковский пытался замешать Якова в тайное общество. Причем, делал это настолько настойчиво и бесцеремонно, что грек был вынужден принести жалобу на Вадковского его полковому и корпусному начальству. 10 января 1826 г. Шервуд показал в Секретном комитете, что, оставшись наедине с Вадковским в доме Булгари в Ахтырке, он спросил его, состоит ли Яков членом общества? Вадковский ответил отрицательно. Чтобы убедить в этом следователей

⁴⁸В.С. Толстой. Воспоминания // Декабристы. Новые материалы. М., 1955. С. 26.

⁴⁹Панчулидзева С.А. Граф Яков Николаевич Булгари. С. 193..

Шервуд сообщил им, что впоследствии Вадковский гневался на Якова за то, «что он свободными разговорами стараясь выведать его тайну, обратился к генералам Бороздину и Залу (Зассу – М.С.) с донесением на него, как на человека дерзкого в суждениях, коего надобно никуда не пускать». Поэтому Вадковский якобы считал старшего Булгари «презрения достойным»⁵⁰. Действительно, когда Шервуд появился в доме Якова в конце 1824 г., Вадковский вел с ним разговоры о тайном обществе. Я. Булгари «известен о сем обществе, - писал Шервуд, - ибо я ясно слышал его о сем разговор с прапорщиком Вадковским».⁵¹ Вот как в «Исповеди» Шервуд передавал диалоги Вадковского и Булгари, якобы случайно услышанные. Не зная о присутствии в соседней комнате Шервуда, они обсуждали вопрос, нужна ли конституция России, и если нужна, то какая. Вадковский стал излагать какую-то конституцию. Булгари возразил, он забыл что «у нас династия велика; ну куда же их девать?» Вадковский ожил, глаза его «заблестали», он «засучил рукава» (жест палача перед тем как взяться за топор - М.С.) и сказал: «Как куда девать?...перерезать». Булгари заметил, что его собеседник «совсем заврался», назвал его слова вздором, потому что он забыл, «что их и за границей много». Не смотря на попытку Булгари перевести разговор на другую тему, его собеседник начал было говорить о сочинении Л.-Р.- Э. Биньона относительно конституции и европейских конгрессов, но на этом разговор прервался. Но Шервуд все понял. Ему были хорошо известны «история и времена» «Кромвеля, Вейсгауптов и Робеспьера»⁵². Даже, если допустить, что этот диалог и не имел места в действительности, а Шервуд его просто-напросто выдумал, все равно важно, как «добровольный доносчик» представлял себе картину «искушения» главы греческого клана, предпринимая попытку связать его с идеями Вейсгаупта.

Но «обработать» державшегося настороже Якова не удалось. Он держал ухо востро. Яков даже наставлял своих родственников быть осторожными с такими людьми и даже говорил, что Вадковского «не должно никуда принимать», зная его либеральный образ мыслей⁵³. Тем не менее им удалось «искусить» более молодых членов греческого семейства: сына Булгари Николая, прапорщика Кирасирского полка и двоюродного брата Якова Андрея.

⁵⁰ГАРФ. Ф.48. Оп.1., № 157. Л. 3-4.

⁵¹Троцкий И.М. Жизнь Шервуда-Верного. С. 270-271.

⁵²ИВ.С. 72-73.

⁵³Панчулидзева С.А. Граф Яков Николаевич Булгари. С. 192.

Проведя два дня в Ахтырке в компании Вадковского, Шервуд отправился в Харьков в дом Якова, прекрасно зная, что его там нет. Здесь он застал Андрея Булгари и принял в тайное общество, хотя видел его в первый раз. А тот в свою очередь поделился тайной с братом Якова Спиридионом, отставным поручиком⁵⁴. Андрей проговорился об этом в Следственном комитете 10 января 1816 г.⁵⁵. Он утверждал, что в конце 1824 или в начале 1825 года «узнал от Шервуда, есть тайное общество, желающее освобождения народа». Шервуд не открыл ему никаких подробностей об этом обществе, но Андрей, по его словам, и не требовал их, «ибо полагал его шпионом»⁵⁶. Как видим, и отец и сын Булгари относились к действиям Вадковского и Шервуда с немалым подозрением. Спрошенный об этом Шервуд подтвердил, что он действительно сообщил Андрею о существовании тайного общества, о котором тот ранее не имел понятия. И сделал это для того, чтобы «выведать в какой степени семейство Булгари извещено или участвует в намерениях тайного общества»⁵⁷. Естественно, и Андрей Булгари и Шервуд пытались скрыть от Следственного комитета, что прием в тайное общество имел место: Андрей хотел утаить свою принадлежность к конспирации, в которой он числился лишь формально, Шервуд же никоим образом не желал открыть следователям того важного факта, что он во чтобы то ни стало стремился связать семейство Булгари с деятельностью тайного общества и ради этого готов был принимать в него новых членов.

А.Ю. Булгари являлся иностранным поданным, а для Шервуда это обстоятельство было очень важно. (По окончании декабристского следствия Андрея выслали во Францию. И дядя его Спиридион также был выслан за границу). Понятно, почему предметом «вождедений» «конспираторов» стал иностранец. Из материалов комиссии Шеншина-Дашкова явствует, что Андрей Булгари «часто говорил...о греческих делах». Он надеялся получить место в МИДе, «чтобы быть полезным соотечественникам». В случае неудачи хотел ехать в Морею воевать с турками. «Он имел сношения с обществом греческим в Париже, с несколькими литераторами в Италии, с неким Печинио в Бродах». В бумагах Андрея видели

⁵⁴ВД. Т.ХІІІ. С. 112.

⁵⁵ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 157. Л. 2; *Коржов С.Н.* К истории провокации И.В. Шервуда. С. 242.

⁵⁶*Троцкий И.М.* Жизнь Шервуда-Верного. С. 72

⁵⁷ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 157. Л. 3; *Коржов С.Н.* К истории провокации И.В. Шервуда. С. 242.

«речь в пользу греков», произнесенную в Корфу⁵⁸. Очевидно, «конspirаторам» во что бы то ни стало нужен был член тайного общества, непосредственно связанный с границей.

Вместе с тем, от Андрея, приняв его общество и сделав «своим», они хотели выведать о принадлежности к конспирации главы клана Якова. Не случайно, приняв Андрея в конспирацию, Шервуд первым же делом спросил, знает ли Яков о тайном обществе⁵⁹. Но получил отрицательный ответ. Тот же вопрос Андрею Шервуд задал снова, когда девять месяцев спустя встретился в Белгороде с Андреем в доме Якова, и получил тот же ответ⁶⁰. Поскольку и Андрей и Спиридион относились к Шервуду с недоверием, считая его «шпионом», провокатор отделивался общими фразами о целях тайного общества. Для Шервуда был важен сам факт существования в тайном обществе иностранца, связанного с Францией.

Больше повезло Вадковскому с молодым сыном Якова Николаем, поручиком Кирасирского полка, приехавшим к отцу в отпуск. От него Андрей узнал о целях общества, в котором чисто номинально оказался членом, а также о его методах действия. Узнал об этом и Спиридион⁶¹. С Николаем Вадковский не церемонился. Более того, он даже применил запугивание, чтобы сделать его членом конспирации. Это выяснилось в Следственном комитете. Николай признался, что в начале 1825 г. в Белгороде он был принят Вадковским⁶². При этом прапорщик применял прямое давление на него. Уже после приема он сообщил Николаю, что «если бы он не согласился, то он нашел бы способ с ним разделаться» в тот же день, так что один из них остался бы на месте⁶³. Вадковский пугал неопита тем, что предавший общество будет истреблен. Из его слов Н.Я Булгари заключил: предателя отравят ядом⁶⁴. Вадковский сообщил ему, что цель общества состоит в том, чтобы истребить императорскую фамилию в один день и основать республику, помогать грекам. Общество связано с Францией и Польшей. Польша будет независима. При истреблении императорской фамилии Вадковскому отводилась главная роль, он должен был нанести первый удар на балу. Выступление должно было

⁵⁸ОР РНБ. Ф. 859. К.9. №. 13. Л. 89 об.

⁵⁹Декабристы. С. 8.

⁶⁰Там же. С. 9.

⁶¹ВД. Т. XIII. С. 122.

⁶²Там же. С. 112.

⁶³Там же. С. 117.

⁶⁴Там же. С. 122.

иметь место год или два назад, но по неизвестным ему причинам было отложено. В 1-ой армии офицеры 30 полков уже готовы к выступлению. Во второй армии все уже подготовлено. В обеих армиях можно вооружить от 30 до 40 тысяч человек. Он говорил, что общество имеет высшие подпоры», в нем много важных лиц и даже один «великий дипломат». По всей видимости подразумевался И.А. Каподистрия. Из членов общества Вадковский назвал Николаю унтер-офицера Шервуда, которого этот грек никогда не видел⁶⁵. На допросах в Следственной комиссии Вадковский был вынужден признать, что «не всегда соотносил свои рассказы с истиной. . . жертвовал и самой правдой»⁶⁶, то есть обманывал доверчивого прапорщика. Николай сообщил полученные сведения Андрею и Спиридиону⁶⁷. Таким образом в декабристскую конспирацию оказались замешаны три члена рода Булгари - Андрей, Николай, Спиридион - и это в то время, когда глава клана этнических греков Яков подозревался в связях с Этерией. И не так уж было важно, что их конкретное «участие» в конспиративной деятельности исчерпывалась тем, что они были осведомлены о его существовании.

В ходе расследования дела декабристов вскрылся факт весьма скандальный: «добровольный доносчик», якобы случайно пронюхавший о существовании тайного общества, сам принял в него нового члена. Можно было бы это объяснить интересами расследования, за которое он добровольно взялся. Именно такое объяснение своему поступку Шервуд был вынужден дать следователям в январе 1826 г. Хотя до тех пор он это тщательно скрывал. Первоначально на допросах он пытался заперяться и старался списать это на Вадковского, мол Андрей был принят именно им⁶⁸. Вадковский же всячески это отрицал. Его показания Следственному комитету не оставляют сомнений, что Шервуд действовал именно так. «Граф Андрей, - показал Вадковский - есть член онаго и принят, кажется, Шервудом». «В последствие времени, - писал он, - и сам Шервуд подтвердил мне сие, сказав, что граф Андрей был принят, если не ошибаюсь, им самим!»⁶⁹. Возникает вопрос, а кто дал Шервуду право приема, ведь им не обладали вновь принятые? И когда сам Шервуд был принят Вал-

⁶⁵ Там же. С. 123.

⁶⁶ВД. Т. XI. С. 206.

⁶⁷ВД Т. XIII. С. 112.

⁶⁸ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 157. Л. 6; ВД. Т. XI. С. 232.

⁶⁹ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 157. Л. 7- 7 об; *Коржов С.Н.* К истории провокации И.В. Шервуда. С. 242.

ковским? На следствии Шервуд заявил, что он узнал от него о существовании общества в доме Якова в конце 1824 г. и согласился быть его членом⁷⁰. В.С. Толстому Вадковский говорил, что встретившись с Шервудом на ярмарке в Курске в мае 1825 г., он принял его в конспирацию⁷¹. В донесении А.А. Аракчееву 20 сентября 1825 г. Шервуд рассказал, как в сентябре 1825 г. в Курске Вадковский принял его в тайное общество⁷². В письме Вадковского Пестелю от 3 декабря 1825 г. говорилось, что в нарушение всех правил он год назад принял Шервуда в Ахтырке сразу же в степень бояра с правом приема, учитывая его особое рвение к делам общества и способности⁷³.

Когда же все-таки он был принят? Видимо, никогда. Вадковский и Шервуд, трудились не покладая рук, чтобы во чтобы то ни стало связать клан греческих патриотов, подозреваемых в причастности к Этерии, с российским тайным обществом, а через них декабристскую конспирацию с парижским революционным центром. Шервуд и Вадковский, перефразируя А.И. Одоевского, имели все основания сказать: «Наш скорбный труд не пропадет. Из искры возгорится пламя». Во второй половине 1825 г. в Южном обществе уже говорили о существовании в Харькове «многочисленного» тайного общества⁷⁴. Во время работы комиссии, расследовавшей связи Я.Н. Булгари с Этерией, конфиденгент Пестеля, будущий доносчик на своего патрона капитан Вятского полка А.И. Майборода, почему-то оказался в доме матери генерала В.К. Шеншина, производившего следствие⁷⁵. В июне 1825 г. капитан привез Пестелю сведения об этом деле⁷⁶. А в октябре лидер Южного общества уже сообщил М.П. Бестужеву-Рюмину: «существует многочисленное тайное общество под председательством Булгари, и что средоточие онаго в Харькове, а отрасли в обеих столицах»⁷⁷. В октябре 1825 г. Пестель всерьез думал о том, чтобы донести Александру I о тайном обществе, поразить воображение царя его размерами и влиянием, а затем склонить самодержца добровольно пойти

⁷⁰ГАРФ.Ф. 48. Оп.1. №. 157. Л. 3 об-4; *Троцкий*. Жизнь Шервуда- Верного. С. 270-271.

⁷¹В.С. Толстой. Воспоминания. С. 26.

⁷²Декабристы. С. 9.

⁷³ВД. Т. XI. С. 192, 193, 194..

⁷⁴ВД. Т. IX. М., 1950. С. 62, 80.

⁷⁵ВД. Т. IV. М.-Л., 1927. С. 172-173.

⁷⁶Там же. С. 8, 35, 58, 167.

⁷⁷Там же. С.152-153, 206-207.

на уступки и дать стране реформы⁷⁸. В этом контексте существование тайного общества, возглавляемое одним из членов Этерии, направляемой из Европы и имеющего отделения в Петербурге и Москве, было бы как нельзя кстати.

Но события стали развиваться в совсем в другом русле. Свою деятельность по раскрытию тайного общества Шервуд описал в донесении А.А. Аракчееву 20 сентября 1825 г. Это чрезвычайно важный документ, благодаря которому мы можем сегодня уяснить, чего именно добивался Шервуд и как на самом деле этот ловкий провокатор, выступая в роли агента Аракчеева, в действительности пытался «подставить» главного начальника над военными поселениями, любимца Александра I. Для этого в интригу, которую они плели вместе с Вадковским, было необходимо вплести военные поселения. «Без лести преданный» их глава становился ответственным за то, что в области исключительно ему вверенной, как впрочем и во всей стране, зрел заговор. После встречи с царем самую важную для себя задачу Шервуд видел в том, чтобы суметь «получить что-нибудь письменно на счет онаго».⁷⁹ Если этот маневр не удастся осуществить, то постараться зафиксировать этот компромат с помощью спрятанного в удобное место присланного чиновника, которого он попросит прислать, так чтобы этот чиновник «мог слышать весь разговор ясно» и удостовериться. Этот же чиновник должен был арестовать «сообщников посредством правительства». Шервуд наметал захватить к Якову Булгари. Он должен был находиться в Белгороде или в Харькове. Шервуд надеялся «у него извлечь также возможное, ибо он об этом обществе знает». Далее Шервуд намеривался отправиться на кошары Булгари и там постараться «сделать открытие» от его комиссионера И. Кирьякова, которого он уже «совершенно привязал к себе» и восстановил против хозяина. Шервуд считал необходимым установить контроль за перепиской Вадковского и пересылать всю его корреспонденцию в Петербург. Автор плана собирался доносить на имя начальника штаба военных поселений обо все, что удастся открыть⁸⁰. Накануне отъезда в специальной записке 3 августа он назначил г. Карачев Орловской губернии, куда должен был прибыть курьер «для доставления сведений об известном деле»⁸¹.

⁷⁸ Лорер Н.И. Записки. М., 1931. С. 79-80.

⁷⁹ Троцкий И.М. Жизнь Шервуда-Верного. С. 270.

⁸⁰ Там же. С. 270-271.

⁸¹ ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. № 3. Л. 28; Коржов С.Н. К истории провокации И.В. Шервуда. С. 262.

Вначале он посетил Одессу. Оттуда направился на кошары Булгари к Кирьякову, затем поехал в Харьков. 16 сентября он застал здесь только Спиридона. В отчетной записке А.А. Аракчееву об этой встрече Шервуд сообщил: «Сколько не употреблял средств чтобы выведать от него что-нибудь по известному делу, но это было тщетно, жаловался только что его не определили по черноморскому флоту и он намерен опять скоро ехать в Константинополь». Из Харькова Шервуд направился в Белгород, где в тот момент находились Яков и Андрей. Здесь провокатору повезло больше. Яков возмущался: «Он не понимает, что с ним делают, и что он три письма писал государю императору и ожидает развязки, и если он что делает для Греции, то это натурально, ибо для своего отечества, но что он ничего не скрыл от государя»⁸². Но от Андрея Шервуду, согласно его рапорту Аракчееву удалось узнать гораздо больше. Разумеется, Шервуд не мог открыть временщику, что уже в начале 1825 г. он принял Андрея в общество. Поэтому он составил свой рапорт так, что будто бы сам Андрей представил ему сведения о существующей конспирации и членах ее. Шервуд сообщил Аракчееву, что после того, как в Ахтырке он узнал о том, что существует тайное общество, он с целью розыска отправился в Харьков в дом Якова и там «хотел выведать от Андрея, не знает ли он чего насчет существующего общества». Но получив отрицательный ответ, просил его хранить об этом молчание. Об этом тогда же Шервуд «имел счастье докладывать начальнику Главного штаба» Дибичу⁸³. Донесения его до сих пор не обнаружены, но сам факт, что Шервуд доносил еще и начальнику Главного штаба, говорит о многом. Теперь же сентябре в Белгороде, согласно донесению Аракчееву, Андрей сам его спросил о том, «как идут дела по известному обществу». Шервуд ответил: «Хорошо». Тогда Андрей сообщил ему важные сведения: «Вадковский в сем обществе» и объяснил, где его теперь можно найти. Более того, Шервуд якобы узнал еще от Андрея, что о членстве Вадковского в конспирации ему стало известно «от брата Николая». Таким образом Аракчееву сообщалось, что и сын Якова и дядя последнего уже «под колпаком». Оставалось только накрыть Вадковского с поличным. От Булгари Шервуд помчался к нему в Курск. Вадковский, согласно курьезному рапорту Шервуда стал

⁸²Декабристы. С. 8.

⁸³Обращает на себя внимание тот факт, что согласно воспоминаниям В. С. Толстого Вадковский был выслан из Петербурга в Курск за то, что сочинял стихи в стиле Беранже, которые он прочитал перед генералитетом в Главном штабе. (Толстой В.С. Воспоминания. С. 25).

легкой добычей ловкого агента. Он якобы совершенно одурачил доверчивого прапорщика. Приехав к нему в двенадцатом часу ночи, Шервуд застал его спящим. Разбудив среди ночи человека, которого едва знал, он сумел поразить его воображение. Шервуд несказанно обрадовал его, когда сообщил, что, будучи обижен начальством, выпросил отпуск, чтобы «быть свободным, умножить известное ему общество», и что уже год, как действует в интересах конспирации. За это время он принял в военных поселениях в общество 47 штаб и обер-офицеров, 2 полковых командира и 2 генерала. Обрадованный такими невероятными успехами («вскочил и начал меня целовать») Вадковский тут же открыл Шервуду (которого, заметим, якобы видел второй раз в жизни) главную цель тайного общества. «Самое трудное в сем деле, - сказал он - есть истребить вдруг всю царскую фамилию. Это нетрудно, - заметил Шервуд, - да только как получить великого князя Константина Павловича по нахождению его в Варшаве? Поляки, так же хотят его уничтожить, как и мы», - успокоил его Вадковский. А еще Шервуд узнал от Вадковского, что «в корпусе Бородина» есть двое «из знатных особ», на которых можно положиться. «А прочих довольно». «Ты не поверишь мне, - сказал Вадковский, - это предприятие сверх ожидания имеет хороший успех».

«И так без особого труда я попал в общество», - рапортовал Шервуд Аракчееву.⁸⁴ (Еще более невероятную картину своего приема в конспирацию Шервуд представил потом в «Исповеди». Он якобы сказал Вадковскому, что после расскажет, откуда узнал о существовании тайного общества и был тут же в него принят. Потом Шервуд, вследствие настояний Вадковского, узнав от него же о том, что сын Якова принадлежит к обществу, сказал, что узнал от Николая Булгари⁸⁵). Потрясающе выглядит то, как Вадковский раскрывает карты перед человеком, который до этого момента еще не был принят в общество. Невозможно допустить, чтобы бывший кавалергард, поднятый среди ночи, был настолько наивен, чтобы «распахнуть душу» человеку, едва с ним знакомому и поверить «сказкам», который тот ему якобы рассказывал.

На самом деле мы не знаем, о чем они говорили при этой встрече, ведь то, что нам известно, это только рассказ о ней Аракчееву, который, хотел он этого или не хотел, был обязан доложить «отчет» императору. И поэтому было не так важно, что в «отчете» приводились выдуманные Шервудом для обмана Вадковского сведения. Главное заключалось в другом.

⁸⁴Декабристы. С. 8, 9.

⁸⁵ИВ. С. 82.

Потенциальная угроза, хотя и «липовая», оказалась бы перед глазами царя. Посредством отчетной записки Шервуда до сведения царя дошло: военные поселения представляют большую угрозу, в них существуют структуры тайного общества, в которые входят представители генералитета и среднее звено командного состава. Это тем более опасно, что тайное общество ставит целью истребление всей императорской семьи, оно рассчитывает на помощь поляков и опирается на 2-ю армию. Но страх многократно увеличивался от того, что это тайное общество через семейство Булгари, подозреваемого в принадлежности к Этерии, связывалось с международной революционной организацией, управляемой из Европы.

Очевидно, и Вадковский и Шервуд, соединившись в Курске, стремились к одной цели: смертельно запугать императора. Хотя к этому времени им уже удалось «замешать» в декабристскую конспирацию целый ряд членов рода Булгари», дело было сшито белыми нитками. Для того, чтобы это выглядело правдоподобно, надо было раскрыть планы этой конспирации и предъявить письменные доказательства ее деятельности⁸⁶. Поэтому Вадковский сообщил, что должен послать «к известным особам отчет об успехах», и намерен использовать Николая Булгари в качестве курьера. Вадковский попросил Шервуда составить ведомость, «сколько каких именно чинов и полков» он принял. Он еще предложил Шервуду написать свое мнение «насчет поселенских войск». «Мы составим обще с тобой ведомость, - сказал он напарнику, - и с Николаем Булгари пошлем»⁸⁷.

Таким образом, согласно Шервуду Вадковский предложил создать нечто «письменное», которое, тот планировал получить любой ценой для передачи правительству, и использовать для этого этнического грека. Впечатление сознательной провокации усиливается, если принять во внимание, что тайное общество запрещало своим членам иметь что-либо письменное. Арест Николая Булгари, взятого на дороге с отчетными бумагами руководству тайного общества, выглядел бы значительно весомее, чем абстрактные предупреждения об опасностях, которыми бомбардировали Александра после возвращения его из Варшавы с III-го Польского сейма.

20 сентября Шервуд отправил отчетную записку о сделанных раскрытиях и назначал 15 ноября для присылки в Харьков доверенной особы для

⁸⁶Троцкий. Жизнь Шервуда- Верного. С. 270.

⁸⁷Декабристы. С. 9.

ареста Николая Булгари. 30 сентября записка Шервуда была уже в руках Аракчеева⁸⁸. Но временщик уже отошел от дел и переслал ее в Таганрог. 10 октября она оказалась у царя, но он не принял никаких экстренных мер. По всей видимости, она не произвела на него того впечатления, на которое рассчитывали. Царь назначил казачьего полковника С.С. Николаева для поездки на встречу с Шервудом в Харьков, но не отдал распоряжения ему ехать. Видимо, абстрактные угрозы Шервуда не очень впечатлили царя. Впрочем и И.И. Дибич, в руки которого Александр передал это дело, не спешил пока придавать ход этому делу.

18 ноября Шервуд направил очередную отчетную записку Дибичу через полковника Николаева. 30 октября, узнав, что Николай Булгари проезжал к отцу в Харьков, Шервуд поспешил приехать к Вадковскому в Курск. Он напомнил ему о его предположении составить ведомость и отослать с Николаем Булгари «по принадлежности». Но Шервуд узнал, что Николай уже уехал в Одессу. Предложение Шервуда взять на себя роль курьера, Вадковский отклонил на том основании, что Н. Булгари «уже на то определил себя». Вадковский хотел направить Н.Я. Булгари с бумагами к самому П.И. Пестелю⁸⁹. Вадковский составил вопросы, на которые следовало ответить Шервуду в своей записке о военных поселениях: «Главная причина, побуждающая их быть сообщниками, негодование вообще генералитета, штаб и обер-офицеров и нижних чинов, и какие меры были взяты мною к открытию ими сего, как ими было оное принято, свойство нижних чинов вообще, число войск, могущих поднять оружие в случае нужды, сколько мною принято, есть ли в числе принятых с отличными способностями ума, могущих во всяком случае быть полезными». Шервуд составил соответствующую записку. Но конкретных имен не указал. По словам Шервуда, Вадковский «был в восхищении, что дела текут хорошо» и сообщил ему важные новости. Он получил из Петербурга сообщение о том, что в гвардии принято в тайное общество 10 человек. Правда, не открыл, кто осуществил этот прием. В присутствии Шервуда Вадковский агитировал майора Северского конно-егерского полка О.О. Гофмана. Очевидно, Вадковский зря времени не терял. Со времени сентябрьской встречи с Шервудом, он уже успел принять в общество еще целый ряд лиц. Причем принадлежащих к аристократическому кругу: Ф.В. Барыкова, корнета гвардейского Конного полка, женившейся на фрейлине В.П. Ушаковой, фанен – юнкера Нарвского

⁸⁸ГАРФ, Ф. 48. № 3, Л. 28.

⁸⁹ВД. Т. XI. С. 208.

драгунского полка Ф.Я. Скарятин. От Вадковского Шервуд узнал, что в обществе состоят З. Г. Чернышев, ротмистр Кавалергардского полка, сын обер-шенка Г.И. Чернышева, кавалергардский корнет П.Н. Свистунов. Вадковский сообщил: В.А. Бобринский, какой именно Шервуд не знал, но это был внук Екатерины II, отставной корнет Гусарского полка, жертвует 10 тысяч рублей на заведение секретной типографии. Примечательно, что З.Г. Чернышеву Вадковский заявил, что французские публицисты Э. Биньон и Б. Констан пишут в Париже конституцию для России.⁹⁰

Донесение Шервуда было отправлено 18 ноября 1825 г. На следующий день Александр I умер. Ситуация изменилась коренным образом. Со смертью царя, собиравшегося восстановить Польшу в ее прежних пределах, запугивать стало некого. Отпала и необходимость в существовании конспирации, которая в течение десяти лет грозила императору, пытавшемуся проводить свою самостоятельную польскую политику, убийством его самого и расправой над членами его семьи, если он отважится на решительный шаг. Но наличие такой конспирации, ограничивавшейся лишь потенциальными угрозами цареубийства, давало уникальный шанс открыть ее и объявить, что она действительно готовила расправу над августейшим семейством. И выступить настоящим спасителем отечества от этой опасности, по сути дела, мнимой. Этой ситуацией ловко воспользовался начальник Главного штаба И.И. Дибич, стремившийся занять место А.А. Аракчеева при новом монархе⁹¹. Дибичу позарез нужно было что-нибудь «письменное». Вадковский и Шервуд сделали все, что и требовалось.

3 декабря 1825 г. Шервуд вручил С.С. Николаеву письмо. Николаев был начальник охраны Александра I в Таганроге, а теперь выполнял секретную миссию. Николаев отвез письмо в Таганрог и 8 декабря передал его Дибичу. Начальник штаба умершего царя, но еще не вступившего на престол императора, распорядился своей властью, вытекавшей из его должности, почти как полновластный монарх.

⁹⁰Там же. С. 231. Хотя во время следствия Вадковский пытался отрицать этот факт, утверждая, что эти французы лишь «имеют сношение» с российским тайным обществом, можно не сомневаться: он действительно говорил то «для большего уверения в силе». (ВД. Т. XI. С. 206).

⁹¹Сафонов М.М. И.И. Дибич и декабризм // Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории. Материалы XVII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 16-17 мая 2013 г. М., 2013. С. 601-609.

Это письмо было написано в Курске 3 декабря 1825 г., хотя на нем стояла дата 3 ноября. Написал его Вадковский. Письмо предназначалось П.И. Пестелю. В этом письме Вадковский просил лидера Южного общества прислать ему три экземпляра конституции и устав организации. Кроме того бывший кавалергард приложил к своему посланию составленные им самим два проекта о заведении тайной типографии и об организации специальной службы курьеров тайного общества для связи между членами⁹².

В своем роде это письмо уникально. Для того, кто собирался расследовать деятельность тайного общества, такой документ был важнее любого доноса на организацию, сколь бы он ни был содержателен и информативен. Данные, содержащиеся в доносе, надо было еще подтвердить и доказать. Иное дело - перехваченное письмо. Член тайного общества отчитывался перед руководителем организации о проделанной работе и делился своими планами на будущее, затрагивал вопрос об уставных документах и просил выслать проект конституции, выработанный руководством. Это - материал, вышедший из недр самой конспирации, ее, так сказать, делопроизводственный документ. Примечательная особенность этого «перехваченного» письма в том, что его даже не пришлось перехватывать. Автор сам отдал его в руки Шервуда, который добровольно взял на себя роль курьера. Кажется, если кто-либо хотел «подставить» тайное общество, ему вряд ли бы удалось создать что-нибудь более разоблачительное. В новых условиях Шервуд быстро переобулся в «верноподанного» и сам донес на декабристов⁹³, спрятав за ширмой свою провокационную деятельность по запугиванию императора европейскими корнями заговора. А историки приняли эту метаморфозу за чистую монету. Руководивший следствием Дибич сумел представить новому царю Николаю I мнимые угрозы тайного общества как абсолютно реальные. Это дало ему возможность занять место прежнего временщика в роли истинного спасителя императора и его семьи от истребления. Фантом же общеевропейского заговора, игравший в действительности не маловажную роль в деятельности декабристкой конспирации, рассеялся в ходе следствия над декабристами, «как дым, как утренний туман». Но Вадковский, на которого донес Шервуд, оказался с ним «по разную сторону баррикад». Он

⁹²ВД. Т. XI С. 192-200.

⁹³Сафонов М.М. И.В. Шервуд – добровольный доносчик или спецгент Тайного общества? С. 18-19.

стал «государственным преступником. А Шервуд присоединил к своей фамилии слово «Верный». По высочайшему повелению.

Все последующее хорошо известно. Но в этом деле есть одна пикантная деталь, позволяющая предполагать существование у этой истории второго плана. Вадковский принадлежал к семейству, очень близкому к императрице Марии Федоровне. Его отец сопровождал ее, когда она вместе со своим мужем цесаревичем Павлом совершала путешествие по Европе⁹⁴. Имя Марии Федоровны оказалось замешанным в деле Сивиниса. Драгоценности Зосимы были взяты якобы для того, чтобы показать их вдовствующей императрице⁹⁵. Мария Федоровна покровительствовала Сивинису, женатому на ее воспитаннице, и спасла его от более тяжкого наказания, нежели то, которое он понес. Отец Шервуда был выписан в Россию по приказанию Павла I для определения на Александровскую мануфактуру, производящую выделку хлопчатой бумаги, льна и шерсти⁹⁶. Это дало возможность молодому Шервуду сделаться известным императрице и ее сыну Александру. Мануфактура принадлежала ведомству Воспитательного дома, возглавляемого вдовствующей императрицей. Она производила игральные карты, составляющие монополию Воспитательного дома, доход от которой шел на благотворительные учреждения Марии Федоровны. На мануфактуре работали воспитанники Воспитательного дома. Мануфактура являлась самой крупной среди учреждений обладательницей акций Российско-американской компании, ставшей штабом подготовки выступления тайного общества 14 декабря 1825 г.⁹⁷ Не исключено, что всех этих лиц объединила ненависть к А.А. Аракчееву.

⁹⁴*Шильдер Н.К.* Император Павел Первый. СПб, 1901. С. 22.

⁹⁵Декабристы. С. 548.

⁹⁶Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. СПб., 1890. А Алтай. С. 383.

⁹⁷*Сафонов М.М.* Российско-американская компания и 14 декабря 1825 г. С. 33-54.

ЛИТЕРАТУРА

- Ари Г.Л.* Этеристкое движение в России. Москва: Наука, 1970. 370 с.
- Благой Д.Д.* Душа в заветной лире. Москва: Советский писатель., 1979. 403 с.
- Бокова В.М.* Эпоха тайных обществ. Москва.: Реалии-Пресс, 2003. 651 с.
- Великий князь Николай Михайлович.* Император Александр I. Т. I. С.-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1912. 580 с.
- Восстание декабристов. Т. IV. Москва: Ленинград.: ГИЗ, 1927. 485 с.
- Восстание декабристов. Т. IX. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950. 301 с.
- Восстание декабристов. Т. XI. Москва: Госполитиздат, 1954. 400 с.
- Восстание декабристов. Т. XII. Москва: Наука, 1969. 464 с.
- Восстание декабристов. Т. XIII. Москва: Наука, 1975. 470 с.
- Декабристы. Летописи Государственного литературного музея. Кн. 3. Москва: Государственный литературный музей, 1938. 566 с.
- Заболоцкий-Десятковский А.П.* Граф П.Д. Киселев и его время. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. Т. I. 355 с.
- Записки. Статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1951. 750 с.
- Исторический вестник. 1996. Январь. С. 66-84.
- Киянская О.И.* Пестель. Офицер. Разведчик, заговорщик. Москва: Параллели, 2002. 512 с.
- Коржов С.Н.* К истории провокации И.В. Шервуда. (Критический анализ «Исповеди Шервуда –Верного и реконструкция его агентурно-провокационной деятельности //14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып. VII.С.-Петербург: Нестор-История, 2005. С. 215-295.
- Ланда С.С.* Дух революционных преобразований. Москва: Мысль, 1975. 381 с.
- Лалин В.В.* Семеновская история. Ленинград: Лениздат, 1991. 251 с.
- Лорер Н.И.* Записки декабриста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. 416 с.
- Лорер Н.И.* Записки. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 448 с.
- Нечкина М.В.* Движение декабристов. Т. 2. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1955. 505 с.
- Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. С.-Петербург: 1815- 1830. Москва: Индрик, 2010. 584 с.
- Панчулидзева С.А.* Граф Яков Николаевич Булгари // Сборник биографий кавалергардов. Т. III. С.-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1906. С 185-193.

Потапова Н.Д. Основание к рассмотрению деятельности «тайного общества» в конце 1825 г. Фальсификация дела // Проблемы социального и гуманитарного знания. Вып. 1. С.-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. С. 95-127.

Пушкин А.С. Дневник. 1833-1835. Москва: Три века, 1997. 603 с.

Русский. 1875. Кн. III. С. 423-430.

Сафонов М.М. И.И. Дибич и декабризм // Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории. Материалы XVII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 16-17 мая 2013 г. Москва: Эконинформ, 2013. С. 601-609.

Сафонов М.М. И.В. Шервуд – спецгент Санкт-петербургского военного генерал-губернатора М.А. Милорадовича? // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. XIV. С.-Петербург: Любавич, 2016. С. 18-30.

Сафонов М.М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н.М. Дружинин против М.В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 55-65.

Сафонов М.М. Некоторые особенности расследования восстания декабристов: Дело полковника А.М Булатова. // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. VII. «Гроховая-2». С.-Петербург: Полиграфическое предприятие № 3. 2009. С. 13-28.

Сафонов М.М. М.В. Нечкина против М.Н. Покровского: «марксистское понимание истории» // Деятели русской науки XIX–XX вв. С.-Петербург: Дмитрий Буланин, 2018. С. 77-93.

Сафонов М.М. Российско-американская компания и 14 декабря 1825 г. // Труды кафедры Нового и Новейшего времени. 19 (1). 2019. С.-Петербург: 2019. С. 38-54.

Сафонов М.М. Речь Посполитая и «Московский заговор» 1817 г. // Россия и Польша: Два аспекта европейской культуры. С.-Петербург: Серебряный век, 2012. С. 494-503.

Сафонов М.М. С.П. Трубецкой против К.Ф. Рыльева: борьба в руководстве тайного общества накануне 14 декабря 1825 года // Декабристы в Петербурге. Новые материалы и исследования. С.-Петербург: ДНК, 2009. С. 189-201.

Сафонов М.М. И.В. Шервуд – добровольный доносчик или спецгент Тайного общества? // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. X. «Горохова, 2» С.-Петербург: Полиграфическое предприятие № 3, 2013. С. 18-32.

Сафонов М.М. Тайное общество декабристов и вопрос о сохранении национальной безопасности и территориальной целостности России // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения.

Вып. XI. «Гороховая, 2»С.-Петербург: Полиграфическое предприятие № 3. 2013. С. 16-17.

Сафонов М.М. Санкт-Петербургская полиция vs тайное общество «Frères-Cochons» // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. В 2-х томах. Т. II. С.-Петербург: С-Пб университет министерства внутренних дел Российской федерации, 2017. С. 40-43.

Толстой В.С. Воспоминания // Декабристы. Новые материалы. Москва: Б. и (М), 1955. 375 с.

Троцкий И.М. Жизнь Шервуда-Верного. Москва: Издательство политкаторжан, 1931. 275 с.

Шервуд. (Из записок генерал-майора Б-П). Берлин: Ferdinand Schneider, 1860. 43 с.

Шильдер Н.К. Император Павел Первый. С.-Петербург: Издание А.С. Суворина 1901. 606 с.

Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Т. I. С.-Петербург: А.С. Суворин, 1903. 252 с.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. А-Алтай. С.-Петербург: Семеновская Типо-Литография (И.А. Эфрона), 1890. 495 с.

REFERENCES

Arsh G.L. *Eteristkoe dvizhenie v Rossii. [Etheric movement in Russia]* Moskva: Nauka Publ., 1970. 370 p. (In Russian)

Blagoj D.D. *Dusha v zavetnoj lire. [Soul in the cherished lyre]*. Moskva: Sovetskij pisatel' Publ., 1979. 403 p. (In Russian)

Bokova V.M. *Epoha tajnyh obshchestv. [Era of secret societies]*. Moskva: Realii-Press Publ., 2003. 651 p. (In Russian)

Decabristy. Letopisi Gosudarstvennogo literaturnogo muzeya. [Decembrists. Annals of the State literary Museum]. Кн. 3. Moskva: Gosudarstvennyj literaturnyj muzej Publ., 1938. 566 p. (In Russian)

Enciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. A-Altaj. [Encyclopedic dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron. A-Altaj]. S.-Peterburg: Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona) Publ., 1890. 495 p. (In Russian)

Istoricheskij vestnik. [Historical Bulletin]. 1996. YAnvar'. P. 66-84. (In Russian)

Kiyanskaya O.I. *Pestel'. Oficer. Razvedchik, zagovorshchik. [Pestel. Officer. Scout, conspirator]*. Moskva: Paralleli Publ., 2002. 512 p. (In Russian)

Korzhov S.N. K istorii provokacii I.V. SHervuda. (Kriticheskiy analiz «Ispovedi SHervuda –Vernogo i rekonstrukciya ego agenturno-provokacionnoj deyatel'nosti.[On the history of provocation by I. V. Sherwood. (Critical analysis of Sherwood's Confessions–Devoted and reconstruction of his agent-provocative activity] in *14 dekabrya 1825 g. Istochniki. Issledovaniya. Istoriografiya. Bibliografiya. [December 14, 1825 Sources. Researches. Historiography. Bibliography]*. Vyp. VII.S.-Peterburg: Nestor-Istoriya Publ., 2005. P. 215-295. (In Russian)

Landa S.S. *Duh revolyucionnyh preobrazovanij. [Spirit of revolutionary transformations]*. Moskva: Mysl' Publ.,1975. 381 p. (In Russian)

Lapin V.V. *Semenovskaya istoriya [Semenovskaya history]*. Leningrad: Lenizdat Publ., 1991. 251 p. (In Russian)

Lorer N.I. *Zapiski dekabristsa. [Memor of the Decembrist]*. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1984. 416 p. (In Russian)

Lorer N.I. Zapiski. [Memor] Moskva: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1931. 448 p. (In Russian)

Nechkina M.V. *Dvizhenie dekabristov. [Decembrist Movement]*. T. 2. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1955. 505 p. (In Russian)

Panchulidzev S.A. *Graf. Yakov Nikolaevich Bulgari. [Graf. Yakov Nikolaevich Bulgari] in Sbornik biografij kavaler gardov. [Collection of biographies of cavalry guards]*. T. III. S.-Peterburg: Ekspediciya zagotovleniya gosudarstvennyh bumag Publ., 1906. P. 185-193. (In Russian)

Pol'sha i Rossiya v pervoj treti XIX veka. Iz istorii avtonomnogo Korolevstva Pol'skogo. [Poland and Russia in the first third of the XIX century. From the history of the Autonomous Kingdom of Poland]. S.-Peterburg: 1815- 1830. Moskva: Indrik Publ., 2010. 584 p. (In Russian)

Potapova N.D. Osnovanie k rassmotreniyu deyatel'nosti «tajnogo obshchestva» v konce 1825 g. Fal'sifikaciya dela [Basis for considering the activities of the “secret society” at the end of 1825. Falsification of the case] in *Problemy social'nogo i gumanitarnogo znaniya. [Problems of social and humanitarian knowledge]*. Vyp. 1.S.-Peterburg: Dmitrij Bulanin Publ., 1999. P. 95-127. (In Russian)

Pushkin A.S. *Dnevnik. 1833-1835. [Diary 1833–1835]*. Moskva: Tri veka Publ., 1997. 603 p. (In Russian)

Russkij arhiv. 1875. Kn. III. P. 423-430. (In Russian)

Safonov M.M. I.I. *Dibich i dekabrizm. [Dibich and decembrism] in Lichnost' v politicheskikh, ekonomicheskikh i kul'turnykh processah rossijskoj istorii. Materialy XVII Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. Moskva, RUDN, 16-17 maya 2013 g. [Personality in political, economic and cultural processes of Russian history. Materials of the XVII all-Russian scientific and theoretical conferences. Moscow, peoples' friend-*

ship University, 16-17 may 2013]. Moskva: Ekoninform Publ., 2013. P. 601-609. (In Russian)

Safonov M.M. I.V. SHervud – specagent Sankt-peterburgskogo voennogo general-gubernatora M.A. Miloradovicha? [I. V. Sherwood-special agent of the St. Petersburg military Governor-General M. A. Miloradovich?] in *Politicheskaya istoriya Rossii: Proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya. [Political history of Russia: Past and present. Historical reading]*. Vyp. XIV. S.-Peterburg: Lyubavich, 2016. P. 18-30. (In Russian)

Safonov M.M. Iz istorii sozdaniya sovetsoj koncepcii vosstaniya dekabristov (N.M. Druzhinin protiv M.V. Nechkinaj) [From the history of the Soviet concept of the Decembrist uprising (N. M. Druzhinin vs M. V. Nechkina)] in *Vestnik SPBGU. [Vestnik St. Petersburg University]*. Ser. 2. 2015. Vyp. 4. P. 55-65. (In Russian)

Safonov M.M. Nekotorye osobennosti rassledovaniya vosstaniya dekabristov: Delo polkovnika A.M Bulatova. [Some features of the investigation of the Decembrist uprising: the Case Colonel A. M. Bulatov] in *Politicheskaya istoriya Rossii: Proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya. [Political history of Russia: Past and present. Historical reading]*. Vyp. VII. «Grohovaya-2». S.-Peterburg: Poligraficheskoe predpriyatie № 3. 2009. P. 13-28. (In Russian)

Safonov M.M. M.V. Nechkina protiv M.N. Pokrovskogo: «marksistskoe ponimanie istorii» [M. V. Nechkina against M. N. Pokrovsky: “the Marxist understanding of history»] in *Deyateli russkoj nauki XIX–XX vv. [Figures of Russian science of the XIX-XX centuries]*. S.-Peterburg: Dmitrij Bulanin Publ., 2018. P. 77-93. (In Russian)

Safonov M.M. Rossijsko-amerikanskaya kompaniya i 14 dekabrya 1825 g. [Russian-American company and December 14, 1825] in *Trudy kafedry Novogo i Novejshego vremeni. [Proceedings of the Department of New and Modern times]*. 19 (1). 2019. S.-Peterburg: 2019. P. 38-54. (In Russian)

Safonov M.M. Rech' Pospolitaya i «Moskovskij zagovor» 1817 g. [Rzeczpospolita and the Moscow conspiracy of 1817] in *Rossiya i Pol'sha: Dva aspekta evropejskoj kul'tury. [Russia and Poland: Two aspects European culture]*. S.-Peterburg: Serebryanyj vek, 2012. P. 494-503. (In Russian)

Safonov M.M. S.P. Trubeckoj protiv K.F. Ryleeva: bor'by v rukovodstve tajnogo obshchestva nakanune 14 dekabrya 1825 goda [S. P. Trubetskoy against K. F. Ryleev: struggles in the leadership of the secret society on the eve of December 14, 1825] in *Dekabristy v Peterburge. Novye materialy i issledovaniya. [Decembrists in St. Petersburg. New materials and research]*. S.-Peterburg: DNK, 2009. P. 189-201. (In Russian)

Safonov M.M. I.V. SHervud – dobrovol'nyj donoschik ili specagent Tajnogo obshchestva? [I. V. Sherwood-a voluntary informer or special agent of a Secret society?] in *Politicheskaya istoriya Rossii: Proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya. [Politi-*

cal history of Russia: Past and present. Historical reading]. Vyp. X. «Gorohovaya, 2» S.-Peterburg: Poligraficheskoe predpriyatie № 3. 2013. P. 18-32. (In Russian)

Safonov M.M. Tajnoe obshchestvo dekabristov i vopros o sohranении nacional'noj bezopasnosti i territorial'noj celostnosti Rossii [Secret society of the Decembrists and the question of preserving national security and territorial integrity of Russia] in *Politicheskaya istoriya Rossii: Proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya. [Political history of Russia: Past and present. Historical reading]*. Vyp. XI. «Gorohovaia, 2». S.-Peterburg: Poligraficheskoe predpriyatie № 3 Publ., 2013. P. 16-17. (In Russian)

Safonov M.M. Sankt-Peterburgskaya policiya vs tajnoe obshchestvo «Frères-Kochons» [Petersburg police vs the secret society of “Frères-Coshons”] in *Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (navstrechu 300-letiyu rossijskoj policii): Materialy XIV mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 27–28 aprelya 2017 g. V 2-h tomah. [State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary Russian police): Proceedings of the XIV international scientific and theoretical conference. Saint-Petersburg, April 27-28, 2017 In 2 volumes]*. T. II. S.-Peterburg: S-Pb universitet ministerstva vnutrennih del Rossijskoj federacii Publ., 2017. P. 40-43. (In Russian)

SHervud. (*Iz zapisok general-majora B-P*). [*Sherwood. (From the memoir of major General B-P)*]. Berlin: Ferdinand Schneider Publ., 1860. 43 p. (In Russian)

SHil'der N.K. *Imperator Pavel Pervyj. [Emperor Paul The First]*. S.-Peterburg: Izdanie A.S. Suvorina Publ., 1901. 606 p. (In Russian)

SHil'der N.K. *Imperator Nikolaj Pervyj [Emperor Nicholas The First]*. T. I. S.-Peterburg: A.S. Suvorin Publ., 1903. 252 p. (In Russian)

Tolstoj V.S. Vospominaniya [Memorie], in *Dekabristy. Nove materialy [The Decembrists. New materials]*. Moskva: B. i (M) Publ., 1955. 375 p. (In Russian)

Trockij I.M. *ZHizn' SHervuda-Vernogo. [The Life Of Sherwood-Devoted]*. Moskva: Izdatel'stvo politkatorzhan Publ., 1931. 275 p. (In Russian)

Velikij knyaz' Nikolaj Mihajlovich. *Imperator Aleksandr I. [Emperor Alexander I]*. T. I. S.-Peterburg: Ekspediciya zagotovleniya gosudarstvennyh bumag Publ., 1912. 580 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. T. IV. Moskva: Leningrad.: GIZ Publ., 1927. 485 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. T. IX. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo poditicheskoy literatury Publ., 1950. 301 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. T. XI. Moskva: Gospolitizdat, 1954. 400 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. T. XII. Moskva: Nauka, 1969. 464 p. (In Russian)

Vosstanie dekabristov. [Decembrist uprising]. Т. XIII. Moskva: Nauka, 1975. 470 p. (In Russian)

Zabolockij-Desyatovskij A.P. *Graf P.D. Kiselev i ego vremya. [Graf P. D. Kiselev and his time].* S.-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ., 1882. Т. 1. 355 p. (In Russian)

Zapiski. Stat'i, pis'ma dekabrista I.D. Yakushkina. [Notes. Articles, letters of the Decembrist I. D.J.] Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1951. 750 p. (In Russian)

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

О. Б. Вахромеева

Вахромеева Оксана Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского университета промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД).

E-mail: voxana2006@yandex.ru

ВКЛАД Б.Л. ГЕРШУНА (1870-1954) В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭМИГРАНТСКОГО ПРАВА 1920-30-Х ГОДОВ

Имя Бориса Львовича Гершуна (1870–1954) – известного адвоката и общественного деятеля дореволюционной России, в 1920-е – начале 1950-х гг. авторитетного юриста и организатора объединения русских адвокатов в Берлине и Париже, практически не известно историкам и историкам права. В настоящей статье впервые вводятся в оборот ряд источников из Коллекции № 2316 («Объединение русских адвокатов во Франции») Бахметьевского архива Библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке, которые проливают свет на жизнь и деятельность присяжного поверенного в берлинский (1918–1933) и парижский (1834–1954) периоды. Основным направлением работы, помимо адвокатской практики, Б.Л. Гершун считал сплочение в отдельные корпорации юристов-эмигрантов из России с целью сохранения лучших дореволюционных традиций адвокатского сословья. В Берлине Б.Л. Гершун был востребован в профессиональном плане, кроме того, был одним из основателей и председателем правления Союза русской присяжной адвокатуры в Германии (1921–1933), возглавил первый Съезд русских юристов за границей в 1922 г., был членом германского отделения Американского фонда помощи русским литераторам и учёным, входил в состав Общества друзей русской печати. В Париже Борис Львович писал научные труды

и мемуары, а как адвокат и общественный деятель сосредоточился на «еврейском вопросе»: сотрудничал с Объединением русско-еврейской интеллигенции (с 1933 г.), был председателем Очага евреев-беженцев в Париже, состоял членом правления Объединения русских адвокатов во Франции. С середины 1930-х гг., когда деятельность объединений адвокатов-эмигрантов из России практически прекратилась, Б.Л. Гершун предложил русским адвокатам сплотиться вокруг новой идеи – создания «Мемориала русской адвокатуры», полагая, что пока живы представители адвокатского сословья, то будет жить и мысль о возрождении справедливой адвокатуры в России.

Ключевые слова: Б.Л. Гершун, эмиграция, объединение русских адвокатов, беженцы, право.

O. Vakhromeeva

Vakhromeeva Oksana Borisovna, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Social Sciences, St. Petersburg University of Industrial Technologies and Design.

E-mail: voxana2006@yandex.ru

CONTRIBUTION OF B.L. GERSHUN (1870-1954) IN SOLVING THE PROBLEM OF EMIGRANT LAW OF THE 1920S AND 30S

The name of Boris Lvovich Gershun (1870–1954) - a well-known lawyer and public figure in pre-revolutionary Russia, in the 1920s - early 1950s. The authoritative lawyer and organizer of the Russian lawyers association in Berlin and Paris is practically unknown to historians and law historians. This article introduces for the first time a number of sources from Collection No. 2316 (“Association of Russian Lawyers in France”) of the Bakhmetyevsky Archive of the Columbia University Library in New York, which shed light on the life and work of a jury attorney in Berlin (1918–1933) and in Paris (1834–1954) periods. The main focus of work, in addition to the practice of law, B.L. Gershun considered rallying lawyer emigrants from Russia into separate corporations in order to preserve the best pre-revolutionary traditions of the bar. In Berlin B.L. Gershun was professionally demanded, moreover, he was one of the founders and chairman of the board of the Union of Russian Barristers in Germany (1921–1933), headed the first Congress of Russian lawyers abroad in 1922, was a

member of the German branch of the American Foundation for Russian Writers and scientists, was a member of the Society of friends of the Russian press. In Paris, Boris L'vovich wrote scientific works and memoirs, and as a lawyer and public figure he focused on the "Jewish issue": he collaborated with the Association of Russian-Jewish intelligentsia (since 1933), was the chairman of the Jewish Refugees Center in Paris, was a member of the board of the Association Russian lawyers in France. Since the mid-1930s, when the activities of the associations of immigrant lawyers from Russia almost ceased, B.L. Gershun suggested that Russian lawyers rally around a new idea - the creation of the "Memorial of the Russian Advocacy", believing that as long as the representatives of the bar are alive, the idea of reviving fair advocacy in Russia will live.

Keywords: B.L. Gershun, emigration, association of Russian lawyers, refugees, law.

Отечественная историография эмигрантского права и юридической эмиграции в Европе в межвоенный период (1921–1939), обширна. Она делится по направлениям, территориальному признаку и исследовательским школам. Только в последние десятилетия были защищены десятки диссертаций о деятельности российской адвокатуры в эмиграции в рассматриваемый период (особенно выделяются диссертационные труды: З.С. Бочаровой «Социально-правовая адаптация российской эмиграции 1920–1930-х годов (исторический анализ)». М., 2005; М.Г. Гришунькиной «Профессиональные объединения российских юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг.». М., 2005; Ю.С. Лагодзинской «Историко-правовые аспекты миграции присяжных поверенных в 20–30-е годы XX века (на примере Союза русской присяжной адвокатуры в Германии). М., 2012 и др.)). Написаны сотни научно-исследовательских статей десятки монографий, как о профессиональной и общественной деятельности юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг., региональных аспектах и общих вопросах правового положения Зарубежной России в Европе в межвоенный период, так и о международно-правовой защите беженцев в постверсальском мире, проблеме сохранения национальной идентичности, международном миграционном ресурсе как факторе государственного развития государств и др. (З.С. Бочарова, Е.И. Пивовар, М.Г. Яковлева, О.Н. Бар-

кова, М.Г. Гришунькина, Т.М. Смирнова, М.Г. Деев, А.А. Пронин, М.М. Рудковская и мн. др.).

Имя Бориса Львовича Гершуна (1870–1954) – известного адвоката и общественного деятеля дореволюционной России, в 1920-е – начале 1950-х гг. авторитетного юриста и организатора объединения русских адвокатов в Берлине и Париже, практически не известно историкам и историкам права. В 2016 г. на основе материалов Коллекция № 2316 («Объединение русских адвокатов во Франции») Бахметьевского архива Библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке была написана его первая научная биография¹.

Источники коллекции Бахметьевского архива представлены собраниями рукописей, документов, актовых материалов, опубликованных статей, журналов, газет, писем, касающихся как Объединения, так и отдельных персоналий. В их числе встречаются отдельные папки с материалами о Б.Л. Гершуне (самостоятельные и в числе бумаг Алексея Александровича Гольденвейзера и Оскара Осиповича Грузенберга); полный текст рукописных воспоминаний Бориса Львовича Гершуна; письма к усыновлённому сыну (Борису Борисовичу Гершуну, 1898–1969), который, увлечшись поэзией, после революции был отправлен родителями во Францию; группа источников (в основном газетные вырезки), показывающих насколько внимательно Борис Львович следил за происходящим в Советской России в период НЭПа; рукописные записки на французском языке адвоката Гершуна, находившегося в немецком лагере Компьень под Парижем, с рассмотрением и ведением тех дел, которые он вёл, оказывая помощь заключённым, а также беженцам; машинописная рукопись Б.Л. Гершуна, содержащая более 200 страниц на французском языке, подготовленная к изданию, охватывающая случаи из адвокатской практики, систематизированные в виде пособия для практикующих коллег; переписка О.О. Грузенберга, Б.Л. Гершуна и третьих лиц (личная и консультативная, касающаяся адвокатской деятельности); разрозненные материалы об участии Гершуна в работе «Очага русских евреев-беженцев в Париже»; переписка Бориса Львовича как председателя Совета Объ-

¹Вахромеева О. Б. Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.): по материалам Бахметьевского архива // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки и литература: Материалы международной научной конференции памяти В.А. Яковсона 17 апреля 2016 г. СПб.: б. и., 2016. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.11). С. 349–360.

единения русских адвокатов во Франции по разным вопросам; автобиографии Бориса Львовича, 1940 и 1950 г.; авторская записка, датированная ноябрем 1950 г., об учреждении «Мемориала русской адвокатуры в эмиграции»; выписки, сделанные Б.Л. Гершуном из своих «Воспоминаний адвоката»; многочисленные некрологи Бориса Львовича. Биографику личности героя дополняют опубликованные им при жизни труды по различным вопросам права и истории адвокатуры².

Изучение вклада Б.Л. Гершуна по защите прав эмигрантов из России, беженцев и пленных, организации Объединения русских адвокатов и Мемориала русской адвокатуры в эмиграции также тесно переплетается с темой личных архивов «как артефакта культурной памяти»³.

Б.Л. Гершун родился в городке Соколка Гродненской губернии, где более половины жителей были евреями, в семье уездного врача. В биографии 1950 г. он писал: «Родился 9 (22) мая 1870 г. (по документам значится 20 января, что объясняется беспорядком, царившем в то время в записях о рождении)»⁴. Дед Бориса Львовича со стороны отца, Яков Гершун, был купцом и занимался оптовой торговлей сукном, но он мало интересовался торговыми операциями и всё своё время посвящал еврейским общественным делам, кроме того, был одним из первых евреев, давших своим детям «общерусское» образование. Возможно, что от него братья (у Бориса был старший брат Александр (1868–1915) – физик, педагог, учёный изобретатель, организатор российской оптической промышленности⁵) унаследовали склонность к кипучей деятельности на пользу общества.

Получив хорошее домашнее образование, прекрасно владея немецким и французским языками, Борис Львович в 1888 г. окончил с серебряной

²Там же. С. 349–360.

³Демидова О. Р. Личные архивы как артефакт культурной памяти: собрание Е.Л. Миллер (Лозинской) // Парадигма: философско-культурологический журнал. 2016. № 25. С. 137–138.

⁴Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316 (Коллекция «Объединение русских адвокатов во Франции»). Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 1.

⁵Вахромеева О. Б. Научная, педагогическая и практическая деятельность А.Л. Гершуна (1868–1915): к 150-летию со дня рождения организатора российской оптической промышленности // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность. Материалы международной научной конференции 17 апреля 2019 г. СПб.: Петербургский Институт иудаики, 2019. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.15). С. 204.

медалью I Виленскую мужскую гимназию и поступил на юридический факультет императорского Санкт-Петербургского университета, преодолев трёхпроцентную норму для евреев (его документам дал ход лично министр народного просвещения И.Д. Делянов)⁶. В университете Борис Львович под руководством известного юриста профессора Н.Л. Дювернуа (1836–1906) изучал гражданские право. Позже он вспоминал: «Был оставлен в университете по кафедре гражданского права; по отбытии военной службы в качестве вольноопределяющего, вернулся в Петербург, где продолжал занятия у профессора Дювернуа, но магистерского экзамена не держал»⁷.

По окончании университета с дипломом I степени и после отказа от приготовления к профессорско-преподавательскому званию, в 1894 г. Б.Л. Гершун был причислен к Министерству юстиции с откомандированием для занятий в IV (позже «Судебный») департамент Правительствующего Сената⁸. В должности помощника обер-секретаря в Сенате он провёл 15 месяцев: набирался опыта, проявил себя как хороший юрист, разобрав запутанное дело о несостоятельности сибирской купчихи Варыпаевой, которое пролежало в канцелярии 15 лет и составляло 20 томов. Обер-прокурор IV департамента П.П. Кобылинский (1847–1918) за профессиональную работу наградил начинающего коллегу 300 руб.⁹ Кроме этого, Б.Л. Гершун самостоятельно составлял проекты решений и защищал их в Сенате при совещаниях сенаторов. Поддержку молодому человеку оказывал прекрасный юрист, его непосредственный начальник – обер-секретарь, магистр гражданского права А.Ф. Брандт (1844–1932). В 1895 г. по совету П.П. Кобылинского для углубления опыта Б.Л. Гершун «приписался в качестве помощника» к присяжному поверенному В.Н. Герарду (1839–1903), одному из самых известных адвокатов того времени, ведшему преимущественно уголовные дела. Спустя 35 лет «еврейский защитник» О.О. Грузенберг (1866–1940) писал о Борисе Львовиче: «У Герарда

⁶Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 1.

⁷Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 1.

⁸Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 2.

⁹Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 122.

он быстро выдвинулся в качестве талантливого, прекрасно образованного цивилиста и преданного интересам адвокатуры сочлена; адвокатское сословие всегда ценило его заслуги, выдвигая его постепенно на почётные посты»¹⁰. Гершун стал присяжным поверенным, несколько лет состоял членом «Комиссии помощничества присяжных поверенных», руководил их конференцией, под конец был избран членом Совета присяжных поверенных¹¹. В 1905 г. адвокат открыл собственную юридическую консультацию на Песках для всех категорий нуждающегося населения, возглавляя её до октября 1917 г.; по личной инициативе он проводил занятия с помощниками присяжных поверенных по торговому праву и процессу. Борис Львович участвовал в создании и деятельности Союза адвокатов в Санкт-Петербурге и вступил в конституционно-демократическую партию, возглавляя её Рождественский комитет и входя в члены городского комитета партии. В 1917 г. состоял гласным районной Думы на Песках и на первых порах выступал товарищем председателя. Также он был присяжным поверенным С.-Петербургской Судебной палаты, затем в 1906–1917 гг. – присяжным стряпчим С.-Петербургского Коммерческого суда, кроме того избирался старостой, представляя общие интересы стряпчих перед судом. Адвокат Гершун занимался исключительно гражданскими делами. Он был юрисконсультom различных торгово-промышленных предприятий, а также великих князей Бориса и Андрея Владимировичей. К 1917 г. владел 17 юрисконсульствами столицы; входил в правления бельгийского общества Доменных печей и фабрик на Ольховой улице, Общества для постройки экономических путей сообщения и механических приспособлений «Артур Кеппель (Коппель)», Русского общества полевых и узкоколейных путей «Паровоз». Имел юридические консультации в Датском и Французском посольствах. Кроме того, Борис Львович оказывал бесплатную юридическую помощь, после кончины В.Н. Герарда, был казначеем Общества защиты детей от жестокого обращения¹².

¹⁰Грузенберг О. Из дневника юриста // Закон и суд: Вестник Русского юридического общества. 1930. № 11–12. С. 364.

¹¹Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 2.

¹² Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 1; Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 2–3.

В эмиграции Б.Л. Гершун написал 800-страничную рукопись «Воспоминания русского адвоката (1894–1918)», которая хранит уникальные страницы истории отечественной дореволюционной адвокатуры. Основную работу над рукописью Борис Львович закончил осенью 1939 г., затем снова вернулся в начале 1950-х гг., значительно сократив. После кончины Гершуна его младший коллега А. А. Гольденвейзер (1875–1961) частично опубликовал эти мемуары в парижском журнале под названием «Воспоминания адвоката»¹³.

1917 г. Гершун называл «последним годом петербургской адвокатуры». С приходом к власти большевиков «старые суды были уничтожены, появились «народные судьи», набранные из рабочих, прислуги, полунинтеллигентов, бывших писцов и нередко даже из преступных элементов. Юристов среди народных судей в первое время почти не было, и суд решал дела по «революционной совести». О привычных гарантиях правосудия не могло быть и речи: классовый суд творился по произволу»¹⁴.

Борис Львович Гершун, размышляя над судьбой своих коллег юристов и системой правосудия, до конца жизни верил в возрождение в России «адвокатского сословья». На первой странице мемуаров, датированной 21 августа 1936 г., автор обращался к будущим адвокатам России: «Я пишу для той адвокатуры, которая в России ещё должна прийти. Я когда-то писал: “адвокатура в России имеет прошлое, которым она может гордиться”. Она не имеет настоящего, ибо не может почитаться адвокатурой то “сословие”, зависящих от администрации, не обладающих свободой слова правозащитников, которые теперь заменяют старую русскую адвокатуру <...>. Но русская адвокатура имеет будущее, ибо не всегда останется Россия под властью диктатуры. Не мыслится свободная демократическая Россия без свободной, независимой адвокатуры»¹⁵.

После закрытия Совета присяжных поверенных окружной Санкт-Петербургской судебной палаты, разрушения дореволюционной системы права, уничтожения профессиональной этики правозащитник Б.Л. Гершун с супругой в октябре 1918 г. эмигрировал через Вильно в Берлин. В

¹³Гершун Б.Л. Воспоминания адвоката // Новый журнал. 1955. № 3. С. 134–152.

¹⁴Там же. С. 149.

¹⁵Columbia University Library of Bakhtmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Гершун Б.Л. Воспоминания русского адвоката. Т. 1. Часть первая. Годы помощничества и сотрудничества с В.Н. Герардом. 1936. Рукопись. Л. 2.

1920 г. менее полугода Борис Львович находился в Копенгагене, где занимался в качестве юрисконсульта ликвидацией русского банка¹⁶.

Жизнь в эмиграции для Б.Л. Гершуна и его семьи разделилась на берлинский (1918–1933) и французский (1933–1954) периоды. Его деятельность в первый из них отражена в документах личного фонда Б.Л. Гершуна (№ 5986) Государственного архива РФ. Коллекция, содержащая 435 единиц хранения, поступила в составе бывшего Русского Заграничного Исторического архива (РЗИА) в 1946 г., создание которого инициировал А.А. Кизеветтер (1866–1933)¹⁷. Французский период жизни и деятельности адвоката представлен в материалах Бахметьевского архива, о чём речь шла в начале статьи.

В Берлине Гершуны прожили 15 лет, это было напряжённое, но интересное время. Борис Львович был востребован в профессиональном плане, кроме того, был одним из основателей и председателем правления Союза русской присяжной адвокатуры в Германии (1921–1933), возглавлял первый Съезд русских юристов за границей в 1922 г., был членом германского отделения Американского фонда помощи русским литераторам и учёным, входил в состав Общества друзей русской печати. В Париже Гершуны жили гораздо скромнее материально; Борис Львович писал научные труды и мемуары, а как адвокат и общественный деятель сосредоточился на «еврейском вопросе»: сотрудничал с Объединением русско-еврейской интеллигенции (с 1933 г.), был председателем Очага евреев-беженцев в Париже, состоял членом правления Объединения русских адвокатов во Франции.

В межвоенный период (1921–1939) Б.Л. Гершун застал несколько систем правопорядка в европейском обществе. Несмотря на превосходное знание цивилистики, немецкого и французского языков, ему приходилось много заниматься, дополнительно изучать вопросы национального немецкого и французского права, по его выражению, «менять родины». С приходом к власти А. Гитлера в 1933 г., начался исход русских и евреев из Германии; уезжали и адвокаты, одни сразу (как Борис Львович с супругой или Б.И. Элькин), другие позже, завершая дела (как Е.А. Фальковский или А. А. Гольденвейзер). Гершун уехал в числе первых, понимая, что из 75 человек в составе его детища, Союза русской присяжной адвокатуры

¹⁶Там же. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. 1 июня 1940 г. Л. 3.

¹⁷*Вахромеева О. Б.* Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.). С. 353.

в Германии, 60 — этнические евреи, а в условиях «арийской» диктатуры это грозило неминуемой гибелью. Перед оккупацией Парижа немецкими войсками в 1940 г. Б.Л. Гершун писал А.А. Гольденвейзеру, переехавшему в США, что в третий раз он уже не намерен менять родину. «Живём тихо, уединённо и скромно, одним словом, не столько живем, сколько доживаем. У меня много всякой работы, и не профессиональной, а заработки скромные. С здешним правом, обычаями и нравами больше или меньше освоился. Право неплохое, обычаи — хуже, а нравы — совсем скверные». Из другого письма: «каждый делает свой долг, чтобы поддержать течение жизни, что надо не дезертировать “в страхе иудейском”, а помогать коллегам из пока имеющихся сумм, заниматься привычными делами, тем более, что голодные продолжают желать обедать каждый день и от этой привычки их не отучить»¹⁸.

Борис Львович Гершун, занимаясь различными проблемами эмигрантского права, сыграл значительную роль в развитии института русской адвокатуры в эмиграции, активно действовавшего в постверсальском мире с центром сначала в Берлине, а затем в Париже. За что, по словам О.О. Грузенберга, коллеги называли его «человеком без пятен»¹⁹.

«Дело всей жизни» Гершуна — становление института русской адвокатуры за границей. Он проделал долгий и сложный путь от участия в деле разработки и принятия «нансеновского паспорта» (сертификата для беженцев) в 1923 г. до создания Мемориала русской адвокатуры в Париже в 1950 г.

Вернувшись из Дании, 1 июня 1920 г. Б.Л. Гершун вступил в члены группы Партии народной свободы (кадетов) в Берлине, где на первом же собрании был избран во Временное бюро наряду с другими, «занимавшимися в России по выборам должности в партийных организациях», но уже в ноябре 1921 г. он присутствовал на заседании группы в последний раз. 12 апреля 1922 г. по предложению адвоката по уголовным делам М.С. Маргулиеса (1868–1939), главы русско-немецкой масонской ложи «Великий свет севера», он был посвящён в первый градус ученика (позже, в середине 1930-х гг. Гершун входил в состав парижской масонской ложи «Свободная Россия» в Париже, а в 1939 и 1949 г. был её досточтимым мастером). Но ни политические, ни масонские организации не привлекали Бориса Львовича; он грамотно использовал их как средство для достижения собственной цели — создания Союза русской присяжной

¹⁸Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). С. 146.

¹⁹Грузенберг О. Из дневника юриста. С. 364.

адвокатуры (например, после масонских собраний устраивались торжественные обеды, «агапы», чтобы за дружеской беседой договориться о делах). Так, из собравшихся в июне 1920 г. двенадцать евреев–кадетов, помимо Гершуна, трое – И.В. Гессен (1865–1943), И.М. Рабинович (1859–1929) и М.Д. Ратнер (1868–1933) – стали его помощниками²⁰.

О решительных действиях Бориса Львовича на пути создания объединённой организации русских адвокатов в эмиграции свидетельствует его многочисленная переписка с друзьями, коллегами, оппонентами, политическими деятелями, а также публикации в германских юридических изданиях.

Гершун опирался в берлинский период на свою солидную практику. Среди его клиентов были самые разные люди: от торговцев А.Г. Айзенштадта и М.Л. Гешеля, между которыми возникла тяжба о расчётах при продаже табачных бочек, до Наталья Сергеевны Шереметьевской (графини Брасовой), вдовы великого князя Михаила Александровича Романова: графиня унаследовала лес, принадлежавший великому князю, а Гершун помогал ей взыскать деньги с немецких купцов, эксплуатировавших лес, оказавшийся в период Первой мировой войны на оккупированной германскими войсками территории. В 1921 г. помогал в учреждении берлинского «Издательства А.Ф. Девриена» сыну издателя Фёдору Альфредовичу, который продолжил дело отца, Альфреда Фёдоровича Девриена (1842–1920), швейцарца по происхождению, учредившего в Петербурге в 1872 г. издательство, где печаталась литература для юношества, преимущественно по сельскому хозяйству, естествознанию и географии. В 1922 г. участвовал в учреждении эмигрантского Союза деятелей русской кинематографии. В 1923–1925 вёл безнадёжное дело Зиновия Исаевича Гржебина (1877–1929), владельца частного издательства, знатока книги, разорившегося после того как издательство «Всемирной литературы» М. Горького не возместило ему положенных по договору сумм за издание классики для советских читателей²¹. Б.Л. Гершун вёл дела по искам частных лиц, о выплате денег по вексям и долговым обязательствам, введении в наследство, покупке и продаже акций и недвижимости, ипотеке, патентах на изобретения и др. Также адвокат брался за судебные дела

²⁰Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 2.

²¹*Инноватов С.С.* Зиновий Исаевич Гржебин (1877–1929) // Новый исторический вестник. 2003. № 1. С. 144–145.

германских и эмигрантских акционерных обществ (в 1924–1925 Гершун разыскивал документы чугунно-литейного, механического и сталелитейного завода Лангензипен в Reichsarchiv (Архиве Германской империи) в Потсдаме, по страхованию имущества фирм, взаимным претензиям, ликвидации и долгам²².

Союз русской присяжной адвокатуры в Германии с 1921 по 1933 г. был призван в первую очередь защитить интересы беженцев из России. В Берлине и его пригородах в первой половине 1920-х гг. проживала примерно треть русского населения Германии, «в этом городе сложился мощный культурный центр, вокруг которого объединялись русские, жившие в Лейпциге, Дрездене и других германских городах»²³. С этой целью Б.Л. Гершун от лица Союза входил в качестве члена в череду общественных организаций: Совет русских общественных организаций в Берлине (с 1921 г.), правление Общества помощи русским гражданам в Германии (с 1923 г.), постоянный русский третейский суд Берлина, который занимался урегулированием споров между русскими эмигрантами в досудебном порядке, Союз защиты детей русских евреев в Германии²⁴.

В июне 1922 г. Борис Львович Гершун был избран членом парижского Общества взаимопомощи русских адвокатов за границей (именовавшим себя Союзом русских адвокатов за границей, который возглавлял настроенный право-монархически присяжный поверенный, оратор О.С. Трахтерев (1877–1944)). После чего Гершун выступил с инициативой проведения Съезда русских юристов за границей, который прошёл в Берлине с 1 по 4 октября 1922 г. Председателем Съезда единогласно был избран Гершун, который и открыл его краткой вступительной речью. Присутствовали почти все юристы русской эмиграции (140 человек) из Парижа, Данцига, Ковно, Праги, Вены, Лондона. На съезде рассматривались вопросы правового положения русских эмигрантов (практического применения паспортов и юридического обеспечения их деятельности), а также юридическое положение беженцев в отдельных странах. Труды съезда были отпечатаны, а протокол направлен в том числе в Русский Заграничный Исторический архив в Прагу. Съезд постановил образовать Комитет

²²Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 3.

²³Русский Берлин / Составление, предисловие и персоналии В.В. Сорокиной. М.: МГУ, 2003. С. 6.

²⁴Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). С. 124.

съездов русских юристов за границей с местными отделениями. Председателем берлинского отделения Комитета был избран Б.Л. Гершун; центральное бюро в Париже возглавил барон Б.Э. Нольде (1876–1948)²⁵. Первый съезд русских юристов за границей был единственным, но его отделения, в частности, берлинское, активно действовало, занимаясь не только общими делами беженцев, но и, учитывая проблему интеграции бывших жителей российской империи в «новую среду», специфически «германскими» вопросами. Берлинское отделение Комитета действовало сообща с Союзом русской присяжной адвокатуры в Германии. Гершуном было подготовлено ряд докладов, информационных сообщений и писем, предназначенных эмигрантам, преимущественно юристам, а также обращений и экспертных заключений, адресованных германским властям, российским представителям при Нансеновском офисе в Женеве. Борис Львович часто выступал в немецкой печати и русскоязычной газете «Руль»²⁶.

Переезд Гершунов во Францию из Германии был вынужденным, спешным, но не случайным. Франция одной из первых ратифицировала международные акты об особом юридическом статусе русских беженцев. Так, 28 октября 1933 г. ею была принята Женевская конвенция о юридическом статусе русских и армянских беженцев. В стране уже были сформированы правовые основы взаимоотношений беженцев и власти, к насущным задачам относилось урегулирование положения беженцев по отдельным направлениям (создание соответствующих учреждений, ведавших иностранцами–беженцами, определение их правового (законодательного) режима, выработка документов, позволявших им проживание, перемещение и трудоустройство во Франции)²⁷.

К тому же в это время во Франции действовали два эмигрантских объединения адвокатов из России: Союз русских адвокатов за границей во главе с О.С. Трахтеревым и Объединение русских адвокатов во Франции, председателем которого был бывший депутат Государственной Думы Н.В. Тесленко (1870–1942). Б.Л. Гершун как авторитетный пред-

²⁵Columbia University Library of Bakhtmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 3.

²⁶*Вахромеева О. Б.* Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.). С. 356–357.

²⁷*Бочарова З.С.* Правовое положение беженцев во Франции в 1920–30-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 163.

ставитель юридической эмиграции и член двух организаций (в Объединении в 1939 г. он занимал должность вице-председателя) продолжал стремиться к возобновлению профессиональной деятельности адвокатов в будущей новой России, в которую всегда верил. Для этого он сохранял и развивал традиции отечественной школы права, сословной и научной корпоративности.

Ещё в берлинский период Борис Львович вёл работу по созданию Федерации союзов русской присяжной адвокатуры за границей. В 1931 г., помимо германского Союза русской присяжной адвокатуры, в неё входили союзы из Бельгии и Франции (в лице Объединения русских адвокатов, тогда как организация О.С. Трахтерева не поддержала саму идею, «претендуя на представительство всей зарубежной адвокатуры»). Весной 1932 г. к Федерации присоединился Союз русской присяжной адвокатуры США²⁸.

Исследователь М.Г. Гришунькина справедливо пишет о существовании «феномена российской зарубежной юридической школы», готовившей за рубежом молодых специалистов в качестве своей профессиональной смены²⁹. Борис Львович не преподавал, но он был тем практиком, чьи труды изучали молодые юристы, кроме того, Гершун редактировал печатный орган Объединения «Отчёт Объединения русских адвокатов во Франции» и писал учебники по праву (перед оккупацией Парижа немецкими войсками Б.Л. Гершун трудился над коллективным трудом об авторском праве на английском языке (планировавшемся издаваться в голландском Лейдене), для чего написал очерк об авторском праве в советской России³⁰).

В 1936 г. Б.Л. Гершун был избран председателем Союза защиты евреев-эмигрантов и их детей, который в декабре того же года был переименован в Очаг для евреев-беженцев в Париже. Борис Львович активно помогал основательнице организации Т.И. Левиной: он устроил приют для людей,

²⁸Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 3.

²⁹Гришунькина М.Г. Профессиональные объединения российских юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг.: Автореф. дисс. на степень канд. ист. наук. М., 2005. С. 21.

³⁰Columbia University Library of Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. Ф. 2316. Биография присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна. Париж. Май 1950 г. Л. 3.

которым некуда было больше идти, занимался вопросами снабжения и трудоустройства нуждающихся³¹.

В середине 1930-х гг. деятельность объединений адвокатов-эмигрантов из России в разных странах в силу различных причин практически затухла. Для поддержания идеи адвокатского братства за рубежом Борис Львович предложил создать во Франции «Мемориал русской адвокатуры». В своём письме-воззвании к бывшим коллегам 1936 г., помещённом в основных эмигрантских газетах, он писал, что ещё в 1873 г. присяжный поверенный Одесского округа А.Я. Пассовер решил закрепить для будущих поколений замечательные факты и события, касавшиеся как сословной организации, так и отдельных её членов. Так родилась идея. В Петербурге в 1875 г. вышла актуальная и по сей день книга А.А. Арсеньева «Заметки о русской адвокатуре», которая стала добрым вестником, поскольку после неё издавались другие труды, печатались речи выдающихся адвокатов, перед Первой мировой войной Совет присяжных поверенных выпустил трехтомную «Историю русской адвокатуры». По мнению Гершуна, «ещё не время складывать руки», «дело русской адвокатуры будет жить до тех пор, пока за рубежом остаются русские адвокаты»³². Борис Львович просил всех членов «адвокатского сословья» прислать сведения о своей профессиональной, общественной и даже личной жизни. К 1939 г. собрался целый том материалов, но работа приостановилась из-за продвижения фашизма по Европе. После войны работу возобновил специально созданный Комитет (председатель – Б.Л. Гершун, члены – С. В. Бабурин в Париже, Б.И. Элькин в Лондоне, С.Л. Кучеров в Нью-Йорке)³³.

Последним личным вкладом Бориса Львовича Гершуна в дело объединения русских адвокатов за границей был сделанный им для членов Объединения русских адвокатов во Франции в начале 1954 г. автобиографичный доклад под названием «Жизненный путь адвоката-цивилиста», который он произнёс, по воспоминаниям А.А. Гольденвейзера, «эмоционально, стоя, без перерыва в течении двух часов»³⁴. Председатель объединения русских адвокатов во Франции Б.Л. Гершун скончался в Пари-

³¹Там же.

³²Там же. *Гершун Б.Л.* Материалы русской адвокатуры в эмиграции. Париж, ноябрь 1950. Машинопись. Л. 1.

³³Там же. Л. 2.

³⁴Там же. *Гольденвейзер А.А.* Слово памяти Б.Л. Гершуна. Рукопись. Л. 1.

же после тяжёлой болезни 19 июля 1954 г. и был похоронен 22 июля на кладбище Пер-Лашез.

Главным вкладом бывшего присяжного поверенного Бориса Львовича Гершуна в решение проблем эмигрантского права заключалось в создании «профессионального пристанища» юридической эмиграции из России – объединённых организаций юристов-эмигрантов на основе их профессиональной и человеческой солидарности, что было «в традициях лучших представителей российской дореволюционной присяжной адвокатуры, способность и “вкус” к общественному служению, к защите интересов соотечественников, оказавшихся в положении изгнанников в чужом и не всегда доброжелательном мире»³⁵.

ЛИТЕРАТУРА

Бочарова З. С. Правовое положение беженцев во Франции в 1920–30-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 161–176.

Будницкий О. В., Полян А. Л. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). М.: Новое литературное обозрение, 2013. 496 с.

Вахромеева О. Б. Борис Львович Гершун и русская адвокатура в эмиграции (Берлин, Париж, 1920–50-е гг.): по материалам Бахметьевского архива // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки и литература: Материалы международной научной конференции памяти В.А. Якобсона 17 апреля 2016 г. СПб.: б. и., 2016. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.11). С. 349–360.

Вахромеева О. Б. Научная, педагогическая и практическая деятельность А.Л. Гершуна (1868–1915): к 150-летию со дня рождения организатора российской оптической промышленности // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, культура и словесность. Материалы международной научной конференции 17 апреля 2019 г. СПб.: Петербургский Институт иудаики, 2019. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.15). С. 196–205.

Гершун Б. Л. Воспоминания адвоката // Новый журнал. 1955. № 3. С. 134–152.

Гришунькина М. Г. Профессиональные объединения российских юристов в эмиграции в 1920–1930-е гг.: Автореф. дисс. на степень канд. ист. наук. М., 2005. 24 с.

Грузенберг О. О. Из дневника юриста // Закон и суд: Вестник Русского юридического общества. 1930. № 11–12. С. 357–364.

³⁵*Будницкий О., Полян А.* Русско-еврейский Берлин (1920–1941). С. 146.

Демидова О. П. Личные архивы как артефакт культурной памяти: собрание Е.Л. Миллер (Лозинской) // Парадигма: философско-культурологический журнал. 2016. № 25. С. 137–147.

Иннолитов С. С. Зиновий Исаевич Гржебин (1877–1929) // Новый исторический вестник. 2003. № 1. С. 143–166.

Русский Берлин / Составление, предисловие и персоналии В.В. Сорокиной. М.: МГУ, 2003. 368 с.

REFERENCES

Bocharova Z. S. *Pravovoe polozhenie bezhencev vo Francii v 1920–30-e gody* [The legal status of refugees in France in the 1920s – 30s], in *Russia and the modern world*. 2017. No. 2. P. 161–176 (in Russian).

Budnitsky O. V., Polyan A. L. *Russko-evrejskij Berlin (1920–1941)*. [Russian Jewish Berlin (1920–1941)]. Moscow: New Literary Review, 2013. 496 p. (in Russian).

Vakhromeeva O. B. *Boris L'vovich Gershun i russkaya advokatura v emigracii (Berlin, Parizh, 1920–50-e gg.): po materialam Bahmet'evskogo arhiva* [Boris L'vovich Gershun and Russian Advocacy in Emigration (Berlin, Paris, 1920–50s): Based on materials from the Bakhmetyevsky Archive], in *Jews of Europe and the Middle East: tradition and modernity. History, languages and literature*. Materials of the International Scientific Conference in Memory of V.A. Jacobson. April 17, 2016. St. Petersburg: Without Publishing, 2016. (Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып.11). С. 349–360. (Works on Judaica. Series “History and Ethnography”. Is. 11). P. 349–360 (in Russian).

Vakhromeeva O. B. *Nauchnaya, pedagogicheskaya i prakticheskaya deyatel'nost' A.L. Gershuna (1868–1915): k 150-letiyu so dnya rozhdeniya organizatora rossijskoj opticheskoy promyshlennosti* [Scientific, pedagogical and practical activities of A.L. Gershun (1868–1915): to the 150th anniversary of the organizer of the Russian optical industry], in *Jews of Europe and the Middle East: history, culture and literature*. Proceedings of the International Scientific Conference April 17, 2019. St. Petersburg: Petersburg Institute of Judaica, 2019. (Works on Judaica. Series “History and Ethnography”. Is. 15). P. 196–205 (in Russian).

Gershun B. L. *Vospominaniya advokata* [Memories of a lawyer], in *New magazine*. 1955. No. 3. P. 134–152 (in Russian).

Grishun'kina, M. G. *Professional'nye ob"edineniya rossijskikh yuristov v emigracii v 1920–1930-e gg.: Avtoref. diss. na stepen' kand. ist. nauk* [Professional associations of Russian lawyers in emigration in the 1920–1930s: Thesis dissertation on the degree of candidate of historical sciences]. Moscow, 2005. 24 p. (in Russian).

Gruzenberg O. O. *Iz dnevnika yurista* [From the diary of a lawyer], in *Law and Court: Bulletin of the Russian Law Society*. 1930. No. 11–12. P. 357–364 (in Russian).

Demidova O. R. *Lichnye arhivy kak artefakt kul'turnoj pamyati: sobranie E.L. Miller (Lozinskoj)* [Personal archives as an artifact of cultural memory: collection of E.L. Miller (Lozinsky)], in *Paradigm: Philosophical Cultural Journal*. 2016. No. 25. P. 137–147 (in Russian).

Ippolitov S. S. *Zinovij Isaevich Grzhebin (1877–1929)* [Zinovy Isaevich Grzhebin (1877–1929)], in *New historical messenger*. 2003. No. 1. P. 143–166 (in Russian).

Russkij Berlin / Sostavlenie, predislovie i personalii V.V. Sorokinoj [Russian Berlin / Drafting, Preface and Personnel by V.V. Sorokina]. Moscow: Moscow State University, 2003. 368 p. (in Russian).

Б. Л. Хавкин

Хавкин Борис Львович, д.и.н., Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация,
E-mail: novistor@mail.ru

«ОСОБЫЕ ПУТИ» РОССИИ И ГЕРМАНИИ И ПРОБЛЕМА «ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОШЛОГО»

«Особые пути» занимают важное место в исторической памяти России и Германии. «Особый путь» - понятие столь же русское, сколь и немецкое. В истории русского «особого пути» прослеживается сильное влияние немецкой историософской традиции. Россия и Германия, идя в истории своими «особыми путями», шли, тем не менее, навстречу друг другу. При всех различиях между этими странами, их история тесно переплеталась и сталкивались, давая миру высочайшие примеры взаимного притяжения и отталкивания – от «сходства национальных судеб» до двух мировых войн XX в., в которых немцы и русские сошлись в смертельной борьбе. В статье рассматриваются «особые пути» России и Германии и проблема «преодоления прошлого». В современной ФРГ общепризнано, что германский «особый путь» привел немцев в преступный «Третий рейх». Но немцы сумели с большим трудом «преодолеть» эту самую болезненную страницу своей истории. В начале XXI в., когда вновь объединенная Германия стала ключевым звеном европейской либеральной демократии, об «особом пути» в Германии вспоминают лишь философы и историки; концепция немецкого «особого пути» утратила политическую актуальность. К сожалению, ни свой, российский, ни чужой, германский, опыт «преодоления прошлого» не достаточно востребован в современной России. Несмотря на крах в XX в. большевистского эксперимента, поиски Россией своего нового «особого пути» идут до сих пор.

Ключевые слова. Россия и Германия: культура памяти, «особые пути», «преодоление прошлого», «сходство судеб».

B. Khavkin

Khavkin Boris Lvovich, Doctor of historical Sciences, Professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation,
E-mail: novistor@mail.ru

“SPECIAL WAYS” OF RUSSIA AND GERMANY AND THE PROBLEM OF “OVERCOMING THE PAST”

“Special ways” occupy an important place in the historical memory of Russia and Germany. “A special way” is a concept as Russian as German. In the history of the Russian “special way” there is a strong influence of the German historiographical tradition. Russia and Germany, going through history in their “special ways”, were, nevertheless, towards each other. Despite all the differences between these countries, their history was closely intertwined and collided, giving the world the highest examples of mutual attraction and repulsion—from the “similarity of national destinies” to the two world wars of the twentieth century, in which the Germans and Russians met in a deadly struggle. The article discusses the “special ways” of Russia and Germany and the problem of “overcoming the past”. In modern Germany it is generally recognized that the German “special way” led the Germans into the criminal “Third Reich”. But the Germans managed to “overcome” this most painful page of their history with great difficulty. At the beginning of the 21ST century, when the newly United Germany became a key element of European liberal democracy, only philosophers and historians remember the “special way” in Germany. The concept of the German “special way” has lost its political relevance. Unfortunately, neither Russian nor foreign, German experience of “overcoming the past” is in demand in modern Russia. Despite the collapse of the Bolshevik experiment in the twentieth century, Russia is still searching for its new “special way”.

Keyword. Russia and Germany: culture of memory, “special ways”, “overcoming the past”, “similarity destinies”.

В XX в. наглядно проявились «Сходство судеб» («Schicksalsgemeinschaft») России и Германии, когда поиски «особого пути» привели Германию к национальной катастрофе так называемого «национального социализма», а Россию – к 74-х летней консервации «социализма интернационального», окончившегося распадом СССР.

В современной ФРГ общепризнано, что германский «особый путь» («Deutscher Sonderweg») привел немцев в преступный «Третий рейх». Но немцы сумели с большим трудом «преодолеть» эту самую болезненную страницу своей истории.

В начале XXI в., когда вновь объединенная Германия стала ключевым звеном европейской либеральной демократии, концепция немецкого «особого пути» утратила политическую актуальность. О немецком «особом пути» вспоминают лишь философы и историки.

Иначе обстоят дела в России. Несмотря на крах в XX в. большевистского эксперимента, поиски Россией своего нового «особого пути» идут до сих пор. В представлении Президента РФ В. В. Путина, «“особый путь России” - это тактика выживания государства и населяющего его народа в современных геополитических реалиях. Нам, считает Президент, надо быть особыми, раз это лучший способ минимизации потерь»¹. Что касается «минимизации потерь», отметим, что «особый путь», по которому Россия шла в XX в., очень дорого стоил нашему народу. Высоко чтимый В. В. Путиным философ Иван Ильин назвал эту сумму «чудовищной»: 72 миллиона жизней граждан «Советии»².

Консенсуса в современном российском обществе по вопросу «особого пути» нет. «“Особых путей” не существует. Когда авторы разного толка размышляют об “особом пути” нашей страны, они фактически этот “особый путь” и придумывают. Это касается и других народов», - утверждает экономист и журналист Д. Я. Травин³.

¹Тукмаков Д. Особый Путин. Режим доступа: <https://www.putin-today.ru/archives/71500> (Дата обращения: 4.11.19)

²Ильин И. А. Численность русского населения. – Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. т.1, Париж, 1956, с. 116.

³«После Путина у нас вновь появится шанс в деле догоняющей модернизации». Никакого «особого пути» у России нет. Экономист Дмитрий Травин — о судьбе

Однако эти «особые пути» были. Они проявлялись в идеологии, политике, истории, культуре.

Во всех проявлениях идеологии «особого пути» как в Германии, так и в России непременно подчеркивались: «особая роль верховной власти в управлении страной в противоположность западному демократизму; особая ментальность народа, характеризующаяся извечной и неизбывной его верой в авторитет правителя; особое уважение своей страны к духовной культуре, к „духовности“ в широком смысле, как противоположность западному прагматизму»⁴.

Россия и Германия, идя в истории своими «особыми путями», шли, тем не менее, навстречу друг другу. При всех различиях между этими странами, их история тесно переплеталась и сталкивались, давая миру высочайшие примеры взаимного притяжения и отталкивания – от «сходства национальных судеб» до двух мировых войн XX в., в которых немцы и русские сошлись в смертельной борьбе.

Философ Освальд Шпенглер в написанной в 1918 г. книге «Закат Европы» утверждал, что мировая война – это начало агонии европейской цивилизации⁵. Однако цивилизация пережила мировую войну.

И в России, и в Германии вследствие Первой мировой войны впервые в истории этих государств возникли демократические системы, которые вскоре стали жертвами двух противоположных тоталитарных идеологий, партий и диктатур. После краха «первой русской и первой немецкой демократии» Россия и Германия стали на путь поиска альтернатив демократически устроенным обществам и отстаиваемым ими либеральным ценностям. Результатом было возникновение тоталитарных режимов левого (большевизм) и правого (нацизм) толка.

В Веймарской республике активно действовали силы, опасавшиеся возникновения в стране «русской ситуации»; они делали это не в последнюю очередь с «оглядкой на Версаль», ставший символом поражения и национального унижения Германии после Первой мировой войны и доходили до навязчивой идеи, будто государства Антанты собирают-

нашей страны. Режим доступа: https://www.znak.com/2018-11-19/nikakogo_osobogo_puti_u_rossii_net_ekonomist_dmitriy_travin_o_sudbe_nashey_strany (Дата обращения 4.11.19).

⁴Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия. М., 2010, с. 10.

⁵Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М. 1993.

ся «заразить Германию бациллой большевизма»⁶, чтобы уничтожить ее изнутри. Ведь именно так вильгельмовский рейх поступил с Россией в 1917 г., используя для этого русско-германского революционера и политического авантюриста Парвуса⁷ и вождя большевиков В. И. Ленина⁸. Однако Советская Россия открыто выступила против Версальской системы, тем самым встав на сторону побежденной Германии.

Такая политика Москвы спутала все карты: с одной стороны, большевики и созданный ими Коминтерн, были нацелены на мировую революцию («даешь Варшаву, даешь Берлин!»), с другой – Советская Россия помогала Германии «встать с колен» и «разорвать оковы Версаля». Как отмечают немецкие историки, политика СССР и Коминтерна в отношении Веймарской республики зачастую совпадала с лозунгами немецких националистов. «Советским руководством проводилась широкомасштабная политика союзов и общих интересов в отношении различных слоев общества в Веймарской республике, вплоть до народнически-националистических (фёлькишских) кругов, рейхсвера, добровольческих корпусов и т.д. Все это дополнялось декларациями о культурной близости, которые иногда во многом совпадали с представлениями о немецкой культурной миссии на Востоке... Если отвлечься от всех политических симпатий, то Советская Россия в любом случае воспринималась (в Германии. – Б.Х.) как державный комплекс, притягивавший к себе не только ипохондрические страхи, но и чрезмерные ожидания»⁹.

В годы нацизма, когда вожди гитлеровской Германии требовали заново пересмотреть и переписать историю человечества, «место историографии, - как отмечал западногерманский историк Э. Ференбах, - занял миф крови и расы»¹⁰.

⁶Кёнен Г. Между страхом и восхищением. «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900-1945.М., РОССПЭН, 2010. С.11.

⁷Chavkin B. Alexander Parvus – Financier der Weltrevolution und „Zuhälter des Imperialismus“ // Forum für europäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2007. №2; Хавкин Б.Л. Родина задешево для «доктора Слона»: Александр Парvus - финансист мировой революции и «сутенер империализма» // Родина, 2008. №6, 7.

⁸Scharlau W., Zeman Z. Freibeuter der Revolution. Köln, 1964; Солженицын А.И. Ленин в Цюрихе. Париж, 1975; Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 г. М., 1990.

⁹Кёнен Г. Между страхом и восхищением... С. 12.

¹⁰Цит по: Мерцалов А.Н. западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны. М., 1978. С.17.

Господствовавшая в «Третьем рейхе» нацистская идеология, в концентрированном виде изложенная Гитлером и Розенбергом, была пропитана расизмом и великогерманским шовинизмом, антисоветскими и антисемитскими фобиями. Большевизм вписывался Розенбергом в новый, расистски искаженный образ России¹¹: «Большевизм означает восстание монголоидов против нордических культурных форм, он является стремлением в степь, ненавистью кочевников против корней личности, означает попытку вообще вытолкнуть Европу. Одаренная многими поэтическими талантами восточно-балтийская раса (славяне. – Б.Х.) превращается – при смешении с монголоидами – в податливую глину в руках нордических вождей или еврейских либо монгольских тиранов»¹².

По Розенбергу, большевизм означает, что «Смердяков властвует над Россией». Германия должна освободиться от чар этого мира низших бесов: «Кому нужна новая Германия, отвергнет и русское искушение вместе с использованием его евреями»¹³.

Идеологические различия не помешали нацистам активно сотрудничать со сталинским режимом в краткий период «дружбы скрепленной кровью» с августа 1939 по июнь 1941 гг. 23 августа 1939 г. во время подписания германо-советского пакта о ненападении и секретного протокола к нему¹⁴ «Сталин демонстративно заставил рейхсминистра иностранных дел фон Риббентропа выпить за здоровье наркома путей сообщения СССР Лазаря Кагановича, о еврейском происхождении которого Риббентроп отлично знал. Позже Каганович прокомментировал этот тост Сталина

¹¹Альфред Розенберг хорошо знал Россию и свободно владел русским языком: он родился Российской империи в Ревеле в семье уроженца Риги остзейского немца Вольдемара Вильгельма Розенберга и его жены петербурженки Эльфриды Каролины Зире. После окончания Ревельского Петровского реального училища осенью 1910 г. поступил на факультет архитектуры Рижского политехнического института. Во время Первой мировой войны перебрался в Москву, где учился в Московском высшем техническом училище. В феврале 1918 г. вернулся в Ревель, где попытался вступить в германский добровольческий корпус, но не был принят как «русский». В конце 1918 г. переехал в Германию в Мюнхен.

¹²*Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. München, 1930. S.113.*

¹³*Ibid., S.214; см. также: Кёнен Г. Между страхом и восхищением... С.386-387.*

¹⁴*Chavkin B. Zur Geschichte der Veröffentlichung der sowjetischen Texte der deutsch-sowjetischen Geheimdokumente von 1939-1941 // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2006, №2; Хавкин Б.Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов (1939-1941) // Великая Отечественная война: происхождение, основные события, исход. М., 2010.*

следующим образом: «Тем самым Сталин хотел дать понять Риббентропу, что хоть мы и подписываем договор, но менять нашу идеологию не собираемся». Общим знаменателем германо-советского альянса, заключенного в 1939 г., стал не антисемитизм, а военное противостояние силам демократии и чрезвычайно агрессивная имперская политика», - подчеркивает немецкий историк Л. Люкс¹⁵.

Впрочем, в сталинской идеологии, непримиримой к любому инакомыслию, под влиянием сближения с гитлеровской Германией наметились существенные изменения. «Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это - дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма» прикрываемая фальшивым флагом борьбы за «демократию», - заявил 31 октября 1939 г. Председатель Совета Народных комиссаров и нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов¹⁶. Это высказывание В. М. Молотова полностью соответствовало тогдашней нацистской политической риторике, что с удовлетворением отмечал рейхсминистр пропаганды Й. Геббельс¹⁷.

В период советско-германской «дружбы» 1939-1941 гг. в СССР на русском языке были изданы воспоминания «железного канцлера» Германии Отто фон Бисмарка, выступавшего за дружбу с Россией: «Мы сами не имеем абсолютно никакой причины воевать с Россией... Наши собственные интересы не только отнюдь не требуют разрыва с Россией, но скорее даже говорят против этого, то, напав на постоянного соседа, до сих пор являющегося нашим другом, не будучи к тому спровоцированы, мы сделаем это либо из страха перед Францией, либо в угоду Англии и Австрии»¹⁸.

¹⁵Люкс Л. История России и Советского Союза от Ленина до Ельцина. С.291.

¹⁶Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных дел тов. В. М. Молотова о внешней политике Правительства// Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 31 октября – 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 7-24.

¹⁷Die Tagebucher von Joseph Goebbels, Teil I, Bd. 7. S. 178. См.: Случ С.З. Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. 2004. № 1. Сн. 171.

¹⁸Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. I-III. Перевод с немецкого под ред. А. С. Ерусалимского. М., 1940-1941. Т. I. С. 82.

Ситуация Европе и мире в корне изменилась 22 июня 1941 г. «Нападение Германии на СССР в июне 1941 г. – при полном отсутствии предварительной идеологической подготовки – снова и мгновенно открыло шлюзы антибольшевистской пропаганды, – пишет писатель и историк Герд Кёнен. – Геббельс цинично заметил в своем дневнике, что теперь следует опять поставить „антибольшевистскую грампластинку“...»

После войны основным содержанием социально-политического развития ФРГ второй половины XX в. явилось извлечение уроков из трагического опыта германской истории периода нацистской диктатуры. Но этот процесс не был прост и не соответствовал законам линейного развития; он имел «пульсирующий» характер. В послевоенной ФРГ, как констатировали берлинские исследователи П. Ян и Р. Рюруп, «удушливая атмосфера “холодной войны”, не допускала возможности ощутить и разделить чужие страдания... закрывала дорогу к самокритичным оценкам экспансии против Советского Союза»¹⁹.

Осмысление зла, причиненного гитлеровским режимом, признание необходимости искупления преступлений, совершенных немцами против человечности, медленно пробивало себе дорогу в историографии и массовом историческом сознании ФРГ.

Всемирно известный немецкий философ Теодор Адорно сокрушался, что в западногерманском обществе, далеко за пределами «круга несправимых», жива тенденция «оправдания задним числом агрессии Гитлера против Советского Союза». Усматривая в этом опасный симптом коллективного «политического невроза», Адорно предупреждал, что забвение «нежелательного» прошлого «чересчур легко переходит в оправдание забываемых событий»²⁰.

«Порой мне казалось, – с горечью писал в начале 1980-х годов русско-германский историк, философ и писатель Лев Копелев, – что люди в ФРГ действительно ничего не знают о том, как истекали кровью Варшава и Киев, как должен был погибнуть от голода и стерт с лица земли Ленинград, кому обязан мир решающим поворотом в войне, достигнутом в руинах Сталинграда»²¹. Дарование Копелева как политического публициста ярко проявилось в диалоге с Гердом Кёненом, продолжающем тематику бесед Копелева с писателем Генрихом Бёллем «Почему мы стреляли

¹⁹Jahn P., Rürup R. Die Deutschen und der Krieg gegen die Sowjetunion – Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941-1945. Berlin, 1991. S. 17.

²⁰Adorno Th. Gesammelte Schriften, Bd. 10, T. 2. Frankfurt a. M., 1977. S. 560, 568.

²¹Eine Rede und ihre Wirkung. Betroffene nehmen Stellung. Berlin, 1986. S. 43.

друг в друга?»²². «Преодолению прошлого» способствовал спор историков ФРГ о нацизме и войне, проходивший в 1986–1987 гг. Инициаторами спора историков стали профессор Свободного университета в Западном Берлине Эрнст Нольте и профессор Кёльнского университета Андреас Хильгрубер. Главную ответственность за преступления «Третьего рейха» Нольте перекладывал на Россию и большевиков²³.

Историограф Фриц Фишер отмечал, что под пером Нольте и его сторонников «национал-социализм и Гитлер удаляются из германской истории и именуется реакцией на большевизм, на преступления сталинизма», а Карл Дитрих Брахер подчеркивал, что «кровавые преступления одной диктатуры нельзя исторически оправдывать путем сравнения со злодеяниями другой диктатуры. Кроме того, сравнение диктатур вовсе не означает их отождествления»²⁴.

Новый импульс преодолению прошлого в ФРГ дала передвижная документальная выставка «Преступления вермахта», организованная в 1995 г. Институтом социальных исследований (Гамбург). Выставка взорвала привычные стереотипы о «чистом вермахте» и непричастности армейских кругов к злодеяниям нацистского режима²⁵.

В современной германской историографии утвердился тезис о том, что «нацистская Германия вела против СССР войну на уничтожение, обусловленную политическими, экономическими и расово-идеологическими факторами»²⁶. Этот вывод основан на результатах многочисленных фундаментальных исследований германских историков²⁷.

Однако преодоление нацистского прошлого - это процесс, а не результат; трактовать его нельзя одномерно: ни в категории «постоянные про-

²²Böll H., Kopelew L. Warum haben wir aufeinander geschossen? Bornheim-Merten, 1981; Бёль Г., Копелев Л. Почему мы стреляли друг в друга? Санкт-Петербург, 2016.

²³Boroznjak A. Erinnerung für morgen. Deutschlands Umgang mit der NS-Vergangenheit aus der Sicht eines russischen Historikers. Gleichen, 2006.

²⁴Борозняк А.И. Искупление. С.117-118.

²⁵Verbrechen der Wehrmacht. Bilanz einer Debatte. München, 2005.

²⁶Юбершер Г. 22 июня 1941 г. в современной историографии ФРГ. К вопросу о «превентивной войне» // Новая и новейшая история, 1999. № 6.

²⁷«Unternehmen Barbarossa». Hg. G. Ueberschar, W. Wette. Padeborn, 1984; Der deutsche Oberfall auf die Sowjetunion. Hg. G. Ueberschar, W. Wette, Frankfurt a.M., 1991; Ueberschar G. Das „Unternehmen Barbarossa“ gegen die Sowjetunion - ein Präventivkrieg? Berlin, 1996; Müller R.-D., Ueberschar G. Hitler's War in the East, 1941-1945. A Critical Assessment. Oxford. 1997.

валы», ни в категории «неизбежные успехи». Расчет с наследием «Третьего рейха», противоречивый и незавершенный, можно назвать значимой победой гуманистической мысли и демократического действия.

Нравственный облик послевоенной Германии был, по словам русского мыслителя Александра Солженицына, определен «нравственным импульсом», «облаком раскаяния», которое «наполнило ее атмосферу»²⁸.

Несомненно, существовала прямая связь между спором историков в ФРГ и событиями, происходившими в СССР в период «перестройки».

«Перестройка» и «спор историков» сделали возможным взглянуть на советский «особый путь» с точки зрения «общечеловеческих ценностей». Крушение «Третьего рейха» произошло в 1945 г. под воздействием извне, прежде всего – под ударами Красной Армии. Советский режим пал в 1991 г. под тяжестью неразрешимых внутренних противоречий. «Конец „особого пути“ Советского Союза был достигнут, когда этот утопизм (марксизма-ленинизма. – Б.Х.) утратил силу, и генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев признал приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми», - писал историк Юрген Царуски из Института современной истории (Мюнхен – Берлин)²⁹.

Однако в СССР - при наличии «своего» Освенцима (Архипелага ГУЛАГ) - не было «своего» Нюрнберга³⁰. Этот факт отразился в современной немецкой «культуре памяти»: профессор политологии и современной истории университета Мангейма Эгберт Ян считает неизбежным следствием расширения Евросоюза на восток в области политики памяти переход от западноевропейских воспоминаний об Освенциме к общеевропейским воспоминаниям об Освенциме и Архипелаге ГУЛАГ³¹.

Как писал славист и культуролог Карл Шлёгел, «память, которая не включает узников ГУЛАГа, в определенном смысле является избирательной, недостоверной и в малой степени европейской»³².

²⁸Солженицын А.И. Публицистика. Статьи и речи. Вермонт – Париж, 1989. С. 25, 53.

²⁹Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия, С. 125.

³⁰Подорога В. А. Время после. Освенцим и ГУЛАГ: мыслить абсолютное зло. М., 2017.

³¹Ян Э. Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории. М., 2014. С. 46-63.

³²Там же, с. 60.

После Второй мировой войны немцы на западе и востоке разделенной Германии по-разному преодолевали свое прошлое и по-разному воспринимали Россию. На Западе Германии они учились извлекать уроки из своей истории в обстановке иностранной оккупации, а затем формирования и совершенствования демократического гражданского общества, в условиях деятельности государства, обладающего социальной ответственностью. СССР в основном интересовал их лишь в связи с пребыванием в нем до начала 1956 г. немецких военнопленных³³.

На востоке Германии процесс демократизации и развития гражданского общества был подменен строительством «первого на немецкой земле рабоче-крестьянского государства» по примеру советской модели социализма. Советская командно-административная система рассматривалась как образец для подражания. «Учиться у Советского Союза – значит учиться побеждать» - этот лозунг был выдвинут в ГДР в 1951 г. и сохранялся до конца существования этого государства³⁴. Власти ГДР не приняли горбачевскую «перестройку».

В XXI в. новые поколения граждан объединенной ФРГ неизбежно возвращаются к проблеме, о которой в 1945 г. говорил немецкий философ и психолог Карл Ясперс: «Требование переплавиться, возродиться, отбросить все пагубное - это задача для народа в виде задачи для каждого в отдельности [...] Без пути очищения, идущего из глубинного сознания своей вины, немцу не добыть правды [...] Где подлинное сознание вины колет как жало, там само сознание поневоле преобразуется»³⁵. В 1949 г. в работе «Смысл и назначение истории» Ясперс писал: «Нельзя допустить, чтобы ужасы прошлого были преданы забвению. Надо все время напоминать о прошлом. Оно было, оказалось возможным, и эта возможность остается. Лишь знание способно предотвратить ее. Опасность здесь - в

³³Из 22 томов изданной в ФРГ «Истории немецких военнопленных Второй мировой войны» 7 посвящены немецким военнопленным в СССР. - Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Hrsg. v. Erich Maschke. München-Bielefeld, 1962—1974. Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR: Bd. II-VIII.

³⁴Павлов Н.В. Россия и Германия. Несостоявшийся альянс (история с продолжением). М., 2017. С. 382.

³⁵Jaspers K. Die Schuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands. München, 1987. S. 54, 80, 83.

нежелании знать, в стремлении забыть, в неверии, что все это действительно происходило»³⁶.

Что касается России конца 2-го десятилетия ХХI в., в нашей стране принято не «преодолевать» прошлое, а гордиться им. Маршруты движения к гражданскому обществу в нашей стране, как отмечал российский исследователь проблем «преодоления прошлого» А. И. Борозняк, надежно заблокированы, а нерешенные социальные проблемы побуждают изгонять из коллективной памяти ужасы и злодеяния сталинизма³⁷.

Русско-немецкий философ Федор Степун подчеркивал, что «из всех зол, причиненных России большевизмом, самым серьезным, без сомнения, является ее моральное разложение»³⁸. В эмиграции в Германии Степун предвидел, что выход России из коммунизма будет не благостным, а очень тяжелым. Хуже большевизма будут только развалины большевизма³⁹.

К сожалению, ни свой, российский, ни чужой, германский, опыт выхода из исторических тупиков «особых путей» не достаточно востребован в современной России: мы опять ищем свой «особый путь».

ЛИТЕРАТУРА

Adorno Th. Gesammelte Schriften, Bd. 10, T. 2. Frankfurt a. M., 1977.

Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. I-III. Перевод с немецкого под ред. А. С. Ерусалимского. М., 1940-1941.

Böll H., Kopelew L. Warum haben wir aufeinander geschossen? Bornheim-Merten, 1981.

Бёль Г., Копелев Л. Почему мы стреляли друг в друга? Санкт-Петербург, 2016.

Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностраных дел тов. В. М. Молотова о внешней политике Правительства// Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 31 октября – 2 ноября 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939.

³⁶*Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М. 1991. Цит. по: <https://www.litmir.me/br/?b=592950&p=51>

³⁷*Борозняк А.И.* ФРГ: волны исторической памяти // Неприкосновенный запас, 2005. №2-3 (40-41).

³⁸*Stepun F.* Das Problem der Demokratie, S. 563-564. Цит. по: Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. №2. С. 291.

³⁹См.: История и историческое сознание. С. 251.

Ильин И. А. Численность русского населения. – Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948-1954 гг. т.1, Париж, 1956.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М. 1993.

Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. München, 1930.

Die Tagebücher von Joseph Goebbels, Teil I, Bd. 7. S. 178. См.: Случ С.З. Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. 2004. № 1. Сн. 171.

Stepun F. **Das Problem der Demokratie, S. 563-564.** Цит. по: Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. №2. С. 291.

Jaspers K. Die Schuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands. München, 1987.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. 1991.

Борозняк А.И. ФРГ: волны исторической памяти // Неприкосновенный запас, 2005. №2-3 (40-41).

Boroznjak A. **Erinnerung für morgen. Deutschlands Umgang mit der NS-Vergangenheit** aus der Sicht eines russischen Historikers. Gleichen, 2006.

Тукмаков Д. Особый Путин. Режим доступа: <https://www.putin-today.ru/archives/71500> (Дата обращения 4.11.19).

Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия. М., 2010.

Кёнен Г. Между страхом и восхищением. «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900-1945.М., РОССПЭН, 2010.

Chavkin B. Zur Geschichte der Veröffentlichung der sowjetischen Texte der deutsch-sowjetischen Geheimdokumente von 1939-1941 // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2006, №2.

Chavkin B. Alexander Parvus – Financier der Weltrevolution und „Zuhälter des Imperialismus“ // Forum für europäische Ideen- und Zeitgeschichte, 2007. №2;

Хавкин Б.Л. Родина задешево для «доктора Слона»: Александр Парвус - финансист мировой революции и «сутенер империализма» // Родина, 2008. №6, 7.

Хавкин Б.Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов (1939-1941) // Великая Отечественная война: происхождение, основные события, исход. М., 2010.

Scharlau W., Zeman Z. Freibeuter der Revolution. Köln, 1964.

Солженицын А.И. Ленин в Цюрихе. Париж, 1975.

Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 г. М., 1990.

Мерцалов А.Н. Западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны. М., 1978.

Люкс Л. История России и Советского Союза от Ленина до Ельцина. С.291.

Jahn P., Rürup R. Die Deutschen und der Krieg gegen die Sowjetunion – Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941-1945. Berlin, 1991. S. 17.

Eine Rede und ihre Wirkung. Betroffene nehmen Stellung. Berlin, 1986. S. 43.

Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Hrsg. v. Erich Maschke. München-Bielefeld, 1962—1974. Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR: Bd. II-VIII.

Verbrechen der Wehrmacht. Bilanz einer Debatte. München, 2005.

Ueberschar G. Das „Unternehmen Barbarossa“ gegen die Sowjetunion - ein Präventivkrieg? Berlin, 1996;

Юбершар Г. 22 июня 1941 г. в современной историографии ФРГ. К вопросу о «превентивной войне» // Новая и новейшая история, 1999. № 6.

„Unternehmen Barbarossa“. Hg. G. Ueberschar, W. Wette. Paderborn, 1984;

Der deutsche Oberfall auf die Sowjetunion. Hg. G. Ueberschar, W. Wette, Frankfurt a.M., 1991;

Müller R.-D., Ueberschar G. Hitler's War in the East, 1941-1945. A Critical Assessment. Oxford. 1997.

Солженицын А.И. Публицистика. Статьи и речи. Вермонт – Париж, 1989. С. 25, 53.

Подорога В. А. Время после. Освенцим и ГУЛАГ: мыслить абсолютное зло. М., 2017.

Павлов Н.В. Россия и Германия. Несостоявшейся альянс (история с продолжением). М., 2017.

Ян Э. Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории. М., 2014.

REFERENCES

Adorno Th. *Gesammelte Schriften*, Bd. 10, T. 2. Frankfurt a. M., 1977.

Bismark O. *Mysli i vospominanija. [Thoughts and memories]* T. I-III. Perevod s nemeckogo pod red. A. S. Erusalimskogo. [Translated from the German by A. S. Jerusalemki] M., 1940-1941.

Böll H., Kopelev L. *Warum haben wir aufeinander geschossen?* Bornheim-Merten, 1981.

Bjoll' G., Kopelev L. *Pochemu my streljali drug v druga? [Why were we shooting at each other?]*. Sankt-Peterburg, 2016.

Doklad Predsedatelja Soveta Narodnyh Komissarov SSSR i Narodnogo Komissara Inostrannyh del tov. V. M. Molotova o vneshnej politike Pravitel'stva [Report of the Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR and people's Commissar

for foreign Affairs comrade V. M. Molotov on the government's foreign policy], in *Vnecherednaja pjataja sessija Verhovnogo Soveta SSSR 31 oktjabrja – 2 nojabrja 1939 g. Stenograficheskiy otchet. [Unscheduled fifth session of the Supreme Soviet of the USSR October 31-November 2, 1939. verbatim report]*. Moscow, 1939.

Ил'in I. A. Chislennost' russkogo naselenija [Number of Russian population] // *Ил'in I.A. Nashi zadachi. Stat'i 1948-1954 gg. [Our task. Articles 1948-1954]*. T.1, Parizh, 1956.

Shpengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]*. Moscow, 1993.

Rosenberg A. *Der Mythos des 20. Jahrhunderts*. Muenchen, 1930.

Die Tagebuer von Joseph Goebbels, Teil I, Bd. 7. S. 178. Sm.: Sluch S.Z. Rech' Stalina, kotoroj ne bylo [Stalin's speech, which was not there], in *Otechestvennaja istorija [National history]*. 2004. № 1. Sn. 171.

Stepun F. *Das Problem der Demokratie*. S. 563-564. Cit. po: Sociologicheskoe obozrenie [Sociological review]. 2018. T. 17. №2. S. 291.

Jaspers K. *Die Schuldfrage. Von der politischen Haftung Deutschlands*. Muenchen, 1987.

Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii [Meaning and purpose of the story]*. Moscow, 1991.

Boroznjak A.I. FRG: Volny istoricheskoy pamjati [German Federal Republic. The waves of historical memory], in *Neprikosnovennyj zapas [Emergency ration]*. 2005. №2-3 (40-41).

Boroznjak A. *Erinnerung fuer morgen. Deutschlands Umgang mit der NS-Vergangenheit aus der Sicht eines russischen Historikers*. Gleichen, 2006.

Tukmakov D. *Osobyj Putin [Special Putin]. Rezhim dostupa [Access mode]: <https://shhshhshh.putin-today.ru/archives/71500> (Data obrashhenija [accessed] 4.11.19)*.

Ideologija «osobogo puti» v Rossii i Germanii: istoki, sodержanie, posledstvija [Ideology of the „special way“ in Russia and Germany: origins, content, consequences]. Moscow, 2010.

Kjonen G. *Mezhdju strahom i voshishheniem. «Rossijskij kompleks» v soznanii nemcev [Between fear and admiration. «Rossijskij kompleks» v soznanii nemcev], 1900-1945*. Moscow, ROSSPEN, 2010.

Chavkin B. Zur Geschichte der Veroeffentlichung der sowjetischen Texte der deutsch-sowjetischen Geheimdokumente von 1939-1941, in *Forum fuer osteuropaeische Ideen- und Zeitgeschichte*. 2006. №2.

Chavkin B. Alexander Parvus – Financier der Weltrevolution und “Zuhaelter des Imperialismus”, in *Forum fuer europaeische Ideen- und Zeitgeschichte*. 2007. №2.

Havkin B.L. Rodina zadeshevo dlja «doktora Slona» [Homeland is cheap for „doctor Elephant“]: Aleksandr Parvus - finansist mirovoj revoljucii i „sutener

imperializma“[Alexander Parvus - financier of the world revolution and „pimp of imperialism imperializma“], in *Rodina [Homeland]*. 2008. №6, 7.

Haџkin B.L. K istorii publikacii sovjetskih tekstov sovjetsko-germanskih sekretnyh dokumentov (1939-1941) [On the history of publishing Soviet texts of Soviet-German secret documents (1939-1941)], in *Velikaja Otechestvennaja vojna: proishozhdenie, osnovnye sobytija, ishod [The Great Patriotic war: origin, main events, outcome]*. Moscow, 2010.

Scharlau W., Zeman Z. *Freibeuter der Revolution*. Koeln, 1964;

Solzhenicyn A.I. *Lenin v Cjurihe [Lenin in Zurich]*. Parizh [Paris], 1975;

Hal'veg V. *Vozvrashhenie Lenina v Rossiju v 1917 g. [Lenin's return to Russia in 1917]*. Moscow, 1990.

Mercalov A.N. *Zapadnogermanskaja burzhuaznaja istoriografija Vtoroj mirovoj vojny [West German bourgeois historiography of world war II]*. Moscow, 1978.

Ljuks L. *Istorija Rossii i Sovetskogo Sojuza ot Lenina do El'cina [History of Russia and the Soviet Union from Lenin to Yeltsin]*. Moscow, 2009.

Jahn P., Ruerup R. *Die Deutschen und der Krieg gegen die Sowjetunion – Erobern und Vernichten. Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941-1945*. Berlin, 1991. S. 17.

Eine Rede und ihre Wirkung. Betroffene nehmen Stellung. Berlin, 1986. S. 43.

Die deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges. Hrsg. v. Erich Maschke. Muenchen-Bielefeld, 1962—1974. *Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR*: Bd. II-VIII.

Verbrechen der Wehrmacht. Bilanz einer Debatte. Muenchen, 2005.

Ueberschar G. *Das “Unternehmen Barbarossa” gegen die Sowjetunion - ein Prueventivkrieg?* Berlin, 1996.

Ueberschar G. 22 ijunja 1941 g. v sovremennoj istoriografii FRG. K voprosu o „pre-ventivnoj vojne“ [June 22, 1941 in the modern historiography of the Federal Republic of Germany. On the issue of „preventive war“, in *Novaja i novejšaja istorija [Modern and contemporary history]*. 1999. № 6.

“Unternehmen Barbarossa”. Hg. G. Ueberschar, W. Wette. Padeborn, 1984.

Der deutsche Ueberfall auf die Sowjetunion. Hg. G. Ueberschar, W. Wette. Frankfurt & Moscow, 1991.

Mueller R.-D., Ueberschar G. *Hitler's War in the East, 1941-1945. A Critical Assessment*. Ohford. 1997.

Solzhenicyn A.I. *Publicistika. Stati i rechi [Publicism. Articles and speeches]*. Vermont – Parizh [Vermont-Paris], 1989. P. 25, 53.

Podoroga V. A. *Vremja posle. Osvencim i GULAG: myslit' absoljutnoe zlo [Podoroga V. A. the Time after. Auschwitz and the GULAG: think 'absolute evil]*. Moscow, 2017.

Pavlov N.V. *Rossija i Germanija. Nesostojavshejsja al'jans (istorija s prodolzheniem) [Russia and Germany. A failed Alliance (to be continued)]*. Moscow, 2017.

Jan E. *Spornye politicheskie voprosy s točki zrenija sovremennoj istorii [Controversial political issues from the point of view of modern history]*. Moscow, 2014.

В. Н. Чепик

Чепик Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени,

E-mail: v.chepik@spbu.ru, victor_chepik@mail.ru

ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «ТИХОЙ РЕВОЛЮЦИИ» Э. ХИТА

В статье рассматривается европейский аспект «тихой революции» Э. Хита и итоги её столкновение с «революцией в Общем рынке». Автор утверждает, что продвижение неоконсервативной революции в европейском направлении было обусловлено потребностью в приспособлении консервативных ценностей к новым условиям становления индустриального общества, требовавшего увеличения объёмов производства промышленных товаров, расширения рынков сбыта, а также предотвращения дальнейшего ослабления мировой роли Великобритании. «Осторожные» шаги Э. Хита в Европе включали в себя: во-первых, вступление в ЕЭС, открывавшее новые возможности для Великобритании в экономической сфере за счёт значительного расширения внутреннего рынка; во-вторых, начало политического взаимодействия со странами ЕЭС в рамках механизма европейского политического сотрудничества, способствовавшее укреплению политического влияния Великобритании в период разрядки и продвижению торговых интересов в Восточной Европе. Новизна исследования заключается в новом подходе к интерпретации европейской политики Э. Хита направленной на расширение «пространства для манёвра», которая столкнулась с зарождавшейся «революцией» в Общем рынке. «Европейская революция» несла в себе угрозу национальному суверенитету и полной утраты контроля над экономической политикой и финансовой системой страны. В статье утверждается, что конечной целью революционных преобразований Общего рынка являлось построение политического союза на федеративной основе. Анализируя итоги «столкновения двух революций» автор доказывает, что в качестве полноправного члена ЕЭС Великобритании удалось затормозить сроки перехода к европейской федерации

© Чепик В. Н., 2020

и оказывать в дальнейшем влияние на интеграционные процессы в Европе, используя с этой целью механизм единогласного принятия решений и право вето.

Ключевые слова: «тихая революция», Э. Хит, европейская интеграция, ЕЭС.

V. Chepik

Chepik Victor Nikolaevich, Ph.D. in History, Senior lecturer of the Institute of History, Saint-Petersburg State University, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation,

E-mail: v.chepik@spbu.ru, victor_chepik@mail.ru

EUROPEAN DIRECTION OF A “QUIET” REVOLUTION OF E. HEATH

The article examines the European aspect of a “quiet revolution” of E. Heath and the results of its clash with the “revolution in the Common Market”. The author argues that the promotion of Heath’s neoconservative revolution in the European direction was due to the need to adapt the original conservative values to the new conditions of the industrial society, which demanded an increase in the production of industrial goods, expansion of markets, and prevention of further weakening of the world role of Great Britain. The author investigates E. Heath’s “quiet” steps to Europe. They were: firstly, the successful conclusion of the negotiations on membership of the EEC, which opened up new opportunities for the UK in the economic sphere; secondly, membership in the mechanism of European political cooperation, which helped to strengthen the political influence of Great Britain during the period of detente and promote the British trade interests in Eastern Europe. The novelty of the study lies in the new approach to the European policy of E. Heath in order to expand the “room for maneuver” that faced the beginning of «revolution in the Common Market”. It threatened to completely lose control of the country’s economic policy and financial system, which amounted to a renunciation of sovereignty. The article argues that the ultimate goal of the revolutionary transformation of the Common Market was to build a political union on a federal basis. Analyzing the results of the “clash between the two revolutions” the author proves that as a full member of the EEC, Great Britain managed to slow down the transition to the European

federation and influence the integration processes in Europe, using for this purpose the mechanism of unanimous voting and the right of veto.

Keywords: a “quiet revolution”, E. Heath, European integration, EEC.

Введение. Первые шаги «тихой революции».

В начале 1970-х годов Британия столкнулась с революционными по своему содержанию реформами, которые затрагивали, практически, каждый аспект повседневной жизни британского общества. Радикальные изменения в обществе премьер-министр Великобритании Эдвард Хит назвал «тихой революцией». Революция нужна была консерваторам, чтобы изменить образ жизни британцев, поскольку «заканчивалась целая эпоха не только в британской, но и в мировой истории»¹. Британия уже на ранней стадии смогла признать факт появления «нового мира» и включилась в мировые процессы, направленные на создание фундамента современного индустриального общества, требовавшего расширения внешних рынков и увеличения экспорта промышленных товаров. В этом контексте показательным является факт создания Великобританией зоны свободной торговли промышленными товарами в 1960 г. (ЕАСТ) и её попытки расширить этот рынок за счёт стран ЕЭС. Однако усиливавшиеся в конце 1960-х гг. процессы стагнации в экономике и ослабления мировой роли Великобритании подталкивали к принятию неотложных мер, требовавших усилий не только правительства, но и всей нации. Для улучшения положения требовались «изменения столь радикальные, революция столь тихая, но настолько широкомасштабная», что реализации провозглашённых ею задач должна была растянуться на долгие годы. «Мы можем только надеяться начать сейчас то, что будущие правительства консерваторов продолжат и завершат. Мы закладываем фундамент, но это фундамент для будущих поколений», – заявлял Э. Хит ².

Провозгласив «тихую революцию» внутри страны правительство Э. Хита сделало «осторожные шаги» в европейском направле-

¹Edward Heath. Leader's speech. Speech Archive. 1971. Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (дата обращения 20.06. 2019).

²Edward Heath. Leader's speech. Speech Archive. 1970. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 10.12.2016).

нии. Одним из таких шагов стало начало в январе 1971 г. переговоров о вступлении Великобритании в Общий рынок. Э. Хит надеялся, что членство в ЕЭС откроет новые возможности в экономической сфере, усилит политические позиции Великобритании в Европе и поможет устранить «ограничения», с которыми столкнулась его революция. К их числу он отнёс ряд экономических проблем, вызванных большим внешним долгом, растущими государственными расходами, высоким уровнем налогообложения; ростом экономических потерь от устаревших производственных отношений и забастовок; необоснованными повышениями заработной платы, стагнацией экономики и ростом инфляции, а также пораженческими настроениями в результате несбывшихся надежд и продолжавшимся отступлением в мировой политике³. Под «несбывшимися надеждами и отступлением в мировой политике» Э. Хит, вероятно, подразумевал две неудачные попытки вступить в ЕЭС в 1961-63 гг. и 1967 г., а также заявление лейбористского премьер-министра В. Вильсона об отказе от политики «восточнее Суэца» в 1968 г.

В связи с этим согласие Э. Хита на открытие переговоров об условиях вступления Великобритании в Общий рынок, не было ответом на решение Гаагского саммита ЕЭС в декабре 1969 г. о расширении Общего рынка. Эта идея созревала внутри консервативной партии ещё с начала 1960-х гг. и была поддержана лейбористами в середине 1960-х гг. Э. Хит был активным её сторонником и проводником. Он возглавлял британскую делегацию на переговорах с ЕЭС в период первой попытки вступить в ЕЭС, а в 1968 г., когда консерваторы находились в оппозиции, Хит объявил от имени всей страны, что Британия готова вступить в Европейское сообщество «для укрепления собственных позиций и продвижения собственных интересов»⁴. С трибуны конференции консервативной партии в 1968 г., на которой присутствовали более 250 наблюдателей из 40 стран, лидер консерваторов заверил, что «годы отступления прошли, и Великобритания готова построить во имя будущего безопасный и процветающий мир»⁵. Э. Хит был убежден, что его революция приведёт Великобританию к порогу экономического роста и процветания. Достижению этой цели должны были способствовать как внутренние преобразования, так

³ Ibid.

⁴Edward Heath. Leader's speech. Speech Archive. 1968. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 12.01.2017).

⁵Ibid.

и внешняя политика, в том числе вступление в ЕЭС и сохранение привилегированных торговых отношений со странами Содружества.

При подготовке к переговорам с «шестёркой» об условиях вступления в Общий рынок британское правительство сформулировало позицию по основным направлениям. Особое внимание уделялось следующим вопросам: 1) взносам в бюджет Сообщества, которые должны были быть меньше, чем у других стран ЕЭС ввиду того, что Великобритания являлась менее самодостаточной страной относительно стран Общего рынка, как в промышленном, так и сельскохозяйственном отношении; 2) финансирования сельскохозяйственной политики из бюджета ЕЭС, которое для Великобритании должно было быть больше действовавшего на того время пропорционального распределения финансов в соответствии с количеством сельскохозяйственных рабочих (Для Великобритании эти суммы оказывались значительно меньше в связи с меньшим количеством рабочих занятых в сельском хозяйстве (в странах ЕЭС – 14%, в Великобритании – 5%)). В крайнем случае делегации рекомендовалось делать упор на перспективу достижения общего баланса преимуществ, которые должны были нарастать; 3) сохранения прежних объёмов поставок продовольствия из стран Содружества, поскольку они обходились дешевле чем, например, поставки из Франции. Э. Хит считал, что это необходимо было сделать как для предотвращения роста цен на продовольственные товары в самой Великобритании, так и предотвращения кризиса в странах Содружества в результате потери рынка сбыта⁶.

В целом британская делегация была полна решимости отстаивать свои интересы и склонить Сообщество к большим уступкам. «Чем раньше мы изложим свою позицию ... и начнём размалывать позиции ЕЭС, тем быстрее и лучше условия могут быть достигнуты», – отмечал глава британской делегации на переговорах с ЕЭС Дж. Риппон⁷. Тем не менее необходимость завершить переговоры в кратчайшие сроки несколько ослабило позицию Британии, что в дальнейшем привело к принятию условий «шестёрки». Такая необходимость была вызвана развитием интеграционных процессов в рамках стран «Общего рынка» и стремлением Хита не только участвовать в этих процессах, но и оказывать влияние на направления их развития. Этот факт намеренно или вследствие недостаточной информированности игнорировался критиками политики Хита

⁶New Zealand dairy products. The EEC Negotiations – strategic Review. PREM 15/62. Available at: www.pro.gov.uk (accessed 10.12.2016).

⁷Ibid.

вплоть до выхода Великобритании из ЕС. Так, британский исследователь Норт задаётся вопросом: не напрасно ли Великобритания потратила время став членом ЕЭС, которое затем эволюционировало в Европейский союз? Анализируя всего лишь один документ Форин офис периода, когда Э. Хит вёл переговоры о вступлении Великобритании в ЕЭС, он обвиняет Хита во лжи. Норт утверждал, что британскому народу и парламенту объявили о том, что Британия присоединяется к Общему рынку и подписывает «торговое соглашение» со своими континентальными партнёрами. По его словам, многое из того, что было представлено народу, являлось «обманом или не соответствовало действительности». К тому же, британский лидер хорошо знал, что Сообщество развивалось, в соответствии с целями, сформулированными в преамбуле к Римскому договору, а именно «продвижение к всё более тесному союзу между европейскими народами», что подразумевало постепенную утрату суверенитета во внешней политике⁸. Обвиняя Э. Хита исследователи неоконсерватизма также утверждали, что политика Хита могла серьезно ухудшить «особые отношения» между Великобританией и Соединёнными Штатами. По мнению Лэнгтона, лидер тори был «своего рода британским голлистом, с благосклонным отношением к Франции и восприимчивостью к давним французским аргументам»⁹.

Ответ Э. Хита на «революцию» в Общем рынке

В конце 1960-х гг. страны Общего рынка также, как и Великобритания столкнулись с рядом сдерживающих развитие внутренних и внешних «ограничений». Их возникновение было обусловлено углублявшимся неравенством доходов между отдельными государствами, ограниченностью ресурсов и возрастающей зависимостью национальных экономик от внешних рынков сбыта. Кроме того, на рубеже десятилетий Сообщество завершило построение Общего рынка и подошло к очередному этапу интеграции конечной целью которого являлось построение европейского политического и экономического союза.

Принятый на Гаагском саммите ЕЭС в декабре 1969 г. план «завершения, углубления и расширения» Сообщества положил начало дискуссиям

⁸*North R.* Sovereignty and the European Communities. FCO 30/1048. 1972. Annotation. 2002. Available at: <https://www.theeuroprobe.org> (accessed 01.09.2019).

⁹*Langton J.* US blamed rift with Britain on 'Gaullist' Heath, Telegraph. 2006. Available at: <http://www.telegraph.co.uk> (accessed 01.09.2019).

по так называемому «плану Вернера»¹⁰, предусматривавшего поэтапный переход к экономическому и валютному союзу. По своей сути это был план перехода к политическому союзу на неприемлемых для Великобритании принципах федерации. В частности, предусматривалось в течение двух этапов до конца 1970-73 и 1980-84 гг. соответственно завершить переход к единой краткосрочной и среднесрочной экономической политике (бюджетной, фискальной и денежно-кредитной); ввести единую валюту или её эквивалент; учредить центральные органы власти Сообщества, Федеральный резервный фонд или Европейский центральный банк, а также политический орган по контролю за финансовой политикой. Причём передача полномочий в экономической сфере от национальных органов на уровень Сообщества должна была осуществляться «параллельно с передачей парламентской подотчётности с национального на федеральный уровень Сообщества»¹¹.

Обсуждая цели создания механизма финансового регулирования, в правительстве Хита пришли к выводу, что они выходили далеко за рамки направлений развития Общего рынка и положений Римского договора. С введением единых налоговых ставок, единой валюты (или постоянных обменных курсов внутри Сообщества, что почти одно и то же), централизованного управления бюджетными расходами, у стран Общего рынка оставалось меньше свободы, чем у отдельных штатов США, которые обладают автономией в управлении своими бюджетами, их размерами и составом расходных статей. Это значительно затрудняло возможности каждого в отдельности члена Сообщества посредством собственной политики корректировать возможный дефицит платёжного баланса и лишало отдельное государство свободы манёвра в экономической сфере¹².

В то же время, предложенный план не был окончательным и предоставлял Великобритании возможность участвовать в его доработке. Так, по признанию разработчиков, он не мог обеспечить гарантированную защиту экономик стран ЕЭС от возможных кризисов и нуждался в дальнейших доработках. Сам Вернер, полагаясь на опыт Великобрита-

¹⁰Вернер – премьер-министр Люксембурга, возглавлял группу по разработке плана.

¹¹*Chepik V.* The British attitudes toward European Union project of 1975. History Research. Vol. 7. Iss. 2, 2019. SPG, N.Y. P. 43.

¹²*Ченук В. Н.* Политика Великобритании в ЕЭС: вопросы экономического и валютного союза в первой половине 1970-х гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 19. 2019. С. 146.

нии в финансовых операциях, выразил надежду, что Англия вступит в Общий рынок «со всем своим багажом – финансовым и бизнес центром-Сити, банковскими традициями, опытом управления валютными резервами и др.»¹³.

Реакция Э. Хита на появление «плана Вернера» изначально была негативной. Однако публичное оглашение своей позиции могло привести к срыву переговоров и наметившегося присоединении Британии к ЕЭС, в то время как принятие, обещало постепенную утрату суверенитета, как в экономической, так и политической сфере. В сложившихся условиях правительство Хита приняло решение не торопиться с окончательным определением своей позиции. В правительстве надеялась, что «шестёрка» примет предложения Вернера для первой стадии (1970-1973 гг.), которые не несли в себе никакой специфики и отказа от суверенитета. Она описывалась как экспериментальная, и поэтому, по словам Вернера, «никому не следовало волноваться»¹⁴. Э. Хит рассчитывал, что до момента когда Британия станет полноправным членом ЕЭС (январь 1973 г.) Сообщество ещё не успеет перейти ко второму этапу и тогда она сможет принимать участие и влиять на исход любой конференции по созданию центральных органов власти¹⁵.

В связи с этим правительство Великобритании поставило перед собой цель завершить переговоры в кратчайшие сроки. «Чем дольше будут затягиваться переговоры, тем меньше шансов будет оставаться на успех, – отмечалось в одном из документов Форин Офис. – С течением времени воля к достижению успеха угасает, страны-участницы переговоров укрепляют свои позиции, отстаивая собственные интересы и, в конечном итоге, весь переговорный процесс приходит к срыву»¹⁶. К тому же пока результаты переговоров были неизвестны, сохранялась неопределенность и напряжение в экономической и политической сферах стран ЕАСТ, ЕЭС, а также в отношениях западноевропейских стран с между-

¹³Record of Conversation Between the Chancellor of the Duchy of Lancaster and the Luxembourg Prime Minister. Luxembourg: 27 October 1970. CAB 164/ 71. Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 12.09.2019).

¹⁴Ibid.

¹⁵Transcript of a conversation between the Prime Minister and the President of the United States. June 19, 1970 Available at: [http://www.pro.gov.uk /releases /nyo2001](http://www.pro.gov.uk/releases/nyo2001) (accessed 12.09.2019).

¹⁶The need for a negotiating strategy and programmer to July 1971. The EEC Negotiations – Strategic Review / PREM 15/62. Available at: www.pro.gov.uk (accessed 12.01.2017).

народными организациями: ГААТ и, возможно, МВФ. Кроме того, переговорный процесс, как считали в Великобритании, не мог проходить в вакууме. Он должен был проходить в контексте изменяющейся международной обстановки (не всегда благоприятной для Великобритании), изменяющейся внутривнутриполитической ситуации в самой Великобритании и в Сообществе, что также могло отрицательно повлиять на итоги переговоров¹⁷.

В этой связи Э. Хит намеривался в течение первой половины 1971 г. решить наиболее важные вопросы, касающиеся условий вступления в ЕЭС. В правительстве призывали с большой осторожностью относиться к ходу переговоров и не допускать утечки информации по спорным вопросам. В противном случае пресса могла представить переговоры как серию конфронтаций между сторонами. «Нам не следует слишком долго торговаться из-за деталей, – высказывал мнение британского правительства Дж. Риппон в беседе с представителями Франции. – Правительство Её Величества рассматривает переговоры как дело между друзьями, объединённых работой для достижения общей цели, а не как часть судебной тяжбы, в которой каждая сторона старается получить максимум преимуществ»¹⁸.

В правительстве наметили ряд мер по предотвращению негативной реакции со стороны общественного мнения по наиболее важным обсуждаемым вопросам. Прежде всего, это касалось болезненного для Британии вопроса о размерах её вклада в бюджет Сообщества. В частности, кабинет Хита признал, что недопустимо постоянно делать акцент на своём намерении вступить только в том случае, если Британия увидит счёт. Страны «шестёрки» изначально не видели такого счёта, но это не мешало им довольствоваться высокими темпами экономического роста и подъёмом уровня жизни. «Экономическая формула, которая дала такие поразительные результаты, выразившиеся в высоких темпах роста в шести странах, чья экономическая структура, социальная политика и общий уровень потребительского спроса так похожи на британские, не может

¹⁷Ibid.

¹⁸Meeting Between the Chancellor of the Duchy of Lancaster and the Secretary General of the President of the French Republic. British Embassy. Paris, 9 November, 1970. CAB 164 / 771. Available at: www.pro.gov.uk (accessed 12.01.2017).

оказаться губительной для Великобритании», – утверждал посол Великобритании во Франции К. Соумс¹⁹.

Отвечая евроскептикам, опасавшимся за передачу права принятия политических решений от Лондона к Брюсселю, представители Форин офис доказывали, что членство в ЕЭС не повлияет на национальный суверенитет. Принимаемые обязательства действительно затрагивали свободу действий Соединенного Королевства, но только в «областях, охватываемых Римскими договорами, и ограничивались вопросами, связанными с экономикой и торговлей»²⁰. На тот момент это соответствовало действительности. В случае же провала переговоров или отказа от вступления в Общий рынок заметно снижались возможности Великобритании влиять на принятие решений по вопросам мировой торговли и денежно-кредитной политики, которые непосредственно затрагивали интересы Великобритании.

По оценкам британских экспертов, Европейское Сообщество совместно с США и Японией смогут оказывать определяющее влияние на будущую модель мировой торговой и валютной организации. Причём расширенное Сообщество будет владеть большей частью мировой торговли. Так, на 1970 г. с учётом торговых показателей стран-кандидатов в ЕЭС Сообществу принадлежало – 37% мирового рынка, США – 14%, Японии – 6%, «Советско-китайскому блоку» – 10%, другим странам – 33%²¹. В целом Э. Хит был уверен, что расширенное Сообщество использует своё влияние на международной арене для защиты (более широко по сравнению с остальными странами ЕЭС) британских интересов²².

Успешное завершение переговоров с ЕЭС летом 1971 г. позволило Э. Хиту с «осторожным удовлетворением констатировать», что уже в 1971 г. произошло реальное изменение в положении Великобритании

¹⁹Britain's Negotiation to Enter the EEC. British Embassy. Paris. 22 June, 1970. FCO 30/770. Available at: www.pro.gov.uk (accessed 12.01.2017).

²⁰British sovereignty and the EEC. Note by the Foreign and Commonwealth Office, The UK National Archive, PREM 15/381 EEC Debate: July 1971. Brief no. 34: sovereignty. URL: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

²¹United Kingdom policies in an enlarged European Community. Report by the Working Group on Europe. 1972. CAB 129-161. Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

²²United Kingdom policies in an enlarged European Community. Memorandum by the Chancellor of the Duchy of Lancaster. 8 February 1972. CAB 129-161. Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

среди наций мира. «Сегодня, впервые за долгое время, британский голос слышат в мире, не как жалобный шепот в коридорах власти, а как голос, который говорит то, что он знает, а знает то, чему научила история! Именно поэтому Европа нуждается в нас. В тихой революции сделаны первые «осторожные» шаги. Они должны были становиться всё шире и быстрее, чтобы Британия могла догнать и идти в ногу с мировыми процессами», – заявлял Э. Хит²³.

Британский лидер признавал, что с момента завершения переговоров с ЕЭС, «началась новая фаза отношений Великобритании с Европой», требовавшая от правительства согласования своей политики с политикой и направлением развития Сообщества. Причём под согласованием в Великобритании понимали продвижения, прежде всего, собственных интересов. «Мы должны быть готовы принимать решения в рамках наших возможностей для продвижения наших интересов как члена Сообщества и поощрять развитие Сообщества в направлении, которое соответствует нашим собственным интересам и потребностям, а также интересам других членов и всей Европы в целом»²⁴.

Вскоре Британия начала «демонстрировать свои возможности». Э. Хит объявил о том, что он «решительно порывает с преобладавшим оборонительным мышлением и поведением, которое неизбежно выработалось в ходе отношений Великобритании с «шестёркой» за последние десятилетие и от «роли просителя в переговорах с «шестёркой», выступая с позиции слабости»²⁵. Он был уверен, что ситуация для Британии изменилась кардинально и подтверждением этому являлось успешное завершение переговоров с ЕЭС.

Своё наступление в Европе Э. Хит начал с атаки на планы ЕЭС по переходу к экономическому и валютному союзу (ЭВС), предусматривавшей проведение единой экономической политики. По оценкам британских экспертов переход к ЭВС был возможен только после выравнивания экономических показателей и согласования экономической политики в соответствии с национальными приоритетами. Растущее же расхождение экономических показателей среди членов Сообщества являлось

²³Edward Heath. Leader's speech. Speech Archive. 1971. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 10.12.2018).

²⁴The European Economic Communities. Memorandum by the Prime Minister. 2 August 1971. Cab 129-158. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

²⁵Ibid.

серьёзным препятствием для проведения согласованной экономической политики. Согласно статистическим данным, в 1973 г. Британия являлась третьей беднейшей страной в «девятке» после Италии и Ирландии. Национальный доход на человека был равен в Великобритании 1159 ф.ст., в Германии – 2055 ф.ст., во Франции – 1769 ф.ст., в Бельгии – 1742 ф.ст. Экономика Великобритании демонстрировала самые низкие темпы роста ВВП за период с 1960 – по 1973 гг. (Великобритания – 3,3%, Франция – 5,9%, Италия – 5,6%, Германия – 4,9%, Нидерланды – 5,2%, Дания – 4,7%, Бельгия – 4,9%, Ирландия – 4,1%)²⁶. Несмотря на реорганизацию экономики, проведённую Хитом, которая привела к росту доходов (в 1974/75 г. – £210 млн. по сравнению с £75 млн. в 1971/72 годом²⁷), Британия, по самым оптимистическим прогнозам, даже к середине 1980-х гг. не смогла бы догнать по экономическим показателям своих партнёров по ЕС²⁸.

Эти причины, наряду со значительным дефицитом платёжного баланса и высоким уровнем инфляции в Великобритании (в два раза превышавшим уровень инфляции ФРГ) не позволяли ей присоединиться к механизму регулирования обменных курсов валют – т.н. европейской валютной змее, введённом в действие в 1972 г. после отказа от Бреттон-Вудской системы. К тому же у Э. Хита были свои представления относительно решения проблемы монетарного характера европейских стран, которые могли быть решены «только в мировых рамках»²⁹. В Великобритании доказывали, что для продвижения к экономическому и валютному союзу требовалось не совпадение экономических политик стран Сообщества, а совпадение экономических показателей.

С целью выравнивания экономических показателей британское правительство предложило, в первую очередь, организовать передачу ресурсов от богатых (Германии, Бенилюкс и Франции) к более бедным странам Сообщества (Великобритании, Италии и Ирландии) посредством дешё-

²⁶ЕЕС White Paper, 21 March 1975. Annex A. Degree of Divergence Between the Economic Performance of the United Kingdom and Other Member States. CAB 129-182. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

²⁷Более подробно см.: V. N. Chepik. A Quiet Revolution of Edward Heath / Vestnik of Saint Petersburg University. History, 2017, vol. 62. issue. 4. P. 860.

²⁸ЕЕС White Paper, 21 March 1975. Annex A. Degree of Divergence Between the Economic Performance of the United Kingdom and Other Member States. CAB 129-182. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

²⁹Четик В. Н. Политика Великобритании в ЕЭС: вопросы экономического и валютного союза в первой половине 1970-х гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. № 19. 2019. С. 147.

вых кредитов и финансирования из различных фондов Сообщества, таких как фонд регионального развития (ФРР), социальный фонд и др. В тоже время в правительстве были уверены, что при фиксированных обменных курсах и расхождении экономических показателей, даже крупные суммы из внутрирегиональных фондов, смогли бы не более чем «смягчить» последствия от расхождения экономических показателей стран ЕЭС»³⁰.

Способствовать выравниванию экономических показателей должны были также более справедливые формы финансирования и распределения бюджета. В частности, Э. Хит призвал Сообщество сбалансировать чистый вклад Британии, который к 1980 г. должен был составлять 24% «собственных ресурсов» Сообщества, в то время как доля Британии в ВВП стран ЕЭС составляла всего 14%. Как известно, Собственные ресурсы Сообщества собирались из таможенных пошлин и сборов на импорт сельскохозяйственной продукции, а в случае необходимости привлекались дополнительные ресурсы в размере до 1% от НДС. Для Великобритании ввиду значительных объемов экспорта сельскохозяйственной продукции общие суммы вклада в бюджет оказывались существенными. В реальных цифрах сумма британского вклада составляла в первый год членства – 100 млн. ф. ст. и должна была увеличиваться до 200 млн. ф. ст. в 1975 г.³¹. Обоснованием для выдвижения требований к Сообществу являлось и обещание, данное Великобритании во время переговоров об условиях вступления о том, что Сообщество будет разрабатывать новые программы в ряде областей, выгодные для Британии, а направляемые средства из бюджета ЕЭС будут компенсировать расходы на единую сельскохозяйственную политику.

Оценивая финансовые итоги от вступления в Общий рынок можно констатировать, что с 1 января 1973 г. Великобритании ежегодно выделялось 20 млн. ф. ст. на финансирование программы по переподготовке специалистов; из фонда регионального развития было выделено 60 млн. ф. ст. из расчета на три года; из фермерского фонда к началу 1975 г. было получено 40 млн. ф. ст. на снижение цен на сахар в розничной торговле; из фондов угля и стали, а также Европейского инвестиционного банка с момента вступления было предоставлено займов и грантов на сумму свыше 250 млн. ф. ст.³². Однако в целом общая сумма полученных из Сообще-

³⁰Там же. С. 148.

³¹Там же.

³²Harold Wilson. If we say 'yes'. Referendum Pamphlet, 1975. Available at: <http://www.harvard-digital.co.uk> (accessed 10.09.2018).

ства средств в 1973 г. была значительно меньше суммы взносов Великобритании. Благодаря усилиям правительство Э. Хита ситуация стала меняться. Так, если в 1973 г. общий вклад Великобритании в бюджет Сообщества составлял 181 млн. ф. ст., и сумма выделенных Великобритании из бюджета средств была равна 77 млн. ф. ст., а чистый вклад был равен 104 млн. ф. ст., то в 1974 г. эти показатели существенно улучшились и составили: 179 млн. ф. ст.; 148 млн. ф. ст.; 31 млн. ф. ст.; в 1975 г. – 305 млн. ф. ст.; 230-240 млн. ф. ст.; 65-75 млн. ф. ст. соответственно³³.

Тем не менее, окончательно вопрос британских взносов в бюджет Сообщества, ровно как и финансирования единой сельскохозяйственной политики; торговли и помощи странам Содружества и развивающимся странам; повышения эффективности региональной и промышленной политики; а также вопросы перехода к валютно-экономическому и политическому союзу не были сняты с повестки дня и стали обоснованием для начала переговоров о пересмотре условий членства, которые успешно провёл новый премьер-министр Г. Вильсон. В целом позиция Э. Хита поспособствовала признанию всеми членами Сообщества программу по переходу к ЭВС слишком амбициозной и нереализуемой в срок до 1980 г.

Политическое сотрудничество стран Общего рынка в контексте решения задач «тихой революции»

В вопросах политического сотрудничества позиция стран ЕЭС во многом совпадала с задачами «революции» Э. Хита. На Гаагском саммите ЕЭС в декабре 1969 г. в дополнение к планам по переходу к ЭВС было принято решение о создании на межправительственной основе механизма Европейского политического сотрудничества (ЕПС). Его целями являлось согласование внешней политики и повышение влияния ЕС на международной арене. Политическое сотрудничество должно было «приблизить то время, когда Европа заговорит одним голосом», и «возьмёт на себя возрастающую ответственность за мировые дела»³⁴.

Э. Хит рассматривал участие Великобритании в ЕПС как возможность увеличения финансовой поддержки широкомасштабных преобразований внутри страны, прежде всего, за счёт продвижения внешнеэкономических интересов Великобритании и расширения объёмов экспорта в восточно-

³³EEC White Paper, 21 March 1975. Note by the Prime Minister. CAB 129-182. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

³⁴S. J. Nuttall. *European Political Co-Operation*. Clarendon Press. Oxford. 1992. P. 50.

европейские страны. По оценкам британских экспертов согласованная позиция стран ЕЭС способствовала продвижению политики разрядки с восточным блоком и открывала значительные возможности для увеличения торговли, поскольку «внешняя торговля в восточноевропейских странах находилась под строгим политическим контролем»³⁵.

В конце 1971 г., после успешного завершения переговоров о вступлении Великобритании в Общий рынок, политический комитет ЕПС приступил к работе над вопросами отношений между Сообществом и Советом Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Правительство Хита взяло на себя подготовку процедурных вопросов по согласованию общей торговой политики с восточноевропейскими странами. Необходимость согласования была связана с тем, что 31 декабря 1972 г. истек срок в течение, которого все вопросы торговли с Восточной Европой находилась в ведении отдельных стран ЕЭС. После этой дата полномочия должны были передаваться институтам Сообщества³⁶. Для Великобритании было важно вывести вопрос европейской торговли за рамки компетенций институтов ЕЭС, развивавшегося по неприемлемому для Великобритании направлению. В результате в сентябре 1972 г. Форин офис представил проект документа, в котором предлагалось рассматривать экономическое сотрудничество как часть политического процесса разрядки в отношениях Восток – Запад. С целью продвижения разрядки в Европе с 1 января 1973 г. было решено следовать общей торговой политики по отношению к странам Восточной Европы. Более того, Великобритания поощряла участие НАТО в вопросах политического сотрудничества стран Общего рынка. Так, работа ЕПС по широкой сфере экономического сотрудничества (торговля промышленными товарами, финансы, туризм, транспорт и развитие) велась с использованием наработок, выполненных в рабочих группах НАТО. Британский исследователь С. Натал подтверждает, что «наброски планов, разработанные в экономическом комитете НАТО, составляли сырой материал для дальнейшей работы комитета ЕПС»³⁷. Стремление Великобритании можно объяснить её намерением использовать «европейскую опору» НАТО т.е. западноевропейских чле-

³⁵Oversea Affairs East-West Relations: The German-Russian Treaty/Conclusions 3 September, 1970. CAB 128-47. Available at: <http://www.harvard-digital.co.uk> (accessed 10.09.2018).

³⁶S. J. Nuttall. *European Political Co-Operation*. Clarendon Press. Oxford. 1992. P. 58.

³⁷Ibid. P.60.

нов альянса в качестве основы для обеспечения безопасности будущего политического союза. Это позволило Э. Хиту с уверенностью заявить, что Великобритания будет двигаться вместе с Европейским Сообществом в направлении строительства Европейского политического союза с общей внешней, торговой, финансовой и даже оборонной политикой. Он подтвердил готовность Соединённого Королевства, с учётом британских интересов, «объединиться с другими в Европе и приложить усилия для выработки общей европейской политики, которая будет гарантировать будущее каждого из нас. Эта политика будет регулировать наши отношения с остальным миром, нашу торговлю, наши финансы и, в конечном итоге, нашу оборону»³⁸.

На Парижском саммите ЕЭС в октябре 1972 г. (на котором присутствовал и Э. Хит), главы государств признали, что Европейский союз являлся лучшим средством для борьбы с внешними и внутренними вызовами. «Мы должны координировать наши действия во всех основных сферах внешних отношений, будь это вопросы внешней политики, безопасности, экономические отношения или помощь развивающимся странам. Наша цель – не только защита своих интересов, но и использование коллективной силы, чтобы всячески поддерживать справедливость и законность в мире»³⁹.

Э. Хит принял активное участие в подготовке европейского ответа на призыв США к укреплению атлантического партнерства⁴⁰. Несмотря на то, что он высоко ценил роль Соединенных Штатов в защите Западной Европы, Великобритания вместе с другими странами Общего рынка оказалась не готова к экономическим уступкам США в уплату за их оборону. По убеждению Э. Хита в экономической сфере ЕЭС и Соединенные Штаты были конкурентами. Однако это не мешало им быть одновременно партнёрами и союзниками. Кроме того, схожие экономические и валютные проблемы ЕС и США, по мнению Хита, могли быть решены только путём соглашения между Соединенными Штатами, Японией и Европейским Сообществом. В результате Сообщество дало европейский ответ США сначала из Копенгагена в декабре 1973 г. в подготовленной, но

³⁸Edward Heath. Leader's speech. Speech Archive. 1971. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 10.12.2016).

³⁹Tindemans, L. Report on European Union. 1975 //Hill C., Smith K.E. European Foreign Policy: Key Documents. GBR: Routledge, 2000, pp.122–135.

⁴⁰Более подробно см.: Kissinger H. Year of Europe/Department of State Bulletin, 1973 Available at: <http://www.sscnet.ucla.edu> (accessed 10.09.2018).

официально неодобренной «Декларации европейской идентичности»⁴¹, а затем из немецкого города Шлосс Гимнеха в 1974 г. Так называемая формула Шлосс Гимнеха закрепляла равноправные отношения между США и ЕС, наделяя страну председательствующую в ЕС правом осуществлять контакты от имени Сообщества. Однако Великобритания вследствие особых отношений с США взяла на себя роль посредника по сложным вопросам в отношениях между Европейским сообществом и США. Всё это свидетельствовало о возросшем политическом влиянии Европейского Сообщества.

Выводы

В начале 1970-х годов «тихая революция» Э. Хита продвигалась «осторожными шагами» в европейском направлении и принесла свои результаты. Во-первых, вступление в ЕЭС расширило внутренний рынок товаров и дало дополнительный импульс для британской промышленности. Во-вторых, членство в механизме европейского политического сотрудничества способствовало координации внешней политики стран ЕЭС и успешному продвижению политики разрядки в отношениях Восток-Запад. В свою очередь это способствовало увеличению объёмов торговли с восточноевропейскими странами, поскольку торговля Восточной Европы с Западом находилась под строгим политическим контролем. В-третьих, «революция» в Общем рынке, связанная с принятием плана по переходу к экономическому и валютному союзу, угрожала суверенитету Великобритании вследствие перспективы учреждения политического союза на федеративной основе и, как следствие, вызвала противодействие со стороны Э. Хита. В качестве полноправного члена ЕЭС Великобритания рассчитывала направить развитие интеграции в нужном для себя направлении и блокировать при помощи механизма единогласного принятия решений и право вето, любые решения, не отвечавшее британским интересам. С задачей устранения сдерживающих британскую политику ограничений и расширения пространства для манёвра правительство Э. Хита частично справилось. Оно заставило страны ЕЭС отказаться от установленных сроков, но не от самих планов по построению политического союза в Европе на принципах федерализма. Результаты европейской политики позволили Э. Хиту с «тихим удовлетворением» заявить,

⁴¹The “European identity”. L’Humanité. Organe centrale du Parti communiste français. 13.12.1973. Paris. Available at: <http://www.cvce.eu> (accessed 10.01.2019).

что произошло реальное изменение в положении Великобритании среди ведущих стран мира. В целом взаимодействие с другими странами в рамках интеграционных объединений и международных организаций, помогало справиться Э. Хиту с внешними факторами, оказывавшими негативное влияние на ход революционных преобразований внутри страны. Однако стремление Великобритании в дальнейшем вносить свои корректировки в направления развития интеграционных процессов посредством использования права вето, превратило её в период правления М. Тэтчер в «странного партнёра» для других стран Европейского Сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

Аржакова Л. М., Барышников В. Н., Бодров А. В., Возгрин В. Е., Борисенко В. Н., Василик В. В., Гончарова Т. Н., Заостровцев Б. П., Кибинь А. С., Сидоренко Л. В., Смолин А. В., Пленков О. Ю., Филюшкин А. И., Шагинян А. К., Шершнева С. В. Академический словарь теории и истории империй. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. 728 с.

Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Пленков О. Ю., Фокин В. И. От национальных государств к единой Европе: Проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв. СПб.: Изд-во Русской гуманитарной академии, 2016. 620 с.

Четик В. Н. Интеграционная политика Великобритании в Западной Европе в конце 1960-х – первой половине 1970-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. № 2. С. 149–158.

Четик В. Н. Германский фактор в интеграционной политике Великобритании (1961–1973) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16(1). С. 157–168.

Четик В. Н. Истоки неоконсервативной революции в Великобритании // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года. Материалы международной научной конференции. Под ред. В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина, Т. В. Рабуш. 2017. С. 422–426.

Четик В. Н., Четик Л. В. Федерализм как теория европейской интеграции // Гражданский мир — гражданская война: осмысление и прогнозы. Материалы международной научной конференции. Под ред. В. М. Доброштан, 2018. С. 297–300.

Ченук В. Н. Политика Великобритании в ЕЭС: вопросы экономического и валютного союза в первой половине 1970-х гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19. С. 143 – 154.

Ченук В. Н. Становление механизма политического сотрудничества среди членов ЕЭС в 1960–1970 годы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2.: Искусствоведение, Филологические науки. 2019. № 1. С. 136–141.

British sovereignty and the EEC. Note by the Foreign and Commonwealth Office. PREM 15/381 EEC Debate: July 1971. Brief no. 34: sovereignty. Available at: <http://www.pro.gov.uk/releases/nyo2002> (accessed 10.09.2018).

Chepik V. N. A Quiet Revolution of Edward Heath, in *Vestnik of Saint Petersburg University*. History. 2017. Vol. 62. Issue. 4. P. 855–864.

Chepik V. N. The British attitudes toward European Union project of 1975. History Research, 2019. Vol. 7. Issue. 2. N.Y.: SPG. P. 38–48.

EEC White Paper, 21 March 1975. Annex A. Degree of Divergence Between the Economic Performance of the United Kingdom and Other Member States. CAB 129-182. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

EEC White Paper, 21 March 1975. Note by the Prime Minister. CAB 129-182. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

Heath E. Leader's speech. Speech Archive. 1967. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 12.01.2017).

Heath E. Leader's speech. Speech Archive. 1968. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 12.01.2017).

Heath E. Leader's speech. Speech Archive. 1970. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 10.12.2016).

Heath E. Leader's speech. Speech Archive. 1971. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 10.12.2016).

Kissinger H. Year of Europe / Department of State Bulletin, 1973 Available at: <http://www.sscnet.ucla.edu/> (accessed 10.09.2018).

Langton J. US blamed rift with Britain on 'Gaullist' Heath, *Telegraph*. 2006. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/> (accessed 01.09.2019).

Meeting Between the Chancellor of the Duchy of Lancaster and the Secretary General of the President of the French Republic. British Embassy. Paris, 9 November, 1970. CAB 164 / 771. Available at: www.pro.gov.uk (accessed 12.01.2017).

North R. Sovereignty and the European Communities. FCO 30/1048 1972. Annotation. 2002. Available at: <https://www.theeuroprobe.org/> (accessed 01.09.2019).

Nuttall S. European Political Co-Operation. Oxford: Clarendon Press. 1992. P. 342.

Oversea Affairs East-West Relations: The German-Russian Treaty/Conclusions 3 September, 1970. CAB 128-47. Available at: <http://www.harvard-digital.co.uk>(accessed 10.09.2018).

Record of Conversation Between the Chancellor of the Duchy of Lancaster and the Luxembourg Prime Minister. Luxembourg: 27 October 1970. CAB 164 / 771 Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 12.09.2019).

Transcript of a conversation between the Prime Minister and the President of the United States. June 19, 1970 Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 12.09.2019).

The need for a negotiating strategy and programmer to July 1971. The EEC Negotiations – Strategic Review / PREM 15/62. Available at: www.pro.gov.uk (accessed 12.01.2017).

Tindemans, Leo. Report on European Union. (The Tindemans Report). 1975 //Hill C., Smith K.E. European Foreign Policy: Key Documents. GBR: Routledge. 2000. P.122–135.

The “European identity”. L’Humanité. Organe centrale du Parti communiste français. 13.12.1973. Paris: L’Humanité. Available at: <http://www.cvce.eu/> (accessed 10.01.2019).

The European Economic Communities. Memorandum by the Prime Minister. 2 August 1971. Cab 129-158. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

United Kingdom policies in an enlarged European Community. Memorandum by the Chancellor of the Duchy of Lancaster. 8 February 1972. CAB 129-161. Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

United Kingdom policies in an enlarged European Community. Report by the Working Group on Europe. 1972. CAB 129-161. Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

Wilson H. If we say ‘yes’. Referendum Pamphlet, 1975. Available at: <http://www.harvard-digital.co.uk> (accessed 10.09.2018).

REFERENCES

Arzhakova L. M., Baryshnikov V. N., Bodrov A. V., Vozgrin V. E., Borisenko V. N., Vasilik V. V., Goncharova T. N., Zaoistrovcev B. P., Kibin’ A. S., Sidorenko L. V., Smolin A. V., Plenkov O. Ju., Filjushkin A. I., Shaginjan A. K., Shershneva S. V. *Akademicheskij slova’ istorii i teorii imperij [Academic Dictionary of Empire History and Theory]*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2012. 728 p. (In Russian)

Baryshnikov V. N., Vozgrin V. E., Goncharova T. N., Evdokimova N. P., Klimova G. S., Sidorenkov L. V., Sokolov O. V., Plenkov O. Ju., Fokin V. I. *Ot nacional’nyh gosudarstv k edinoj Evrope: Problemy evropejskoj integracii v XIX–XXI vv. [From*

nation states to a united Europe[^] *Problems of European integration in the 20th and 21st centuries*]. Saint-Petersburg: Izd-vo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii Publ., 2016. 620 p. (in Russian)

British sovereignty and the EEC. Note by the Foreign and Commonwealth Office. PREM 15/381 EEC Debate: July 1971. Brief no. 34: sovereignty. Available at: <http://www.pro.gov.uk/releases/nyo2002> (accessed 10.09.2018).

Chepik V. N. Integracionnaja politika Velikobritanii v Zapadnoj Evrope v konce 1960-h – pervoj polovine 1970-h godov [Integration policy of Great Britain in Western Europe in the late 1960s–early 1970s], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [*Vestnik of Saint-Petersburg University*]. Istorija. 2015. № 2. P. 149–158. (In Russian)

Chepik V. N. Germanskij faktor v integracionnoj politike Velikobritanii (1961–1973) [The German factor in the integration policy of Great Britain], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni* [*Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History*]. 2016. № 16(1). P. 157–168. (In Russian)

Chepik V. N. Istoki neokonservativnoj revoljucii v Velikobritanii, in *Revoljucii v otechestvennoj i mirovoj istorii: k 100-letiju rossijskikh revoljucij 1917 goda. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [*Revolutions in national and world history*]. Pod red. V. M. Dobroshtana, S. I. Bugasheva, A. S. Minina, T. V. Rabush. 2017. P. 422–426. (In Russian)

Chepik V. N., Chepik L. V. Federalizm kak teorija evropejskoj integracii [Federalism as a theory of European integration], in *Grazhdanskij mir — grpazhdanskaja vojna: osmyslenie i prognozy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [*Civil Peace — Civil War: Comprehension and Forecasts*]. Pod red. V. M. Dobroshtana, 2018. P. 297–300. (In Russian)

Chepik V. N. Politika Velikobritanii v EJeS: voprosy jekonomicheskogo i valjutnogo sojuza v pervoj polovine 1970-h gg. [UK EEC policy: issues of economic and monetary union in the first half of the 1970s], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni* [*Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History*]. 2019. № 19. P. 143 – 154. (In Russian)

Chepik V. N. Stanovlenie mehanizma politicheskogo sotrudnichestva sredi chlenov EJeS v 1960–1970 gody [Formation of the mechanism of political cooperation among the members of the EEC in 1960–1970], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tehnologij i dizajna* [*Vestnik of the Saint-Petersburg State University of Technology and Design*]. Serija 2:: Iskusstvovedenie, Filologicheskie nauki. 2019. № 1. P. 136–141.

Chepik V. N. A Quiet Revolution of Edward Heath, in *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2017. Vol. 62. Issue. 4. P. 855–864.

Chepik V. N. The British attitudes toward European Union project of 1975, in *History Research*, 2019. Vol. 7. Issue. 2. N.Y.: SPG. P. 38–48.

Chepik V. N. Politika Velikobritanii v EJeS: voprosy jekonomicheskogo i valjutnogo sojuza v pervoj polovine 1970-h gg. [Britain's policy in the EEC: issues of Economic and Monetary Union in the first half of 1970s, in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2019. № 11. P. 143–154.

EEC White Paper, 21 March 1975. Annex A. Degree of Divergence Between the Economic Performance of the United Kingdom and Other Member States. CAB 129-182. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

EEC White Paper, 21 March 1975. Note by the Prime Minister. CAB 129-182. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

Heath E. Leader's speech. Speech Archive. 1967. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 12.01.2017).

Heath E. Leader's speech. Speech Archive. 1968. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 12.01.2017).

Heath E. Leader's speech. Speech Archive. 1970. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 10.12.2016).

Heath E. Leader's speech. Speech Archive. 1971. Available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/> (accessed 10.12.2016).

Kissinger H. Year of Europe / Department of State Bulletin, 1973 Available at: <http://www.sscnet.ucla.edu/> (accessed 10.09.2018).

Langton J. US blamed rift with Britain on 'Gaullist' Heath, *Telegraph*. 2006. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/> (accessed 01.09.2019).

Meeting Between the Chancellor of the Duchy of Lancaster and the Secretary General of the President of the French Republic. British Embassy. Paris, 9 November, 1970. CAB 164 / 771. Available at: www.pro.gov.uk (accessed 12.01.2017).

North R. *Sovereignty and the European Communities*. FCO 30/1048 1972. Annotation. 2002. Available at: <https://www.theeuroprobe.org/> (accessed 01.09.2019).

Nuttall S. *European Political Co-Operation*. Oxford: Clarendon Press. 1992. P. 342.

Oversea Affairs East-West Relations: The German-Russian Treaty/Conclusions 3 September, 1970. CAB 128-47. Available at: <http://www.harvard-digital.co.uk> (accessed 10.09.2018).

Record of Conversation Between the Chancellor of the Duchy of Lancaster and the Luxembourg Prime Minister. Luxembourg: 27 October 1970. CAB 164 / 771 Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 12.09.2019).

Transcript of a conversation between the Prime Minister and the President of the United States. June 19, 1970 Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 12.09.2019).

The need for a negotiating strategy and programmer to July 1971. The EEC Negotiations – Strategic Review / PREM 15/62. Available at: www.pro.gov.uk (accessed 12.01.2017).

Tindemans L. Report on European Union. (The Tindemans Report). 1975 //Hill C., Smith K.E. European Foreign Policy: Key Documents. GBR: Routledge, 2000. P.122–135.

The “European identity”, (1973). L’Humanité. Organe centrale du Parti communiste français. 13.12.1973. Paris: L’Humanité. Available at: <http://www.cvce.eu/> (accessed 10.01.2019).

The European Economic Communities. Memorandum by the Prime Minister. 2 August 1971. Cab 129-158. Available at: <http://www.nationalarchives.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

United Kingdom policies in an enlarged European Community. Memorandum by the Chancellor of the Duchy of Lancaster. 8 February 1972. CAB 129-161. Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

United Kingdom policies in an enlarged European Community. Report by the Working Group on Europe. 1972. CAB 129-161. Available at: <http://www.pro.gov.uk> (accessed 10.09.2018).

Wilson H. If we say ‘yes’. Referendum Pamphlet, 1975. Available at: <http://www.harvard-digital.co.uk> (accessed 10.09.2018).

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Я. Массов

Массов Александр Яковлевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: amassov@gmail.com

Г.И. КАНЕВСКАЯ – ИСТОРИК РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В АВСТРАЛИИ

В статье проводится анализ научной деятельности Г.И. Каневской – ученицы профессора кафедры истории нового и новейшего времени ЛГУ–СПбГУ К.Б. Виноградова, ныне доктора исторических наук, профессора Дальневосточного Федерального университета. Г.И. Каневская – ведущий в России специалист по изучению русского Зарубежье и, в частности, истории русской диаспоры в Австралии. Она занялась этой темой одной из первых в СССР еще в 1980-е г., когда подобная тематика не приветствовалась в отечественной историографии. За десятилетия работы Г.И. Каневская опубликовала более 140 статей и 6 (в том числе 2 коллективные) монографий. В своих трудах она предложила периодизацию истории русской иммиграции в Австралии со времени ее появления на пятом континенте в конце XIX в., всесторонне рассмотрела вопросы генезиса и динамики роста русской диаспоры. Выявлены социальный и профессиональный состав, образовательный уровень и политические предпочтения русских иммигрантов. Г.И. Каневской изучено формирование диаспоральных организаций и их деятельность, показан вклад русских в развитие австралийской науки и культуры. Тщательно проанализирован вопрос о характере и протекании процесса адаптации русских к австралийским реалиям, тип интеграции русского этнического субстрата в австралийское общество, степень сохранения русской диаспорой своей национальной идентичности. В ходе работы

Г.И. Каневская выявила и ввела в научный оборот обширный пласт источников, включая разнообразные документальные материалы самих иммигрантов, документы из российских и австралийских архивов и большое количество публикаций мемуарного характера, в том числе из австралийской и российской периодики.

Ключевые слова: Российская историография, Г.И. Каневская, Русское Зарубежье, русская диаспора в Австралии, иммиграция, миграционные процессы.

A. Massov

Massov Alexander Iakovlevich, Doctor of Historical Sciences, Professor of History, Head of Department of History and Cultural Studies at St. Petersburg State Marine Technical University and Professor of the Master's program "Pacific Studies" at St. Petersburg State University.

E-mail: amassov@gmail.com

G.I. KANEVSKAYA – HISTORIAN OF THE RUSSIAN DIASPORA IN AUSTRALIA

The article analyzes the scientific activities of G.I. Kanevskaya – former student and follower of K.B. Vinogradov, the professor of the Modern and Contemporary History Department, St. Petersburg (Leningrad) State University. Now Kanevskaya is a doctor of historical sciences and professor at the Far Eastern Federal University, she is a leading Russian specialist in studying Russian Abroad and, in particular, the history of the Russian diaspora in Australia. Kanevskaya took up this topic one of the first in the USSR back in the 1980s, when such topics were not welcomed in Russian historiography. During decades of work Kanevskaya published more than 140 articles and 6 (including 2 collective) monographs. In her writings, she proposed a periodization of the history of Russian immigration in Australia from the time it appeared on the fifth continent at the end of the 19th century, comprehensively examined the issues of genesis and growth dynamics of the Russian diaspora. The social and professional composition, educational level and political preferences of Russian immigrants are revealed. Kanevskaya studied the formation of diasporal organizations and their activities, showed the contribution of Russians to the development of Australian science and culture. The issue of the nature and course of the process of Russian adaptation to Australian realities care-

fully analyzed. The type of integration of the Russian ethnic substrate into Australian society, the degree to which the Russian diaspora maintains its national identity is also determined. In the course of work G.I. Kanevskaya revealed and put into scientific circulation a wide range of sources, including a variety of documentary materials of the immigrants themselves, documents from Russian and Australian archives and a large number of memoir publications, including those from the Australian and Russian periodicals.

Keywords: Russian historiography, G.I. Kanevskaya, Russian Abroad, Russian diaspora in Australia, immigration, migration processes.

Изучение истории Русского зарубежья как собственно в историческом плане, так и в контексте диаспоральных исследований представляет несомненный научный интерес. Феномен Русского зарубежья сыграл заметную роль в развитии русской общественной мысли и российской культуры. Русские диаспоры всегда принимали активное участие в общественной и культурной жизни стран своего пребывания. На современном этапе в связи с бурным развитием миграционных процессов диаспоральные исследования приобретают особую актуальность, и не случайно в постсоветской России эта проблематика выдвинулось на передовые рубежи отечественной исторической науки¹.

Долгое время, однако, по причинам идеологического характера история Русского зарубежья оставалась практически вне поля зрения отечественных исследователей, и лишь единицы из них рисковали обратиться к столь «скользкой» теме. Одной из первых историей российской иммиграции за рубежом и, в частности, историей русской диаспоры в Австралии занялась в далекие уже 1980-е годы Галина Ивановна Каневская – ныне одни из ведущих австраловедов страны. Но и она к этой теме пришла не сразу. Окончив Дальневосточный государственный университет во Владивостоке, Г.И. Каневская продолжила свое образование в аспирантуре при кафедре истории нового и новейшего времени исторического факультета ЛГУ. Внимание молодого исследователя привлекла история Австралии, остававшаяся в то время во многом «*Terra*

¹О значимости изучения этой темы и ее активном освоении исследователями свидетельствует вышедший в 2018 г. справочник *Генитке В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Исследователи Русского зарубежья. Вып. 1: биобиблиографический словарь. М.–Берлин, 2018.

incognita» для отечественной историографии. Ее научным руководителем стал известный российский ученый, специалист в области истории международных отношений профессор К.Б. Виноградов. Для творческой лаборатории этого выдающегося исследователя всегда были характерны «строгая и исчерпывающая фактологичность, скрупулезное и дотошное знание источника, достоверность и на этой основе всестороннее освещение исторических событий»². Научная добросовестность и, как итог, высокое научное качество исторического исследования стали основополагающей чертой работ его многочисленных учеников. Успешно защитив в 1974 г. кандидатскую диссертацию «История образования Австралийского Союза», Г.И. Каневская вернулась во Владивосток. В качестве сотрудника ДВГУ (ныне Дальневосточного Федерального университета) она прошла в этом университете путь от ассистента до профессора. Продолжив изучение исторического прошлого Австралии и, в частности, ее иммиграционной политики, Г.И. Каневская обратила внимание на наличие на пятом континенте довольно значительной по численности русской диаспоры. Исследование истории русских в Австралии, к которому приступила Г.И. Каневская, позволило ученому из Владивостока со временем стать признанным отечественным специалистом по истории русской эмиграции и Русского зарубежья, специалистом по диаспоральным исследованиям. При этом знание истории страны-реципиента позволили Г.И. Каневской рассмотреть эволюцию русской диаспоры в контексте локальной истории Австралии, особенности развития которой неизбежно оказывали самое непосредственное влияние как на иммиграционную политику государства, так и на условия адаптации русских иммигрантов.

Прежде, чем дать оценку трудам Г.И. Каневской и ее вкладу в изучение истории русской диаспоры в Австралии, приведем некоторые факты о русской общине на пятом континенте.

Австралия всегда оставалась одной из тех стран, куда направлялся поток эмиграции из России. В сколько-нибудь заметном количестве выходцы из Российской империи появились в Австралии на рубеже XIX и XX вв. Большинство из них были крестьянами, и главной причиной, по которой они стремились попасть в австралийские переселенческие колонии, была нехватка свободных земель в России при их наличии на

²Сергеев В.В. Проблемы британской истории в трудах К.Б. Виноградова и его учеников // Историк и общество: отечественное англоведение 1917–1991 гг. М., 2008. С. 84.

пятом континенте. К 1901 г. число выходцев из России увеличилось до 3358 человек³, а ко времени Первой мировой войны их, по данным российского генерального консульства в Мельбурне, насчитывалось уже 11 тысяч⁴. Примерно 500 человек из числа членов русской общины составляли эмигранты-революционеры, принадлежавшие к разным партиям и попавшие в Австралию, спасаясь от преследований царского правительства после подавления революции 1905-1907 гг. Русская революция 1917 г. и Гражданская война положили начало белой эмиграции в Австралию, после Второй мировой войны на пятый континент попало несколько тысяч русских из числа перемещенных лиц. После прихода к власти в 1949 г. коммунистов в Китае и образования КНР последовал исход тысяч и тысяч русских из Шанхая, Манчжурии и Синьцзяна, потомков которых до сих пор, может быть, не совсем точно, называют «харбинцами». Наконец, с начала 1990-х гг. в Австралию направилась довольно заметная волна экономической в своей основе постсоветской эмиграции. По данным австралийской переписи 2016 г. в настоящее время в Австралии насчитывается более 85 тысяч человек с русскими корнями (0,34 % населения Австралии), из которых более 50 тысяч используют в быту русских язык⁵.

Русская диаспора всегда играла заметную роль в австралийской общественной жизни и, особенно, в развитии австралийской культуры. Русские инженеры, выпускники знаменитого Харбинского Политехнического института внесли свой вклад в строительство каскада электростанций в районе Снежных гор, ставшего основой австралийской энергетики. Русский эмигрант, участник белого движения художник Д.И. Васильев стал одним из классиков австралийского изобразительного искусства, русские явились основоположниками австралийского национального балета⁶. Русский австралиец известный политический и общественный деятель В.С. Егоров стоял у истоков политики мультикультурализма.

³Official Year Book of the Commonwealth of Australia 1901–1907. Melbourne, 1908. P. 166, 167.

⁴См. Российская консульская служба в Австралии, 1857-1917 гг. (Сборник документов). М., 2014. С. 296. Следует, впрочем, оговориться, что эта цифра включает всех оказавшихся в Австралии выходцев из Российской империи, а не только собственно этнических русских.

⁵Перепись 2016. Сколько русских в Австралии // Единение, 5.07.2017. URL: <http://www.unification.com.au/articles/3802/> (дата обращения 27 января 2020).

⁶Подробнее о вкладе русских иммигрантов в культуру Австралии см. *Петриковская А.С.* Российское эхо в культуре Австралии (XIX – первая половина XX века). М., 2002.

С 2011 по 2015 гг. русский по происхождению А. Чернов занимал пост губернатора австралийского штата Виктория. Факты активного участия представителей русской диаспоры Австралии в культурной и общественной жизни страны делают исследование истории и современного положения русских на пятом континенте весьма актуальной научной задачей как в плане изучения истории Австралии и истории России, так, разумеется, и в плане структурирования и периодизации истории Русского зарубежья в целом. Отметим также, что в наши дни русская диаспора, заметная в палитре национальных сообществ мультикультурного австралийского общества, может стать одним из факторов, содействующих улучшению межгосударственных отношений Российской Федерации и Австралийского Союза.

В советской историографии о русских в Австралии говорилось лишь в контексте пребывания на пятом континенте эмигрантов-революционеров. При этом с опорой лишь на небольшое количество мемуарных источников и периодики их деятельность по пропаганде революционных идей среди членов русской общины Австралии и усилия по радикализации австралийского рабочего движения подавались весьма упрощенно и прямолинейно: как упорная борьба верных ленинцев за дело рабочего класса, которую приходилось вести в тяжелых условиях преследования и слежки⁷. Совершенно не затрагивались вопросы генезиса и динамики роста русской иммиграции в Австралии, ее социальный и профессиональный состав, образовательный уровень и политические предпочтения. Не изучалось формирование диаспоральных организаций и их деятельность, вне поля исследователей оставался вклад русских в развитие австралийской науки и культуры. Не получили должного освещения вопрос о характере и протекании процесса адаптации русских к австралийским реалиям, тип интеграции русского этнического субстрата в австралийское общество, степень сохранения русской диаспорой своей национальной идентичности.

Практически все указанные проблемы рассмотрены в трудах Г.И. Каневской. За десятилетия изучения истории русской диаспоры в

⁷Назовем некоторые из них: *Гуцал П.* Артем в Австралии // *Донбасс.* 1958, №1. С.119–128; *Приваленко М.Е.* Большевик Артем. Очерк о жизни и деятельности Ф.А. Сергеева (1883–1921). Курск, 1964; *Черненко А.М., Гоцуляк В.В.* Российская революционная эмиграция в Австралии (1900-1917). Днепропетровск, 1978; *Малаховский К.В.* Участие русских революционеров в рабочем движении Австралии // *Идеи социализма и рабочее движение в Австралии.* М., 1981. С. 67–85.

Австралии она опубликовала сто сорок статей и четыре, а, считая и коллективные, шесть монографий.

Первостепенной задачей, которую предстояло решить и которую успешно решила Г.И. Каневская, стало выявление источников и обретение обширной источниковой базы исследования. Здесь следует иметь в виду, что источники по истории эмиграции и диаспор имеют ряд особенностей. Первостепенное значение имеют те из них, что созданы самими иммигрантами. Это, прежде всего, мемуарная литература – и не только «толстые» книги воспоминаний, но, как правило, небольшие заметки в малотиражных изданиях о том или ином эпизоде своей эмигрантской судьбы. Это и периодика – десятки малоизвестных, давно переставших выходить газет с объявлениями об эмиграции и письмами эмигрантов. Немалое значение имеют эпистолярное наследие, научные и литературные труды русских австралийцев. Использование архивных материалов затруднено: возможность сколько-нибудь долгое время работать в архивах страны пребывания, как правило, отсутствует, архивные материалы личного характера хранятся в семейных архивах и тоже малодоступны. Тем не менее, за годы работы Г.И. Каневская сумела разыскать, использовать и, главное, ввести в научный оборот огромное количество мемуарной литературы и газетных заметок из дальневосточной периодики и русских эмигрантских изданий почти за сто лет. Был собран также личный архив из писем историку самих эмигрантов. Три научные командировки в Австралию дали возможность исследовательнице пополнить источниковую базу материалами австралийских архивов и эмигрантской австралийской прессой. Свои находки и их оценку в качестве источников Г.И. Каневская дала в ряде статей и выступлений на научных конференциях⁸. Для российских исследователей особый интерес представля-

⁸*Каневская Г.И.* Ценный источник по истории русской иммиграции в Австралии // Итоги и перспективы развития архивного дела в Дальневосточном регионе на рубеже тысячелетий // Материалы региональной научно-практической конференции (29-30 мая 2001 г.). Владивосток: Приморская краевая организация Добровольного общества любителей книги, 2001. С. 122–125; *Каневская Г.И. Капран И.К., Павловская М.А.* Австралийские материалы в фондах Музея истории ДВГУ // Труды учебно-научного музея ДВГУ. Вып. III. Из истории высшего образования и музейного дела на Дальнем Востоке. К 105-летию Дальневосточного государственного университета и к 5-летию музея ДВГУ. Владивосток, 2005. С. 232–247; *Каневская Г.И.* Дела о натурализации как источник по истории русской иммиграции в Австралии // **IV международная научная конференция «Российская диаспора в станах Востока».** Институт востоковедения РАН. 30-31 мая

ют ее источниковедческие статьи о русскоязычном журнале эмигрантов «Австралиада», в котором публиковалось множество мемуарных заметок, и о материалах по русской эмиграции в Австралию в дальневосточной прессе начала XX в.⁹ Отметим также ее статью о документальных материалах по русской иммиграции в архиве, собранном австралийскими историками Т. Пулом и Э. Фридом и находящемся ныне на хранении в библиотеке Квинслендского университета (г. Брисбен), и о коллекции личных документов русских эмигрантов, хранящихся в Национальной библиотеке Австралии¹⁰. Были также выявлены, тщательно изучены и получили строгую научную оценку специальные работы австралийских авторов по истории русской иммиграции в Австралии¹¹.

Еще одним весьма существенным вопросом для изучения как истории русской диаспоры в Австралии, так и истории всего Русского зарубежья в целом является вопрос о периодизации русской эмиграции, по которому в научной литературе до сих пор нет единой точки зрения. Традиционно считалась, а нередко считают и сейчас, что русская эмиграция насчитывает три больших периода: первый – это послереволюционная белая эмиграция, второй – это перемещенные лица после Второй мировой войны (так называемые ди пи) и третий – это эмиграция из СССР в 70-е – 80-е гг. Но такая периодизация игнорирует период дореволюционной эмиграции из Российской империи, которая была весьма значительной по численности¹².

2013 г. Москва. М., 2013. С. 4. URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=1331>. (дата обращения 27 января 2020).

⁹Каневская Г.И., Цебрикова Е.В. Журнал «Австралиада. Русская летопись» как источник по истории русской иммиграции на пятом континенте // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах 2004. № 6. Ч. 2. С. 286–290; Каневская Г.И. Дальневосточная пресса начала XX века об эмиграции с российского Дальнего Востока в Австралию // Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб., 2013. Вып. 17. С. 67–71.

¹⁰Каневская Г.И., Массов А.Я. Материалы по истории русской диаспоры в Австралии XIX–XX вв. в архивах и библиотеках пятого континента (по итогам поездки в Австралию в 2015 г.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 190–208.

¹¹См. Каневская Г.И., Массов А.Я. Австралийская историография русской иммиграции пятого континента // Берега: информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб., 2017. Вып. 21. С. 5 – 12.

¹²См. Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008. С. 18–19.

Г.И. Каневская поддерживает мнение тех отечественных исследователей, которые считают, что пора вернуть историческую справедливость по отношению к миллионам наших соотечественников, покинувших Россию до 1917 г., и включить эмигрантов из Российской империи XIX – начала XX вв. в общую периодизацию истории Русского зарубежья. Опираясь на факты истории пребывания русских на пятом континенте, уже в первой своей монографии «Очерк истории русской иммиграции в Австралии (1923-1947)» (издана в Мельбурне в 1998 г. на русском языке в серии «Русские в Австралии») ¹³ Г.И. Каневская предложила свою периодизацию истории русской иммиграции в Австралии. Она получила свой законченный вид и убедительное обоснование в докторской диссертации и монографии историка: «"Мы еще мечтаем о России..." История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в.– вторая половина 80-х гг. XX в.)», вышедшей в свет в 2010 г. В них учтены политические события в России, Австралии и на международной арене, существенным образом повлиявшие на судьбу соотечественников, причины эмиграции, изменения в австралийской иммиграционной политике, институциональная эволюция самой диаспоры и степень интеграции иммигрантов в австралийское общество. Г.И. Каневская предложила выделить в истории русской иммиграции в Австралии следующие периоды:

- конец XIX в. – Первая мировая война: дореволюционная трудовая и политическая иммиграция;
- 1923 г. – Вторая мировая война: послереволюционная белая эмиграция;
- 1947 – 1954 гг.: послевоенная иммиграция (перемещенные лица);
- середина 1950-х – вторая половина 1980-х гг.: иммиграция из Китая и Европы;
- конец 1980-х гг. и до настоящего времени: «перестроечная» волна с территории бывшего СССР ¹⁴.

Периодизация, предложенная исследовательницей из Владивостока, была принята историками-профессионалами как в России, так и в Австралии.

¹³*Kanevskaya G.I.* Russian Migrant Community in Australia (1923–1947). Melbourne, 1998. (Russians in Australia. No. 24).

¹⁴*Каневская Г.И.* «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в.– вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток, 2010. С. 9.

Наряду с периодизацией, другим важным аспектом теоретико-методологической базы исследований истории иммиграции Г.И. Каневская считает региональный подход, необходимость которого все яснее осознается в последние годы в отечественной историографии и который позволяет вывить разноплановость процессов, протекающих в различных регионах и странах, где расселялись эмигранты из России. Г.И. Каневская подчеркивает, что русская диаспора в Австралии имела особые отличительные от других стран черты, которые проявились уже на раннем этапе ее истории и обусловили специфику ее генезиса. Речь идет, прежде всего, о роли в формировании русской диаспоры оказавшихся в Австралии русских политэмигрантов. По данному вопросу историк из Владивостока вступила в полемику с авторами первого тома «Истории русских в Австралии», русскими австралийцами (главным образом, выходцами из Китая), которые голословно утверждают: «Глубоко ошибаются те историки, которые в своих трудах пишут, что российские иммигранты, прибывшие на пятый континент в течение первого и второго периодов (по данной в книге периодизации – 1871 – 1920 гг. – А.М.), сыграли какую-то роль в формировании русских общин в Австралии». Составители «Истории русских в Австралии» отказываются признавать, какое бы то ни было значение деятельности русских политэмигрантов, называя их «беглыми революционерами-каторжанами»¹⁵.

Опираясь на факты, Г.И. Каневская убедительно доказала, что уже в дореволюционный период в Австралии началось становление и развитие русских диаспорных институтов: появились достаточно крупные русские организации, первые периодические издания на русском языке, типография, школа, библиотеки, велась активная культурно-просветительная деятельность, что способствовало сохранению этнической основы диаспоры. При этом решающую роль в становлении русской диаспоры и ее институтов на пятом континенте сыграли именно политэмигранты. Численность их была невелика, но они представляли наиболее интеллектуально развитую и организованную часть русской иммиграции. Деятельность политэмигрантов – «диаспорных предпринимателей» – была направлена на интеграцию и самоорганизацию русской общины, пусть и под революционными лозунгами. Результаты этой деятельности способствовала идентификации русской диаспоры как части австралийского общества. Выводы историка об особенностях генезиса русской диаспоры в Австралии и решающей роли в этом процессе политэмигрантов как

¹⁵История русских в Австралии. Т. 1. Сидней, 2004. С. 130.

наиболее активной части иммиграции являются существенным вкладом в развитие диаспоральных исследований¹⁶.

В статьях и монографиях Г.И. Каневской подробно рассмотрены различные стороны бытования русской общины в Австралии на разных этапах ее истории. Изучены пути, по которым выходцы из России попали на пятый континент, их национальный и социальный состав, формирование и деятельность диаспоральных организаций. Назовем в этой связи статьи «Русская эмиграция из Европы в Австралию после Второй мировой войны», «Исход русских их Китая (по воспоминаниям русских австралийцев)», «География расселения русских в Австралии», «Предпринимательская деятельность русских иммигрантов в Австралии» и др.¹⁷ Изучено правовое положение русских иммигрантов в Австралии и процесс их правовой адаптации на новом месте жительства¹⁸.

Очень много внимания в трудах Г.И. Каневской уделяется культурной жизни русских в Австралии, становлению периодических изданий на русском языке и, особенно, идейным борениям в эмигрантской среде. Анализ этой стороны бытования русской общины в Австралии показал,

¹⁶Каневская Г.И. "Диаспорные предприниматели" или "беглые революционеры-каторжники" (Особенности генезиса русской диаспоры в Австралии) // Клио. 2018. № 1. С. 50–54.

¹⁷Каневская Г.И. 1) Русская эмиграция из Европы в Австралию после Второй мировой войны // Россия и Европа на пути к единой формуле. СПб., 2001. С. 279–285; 2) Исход русских их Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2008. № 2. С. 125–132; 3) География расселения русских в Австралии // Известия Русского географического общества. 2008. Т. 140. Вып. 1. С. 50–55; 4) Предпринимательская деятельность русских иммигрантов в Австралии // Актуальные проблемы гуманитарных наук и образования в социокультурном пространстве АТР: мат-лы междунар. научно-исследовательского семинара. Владивосток, 2013. С. 121–127; См. также Каневская Г.И. 1) Эмиграция с Российского Дальнего Востока в Австралию (по материалам дальневосточной прессы начала XX в.) // Австралиада. Русская летопись. 1999. № 20. С. 34–37; 2) Контакты между российским Дальним Востоком и Австралией (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Российское Приамурье: история и современность. Материалы докладов научного семинара, посвященного 350-летию похода Е.П. Хабарова. Хабаровск, 1999. С. 250–257; 3) Русские пятого континента // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. 2003. № 4. С. 48–51.

¹⁸Каневская Г.И. 1) Правовая адаптация российских иммигрантов в Австралии (10–30-е гг. XX в.) // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб., 2006. С. 196–204; 2) Правовое положение русских «ди пи» в Австралии // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2(6). С. 61–69.

что если до революции 1917 г. в России в идеологическом отношении могут быть отмечены попытки воздействия на эмигрантов небольшой, но крайне активной группы политэмигрантов-революционеров, то в 20-е и 30-е годы, когда основу русской диаспоры в Австралии составила белая эмиграция, стержнем идеологических споров в эмигрантской среде стало отношение к СССР. Должны ли оказавшиеся в Австралии русские интегрироваться в общественно-политическую и культурную жизнь Австралии или они должны сохранять свою «русскость», чтобы после краха большевистского режима помочь гражданам СССР вернуться к своим национальным истокам? В годы Второй мировой войны во весть рост встала новая дилемма: поддержать нацистов как возможных освободителей России от большевизма или решительно выступить в защиту своей Родины, несмотря на существование там коммунистического режима. Идейным борениям в русской диаспоре посвящены такие статьи Г.И. Каневской как «Идейно-политическая жизнь русской иммиграции в Австралии в 30-е годы», «Политическая палитра русской диаспоры Австралии накануне и в годы Второй мировой войны», «Австралийские документы о русских «фашистах» пятого континента», «Политический портрет русских “ди пи” в Австралии»¹⁹.

Культурная и духовная жизнь русской общины в Австралии на протяжении всей истории ее существования была направлена на сохранение выходцами из России своей национальной идентичности. В целом ряде своих статей на основе богатого фактического материала Г.И. Каневская освещает историю создания и деятельность культурных организаций диаспоры, русской печати, библиотек и клубов, школ русского языка²⁰. Особое внимание уделяется роли Австралийско-Новозеландской

¹⁹Каневская Г.И. 1) Идеино-политическая жизнь русской иммиграции в Австралии в 30-е годы (по материалам журнала «Путь эмигранта») // Культурно-историческое наследие и современность стран Южных морей. Материалы XXIV научной конференции по изучению Австралии и Океании. М., 1998. С. 30–34; 2) Политическая палитра русской диаспоры Австралии накануне и в годы Второй мировой войны // Нансеновские чтения 2009. СПб., 2010, С. 130–136; 3) Австралийские документы о русских «фашистах» пятого континента // Русская эмиграция и фашизм: Статьи и воспоминания. СПб., 2011. С. 142–155; 4) Политический портрет русских «ди пи» в Австралии // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. 2005. № 9. С. 199–203.

²⁰Назовем лишь малую часть из этих статей: Каневская Г.И. 1) Первое русское издательство в Австралии и журнал «Путь эмигранта» // Россияне в АТР. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-

епархии Русской православной церкви за рубежом в деле сохранения иммигрантами из России своей национальных и духовных традиций. Г.И. Каневская считает, что во многих случаях именно представители церкви сыграли решающую роль в деле сохранения русского языка и поддержки русских общественных организаций в Австралии, нередко работавших при содействии и на территории православных храмов. Речь об этом идет в статьях «Благотворительная деятельность Русской Православной церкви в Австралии» и «Русское православие под Южным крестом»²¹.

Оценивая характер сосуществования русских общин на пятом континенте с англо-саксонским в своей основе австралийским социумом,

практической конференции. Владивосток, 24–26 сентября 1997 г. Кн. 2. Владивосток, 1999. С. 245–253; 2) А.С. Пушкин в жизни русских эмигрантов в Австралии // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4. Этнические контакты. Благовещенск, 2001. С. 290–297; 3) Вклад русских иммигрантов в культурную жизнь Австралии (20–40 гг. XX в.) // **Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах**. 2002. № 2. С. 249–254; 4) Создание первой общеавстралийской русской газеты // **Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах**. 2004. № 7. С. 240–243; 5) Музыкальная жизнь русских пятого континента (вторая половина XX в.) // **Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад. Материалы научных конференций 24–25 апреля 2002–2003 гг.** Вып. 9–10. Владивосток, 2004. С. 227–234; 6) Русские библиотеки в Австралии в XX в. // **Библиотекосведение**. 2009. № 3. С. 80–85; 7) Русская школа в Австралии, и ее роль в сохранении этнической идентичности (1950–1980-е годы) // **Россия и Восток: взгляд из Сибири. Всерос. науч. конф., посвящ. 30-летию Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований ИГУ (Иркутск, 19 декабря 2008 г.): материалы**. Иркутск, 2010. С. 115–121; 8) Литературные издания русских австралийцев (1950–1980) // **Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах**. 2010. № 18. С. 85–89; 9) Культурная жизнь русской диаспоры в Австралии и ее роль в сохранении этнической идентичности // **Российская диаспора в странах Востока: история и современность. Сборник статей по материалам I – III ежегодных международных научных конференций, Москва, Институт востоковедения РАН, 2010–2012 гг.** Владивосток, 2013. С. 79–90.

²¹*Каневская Г.И.* 1) Благотворительная деятельность Русской православной церкви в Австралии // **Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции 19–20 апреля 2000 г.** Владивосток, 2000. С. 117–120; 2) Русское православие под Южным крестом (основание русского православного прихода в Австралии) // **Дальний Восток России: основные аспекты исторического развития во второй половине XIX – начале XX века. (Вторые Крушановские чтения, 2001 г.)** Владивосток, 2003. С. 171–174.

Г.И. Каневская подробно затрагивает вопросы о типе адаптации русских к австралийским реалиям. И убедительно доказывает, что русская диаспора, несмотря на сильные ассимиляционные тенденции, не растворяется среди австралийцев и продолжает сохранять свое национальное своеобразие. С другой стороны, ни в коем случае нельзя говорить о превращении русской диаспоры в некое изолированное от австралийского общества гетто. По мнению Г.И. Каневской, для русской диаспоры характерна интеграция – когда, наряду с сохранением национального своеобразие русских происходит процесс их гармоничного сопряжения с социально-экономическими и политическими условиями жизни в Австралии и особенностями быта австралийцев²². Способность и готовность австралийских русских принять участи в жизни своей новой родины нашло выражение в неоценимом вкладе выходцев из России в развитие австралийской культуры и науки. Это инженеры, выпускники знаменитого Харбинского политехнического института, это историк И.И. Гапанович, археолог В.В. Поносов, востоковед А.П. Хионин и одна из основательниц австралийкой русистики, создатель и долгие годы руководитель кафедры русского языка в Мельбурнском университете Н.М. Кристесен-Максимова. Всем им посвящены отдельные статьи Г.И. Каневской²³.

Многообразные проблемы формирования и развития русской диаспоры в этой стране, особенности сосуществования с австралийским

²²См. *Каневская Г.И.* Особенности интеграции русской иммиграции в Австралии // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: сборник трудов международной научно-практической конференции, 10–12 ноября 2015 г. Владивосток, 2015. С. 213–215.

²³*Каневская Г.И.* 1) Забытое имя. (Русский историк И.И. Гапанович) // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Тезисы докладов к научно-практической конференции 11-14 мая 1994 г., посвященной 50-летию российско-новозеландских отношений. Иркутск. Иркутск, 1994. С. 220–222; 2) Русский археолог В.В. Поносов // Освоение Северной Пацифики. Сборник научных трудов. Владивосток, 1996. С. 268–275; 3) Оправдавший надежды Приамурского генерал-губернатора // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2001. № 6. С. 19–27; 4) Далекое эхо. Слово о Нине Михайловне Кристесен // Nina Christesen. Remembered. Melbourne, 2003. P. 71–78; 5) Из истории русской эмиграции в Австралии: Н.М. Кристесен-Максимова – основательница русистики на пятом континенте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 4. Ч. 1, декабрь 2008. С. 137–143; 6) Она оставила «русский след» на пятом континенте // Азия и Африка сегодня. 2015. № 7. С. 58–62.

обществом были обобщены Г.И. Каневской в двух монографиях – «*”Я бездомный, но зато на воле...” Русские перемещенные лица в Австралии (1947-1954 гг.)*», вышедшей в 2005 году, и «*”Мы еще мечтаем о России...” История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в.– вторая половина 80-х гг. XX в.)*», которая вышла из печати в 2010 г.²⁴ В основу монографии 2010 г. легла докторская диссертация Г.И. Каневской «*История русской иммиграции в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.)*», защищенная в Петербурге в 2008 г.²⁵ В монографиях на широком круге источников всесторонне воссоздана история русского присутствия на пятом континенте, воссоздана объективно, без какого-либо идеологического ангажирования и с прочной опорой на современные представления о миграциях и миграционных процессах. Эти монографии получили высокую оценку научной общественности, свидетельством чего являются 4 рецензии, в том числе двух зарубежных авторов²⁶, а посол Австралийского Союза в Российской Федерации М. Туми в одном из своих интервью 2011 года особо отметила, что тем, кто хочет побольше узнать о жизни русских в Австралии, она «очень рекомендует...прочитать книгу Галины Ивановны Каневской «Мы еще мечтаем о России»²⁷.

Изучение прошлого русской диаспоры в Австралии с неизбежностью привело и к анализу ее настоящего. В последние годы Г.И. Каневская,

²⁴*Каневская Г.И.* 1) «Я бездомный, но зато на воле...» Русские перемещенные лица в Австралии (1947–1954 гг.). Владивосток. 2005; 2) «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в.– вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток, 2010.

²⁵*Каневская Г.И.* История русской иммиграции в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. СПб., 2008.

²⁶*Семенова Л.Н.* Г.И. Каневская. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.) // Вестник ДВО РАН. 2011. № 1. С. 144–147; *Сергеев В.В.* Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...» История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. 372 с. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 6. Серия Гуманитарные науки. С. 168–171; *Черняев В.Ю.* Путеводитель в русский мир Австралии // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб., 2011. Вып. 14. С. 49–52; *Фостер Л.А.* «Мы ещё мечтаем о России...» // Посев. 2010. № 12. С. 32–34.

²⁷Была мечта – попасть в Россию! // Российская газета. 15 июня 2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/15/avstralia-site.html> (дата обращения 27 января 2020).

опираясь на собственные наблюдения и материалы, собранные во время поездок в Австралию, опубликовала ряд статей о современном положении русских в этой стране. В статье «Современное положение русской диаспоры в Австралии (по личным впечатлениям от посещения пятого континента в 2015 г.)» автор приводит данные о новых явлениях в развитии русской общины. Естественные процессы смены поколений в диаспоре привели к тому, что к руководству ее общественными организациями пришли представители последней, по сути дела, постсоветской волны эмиграции. Эти люди покинули Россию не по политическим мотивам, они сохраняют тесные семейные и профессиональные связи с исторической Родиной и не испытывают к ней никакой идеологической неприязни. Данное обстоятельство позволяет не просто укрепить связи современной России со своими соотечественниками на пятом континенте, но и использовать русскую диаспору как фактор «мягкой силы» при выстраивании отношений Российской Федерации с Австралией²⁸.

Изучение истории русской диаспоры в Австралии, изменения ее численности, социального состава и проблем, стоящих перед организациями русской общины требовало от Г.И. Каневской анализа иммиграционной политики Австралии на разных этапах ее осуществления. Г.И. Каневская, по сути дела, первым из отечественных историков взялась за специальное изучение этой темы. Ею опубликованы статьи «Иммиграционная политика в австралийских колониях Великобритании в XIX веке», «Иммиграционная политика Австралии и русские “ди-пи”», «Эволюция иммиграционной политики Австралийского Союза во второй половине XX в.» и ряд других²⁹, а в 2017 г. вышла небольшая, но содержательная моногра-

²⁸Каневская Г.И., Массов А.Я. Современное положение русской диаспоры в Австралии (по личным впечатлениям от посещения пятого континента в 2015 г.) // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: мат-лы Второй междунар. науч. конф. (Владивосток, 12-14 октября 2016 г.). Хабаровск, 2017. С. 29 – 33.

²⁹Каневская Г.И. 1) Иммиграционная политика в австралийских колониях Великобритании в XIX веке // Клио. 2012. № 5. С. 39–42; 2) Иммиграционная политика Австралии и белая эмиграция // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции. Материалы междунар. научн. конф. Владивосток, 6–8 октября 2014 г. Владивосток, 2015. С. 65–68; 3) Иммиграционная политика Австралии и русские «ди-пи» // Российские соотечественники в Азиатско-тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Владивосток, 5-7 сентября 2001 г. Владивосток, 2003. С. 204–213; 4) Иммиграционная политика Австралийско-

фия «"Заселить или погибнуть"». Иммиграционная политика Австралии (XIX – начало XXI веков)³⁰.

Научные исследования Г.И. Каневской истории русской эмиграции, не замыкается только на изучении русской диаспоры Австралии. В круг ее научных интересов входит изучение истории Харбина и «русской Манчжурии», исследование судьбы оказавшихся в зарубежье выпускников знаменитого Восточного института во Владивостоке, изучение отдельных аспектов истории российско-австралийских связей. В частности, она стала первой, кто в отечественной историографии описал подоплеку и представил реальную картину знаменитого шпионского скандала 1954 г. между Австралией и СССР, так называемого «Дела Петрова», на долгие годы омрачившего австрало-советские отношения³¹.

Будучи профессором Дальневосточного Государственного (теперь – Дальневосточного Федерального) университета и долгие годы осуществляя преподавательскую деятельность, Г.И. Каневская является автором ряда учебных и методических пособий для студентов. Отметим среди них учебные пособия «Социально-экономическое и политическое развитие австралийских колоний Великобритании и образование Австралийского Союза (вторая половина XIX в.)» и «Культура Австралии и Новой Зеландии»³². Последнее пособие получило высокую оценку Учебно-мето-

го Союза после Второй мировой войны // Политические культуры на Востоке и Западе: взгляд из Сибири: всерос. науч. конф. (Иркутск, 16 мая 2014 г.): материалы. Иркутск, 2015. С. 104 – 109; 5) Эволюция иммиграционной политики Австралийского Союза во второй половине XX в. // Восток – Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири: Междунар. науч. конф. (Иркутск, 21 апр. 2011 г.): материалы. Иркутск: 2012. С. 172–181.

³⁰Каневская Г.И. «Заселить или погибнуть». Иммиграционная политика Австралии (XIX – начало XXI веков). Владивосток, 2017.

³¹Каневская Г.И. Из истории холодной войны. «Дело Петрова» 1954 г.. (По материалам газеты «Единение») // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время (памяти наших учителей – создателей ленинградской–петербургской школы историков): Материалы научной конференции, Санкт-Петербург, декабрь 2011 г. Ишим, 2012. С. 149–153; Несколько расширенный вариант см. Каневская Г.И. К истории советско-австралийских отношений. «Дело Петрова» 1954 г. (по материалам газеты «Единение») // Вестник ДВО РАН. 2012. № 1. С. 70–75.

³²Каневская Г.И. 1) Социально-экономическое и политическое развитие австралийских колоний Великобритании и образование Австралийского Союза (вторая половина XIX в.). Владивосток, 1995; 2) Культура Австралии и Новой Зеландии. Владивосток, 2000.

дического объединением вузов РФ по образованию в области международных отношений и было допущено в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Регионоведение». На историческом факультете ДВГУ Г.И. Каневская разработала и много лет читала курсы «История Австралии», «Истории Новой Зеландии», «Российско-австралийские отношения (XIX–XX вв.)», «Культура Австралии и Новой Зеландии», вела спецсеминары по этим дисциплинам. В Восточном институте – школе региональных и международных отношений ДВФУ ею был подготовлен и прочитан магистерский курс «Глобализация и проблемы безопасности в южной части Тихого океана». Не менее плодотворной была научно-педагогическая деятельность Г.И. Каневской по проблемам собственно истории русской эмиграции в Австралии, Китае, государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. Она разработала и прочла спецкурсы «История русской иммиграции в Австралии», «История русского Харбина»; «Культура русского Харбина»; «Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история и современность». По материалам последнего спецкурса ею было издано соответствующее учебное пособие³³. Под руководством Г.И. Каневской были подготовлены десятки курсовых и дипломных работ, несколько кандидатских диссертаций. Некоторые из них посвящены эмигрантской тематике³⁴. Благодаря усилиям Г.И. Каневской Дальневосточный университет стал одним из центров российского австраловедения.

Активный участник научных конференций по Австралии и Океании и по эмигрантоведению (в том числе международных – в Австралии и на Тайване), Г.И. Каневская является также один из инициаторов и организаторов трех научно-практических конференций «Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков», состоявшихся в 1997, 1999 и 2001 гг. во Владивостоке. Цель этих конференций – выявить и объединить исследователей, интересующихся проблемами эмиграции, и способствовать установлению связей и взаимопонимания с российскими соотечественниками за рубежом. Конференции привлекли

³³Каневская Г.И. Россияне в странах Азиатско-тихоокеанского региона. История и современность. Владивосток, 2012.

³⁴Павловская М.А. Харбинская ветвь российского востоковедения (начало XIX в. – 1945 г.). Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Владивосток: ДВГУ, 1999; Капран И.К. Повседневная жизнь русского населения Харбина конец XIX – 50-е гг. XX вв. Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Владивосток: ДВГУ, 2007.

большое внимание научной общественности как в нашей стране, так и за рубежом. По их материалам были изданы три сборника под редакцией Г.И. Каневской³⁵.

Труды Г.И. Каневской признаны за рубежом. Как уже отмечалось, первая большая работа историка из Владивостока «Очерк истории русской иммиграции в Австралии (1923-1947)» была издана на русском языке в Мельбурне в монографической серии Мельбурнского университета «Русские в Австралии»³⁶. В 2007 г. Г.И. Каневская была приглашена к участию и стала одним из соавторов совместной российско-австралийской монографии, изданной на английском языке в Аделаиде «Встречи под Южным крестом. 200 лет истории российско-австралийских отношений»³⁷. Научные связи Г.И. Каневской и сотрудничество с зарубежными соотечественниками позволило создать в научной библиотеке ДВГУ собрание русских изданий из Австралии и США и пополнить экспозицию Музея истории ДВГУ фотографиями оказавшихся в эмиграции выпускников знаменитого Восточного института во Владивостоке.

В 2020 г. Г.И. Каневская отмечает свой юбилей и продолжает плодотворную научную деятельность. Научная общественность вправе ожидать от нее новых трудов, которые внесут вклад в диаспоральные исследования и изучение миграционных процессов, а также обогатят отечественное австраловедение.

³⁵Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы первой международной научно-практической конференции. В 2-х кн. Владивосток, 1999; Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы второй международной научно-практической конференции. Владивосток, 28 августа – 3 сентября 1999 г. Владивосток, 2001; Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Владивосток, 5 – 7 сентября 2001 г. Владивосток, 2003.

³⁶*Kanevskaya G.I. Russian Migrant Community in Australia(1923–1947)*. Melbourne: Dept. of Germanic Studies and Russian University of Melbourne, 1998. (Russians in Australia. No. 24).

³⁷*Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807-2007*. Adelaide, 2007.

ЛИТЕРАТУРА

Была мечта – попасть в Россию! // Российская газета. 15 июня 2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/15/avstralia-site.html> (дата обращения 27 января 2020).

Генитке В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Исследователи Русского зарубежья. Вып. 1 : биобиблиографический словарь. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2018. 396 с.

Гуцал П. Артем в Австралии // Донбасс. 1958, №1. С.119–128.

История русских в Австралии. Т. 1. Сидней: Австралиада. 2004. 298 с.

Каневская Г.И. Австралийские документы о русских «фашистах» пятого континента // Русская эмиграция и фашизм: Статьи и воспоминания. СПб.: СПбГАСУ, 2011. С. 142–155.

Каневская Г.И. А.С. Пушкин в жизни русских эмигрантов в Австралии // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4. Этнические контакты. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2001. С. 290–297.

Каневская Г.И. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в Австралии // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции 19-20 апреля 2000 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 117–120.

Каневская Г.И. Вклад русских иммигрантов в культурную жизнь Австралии (20-40 гг. XX в.) // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. 2002. № 2. С. 249–254.

Каневская Г.И. География расселения русских в Австралии // Известия Русского географического общества. 2008. Т. 140. Вып. 1. С. 50–55.

Каневская Г.И. Далекое эхо. Слово о Нине Михайловне Кристесен // *Nina Christesen. Remembered.* Melbourne: The University of Melbourne, 2003. P. 71–78.

Каневская Г.И. Дальневосточная пресса начала XX века об эмиграции с российского Дальнего Востока в Австралию // Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция», 2013. Вып. 17. С. 67–71.

Каневская Г.И. Дела о натурализации как источник по истории русской иммиграции в Австралии // **IV международная научная конференция «Российская диаспора в станах Востока».** Институт востоковедения РАН. 30-31 мая 2013 г. Москва. М.: ИВ РАН, 2013. С. 4. URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=1331> (дата обращения 27 января 2020).

Каневская Г.И. "Диаспорные предприниматели" или "беглые революционеры-каторжники" (Особенности генезиса русской диаспоры в Австралии) // Клио. 2018. № 1. С. 50–54.

Каневская Г.И. Забытое имя. (Русский историк И.И. Гапанович) // Россия, Сибирь и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Тезисы докладов к научно-практической конференции 11-14 мая 1994 г., посвященной 50-летию российско-новозеландских отношений. Иркутск. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1994. С. 220–222.

Каневская Г.И. «Заселить или погибнуть». Иммиграционная политика Австралии (XIX – начало XXI веков). Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. 94 с.

Каневская Г.И. Идеино-политическая жизнь русской иммиграции в Австралии в 30-е годы (по материалам журнала «Путь эмигранта») // Культурно-историческое наследие и современность стран Южных морей. Материалы XXIV научной конференции по изучению Австралии и Океании. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С. 30–34.

Каневская Г.И. Из истории русской эмиграции в Австралии: Н.М. Кристесен-Максимова – основательница русистики на пятом континенте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 4. Ч. 1, декабрь 2008. С. 137–143.

Каневская Г.И. Из истории холодной войны. «Дело Петрова» 1954 г.. (По материалам газеты «Единение») // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время (памяти наших учителей – создателей ленинградской–петербургской школы историков): Материалы научной конференции, Санкт-Петербург, декабрь 2011 г. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2012. С. 149–153.

Каневская Г.И. Иммиграционная политика Австралии и белая эмиграция // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции. Материалы междунар. научн. конф. Владивосток, 6–8 октября 2014 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. С. 65–68.

Каневская Г.И. Иммиграционная политика Австралии и русские «ди-пи» // Российские соотечественники в Азиатско-тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Владивосток, 5-7 сентября 2001 г. Владивосток: «Комсомолка ДВ», 2003. С. 204–213.

Каневская Г.И. Иммиграционная политика Австралийского Союза после Второй мировой войны // Политические культуры на Востоке и Западе: взгляд из Сибири: всерос. науч. конф. (Иркутск, 16 мая 2014 г.): материалы. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2015. С. 104 – 109.

Каневская Г.И. Иммиграционная политика в австралийских колониях Великобритании в XIX веке // Клио. 2012. № 5. С. 39–42.

Каневская Г.И. История русской иммиграции в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. СПб., 2008. 50 с.

Каневская Г.И. Исход русских их Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2008. № 2. С. 125–132.

Каневская Г.И. Капран И.К., Павловская М.А. Австралийские материалы в фондах Музея истории ДВГУ // Труды учебно-научного музея ДВГУ. Вып. III. Из истории высшего образования и музейного дела на Дальнем Востоке. К 105-летию Дальневосточного государственного университета и к 5-летию музея ДВГУ. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2005. С. 232–247.

Каневская Г.И. К истории советско-австралийских отношений. «Дело Петрова» 1954 г. (по материалам газеты «Единение») // Вестник ДВО РАН. 2012. № 1. С. 70–75.

Каневская Г.И. Контакты между российским Дальним Востоком и Австралией (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Российское Приамурье: история и современность. Материалы докладов научного семинара, посвященного 350-летию похода Е.П. Хабарова. Хабаровск: Изд-во ПГО, 1999. С. 250–257.

Каневская Г.И. Культура Австралии и Новой Зеландии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 112 с.

Каневская Г.И. Культурная жизнь русской диаспоры в Австралии и ее роль в сохранении этнической идентичности // Российская диаспора в странах Востока: история и современность. Сборник статей по материалам I – III ежегодных международных научных конференций, Москва, Институт востоковедения РАН, 2010–2012 гг. Владивосток: Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. С. 79–90.

Каневская Г.И. Литературные издания русских австралийцев (1950–1980) // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. 2010. № 18. С. 85–89.

Каневская Г.И., Массов А.Я. Австралийская историография русской иммиграции пятого континента // Берега: информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция», 2017. Вып. 21. С. 5 – 12.

Каневская Г.И., Массов А.Я. Материалы по истории русской диаспоры в Австралии XIX–XX вв. в архивах и библиотеках пятого континента (по итогам поездки в Австралию в 2015 г.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16. С. 190–208.

Каневская Г.И., Массов А.Я. Современное положение русской диаспоры в Австралии (по личным впечатлениям от посещения пятого континента в 2015 г.) // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: мат-лы

Второй междунар. науч. конф. (Владивосток, 12-14 октября 2016 г.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 29 – 33.

Каневская Г.И. Музыкальная жизнь русских пятого континента (вторая половина XX в.) // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад. Материалы научных конференций 2002–2003 гг. Вып. 9–10. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. С. 227–234.

Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 372 с.

Каневская Г.И. Она оставила «русский след» на пятом континенте // Азия и Африка сегодня. 2015. № 7. С. 58–62.

Каневская Г.И. Оправдавший надежды Приамурского генерал-губернатора // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2001. № 6. С. 19–27.

Каневская Г.И. Особенности интеграции русской иммиграции в Австралии // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: сборник трудов международной научно-практической конференции, 10–12 ноября 2015 г. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 213–215.

Каневская Г.И. Первое русское издательство в Австралии и журнал «Путь эмигранта» // Россияне в АТР. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции. Владивосток, 24–26 сентября 1997 г. Кн. 2. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 245–253.

Каневская Г.И. Политическая палитра русской диаспоры Австралии накануне и в годы Второй мировой войны // Нансеновские чтения 2009. СПб.: «Северная звезда», 2010, С. 130–136.

Каневская Г.И. Политический портрет русских «ди пи» в Австралии // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. 2005. № 9. С. 199–203.

Каневская Г.И. Правовая адаптация российских иммигрантов в Австралии (10–30-е гг. XX в.) // Правовое положение российской эмиграции в 1920-1930-е годы. СПб.: «Сударыня», 2006. С. 196–204.

Каневская Г.И. Правовое положение русских «ди пи» в Австралии // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2(6). С. 61–69.

Каневская Г.И. Предпринимательская деятельность русских иммигрантов в Австралии // Актуальные проблемы гуманитарных наук и образования в социокультурном пространстве АТР: мат-лы междунар. научно-исследовательского семинара. Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерал. ун-та., 2013. С. 121–127.

Каневская Г.И. Россияне в странах Азиатско-тихоокеанского региона. История и современность. Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2012. 61 с.

Каневская Г.И. Русская школа в Австралии, и ее роль в сохранении этнической идентичности (1950–1980-е годы) // Россия и Восток: взгляд из Сибири. Всерос. науч. конф., посвящ. 30-летию Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований ИГУ (Иркутск, 19 декабря 2008 г.): материалы. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 115–121.

Каневская Г.И. Русская эмиграция из Европы в Австралию после Второй мировой войны // Россия и Европа на пути к единой формуле. СПб.: Нестор, 2001. С. 279–285.

Каневская Г.И. Русские библиотеки в Австралии в XX в. // Библиотекосведение. 2009. № 3. С. 80–85.

Каневская Г.И. Русские пятого континента // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. 2003. № 4. С. 48–51.

Каневская Г.И. Русский археолог В.В. Поносов // Освоение Северной Пацифики. Сборник научных трудов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. С. 268–275.

Каневская Г.И. Русское православие под Южным крестом (основание русского православного прихода в Австралии) // Дальний Восток России: основные аспекты исторического развития во второй половине XIX – начале XX века. (Вторые Крушановские чтения, 2001 г.). Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 171–174.

Каневская Г.И. Создание первой общеавстралийской русской газеты // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. 2004. № 7. С. 240–243.

Каневская Г.И. Социально-экономическое и политическое развитие австралийских колоний Великобритании и образование Австралийского Союза (вторая половина XIX в.). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1995. 62 с.

Каневская Г.И., Цебрикова Е.В. Журнал «Австралиада. Русская летопись» как источник по истории русской иммиграции на пятом континенте // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. 2004. № 6. Ч. 2. С. 286–290.

Каневская Г.И. Ценный источник по истории русской иммиграции в Австралии // Итоги и перспективы развития архивного дела в Дальневосточном регионе на рубеже тысячелетий // Материалы региональной научно-практической конференции (29–30 мая 2001 г.). Владивосток: Приморская краевая организация Добровольного общества любителей книги, 2001. С. 122–125.

Каневская Г.И. Эволюция иммиграционной политики Австралийского Союза во второй половине XX в. // Восток – Запад в контексте мировой истории: взгляд из Сибири: Междунар. науч. конф. (Иркутск, 21 апр. 2011 г.): материалы. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 172–181.

Каневская Г.И. Эмиграция с Российского Дальнего Востока в Австралию (по материалам дальневосточной прессы начала XX в.) // Австралиада. Русская летопись. 1999. № 20. С. 34–37.

Каневская Г.И. «Я бездомный, но зато на воле...» Русские перемещенные лица в Австралии (1947–1954 гг.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2005. 232 с.

Капран И.К. Повседневная жизнь русского населения Харбина конец XIX – 50-е гг. XX вв. Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Владивосток: ДВГУ, 2007. 240 с.

Малаховский К.В. Участие русских революционеров в рабочем движении Австралии // Идеи социализма и рабочее движение в Австралии. М.: Мысль, 1981. С. 67–85.

Павловская М.А. Харбинская ветвь российского востоковедения (начало XIX в. – 1945 г.). Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Владивосток: ДВГУ, 1999. 327 с.

Перепись 2016. Сколько русских в Австралии // Единение, 5.07.2017. URL: <http://www.unification.com.au/articles/3802/> (дата обращения 27 января 2020).

Петриковская А.С. Российское эхо в культуре Австралии (XIX – первая половина XX века). М.: Институт Востоковедения РАН, 2002. 199 с.

Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: Издательский центр РГГУ, 2008. 546 с.

Приваленко М.Е. Большевик Артем. Очерк о жизни и деятельности Ф.А.Сергеева (1883–1921). Курск: Кн. изд., 1964. 224 с.

Российская консульская служба в Австралии, 1857-1917 гг. (Сборник документов). М.: Международные отношения, 2014. 352 с.

Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Владивосток, 5 – 7 сентября 2001 г. Владивосток: «Комсомолка ДВ», 2003. 344 с.

Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы первой международной научно-практической конференции. В 2-х кн. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 156 с. и 427 с.

Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы второй международной научно-практической конференции. Владивосток, 28 августа – 3 сентября 1999 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 190 с.

Семенова Л.Н. Г.И. Каневская. «Мы еще мечтаем о России...». История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.) // Вестник ДВО РАН. 2011. № 1. С. 144–147.

Сергеев В.В. Каневская Г.И. «Мы еще мечтаем о России...» История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. – вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток:

Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. 372 с. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 6. Серия Гуманитарные науки. С. 168–171.

Сергеев В.В. Проблемы британской истории в трудах К.Б. Виноградова и его учеников // Историк и общество: отечественное англоведение 1917–1991 гг. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 81–94.

Фостер Л.А. «Мы ещё мечтаем о России...» // Посев. 2010. № 12. С. 32–34.

Черненко А.М., Гочуляк В.В. Российская революционная эмиграция в Австралии (1900-1917). Днепропетровск: Днепропетровский гос. ун-т, 1978. 76 с.

Черняев В.Ю. Путеводитель в русский мир Австралии // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция», 2011. Вып. 14. С. 49–52.

Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807-2007. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. 419 p.

Kanevskaya G.I. Russian Migrant Community in Australia (1923–1947). Melbourne: Dept. of Germanic Studies and Russian University of Melbourne, 1998. (Russians in Australia. No. 24). 83 p.

Official Year Book of the Commonwealth of Australia 1901–1907. Melbourne: McCarron, Bird & Co. 1908. 931 p.

REFERENCES

Byla мечта – popast’ v Rossiju! [There was a dream - to get to Russia!] In *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper]. 15 June 2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/06/15/avstralia-site.html> (accessed 27 January 2020).

Chernenko A. M., Gochuljak V. V. *Rossijskaja revoljucionnaja emigracija v Avstralii (1900-1917)* [Russian revolutionary emigration to Australia (1900-1917)]. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovskij gos. un-t, 1978. 76 p.

Chernjaev V. J. *Putevoditel’ v russkij mir Avstralii*, in *Berega. Informacionno-analiticheskij sbornik o russkom zarubezh’e* [The Shores. Informational-analytical collection about Russians Abroad]. St Petersburg: IKC «Russkaja emigracija», 2011. Issue 14. P. 49–52.

Encounters under the Southern Cross. Two Centuries of Russian-Australian Relations 1807-2007. Adelaide: Crawford House Publishing, 2007. 419 p.

Foster L. A. «Мы еshchjo мечтаем о Россii...» [“We still dream of Russia ...”], in *Posev* [The sowing]. 2010. No 12. P. 32–34.

Genshtke V. L., Sabennikova I. V., Lovcov A. S. *Issledovateli Russkogo zarubezh'ja*. Vyp. 1 : biobibliograficheskiy slovar' [Researchers of the Russian Abroad. Issue 1 : Biobibliographic dictionary]. Moscow–Berlin: Direkt-Media, 2018. 396 p.

Gucal P. Artem v Avstralii [Artem in Australia], in *Donbass*. 1958, No 1. P. 119–128.

Istorija russkih v Avstralii [History of the Russians in Australia]. Vol. 1. Sidney: Avstraliada. 2004. 298 p.

Kanevskaja G. I. "Diaspornye predprinimateli" ili "beglye revoljucionery-katorzhniki" (Osobnosti genezisa russkoj diaspory v Avstralii) [Features of the genesis of the Russian diaspora in Australia], in *Klio* [Clio]. 2018. No 1. P. 50–54.

Kanevskaja G. I. «Ja bezdomnyj, no zato na vole...» *Russkie peremeshchennye lica v Avstralii (1947–1954 gg.)* ["I am homeless, but at liberty..."] Russian displaced persons in Australia (1947-1954). Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta. 2005. 232 p.

Kanevskaja G. I. «*My eshche mechtaem o Rossii...*» *Istorija russkoj diaspory v Avstralii (konec XIX v.–vторая половина 80-h gg. XX v.)* ["We still dream of Russia ..."]. The history of the Russian diaspora in Australia (late the 19th century - second half of the 80s of the 20th century) . Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2010. 372 p.

Kanevskaja G. I. «Zaselit' ili pogibnut'». *Immigracionnaja politika Avstralii (XIX – nachalo XXI vekov)* ["To populate or to perish." Immigration policy of Australia (19th - beginning of the 20th centuries)]. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2017. 94 p.

Kanevskaja G. I. A.S. Pushkin v zhizni russkih emigrantov v Avstralii [A.S. Pushkin in the life of Russian emigrants in Australia], in *Istoricheskiy opyt osvoenija Dal'nego Vostoka* [Historical experience in the development of the Far East]. Issue. 4. Etnicheskie kontakty [Ethnic contacts]. Blagoveshchensk: Amurskiy gos. un-t, 2001. P. 290–297.

Kanevskaja G. I. Avstralijskie dokumenty o russkih «fashistah» pjatogo kontinenta [Australian documents on Russian "fascists" of the fifth continent], in *Russkaja emigracija i fashizm: Stat'i i vospominanija* [Russian emigration and fascism: Articles and memoirs]. St Petersburg: SPbGASU, 2011. P. 142–155.

Kanevskaja G. I. Blagotvoritel'naja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Avstralii [Charitable activities of the Russian Orthodox Church in Australia], in *Hristianstvo na Dal'nem Vostoke. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konfe-rencii 19-20 aprelja 2000 g.* [Christianity in the Far East. Materials of the international scientific conference April 19-20, 2000] Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000. P. 117–120.

Kanevskaja G. I., Cebrikova E. V. Zhurnal «Avstraliada. Russkaja letopis'» kak istochnik po istorii russkoj immigracii na pjatom kontinente [Magazine "Australiaada. Russian Chronicle" as a source on the history of Russian immigration at the fifth continent], in *Rossija v global'nom mire*. Social'no-teoreticheskiy al'manah [Russia in the global world. Socio-theoretical almanac], 2004. No 6. Pt. 2. P. 286–290.

Kanevskaja G. I. Cennyj istochnik po istorii russoj immigracii v Avstralii, in Itogi i perspektivy razvitiya arhivnogo dela v Dal'nevostochnom regione na rubezhe tysjacheletij [A valuable source on the history of Russian immigration in Australia], in *Materialy regional'noj nauchno-praktičeskoj konferencii* (29-30 maja 2001 g.) [Materials of the regional scientific-practical conference (May 29-30, 2001)]. Vladivostok: Primorskaja kraevaja organizacija Dobrovol'nogo obshchestva ljubitelej knigi, 2001. P. 122–125.

Kanevskaja G. I. Dalekoe eho. Slovo o Nine Mihajlovne Kristesen [Distant echo. A word about Nina Mikhailovna Christesen], in *Nina Christesen. Remembered*. Melbourne: The University of Melbourne, 2003. P. 71–78.

Kanevskaja G. I. Dal'nevostochnaja pressa nachala HH veka ob emigracii s rossijskogo Dal'nego Vostoka v Avstraliju [The Far Eastern press of the beginning of the twentieth century on emigration from the Russian Far East to Australia], in *Berega: Informacionno-analitičeskij sbornik o russkom zarubezh'e* [The Shores. Informational-analytical collection about Russians Abroad]. St Petersburg: IKC «Russkaja emiracija», 2013. Issue 17. P. 67–71.

Kanevskaja G. I. Dela o naturalizacii kak istochnik po istorii russoj immigracii v Avstralii [Cases of Naturalization as a Source on the History of Russian Immigration in Australia], in IV mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Rossijskaja diaspora v stanah Vostoka». Institut vostokovedenija RAN. 30-31 maja 2013 g. Moskva [IV International Scientific Conference “Russian Diaspora in the Mills of the East”. Institute of Oriental Studies RAS. May 30-31, 2013 Moscow]. Moscow: IV RAN, 2013. P. 4. URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=1331> (accessed 27 January 2020).

Kanevskaja G. I. Emigracija s Rossijskogo Dal'nego Vostoka v Avstraliju (po materialam dal'nevostočnoj pressy nachala XX v.) [Emigration from the Russian Far East to Australia (according to materials of the Far Eastern press of the beginning of the 20th century)], in *Avstraliada*. Russkaja letopis' [Australiada. Russian annals]. 1999. No 20. P. 34–37.

Kanevskaja G. I. Evoljucija immigracionnoj politiki Avstralijskogo Sojuza vo vtoroj polovine XX v. [The evolution of the immigration policy of the Australian Commonwealth in the second half of the 20th century], in *Vostok – Zapad v kontekste mirovoj istorii: vzgljad iz Sibiri*: Mezhdunar. nauch. konf. (Irkutsk, 21 apr. 2011 g.): materialy [East – West in the context of world history: a view from Siberia: International scientific conference (Irkutsk, April 21, 2011): materials]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2012. P. 172–181.

Kanevskaja G. I. Geografija rasselenija russskih v Avstralii [Geography of the settlement of the Russians in Australia], in *Izvestija Russkogo geografičeskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Geographic Society]. 2008. Vol. 140. Issue 1. P. 50–55.

Kanevskaja G. I. Idejno-političeskaja zhizn' russoj immigracii v Avstralii v 30-e gody (po materialam zhurnala «Put' emigranta») [The ideological and political life of

Russian immigration in Australia in the 30s (based on the materials of the “Emigrant’s Way” journal], in *Kul’turno-istoricheskoe nasledie i sovremennost’ stran Juzhnyh morej*. Materialy XXIV nauchnoj konferencii po izucheniju Avstralii i Okeanii [Materials of the 24th Scientific Conference on the Study of Australia and Oceania]. M.: Institut vostokovedenija RAN, 1998. P. 30–34.

Kanevskaja G. I. Immigracionnaja politika Avstralii i belaja emigracija [Australia’s immigration policy and white emigration], in *Vladivostok – tochka vozvrashchenija: proshloe i nastojashchee russkoj emigracii*. Materialy mezhdunar. nauchn. konf. Vladivostok, 6–8 oktjabrja 2014 g. [Vladivostok – the point of return: the past and present of Russian emigration. Materials international scientific conference. Vladivostok, October 6–8, 2014]. Vladivostok: Izd-vo Dal’nevost. un-ta, 2015. P. 65–68.

Kanevskaja G. I. Immigracionnaja politika Avstralii i russkie «di-pi» [The immigration policy of Australia and the Russian DP], in *Rossijskie sootechestvenniki v Aziatsko-tihookeanskom regione. Perspektivy sotrudnichestva*. Materialy tret’ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vladivostok, 5-7 sentjabrja 2001 g. [Russian compatriots in the Asia-Pacific region. Prospects for cooperation. Materials of the third international scientific-practical conference. Vladivostok, September 5-7, 2001]. Vladivostok: «Komsomolka DV», 2003. P. 204–213.

Kanevskaja G. I. Immigracionnaja politika Avstralijskogo Sojuza posle Vtoroj mirovoj vojny [Immigration policy of the Australian Union after the Second World War], in *Politicheskie kul’tury na Vostoke i Zapade: vzgljad iz Sibiri*: vseros. nauch. konf. (Irkutsk, 16 maja 2014 g.): materialy [Political cultures in the East and West: a view from Siberia: All-Russian scientific conference (Irkutsk, May 16, 2014): materials]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2015. P. 104–109.

Kanevskaja G. I. Ishod russkih ih Kitaja (po vospominanijam russkih avstralijcev) [The Russian exodus of China (according to the recollections of Russian Australians)], in *Vestnik Dal’nevostochnogo otdelenija RAN* [Bulletin of Far Eastern Branch RAS]. 2008. No 2. P. 125-132.

Kanevskaja G. I. *Istorija russkoj immigracii v Avstralii (konec XIX v. – vtoraja polovina 80-h gg. XX v.)* [The history of Russian immigration in Australia (the end of the 19th century – second half of the 80s of the 20th century)]. Authors abstract of doctoral thesis. St Petersburg, 2008. 50 p.

Kanevskaja G. I. Iz istorii holodnoj vojny. «Delo Petrova» 1954 g.. (Po materialam gazety «Edinenie») [From the history of the cold war. “The Petrov Affair” of 1954 (According to the materials of the newspaper “Edinenie”)], in *Aktual’nye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoj Evropy i Ameriki v Novoe i Novejshee vremja (pamjati nashih uchitelej – sozdatelej leningradskoj-peterburgskoj shkoly istorikov)*: Materialy nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, dekabr’ 2011 g. [Actual problems of the history

and historiography of the countries of Western Europe and America in the New and Modern times (in memory of our teachers – the creators of the Leningrad-Petersburg school of historians): Materials of the scientific conference, St. Petersburg, December 2011]. Ishim: Izd-vo IGPI im. P.P. Ershova, 2012. P. 149–153.

Kanevskaja G. I. Iz istorii ruskoj emigracii v Avstralii: N.M. Kristesen-Maksimova – osnovatel'nica rusistiki na pjatom kontinente [From the history of Russian emigration to Australia: N.M. Kristesen-Maksimova - the founder of Russian studies on the fifth continent], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St Petersburg University]. Series 2. Istorija [History]. Issue 4. Pt. 1, December 2008. P. 137–143.

Kanevskaja G. I. K istorii sovsenko-avstralijskih otnoshenij. «Delo Petrova» 1954 g. (po materialam gazety «Edinenie») [To the history of Soviet-Australian relations. “The Petrov Affair” of 1954 (based on the materials of the newspaper “Edinenie”)], in *Vestnik DVO RAN* [Bulletin of Far Eastern Branch RAS]. 2012. No 1. P. 70–75.

Kanevskaja G. I., Kapran I. K., Pavlovskaja M. A. Avstralijskie materialy v fondah Muzeja istorii DVGU [Australian materials in the collections of the Museum of History of Sar-Eastern State University], in *Trudy uchebno-nauchnogo muzeja DVGU*. Vyp. III. Iz istorii vysshego obrazovanija i muzejnogo dela na Dal'nem Vostoke. K 105-letiju Dal'nevostochnogo gosudar-stvennogo universiteta i k 5-letiju muzeja DVGU [Proceedings of the Educational and scientific museum of Sar-Eastern State University. Issue III. From the history of higher education and museum business in the Far East. To the 105th anniversary of the Far Eastern State University and to the 5th anniversary of the Museum of FESU]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2005. P. 232–247.

Kanevskaja G. I. Kontakty mezhdru rossijskim Dal'nim Vostokom i Avstraliej (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.) [Contacts between the Russian Far East and Australia (the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries), in *Rossijskoe Priamur'e: istorija i sovremennost'*. Materialy dokladov nauchnogo seminaru, posvjashchennogo 350-letiju pohoda E.P. Habarova [Russian Amur Region: history and modernity. Materials of reports of a scientific seminar dedicated to the 350th anniversary of the Khabarov's campaign]. Habarovsk: Izd-vo PGO, 1999. P. 250–257.

Kanevskaja G. I. *Kul'tura Avstralii i Novoj Zelandii* [Culture of Australia and New Zealand]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000. 112 p.

Kanevskaja G. I. Kul'turnaja zhizn' ruskoj diaspory v Avstralii i ee rol' v sohranenii jetnicheskoj identichnosti [The cultural life of the Russian diaspora in Australia and its role in retention of ethnic identity], in *Rossijskaja diaspora v stranah Vostoka: istorija i sovremennost'*. Sbornik statej po materialam I – III ezhegodnyh mezhdunarodnyh nauchnyh konferencij, Moskva, Institut vostokovedenija RAN, 2010–2012 gg. [The Russian diaspora in the countries of the East: history and modernity. Collection of articles on the materials of the I – III annual international scientific conferences, Moscow, Insti-

tute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2010–2012]. Vladivostok: Izdatel'skij dom Dal'nevost. federal. un-ta, 2013. P. 79–90.

Kanevskaja G. I. Literaturnye izdaniya russkikh avstralijcev (1950–1980) [Literary publications of Russian Australians (1950–1980)], in *Rossija v global'nom mire. Social'no-teoreticheskij al'manah* [Russia in the global world. Socio-theoretical almanac]. 2010. No 18. P. 85–89.

Kanevskaja G. I., Massov A. J. Avstralijskaja istoriografija ruskoj immigracii pjatogo kontinenta [Australian historiography of Russian immigration of the fifth continent], in *Berega: informacionno-analiticheskij sbornik o russkom zarubezh'e* [The Shores. Informational-analytical collection about Russians Abroad]. St Petersburg: IKC «Russkaja emiracija», 2017. Issue 21. P. 5 – 12.

Kanevskaja G. I., Massov A. J. Materialy po istorii ruskoj diaspory v Avstralii XIX–XX vv. v arhivah i bibliotekah pjatogo kontinenta (po itogam poezdki v Avstraliju v 2015 g.) [Materials on the history of the Russian diaspora in Australia of the 19th – 20th centuries in the archives and libraries of the fifth continent (following a trip to Australia in 2015)], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni* [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]. 2016. No 16. P. 190–208.

Kanevskaja G. I. Massov, Aleksandr Jakovlevich. Sovremennoe polozhenie ruskoj diaspory v Avstralii (po lichnym vpechatenijam ot poseshchenija pjatogo kontinenta v 2015 g.) [The present situation of the Russian diaspora in Australia (according to personal impressions of visiting the fifth continent in 2015)], in *Vladivostok – tochka vozvrashhenija: proshloe i nastojashchee ruskoj emigracii: mat-ly Vtoroj mezhdunar. nauch. konf. (Vladivostok, 12-14 oktjabrja 2016 g.)* [Vladivostok – the point of return: the past and present of Russian emigration: materials of the Second International scientific conference (Vladivostok, October 12-14, 2016)]. Habarovsk: RIO DVJUl MVD Rossii, 2017. P. 29 – 33.

Kanevskaja G. I. Muzykal'naja zhizn' russkikh pjatogo kontinenta (vtoraja polovina XX v.) [The musical life of the Russians of the fifth continent (second half of the 20th century)], in *Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR: Vostok – Zapad. Materialy nauchnyh konferencij 24-25 aprelja 2002–2003 gg.* [Culture of the Far East of Russia and Asia-Pacific countries: East - West. Materials of scientific conferences 2002–2003]. Issue 9–10. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2004. P. 227–234.

Kanevskaja G. I. Ona ostavila «russkij sled» na pjatom kontinente [She left a “Russian footprint” on the fifth continent], in *Azija i Afrika segodnja* [Asia and Africa today]. 2015. No 7. P. 58–62.

Kanevskaja G. I. Opravdavshij nadezhdy Priamurskogo general-gubernatora [Justified the hopes of the Amur Governor-General], in *Izvestija Vostochnogo instituta*

Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta [News of the Eastern Institute of the Far Eastern State University]. 2001. No 6. P. 19–27.

Kanevskaja G. I. Osobennosti integracii russoj immigracii v Avstralii [Features of Integration of Russian Immigration in Australia], in *Migracionnye processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: istorija, sovremennost', praktiki vzaimodejstvija i regulirovanija*: sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, 10–12 nojabrja 2015 g. [Migration processes in the Asia-Pacific Region: history, present, interaction and regulation practices: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, November 10–12, 2015]. Vladivostok: Dal'nevost. federal. un-t, 2015. P. 213–215.

Kanevskaja G. I. Pervoe russkoe izdatel'stvo v Avstralii i zhurnal «Put' emigranta» [The first Russian publishing house in Australia and the magazine “The Path of the Emigrant”], in *Rossijane v ATR. Sotrudničestvo na rubezhe vekov*. Materialy pervoj mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Vladivostok, 24–26 sentjabrja 1997 g. [Russians in the Asia-Pacific Region. Collaboration at the turn of the century. Materials of the first international scientific-practical conference. Vladivostok, September 24–26, 1997]. Vol. 2. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1999. P. 245–253.

Kanevskaja G. I. Politicheskaja palitra russoj diaspory Avstralii nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny [The political palette of the Russian diaspora of Australia on the eve and in the years of World War II], in *Nansenovskie čtenija 2009* [Nansen's Readings 2009]. SPb.: «Severnaja zvezda», 2010, P. 130–136.

Kanevskaja G. I. Politicheskij portret russskih «di pi» v Avstralii [Political portrait of Russian DP in Australia], in *Rossija v global'nom mire*. Social'no-teoreticheskij al'manah [Russia in the global world. Socio-theoretical almanac]. 2005. No 9. P. 199–203.

Kanevskaja G. I. Pravovaja adaptacija rossijskih immigrantov v Avstralii (10–30-e gg. XX v.) [Legal Adaptation of Russian Immigrants in Australia (10-30s of the 20th Century)], in *Pravovoe položenie rossijskoj emigracii v 1920-1930-e gody* [Legal Status of Russian Emigration in the 1920s and 1930s]. St Petersburg: «Sudarynja», 2006. P. 196–204.

Kanevskaja G. I. Pravovoe položenie russskih «di pi» v Avstralii [The legal status of Russian DP in Australia], in *Leningradskij juridicheskij zhurnal* [Leningrad Law Journal]. 2006. No 2(6). P. 61–69.

Kanevskaja G. I. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' russskih immigrantov v Avstralii [Entrepreneurial activity of Russian immigrants in Australia], in *Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk i obrazovanija v sociokul'turnom prostranstve ATR*: mat-ly mezhdunar. nauchno-issledovatel'skogo seminaru [Actual problems of the humanities and education in the socio-cultural space of the Asia-Pacific region: materials of the International Research Seminar]. Vladivostok: Izdatel'skij dom Dal'nevostochnogo federal. un-ta, 2013. P. 121–127.

Kanevskaja G. I. *Rossijane v stranah Aziatsko-tihookeanskogo regiona. Istorija i sovremennost'* [Russians in the Asia-Pacific region countries. History and the Present]. Vladivostok: Izdatel'skij dom Dal'nevostochnogo federal'nogo universite-ta, 2012. 61 p.

Kanevskaja G. I. Russkaja emigracija iz Evropy v Avstraliju posle Vtoroj mirovoj vojny [Russian emigration from Europe to Australia after the Second World War], in *Rossija i Evropa na puti k edinoj formule* [Russia and Europe on the way to a single formula]. St Petersburg: Nestor, 2001. P. 279–285.

Kanevskaja G. I. Russkaja shkola v Avstralii, i ee rol' v sohranении jetnicheskoi identichnosti (1950–1980-e gody) [The Russian school in Australia, and its role in preserving ethnic identity (1950-1980s)], in *Rossija i Vostok: vzglyad iz Sibiri*. Vseros. nauch. konf., posvjashch. 30-letiju Centra Aziatsko-Tihookeanskih issledovanij IGU (Irkutsk, 19 dekabrja 2008 g.): materialy [Russia and the East: a view from Siberia. All-Russian scientific Conference devoted to the 30th anniversary of the Center for Asia-Pacific Studies, ISU (Irkutsk, December 19, 2008): materials]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2010. P. 115–121.

Kanevskaja G. I. Russkie biblioteki v Avstralii v XX v. [Russian libraries in Australia in the 20th century], in *Bibliotekovedenie* [Library science]. 2009. No 3. P. 80–85.

Kanevskaja G. I. Russkie pjatogo kontinenta [Russians of the fifth continent], in *Rossija v global'nom mire*. Social'no-teoreticheskij al'manah [Russia in the global world. Socio-theoretical almanac]. 2003. No 4. P. 48–51.

Kanevskaja G. I. Russkij arheolog V.V. Ponosov [Russian archaeologist V.V. Ponosov], in *Osvoenie Severnoj Pacifiki*. Sbornik nauchnyh trudov [Developing the North Pacific. Collection of scientific papers]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1996. P. 268–275.

Kanevskaja G. I. Russkoe pravoslavie pod Juzhnym krestom (osnovanie russkogo pravoslavlogo prihoda v Avstralii) [Russian Orthodoxy under the Southern Cross (foundation of the Russian Orthodox parish in Australia)], in *Dal'nij Vostok Rossii: osnovnye aspekty istoricheskogo razvitija vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka*. (Vtorye Krushanovskie chtenija, 2001 g.) [Far East of Russia: main aspects of historical development in the second half of the 19th – early 20th centuries. (Second Krushanov's Readings, 2001)]. Vladivostok: Dal'nauka, 2003. P. 171–174.

Kanevskaja G. I. *Social'no-jekonomicheskoe i politicheskoe razvitie avstralijskikh kolonij Velikobritanii i obrazovanie Avstralijskogo Sojuza (vtoraja polovina XIX v.)* [Socio-economic and political development of the Great Britain's Australian colonies and the formation of the Australian Commonwealth (second half of the 19th century)]. Vladivostok: Izd-vo DVGU, 1995. 62 p.

Kanevskaja G. I. Sozdanie pervoj obshcheavstralijskoj russoj gazety [The establishment of the first pan-Australian Russian newspaper], in *Rossija v global'nom mire*.

Social'no-teoreticheskij al'manah [Russia in the global world. Socio-theoretical almanac]. 2004. No 7. P. 240–243.

Kanevskaja G. I. Vklad russkikh immigrantov v kul'turnuju zhizn' Avstralii (20-40 gg. XX v.) [The contribution of Russian immigrants to the cultural life of Australia (20-40 years of the 20th century)], in *Rossija v global'nom mire. Social'no-teoreticheskij al'manah* [Russia in the global world. Socio-theoretical almanac]. 2002. No 2. P. 249–254.

Kanevskaja G. I. Zabytoe imja. (Russkij istorik I.I. Gapanovich) [The forgotten name. (Russian historian I.I. Gapanovich)], in *Rossija, Sibir' i strany Aziatsko-Tihoookeanskogo regiona. Tezisy dokladov k nauchno-prakticheskoj konferencii 11-14 maja 1994 g., posvjashchennoj 50-letiju rossijsko-novozelandskikh otnoshenij. Irkutsk* [Russia, Siberia and countries of the Asia-Pacific region. Abstracts of the scientific and practical conference on May 11-14, 1994, dedicated to the 50th anniversary of Russian-New Zealand relations. Irkutsk]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 1994. P. 220–222.

Kanevskaja G. I. Immigracionnaja politika v avstralijskikh kolonijah Velikobritanii v XIX veke [Immigration Policy in the Australian Colonies of Great Britain in the 19th Century], in *Klio* [Clio]. 2012. No 5. P. 39–42.

Kanevskaja G. I. *Russian Migrant Community in Australia (1923–1947)*. Melbourne: Dept. of Germanic Studies and Russian University of Melbourne, 1998. (Russians in Australia. No. 24). 83 p.

Kapran I. K. *Povsednevnaia zhizn' russkogo naselenija Harbina konec XIX – 50-e gg. XX vv.* [The daily life of the Russian population of Harbin late 19th – 50s. of the 20th centuries]. PhD Thesis. Vladivostok: DVGU, 2007. 240 p.

Malahovskij K. V. Uchastie russkikh revoljucionerov v rabochem dvizhenii Avstralii [The participation of Russian revolutionaries in the labor movement of Australia], in *Idei socializma i rabochee dvizhenie v Avstralii* [Ideas of socialism and Australian labor movement]. Moscow: Mysl', 1981. P. 67–85.

Official Year Book of the Commonwealth of Australia 1901–1907. Melbourne: McCarron, Bird & Co. 1908. 931 p.

Pavlovskaja M. A. *Harbinskaja vetv' rossijskogo vostokovedenija (nachalo XIX v. – 1945 g.)* [Harbin branch of Russian oriental studies (beginning of the 19th century – 1945)]. PhD Thesis. Vladivostok: DVGU, 1999. 327 p.

Perepis' 2016. Skol'ko russkikh v Avstralii [Census 2016. How many Russians are in Australia], in Edinenie [Unification], 5 July 2017. URL: <http://www.unification.com.au/articles/3802/> (accessed 27 January 2020).

Petrikovskaja A. S. *Rossijskoe eho v kul'ture Avstralii (XIX – pervaja polovina XX veka)* [Russian echo in the culture of Australia (19th – the first half of the 20th century)]. Moscow: Institut Vostokovedenija RAN, 2002. 199 p.

Pivovarov E. I. *Rossijskoe zarubezh'e: social'no-istoricheskij fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii* [Russian Abroad: socio-historical phenomenon, role and place in the cultural and historical heritage]. Moscow: Izdatel'skij centr RGGU, 2008. 546 p.

Privalenko M. E. *Bol'shevik Artem. Ocherk o zhizni i dejatel'nosti F.A.Sergeeva (1883–1921)* [Bolshevik Artem. Essay on the life and work of F.A.Sergeev (1883–1921)]. Kursk: Kn. izd., 1964. 224 p.

Rossijane v Aziatsko-Tihookeanskom regione. Sotrudnichestvo na rubezhe vekov: Materialy pervoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Russians in the Asia-Pacific region. Cooperation at the Turn of the Century: Proceedings of the first international scientific-practical conference]. In 2 vols. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1999. 156 s. and 427 p.

Rossijane v Aziatsko-Tihookeanskom regione. Sotrudnichestvo na rubezhe vekov: Materialy vtoroj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vladivostok, 28 avgusta – 3 sentjabrja 1999 g. [Cooperation at the Turn of the Century: Materials of the Second International Scientific and Practical Conference. Vladivostok, August 28 – September 3, 1999]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2001. 190 p.

Rossijskaja konsul'skaja sluzhba v Avstralii, 1857-1917 gg. (Sbornik dokumentov) [Russian Consular Service in Australia, 1857-1917 (Collection of documents)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2014. 352 p.

Rossijskie sootechestvenniki v Aziatsko-Tihookeanskom regione. Perspektivy so-trudnichestva. Materialy tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vladivostok, 5 – 7 sentjabrja 2001 g. [Russian compatriots in the Asia-Pacific region. Prospects for cooperation. Materials of the third international scientific-practical conference. Vladivostok, September 5-7, 2001] Vladivostok: «Komsomolka DV», 2003. 344 p.

Semenova L. N. *G.I. Kanevskaja. «My eshche mechtaem o Rossii...»*. Istorija ruskoj diaspory v Avstralii (konec XIX v. – vtoraja polovina 80-h gg. XX v.) [We still dream of Russia ...]. The history of the Russian diaspora in Australia (late the 19th century - second half of the 80s of the 20th century)], in *Vestnik DVO RAN* [Bulletin of Far Eastern Branch RAS]. 2011. No 1. P. 144–147.

Sergeev V. V. *Kanevskaja G.I. «My eshche mechtaem o Rossii...»*. Istorija ruskoj diaspory v Avstralii (konec XIX v. – vtoraja polovina 80-h gg. XX v.). Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2010. 372 s. [We still dream of Russia ...]. The history of the Russian diaspora in Australia (late the 19th century - second half of the 80s of the 20th century). Vladivostok: Far Eastern University Press, 2010. 372 p.], in *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of Immanuel Kant Biltic Federal University]. 2011. Issue 6. Serija Gumanitarnye nauki [The Humanities series]. P. 168–171.

Sergeev V. V. Problemy britanskoj istorii v trudah K.B. Vinogradova i ego uchenikov [Problems of British History in the Works of K.B. Vinogradov and his students], in *Istoriik i obshchestvo: otechestvennoe anglovedenie 1917–1991 gg.* [Historian and Society: Russian English Studies 1917–1991] M.: IVI RAN, 2008. P. 81–94.

В.А. Ушаков, К.П. Артеменкова

Ушаков Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и Новейшего времени, Институт истории, Санкт-петербургский государственный университет.

E-mail: v. ushakov@spbu.ru

Артеменкова Ксения Павловна, студентка IV курса бакалавриата, кафедра истории Нового и Новейшего времени, Институт истории, Санкт-петербургский государственный университет. Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.А. Ушаков.

E-mail: artemen-ksen@mail.ru

«ЗАКАТ» РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТОБРАЖЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ДИПЛОМАТА

Работа основана на тщательном изучении опубликованного в Москве в 2003 году в переводе на русский язык дневника (в английском переводе – мемуаров) посла Французской республики в Санкт-Петербурге (с 1914 года – в Петрограде) Мориса Палеолога. Высокопоставленный французский дипломат характеризовал судьбоносные события и процессы в России в период Первой мировой войны и Февральской революции 1917 года. Ещё в самом начале войны М. Палеолог предсказал наступление «смутных времен» в стране и, опираясь на исторические параллели, он обозначил важные характеристики наступившей зимой 1916-1917 годов русской «смуты». Влиятельный французский посол рассказал и о ее перерастании в революцию. Он также осветил и первые решения новых властей в России (революционных советов и Временного правительства).

Ключевые слова: Российская империя, Французская республика, Николай II, французский посол, Морис Палеолог, мировая война, Февральская революция.

V.A. Ushakov, K.P. Artemenkova

Ushakov Vladimir Alexandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: v. ushakov@spbu.ru

Artemenkova Ksenia Pavlovna, 4th student of Baccalaureate of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: artemen-ksen@mail.ru

THE “DECLINE” OF THE RUSSIAN EMPIRE AS REFLECTED BY THE FRENCH DIPLOMAT

The essay is based on detailed and critical study of a diary (in English version – memories) of Maurice Paleologue, the ambassador of the French Republic in Saint-Petersburg (Petrograd), translated into Russian and published in Moscow in 2003. The high-ranking French diplomat analyzed the important events and processes in Russia during the First World War and the February Revolution of 1917. As early as the very onset of the war, Maurice Paleologue predicted the commencement of «troubled time» in the country and, proceeding from the Historical parallels, outlined the important and interesting characteristics of the Russian «turmoil» that came about the winter of 1916-1917. In detail the influential French Ambassador described its escalation into a revolution. And also he analyzed the first most important decision of the new Russian powers (the different revolutionary Soviets and the Provisional Government).

Keywords: Russian Empire, French Republic, Nickolas II, French Ambassador, Maurice Paleologue, World War, February Revolution.

Важные сведения о жизни России в годы Первой мировой войны и революционных потрясений оставил посол Франции в Санкт-Петербурге (Петербурге) Морис Палеолог. Его опубликованные на русском языке

работы часто привлекали внимание советских, а затем и российских историков. Правда, в большинстве случаев ученые ограничивались отдельными цитатами из книг французского дипломата, хотя в России уже наметилась и развивается тенденция к более полному и подробному изучению его литературного наследия. Здесь стоит указать на исследовательские публикации В.И. Мусаева, А.Ю. Павлова, Т.В. Партаненко, В.А. Рачковского, Д.В. Токарева и других авторов, которые рассматривали разные аспекты деятельности посла Франции в России. А в представленной ныне работе (докладе) впервые в современной исторической науке внимание акцентировано именно на тех прогнозах, оценках и характеристиках, которые М. Палеолог высказывал в отношении наступающих в Российской империи «смутных времен», возможности поражения страны в войне и грядущей революции. Выявить же и проанализировать многие подобные материалы позволяет осуществленная в 2003 г. публикация его дневников в переводе на русский язык. Именно она была избавлена от серьезных ошибок и искажений и включила ценные материалы о ходе российской и европейской истории¹. К таким сведениям относятся и предостережения современников о возможных для России тяжких последствиях в случае поражения в войне. Ведь уже 12 августа 1914 г. Палеолог записал такие тревожные слова: для России «Маньчжурская война закончилась революционными выступлениями 1905 года...Что последует за нынешней войной?»². И ответ история дала зимой 1916-1917 гг.

Тогда наступление «смуты» и революции не задержала и столь экстремальная мера как убийство Г. Распутина. Это убийство напомнило Палеологу о временах «Борджиа»³. А в начале января 1917 г. посол Франции сообщал о намерении элиты «спасти действующую династию и монархический режим», для чего предполагалось «торжественно объявить императора ослабевшим, <...> не способным царствовать и возвести воцарение наследника под регентством одного из великих князей»⁴.

Писал Палеолог и о желании нескольких «великих князей <...> спасти царизм путем дворцового переворота». Они «с помощью четырех гвардей-

¹Ушаков В.А. Партаненко Т.В. Русские переводы дневников Мориса Палеолога как исторический источник // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. Вып. 4. С. 259-267.

²Палеолог М. Дневник посла. М., 2003. С. 69.

³Там же. С. 662.

⁴Там же. С. 668.

ских полков» намеревались «двинуться ночью на Царское Село», захватить «царя и царицу» и доказать императору «необходимость отречься от престола», заточить императрицу «в монастырь», а наследником объявить «Алексея под регентством великого князя Николая Николаевича». Но и этот план потерпел неудачу⁵. Результатов не дала и идея коллективного письма членов императорской фамилии. «Призрак Распутина» не покинул царскую чету, и Николай II продолжал отправлять в ссылку несогласных с ним родственников. Отчасти и поэтому склонный к поиску исторических параллелей Палеолог вспомнил о ссылке герцога Орлеанского в 1787 г., и 15 января 1917 г., записал: «...неужели Россия дошла до 1787 года? Нет! <...> Она зашла уже гораздо дальше <...>. Решающий кризис, который переживает царизм в России, требует Ретца и Мирабо <...> как бы там не было, заговор великих князей дал осечку»⁶.

А спустя неделю – 23 января 1917 г. дипломат внес в дневник слова своей попутчицы: «Припомните сделанное мною предсказание: катастрофа близка». В ответ же Палеолог цитировал звучавшее в 1789 г. «зловещее пророчество» Мирабо, гласившее: «Все пропало. Король и королева погибнут, чернь будет издеваться над их трупами». И в России развитие событий в ближайшие недели подтверждало опасения двух собеседников. Фактически счет пошел уже на недели, дни и часы: 25 декабря Палеолог записал: «Самые преданные слуги царизма и даже некоторые из тех, кто обычно составляет общество царя и царицы, начинают приходить в ужас от оборота, какой принимают события». А испытывали такие люди не только «презрение и позор, которые пали на императорский дом», но, очевидно, и «ужас», когда увидели «наконец, пропасть, открывающуюся перед Россией»⁷. В глазах Палеолога и других современников Николай II утрачивал доверие, должное к самодержцу уважение и все более становился «бесцветным». И 31 января 1917 г. Палеолог без колебаний утверждал: «Добросовестность, человечность, кротость, честь – таковы выдающиеся достоинства Николая II, но ему не хватает божественной искры»⁸. Российский монарх за два с половиной года бесповоротно потерял тот «ореол» божественности, каким его наделял Палеолог и многие другие очевидцы, присутствовавшие при объявлении в 1914 г. манифеста о начале войны против Германии. Царь уже давно не выступал как

⁵ Там же. С. 668-669, 681, 684.

⁶ Там же. С. 689-690.

⁷ Там же. С. 694.

⁸ Там же. С. 699-700.

«самодержец, посланный Богом <...> [как] вождь своего народа, неограниченный владыка <...> душ и тел» своих подданных⁹. По мысли дипломата, «монархические иллюзии» и «имперский фетишизм» уже не владели сердцем «мужика», они в России были окончательно развеяны, а без этого править огромной и многоликой империей было невозможно. И согласно записанному в конце декабря 1916 г. рассказу, вернувшейся из Москвы графини Р., там стоял «повсюду сплошной крик возмущения». Графиня сообщала: «Если бы царь показался <...> на Красной площади, — то, его встретили бы свистом. А царицу разорвали бы на куски»¹⁰.

Внимательный, хорошо информированный посол Франции за чередой бесконечных «завтраков, обедов, приемов» не упускал из виду ход событий и в дневнике систематически фиксировал признаки уже неминуемо нарастающей революции. Он отметил тот факт, что 21 февраля 1917 г. на Выборгской стороне два полка стреляли не в бастующих рабочих, а в полицию. Из этих событий следовал и вывод: «в случае восстания нельзя рассчитывать на армию», а 23 февраля в охваченном забастовками и протестами «против правительства, против голода, против войны» Петрограде военный губернатор «велел расклеить афиши» уже с угрозой населению «всякое сопротивление власти» немедленно подавить «силою оружия»¹¹. Тогда в аристократических кругах вновь возникла запоздалая идея заговора против злоупотреблений самодержавия, против «камарильи императрицы» и подчинившегося ей императора. Выражая мысли таких «спасителей» отечества, Палеолог констатировал: «Но надо спешить! Опасность близка: важен каждый час. Если спасение не придет сверху, революция придет снизу. А тогда это будет катастрофа»¹². В те дни размышления и тревогу по поводу, казалось бы, почти неизбежного развития острейшего кризиса в Российской империи высказывали и другие иностранные дипломаты. В разговоре 24 февраля 1917 г. посол Италии маркиз Карлотти ди Рипербелла не считал революцию неизбежной. Все же он предполагал: «если царская монархия будет свергнута всенародным восстанием, то она будет немедленно заменена конституционным и демократическим режимом <...> за исключением небольшого

⁹Там же. С. 47.

¹⁰Там же. С. 660.

¹¹Там же. С. 713-715.

¹²Там же. С. 716.

кровапролития в самом начале, утверждение нового порядка не встретит особых препятствий»¹³.

Палеолог оспаривал точку зрения итальянского дипломата и заявлял: «ликвидация царизма, возможно, даст начало неограниченному периоду беспорядков, подобного тому, который последовал после смерти Ивана Грозного». Иначе говоря, автор дневника писал о грядущей, а точнее о уже нарастающей русской смуте. А собранные в его записях за разные дни сообщения подтверждали наступление таких «смутных времен», когда кризис, раскол, фактический «паралич» правящих кругов (элиты) неминуемо вел к кризису, «параличу» и катастрофе российского государства. Посол Франции уверенно утверждал: «царизм не только официальная форма русского правления; это также основа, несущая конструкция и сама структура русского общества». Дипломат считал: «Именно царизм придал России историческую индивидуальность и по-прежнему сохраняет ее». А «вне царизма у России ничего нет»¹⁴.

И в подтверждение своих мыслей Палеолог вспоминал «о знаменитом «Пороховом заговоре» 1605 года <...> когда группа заговорщиков подложила под здание парламента бочки с порохом, чтобы в одно и то же время в результате взрыва уничтожить монарха, министров и всех членов парламента». В случае успеха заговора Англию в XVII в. ждал бы короткий период «всеобщего оцепенения и растерянности», затем благодаря развитой системе самоуправления на местах, благодаря усилиям разных общественных организаций, клубов и т.д., последовало бы возрождение и реорганизация жизни общества. А в России в XX в. из-за «мертвой хватки центральной власти», подчинения «всемогущей бюрократии», такой исход был бы невозможен. И далее Палеолог утверждал: «Я пришел к выводу, что, если падет царизм, то вместе с ним рухнет все русское здание...». И поскольку «политика царей привязывала к московскому государству» окраинные нерусские народы, то, задавал вопрос посол Франции, «не будет ли это означать конец России?»¹⁵.

В поддержку столь мрачного прогноза М. Палеолог высказал и свое мнение о природе (или о «душе») русского человека. Запись в дневнике от 28 февраля 1917 г. содержала следующие строки: «На какую ни стань точку зрения – политическую, умственную, нравственную, религиозную» – русский человек представляет «парадоксальное явление чрезмер-

¹³Там же. С.717.

¹⁴Там же. С. 717.

¹⁵Там же. С. 717-718.

ной покорности, соединенной с сильным духом возмущения». Палеолог считал: «Мужик известен своим терпением и фанатизмом, своим добродушием и пассивностью <...> Но всегда он вдруг переходит к протесту и бунту. И тогда его неистовство доводит его до ужасных преступлений и жестокой мести, до пароксизма преступности и дикости»¹⁶. Таким образом и воссозданный дипломатом в канун решающих событий психологический, нравственный «портрет» простолюдина указывал на возможность, даже неизбежность революционного взрыва в России.

Последующие страницы в «Дневнике посла» раскрывали ход Февральской революции – последние дни режима и окончательный крах монархии в России. То были яркие сцены манифестаций с пением Марсельезы, с красными флагами, с лозунгами: «Хлеба и мира», «Долой правительство», «Долой войну»; и нараставших схваток с полицией и войсками в разных районах Петрограда. Появились и первые жертвы, затем многие десятки убитых и раненых, пожары, братание солдат с «повстанцами» и безнадежные попытки бессильных властей спасти положение. Последовала и безжалостная «охота» на полицейских, жандармов, и офицеров; бегство и аресты министров, князей и сановников: «скорая и полная измена армии» и тщетные усилия части политиков сохранить хотя бы конституционную монархию. Метания Николая II и его отречение от трона, а затем отречение великого князя Михаила, означали падение российской монархии. И власть в охваченной революционной стихией столице, да и в стране подхватывали уже новые «руководящие органы»¹⁷. Так, по описанию Палеолога, в России в марте 1917 г. революция шла «своим логическим, неизбежным путем...»¹⁸.

В споре о судьбах России, который 24 февраля вели послы Италии и Франции (Карлотти ди Рипабелла и Морис Палеолог), – оба дипломата были в чем-то правы и не правы. Ибо наступившая революция и вызванные ею потрясения и перемены оказались сложнее, глубже, трагичнее ... низвержение монархии давалось как бы «малой кровью», но и установившийся новый порядок в лице правительства и прочих органов действительно стал «временным». Война, кризис, катастрофа вели к новой революции, к новым потрясениям и «большой крови». В то время история России развивалась по более сложному сценарию, чем те схемы, которые могли бы вообразить или предвидеть даже самые прозорливые ее совре-

¹⁶Там же. С. 722.

¹⁷Там же. С. 726-727, 730-731, 734-736, 739-749, 751.

¹⁸Там же. С. 736.

менники - провидцы. А таким даром Морис Палеолог явно обладал и это следует признать, даже если в текст его дневниковых записей позднее и были внесены некоторые обусловленные политико-идеологической конъюнктурой изменения и добавления. Но как известно, в мире свободных от недостатков сочинений нет. И предсказания, характеристики, оценки, мысли Мориса Палеолога интересны и поучительны даже в XXI в. для людей умных и прозорливых. В таком качестве «Дневник посла» также выступает как важный и яркий источник по истории «смутных времен» в России.

ЛИТЕРАТУРА

Ушаков В.А. Партаненко Т.В. Русские переводы дневников Мориса Палеолога как исторический источник // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. Вып. 4. С. 259-267.

Палеолог М. Дневник посла. М.: Издательство «Захаров», 2003. 829 с.

REFERENCES

Ushakov V.A. Partaneneko T.V. Russkie perevody` dnevnikov Morisa Paleologa kak istoricheskij istochnik [Russian versions of the diaries of Maurice Paleolog as a historical source] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 2006. Issue. 4. P. 259-267. (In Russian)

Paleolog M. *Dnevnik posla [Ambassador's diary]*. M.: «Zaxarov» Publ., 2003. 829 p. (In Russian)

РЕЦЕНЗИИ

П.А. Кротов

Кротов Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: pav_krotov.naval@mail.ru; p.krotov@spbu.ru

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОРСКОЙ БАТАЛИИ ПРИ ЧЕСМЕ (1770) (ПО ПОВОДУ МОНОГРАФИИ Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВОЙ «ЧЕСМЕНСКАЯ ПОБЕДА. ТРИУМФ РОССИИ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ»)

В рецензии характеризуется новый труд доктора исторических наук, профессора Г.А. Гребенщиковой, посвящённый 250-летию знаменитого морского сражения русского флота с турецким в Чесменской бухте в Эгейском море 26 июня 1770 г. Научная новизна исследования очевидна. Монография построена на солидной документальной базе источников, выявленных в архивах Санкт-Петербурга и Москвы. Автору удалось подробно исследовать Первую экспедицию Балтийского флота в Средиземное море, проанализировать проводившиеся там боевые действия и политику российского командования. Введен обширный новый материал об отношениях российских моряков и греческого населения. Автор использует современные труды турецких историков. По-новому показаны роли главнокомандующего графа А.Г. Орлова, адмирала Г.А. Спиридова и контр-адмирала А.В. Елманова.

Ключевые слова: Чесменское сражение (1770), граф А.Г. Орлов, адмирал Г.А. Спиридов, Первая Архипелагская экспедиция, Русско-турецкая война (1768 – 1774).

P. Krotov

Krotov Pavel Alexandrovich, Doctor of History, Professor of the Department of Russian history from ancient times to the XX century, Institute of history, Saint Petersburg State University.

E-mail: pav_krotov.naval@mail.ru; p.krotov@spbu.ru

**A NEW STUDY OF THE NAVAL BATTLE OF CHESME (1770)
(ABOUT THE MONOGRAPH OF G. A. GREBENSHCHIKOVA
«CHESMA VICTORY. RUSSIA'S TRIUMPH
IN THE MEDITERRANEAN»)**

The review describes a new work by doctor of historical Sciences, Professor G. A. Grebenshchikova, dedicated to the 250th anniversary of the famous naval battle of the Russian fleet with the Turkish in the Chesma Bay in the Aegean sea on June 26, 1770. The scientific novelty of the research is obvious. The monograph is based on a solid documentary base of sources identified in the archives of St. Petersburg and Moscow. The author was able to study in details the first expedition of the Baltic fleet to the Mediterranean sea, analyze the military operations conducted there and the policy of the Russian command. An extensive new material on the relationship between Russian sailors and the Greek population has been introduced. The author uses modern works of Turkish historians. The roles of the commander-in-chief count A. G. Orlov, Admiral G. A. Spiridov and rear Admiral A.V. Elmanov are shown in a new way.

Keywords: battle in Çesme Bay (1770), count A.G. Orlov, admiral G.A. Spiridov, First Archipelago Expedition, Russian – Turkish war (1768 – 1774).

В 2020 году в Санкт-Петербургском издательстве «Остров», специализирующемся на выпуске изданий военно-морской, военно-исторической направленности и истории фортификации, вышла новая монография доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургского морского технического университета Галины Александровны Гребенщиковой. Монография посвящена 250-летию победы Балтийского флота над мно-

гочисленными морскими силами Турции и последствиям этого знаменательного события¹.

24 – 26 июня 1770 г. в Хиосском проливе и в турецкой бухте Чесме (Чешме, Сизме, Çeşme) произошло крупное морское сражение: российские эскадры под общим командованием генерал-адъютанта Екатерины II графа Алексея Григорьевича Орлова разбили главные силы превосходившего их по численности османского флота. Девять российских линейных кораблей с 608 орудиями одержали решительную победу над противником, в распоряжении которого имелось 1430 орудий, и уничтожили 15 линейных кораблей, из них шесть от 80- до 90-пушек, и шесть крупных фрегатов; один корабль был захвачен в плен. Общие потери турок исчислялись примерно в 100 судов, включая мелкие. По данным современных турецких историков из османского флота, стоявшего под Чесмой, уцелел один линейный корабль с 64 пушками, несколько галер и 20 малых гребных судов. Погибло более 10 тысяч человек личного состава, спаслось четыре тысячи, среди них – адмирал Чезаирлы Гасан-паша и капудан-паша (главнокомандующий флотом) Хюсаметтин².

Действительно, столь колоссальные потери турок в решающем сражении оставались беспрецедентными на протяжении всего XVIII в., и те события стали трагедией не только флота султана Мустафы III, но и всего Османского государства. Как пишет Г.А. Гребенщикова, турецкие исследователи характеризуют сражение как важнейшее событие в истории России и Турции и дают ему вполне объективные оценки. По их заключениям, Чесма обернулась «трагическими последствиями для Османской империи». Победа русского флота дала мощный импульс дальнейшему движению сопротивления в её различных географических районах – в Ливане, в Сирии и в Египте. Русские войска вступили в 1771 г. в Крым, лишенный поддержки мощного турецкого корабельного флота, и положили тем самым конец оттоманской гегемонии в Крыму.

Г.А. Гребенщикова делает свои выводы, опираясь на прочную доказательную базу. В частности, она пишет: «Впервые в военно-морской истории России произошло событие, которое в корне изменило обстановку в обширных бассейнах Эгейского и Средиземного морей, на главных театрах военных действий на Дунае и на Черном море. Оно вызвало большой резонанс не только в столице Османской империи Константинополе, но

¹Гребенщикова Г.А. Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море. СПб.: ИЦ «Остров», 2020. 432 с.

²Гребенщикова Г.А. Чесменская победа. Триумф России ... С. 205.

и в европейских государствах, подняло престиж России и возвело её на уровень ведущей морской державы – наряду с Англией и Францией»³.

Уничтожение главных сил турецкого флота под Чесмой стало значимым событием в государственной и политической жизни России первой половины царствования Екатерины II с важными стратегическими и дипломатическими последствиями. Турция лишилась главных морских сил в Эгейском море, а российский флот получил там благоприятный оперативный режим и фактически стал обладать морем. После создания маневренной базы в порту Ауза на греческом острове Парос российское командование организовало регулярную крейсерскую службу линейных кораблей и фрегатов и установило блокаду Дарданелл. Малочисленные отряды судов, действуя малыми тактическими группами, контролировали обширные районы, нарушали коммуникации противника, пресекали его торговлю и наносили значительный экономический урон. Морские и сухопутные десантные войска при огневой поддержке с моря совершали наземные операции, уничтожали турецкие транспортные конвои, склады, арсеналы, магазины с хлебом и запасами, сжигали стоявшие на стапелях суда, захватывали военные трофеи⁴.

Невозможно оспорить, что Чесменская победа в совокупности с успешными сухопутными действиями армии П.А. Румянцева на Дунае вынудила султана Мустафу III изменить планы операций на суше и на море и перебросить часть сил с Черного моря в Средиземное. По сути, моряки и морские солдаты Балтийского флота с честью выполнили поставленную задачу – отвлекать силы противника с главных театров и уничтожить турецкий флот, а совершённый ими подвиг золотыми буквами вошёл в анналы русского военно-морского искусства и пополнил боевую летопись Отечественного флота.

Рецензируемая монография является второй с таким же названием, но заявленная как издание исправленное, расширенное и дополненное, что полностью соответствует действительности. Несомненным достоинством этого труда является привлечение автором солидного объёма архивных источников из архивов Санкт-Петербурга и Москвы, а также англоязычной историографии и работ турецких историков, переведённых на английский язык. Особое место в общем документальном ряду в работе Г.А. Гребенщиковой принадлежит материалам, хранящимся в

³Гребенщикова Г.А. Чесменская победа. Триумф России ... С. 2.

⁴Гребенщикова Г.А. Чесменская победа. Триумф России ... С. 2–7.

Архиве внешней политики Российской империи и Российском государственном архиве военно-Морского Флота. Значительный массив документов автор опубликовала впервые – это, прежде всего, донесения российских дипломатических представителей в Вене и Константинополе своему руководству, переписка британских дипломатов, служивших в Санкт-Петербурге, в Австрии и в Турции, с Лондоном, а также особые документы, сгруппированные в делопроизводстве под названием «Секретнейшие дела (Перлюстрации)». К такого рода документам относятся перехваченная и перлюстрированная почта иностранных дипломатов, аккредитованных в Санкт-Петербурге. Корреспонденция такого рода позволяла Кабинету Екатерины II достоверно узнавать обстановку в турецкой столице, реакцию османских властей на положение дел на театрах военных действий, обдумывать дальнейшие планы и вносить в них поправки. Безусловно, этот важный источник информации не только украсил работу Г.А. Гребенщиковой, но и значительно обогатил её в научном аспекте введёнными в оборот архивными документами. Стоит отметить, что в XVIII веке к способу получения сведений путём перлюстрации писем дипломатов с мест их службы прибегали все державы, и Россия не являлась исключением.

В монографии автор логично представила несколько объёмных и важных по значению сюжетных линий. Это основные тенденции и направления в судостроении от Петра Великого до Екатерины II, реформы Екатерины II в области морской администрации и управления флотом, принятие новых Штатных положений корабельного и кадрового составов флота, разработка и осуществление плана похода эскадр Балтийского флота в Греческий Архипелаг, обширная панорама боевых действий на море, внутреннее положение на островах в Эгейском море, взаимодействие российского командования с местным населением освобождённых от турецкой оккупации островов и др. Главные и основополагающие выводы Г.А. Гребенщикова подкрепляла подробными выдержками из документов либо приводила документы полностью. Такой подход обусловливался важностью сделанных автором выводов и необходимостью аргументированно обосновать свою позицию, зачастую идущую вразрез с советской и постсоветской историографией.

Г.А. Гребенщикovu заботит неуклонное сохранение непредвзятого характера своего исследования. Автору не свойственна подгонка прошлого под меняющуюся внешнеполитическую конъюнктуру, что считалось некоторыми авторами едва не благородным делом в отдельные

периоды «советской историографии». Особенно интересны опубликованные ею документы о сложных взаимоотношениях морского начальства в маневренной базе флота в порту Ауза на греческом острове Парос с населением группы островов в Архипелаге. О неблагоприятном поведении островных греков, их неучастии в Чесменском сражении и нежелании воевать против османского господства, отношении греков к своим освободителям – российским морякам и к турецким властям. Этим вопросам автор посвятила объёмную главу и раскрыла, как трудности и перипетии происходившего в Эгейском море глобального военно-политического процесса, так и сложные взаимоотношения российского командования с местным населением.

Как представляется, большое значение для отечественной исторической науки имела поднятая Г.А. Гребенщиковой проблема личности Главнокомандующего морскими и сухопутными силами графа А.Г. Орлова и подчинённых ему флагманов Г.А. Спиридова и А.В. Елманова. В отдельных работах, затрагивающих названную тематику, встречаются насмешливые и ничем не подкреплённые высказывания относительно графа А.Г. Орлова, будто бы прожигавшего жизнь в Италии и лишь по милости императрицы назначенного командовать флотом в Средиземном море. Как правило, основные приоритеты под Чесмой авторы отдавали Г.А. Спиридову, который «предложил план атаки противника и уничтожил османский флот»⁵. Подобная легенда прочно вошла в историографию чесменских событий. Её никто не пытался критически рассмотреть, и вот уже 250 лет граф А.Г. Орлов оценивается едва ли ни как «пустое место» при настоящем военно-морском специалисте Г.А. Спиридове.

Опираясь на выявленные новые и весьма ценные документы, Г.А. Гребенщикова по-иному взглянула на роль А.Г. Орлова на театре военных действий и фактически реабилитировала его как Главнокомандующего морскими силами Балтийского флота. На протяжении всего пребывания флота и десантных войск в Греции он держал в руках все связующие нити архипелагского механизма, выполнял боевые задачи, разъяснял ведущим державам политику России в условиях войны с Турцией, занимался финансовыми вопросами и обеспечением личного состава продовольствием и обмундированием, боролся с контрабандой и разбоем на море. Орлов определял стратегию действий флота и разрабатывал оперативные планы, результатом которых стали сражение в Патрас-

⁵См.: *Валишевский К.Ф.* Вокруг трона. М.: Терра, 2004. 454 с.; *История военно-морского искусства.* М: Воениздат, 1953. Т. 1.

ском заливе в 1772 г. и операция в Сирии в 1773 г. Г.А. Гребенщикова совершенно верно подчёркивает: нет никаких сомнений в том, что роль адмирала Спиридова в Первой Архипелагской экспедиции и на театре военных действий велика, равно как и его вклад в чесменские события. По мнению Г.А. Гребенщиковой, тем не менее, нельзя ни искусственно преувеличивать, ни умялять значения всех командующих: главнокомандующего А.Г. Орлова и подчинённых ему адмирала Г.А. Спиридова и контр-адмирала А.В. Елманова. Рассматривать эти фигуры следует согласно уставной субординации и данных Орлову высочайших инструкций и полномочий.

В целом работа Г.А. Гребенщиковой получилась яркая, динамичная, насыщенная интересными архивными документами, богато иллюстрированная подлинными чертежами кораблей – участников сражений, редкими портретами и гравюрами. В работе сложно найти какие-либо изъяны и предметы для критики, но, тем не менее, стоит сказать о том, что, возможно, автору не следовало увлекаться длинным цитированием документов или приводить некоторые из них целиком. Однако, как указано выше, автор монографии стремилась подвести под сделанные выводы максимально полную доказательную базу и тем самым дать возможность читательской аудитории не только самостоятельно поразмышлять над тем или иным процессом или событием, но и убедиться в правоте представленных итоговых выводов. Автор следует своему главному исследовательскому подходу – выявление в архивах не введенного в научное обращение надёжного документального материала, его изучение и отсеивание на этой основе накопившихся в исторической литературе мифов. Иногда ценны даже небольшие, сделанные походя замечания Г.А. Гребенщиковой. Так, в 747-м примечании автор кратко замечает, что хотя в специальной исторической литературе сражение при Патрасе относится к 28 октября 1772 г., согласно надёжному источнику, шканечному журналу корабля «Граф Орлов», имеющемуся в архиве, оно распадалось на три фазы и длилось три дня.

Подводя итоги, стоит вновь обратить внимание на то, что переход эскадр Балтийского флота вокруг Европы не имел аналогов в русской военно-морской истории XVIII в. **Разгром же турецкого флота в Чесменской бухте** стал кульминационным этапом в русско-турецкой войне 1768 – 1774 гг. и занял особо достойное место в истории Российского государства. Рецензируемым трудом автор внёс весомый вклад в историческую науку, в полной мере показав целостную научно-историческую панораму воен-

но-политических, дипломатических, судостроительных, финансовых и других аспектов развития Российской империи при Екатерине II. Г.А. Гребенщикова тщательно проанализировала тему Первой Архипелагской экспедиции флота в Эгейское и Средиземное моря, разработку которой вела на протяжении многих лет⁶.

Книга «Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море», безусловно, будет востребована студентами, аспирантами, историками, специалистами в области военно-морской истории и истории дипломатии.

ЛИТЕРАТУРА

- Валишевский К.Ф. Вокруг трона. Москва: Terra, 2004. 454 с.
- Гребенщикова Г.А. Балтийский флот в период правления Екатерины II. Санкт-Петербург: ИЦ «Остров», 2007. 720 с.
- Гребенщикова Г.А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. II. Санкт-Петербург: ИЦ «Остров», 2020. 767 с.
- Гребенщикова Г.А. Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море. Санкт-Петербург: ИЦ «Остров», 2015. 496 с.
- Гребенщикова Г.А. Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море. Санкт-Петербург: ИЦ «Остров», 2020. 432 с.
- История военно-морского искусства. Т. 1. Москва: Воениздат, 1953. 350 с.

REFERENCES

- Valishevskij K. F. *Vokrug trona [Around the throne]*. Moscow: Terra Publ., 2004. 454 p. (In Russian)
- Grebenshnikova G. A. *Baltijskij flot v period pravlenija Ekateriny II [The Baltic Navy during Catherine the Second Governing]*. Sankt-Petersburg: IC «Ostrov», 2007. 720 p. (In Russian)

⁶Гребенщикова Г.А. 1) Балтийский флот в период правления Екатерины II. СПб.: ИЦ «Остров», 2007; 2) Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море. СПб.: ИЦ «Остров», 2015; 3) Чесменская победа. Триумф России в Средиземном море / Издание исправленное, расширенное, дополненное. СПб.: ИЦ «Остров», 2020; 4) Российский флот и дипломатия Екатерины II. СПб.: ИЦ «Остров», 2020. Т. II.

Grebenshhikova G. A. *Rossijskij flot i diplomatija Ekateriny II [Russian fleet and Catherine's the Second diplomacy]*. Т. II. Sankt-Petersburg: IC «Ostrov» Publ., 2015. 496 p. (In Russian)

Grebenshhikova G. A. *Chesmenskaja pobeda. Triumf Rossii v Sredizemnom more [Chesme victory. The triumph of Russia in the Mediterranean Sea]*. Sankt-Petersburg: IC «Ostrov» Publ., 2015. 496 p. (In Russian)

Grebenshhikova G. A. *Chesmenskaja pobeda. Triumf Rossii v Sredizemnom more [Chesme victory. The triumph of Russia in the Mediterranean Sea]*. Sankt-Petersburg: IC «Ostrov» Publ., 2020. 432 p. (In Russian)

Istorija voenno-morskogo iskusstva [History of the Naval Art]. Т. 1. Moscow: Voenizdat, 1953. 350 p. (In Russian)

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

Тексты научных статей, предлагаемые для публикации в журнале Труды кафедры истории Нового и новейшего времени, должны быть оригинальными, ранее не опубликованными произведениями по исторической тематике или смежным дисциплинам.

Рекомендуемый объем статьи – до 40 000 знаков (включая пробелы и сноски), для аспирантов – до 20 000 знаков.

Текст статьи представляется в электронном виде: Документ Word, шрифты группы Times New Roman, основной текст – выравнивание по ширине, 12 кегль, интервал полуторный, абзацный отступ 1,27. Сноски постраничные (внизу страницы), нумерация сквозная по всему тексту, выравнивание по ширине, шрифты группы Times New Roman, 10 кегль, интервал одинарный, отступ/выступ отсутствует.

Оформление сносок:

- фамилия автора выделяется курсивом;
- для обозначения промежутка между страницами используется НЕ ДЕФИС, а короткое тире: С. 33–58;
- в случае, когда в одной сноске указываются несколько работ одного автора, его фамилия указывается один раз, а работы перечисляются под номерами. Например:

Пленков О. Ю. 1) Мифы нации против мифов демократии. Немецкая политическая традиция и нацизм. СПб., 1997; 2) Третий Рейх. Социализм Гитлера. СПб., 2004; 3) Третий Рейх. Нацистское государство. СПб., 2004.

- в случае первой ссылки на работу приводятся ее полные данные, во второй и последующих – сокращенные. Использование обозначений Указ. соч., *Op. cit.* **применительно к монографиям и статьям НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.** При повторных ссылках употребляется сокращенное название, например:

¹*Пленков О. Ю.* Третий Рейх. Арийская культура. СПб., 2005. С. 25.

⁷*Пленков О. Ю.* Третий Рейх... С. 40.

Использование Там же, *Ibid.* возможно при нескольких ссылках подряд на один и тот же источник или литературу.

Указание редактора или составителя сборника в сносках является желательным.

- образцы оформления ссылок:

На монографию: *Пленков О. Ю.* Истоки современности (динамика и логика развития Запада в новейшее время). СПб., 2014. С. 55.

На статью в журнале: *Барышников В. Н.* О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2000. Вып. 2 (№ 9). С. 18–29.

На статью в издании: *Ушаков В. А.* К вопросу о социальном составе лоялистов (Массачусетс) // Американский ежегодник 1986. М., 1986. С. 202–220.

На статью в сборнике: *Возгрин В. Е.* Настоящее и будущее гренландских эскимосов // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная этнографическая наука / Под ред. Ю. В. Маретина и Б. Н. Путилова. Л., 1979. С. 177–184.

Ссылка на источник, документ: *Бобринский А. Г.* Дневник. 1779–1786 // Козлов С. А. Русский путешественник эпохи Просвещения / Отв. ред. Н. В. Кирюшенко. СПб., 2003. Т. 1. С. 356–447.

Ссылка на публикацию в Интернете: *Бовыкин Д. Ю.* Веронская декларация Людовика XVIII // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 118–129. Режим доступа: annuaire-fr.narod.ru/Revolution.html (Дата обращения 25.05.14).

Статья подается в сопровождении информации, которая будет обработана и размещена в наукометрических базах данных для индекса цитирования и т.д. Она включает в себя:

- ссылку на грант, если работа выполнена по гранту или программе;
- индекс УДК (универсальной десятичной классификации) указывается рядом с фамилией автора слева, УДК должен отражать тематику статьи;
- Автор: фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы или учебы, должность, электронный адрес;
- заголовок статьи;
- резюме статьи на русском языке не менее 200 слов (200–250), рекомендуемый объем – от 0,3 до 0,5 стр.;
- ключевые слова (5–6 слов);

● литература, использованная в статье. Приводится перечень в алфавитном порядке ВСЕХ статей, монографий и др. произведений научной литературы, на которые в статье были ссылки или которые использовались при подготовке публикации. ПЕРЕЧЕНЬ НЕ НУМЕРУЕТСЯ.

Описание каждого издания делается следующим образом:

Фамилия автора, (ЗАПЯТАЯ) имя (для российских авторов имя + отчество) ПОЛНОСТЬЮ. ВСЕ ВЫДЕЛЯЕТСЯ КУРСИВОМ.

Заголовок работы.

Выходные данные: Место издания (ПОЛНОСТЬЮ, БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ): (двоеточие) ИЗДАТЕЛЬСТВО или ТИПОГРАФИЯ, (запятая) год издания.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ или НОМЕРА СТРАНИЦ, на которых напечатана статья.

Образец списка:

Барышников, Владимир Николаевич. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2012. 200 с.

Евдокимова, Нина Петровна. Просветы и тупики во франко-германских отношениях середины 1920-х годов: Туари. 17 сентября 1926 года // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 11. С. 106–123.

Соколов, Олег Валерьевич. Битва двух империй 1805–1812. Москва: Астрель; Санкт-Петербург: Астрель – СПб, 2012. 730 с.

Bouche, Denise. Quatorze millions de Français dans la Fédération de l'Afrique occidentale française? // *Revue française d'histoire d'outre-mer.* 1982. № 255. P. 97–113.

La fracture coloniale. La société française au prisme de l'héritage colonial / Sous la direction de Pascal Blanchard, Nicolas Bancel et Sandrine Lemaire. Paris: Editions La Découverte, 2006. 315 p.

Low, Donald Anthony. Eclipse of Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 375 p.

Статья подается также в сопровождении той же самой информации, но в переводе на английский язык.

● ссылка на грант на английском языке;

● индексы УДК на английский переводить НЕ НАДО, они есть только в русской версии;

● сведения об авторе, например, Author: **Petrova Ariadna Alexandrovna.** Ph.D. in History, Ass. Prof. of the Institute of History, Saint-Petersburg

State University, the Department of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg, Russian Federation, a.petrova@spbu.ru;

- перевод заголовка статьи на английский (Title);
- резюме статьи на английском (Abstract). Это должен быть перевод вышеприведенного русского резюме или его расширенный вариант;
- ключевые слова на английском (Key words);
- **References – список использованной литературы, транслитерированный на латиницу и сопровождаемый переводом названия публикации на английский язык (в случае, если оригинал названия – на кириллице), дается в квадратных скобках. Для транслитерации рекомендуем использовать сайт <http://translit.ru>.**

Например:

Baryshnikov, Vladimir Nikolaievich. *Finny na sluzhbe v vojskah SS v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Finns in service in the Waffen SS during the Second World War]. Sankt-Petersburg: Izdatel'stvo RHGA Publ., 2012. 200 p.

Evdokimova, Nina Petrovna. Prosvety I tupiki vo franko-germanskih odnoshenijah sere diny 1920-h godov: Tuari. 17 sentjabrja 1926 goda [Clarifications and deadlocks in the French-German relations in the middle of 1920-s years], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*. 2013. № 11. P. 106–123.

Sokolov, Oleg Valer'evich. *Bitva dvuh imperij 1805–1812* [Battle of Two Empires]. Moscow: Astrel'; Saint-Petersburg: Astrel'-SPb, 2012. 730 p.

ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ, ЧТО В ТРАНСЛИТЕРИРОВАННОЙ ВЕРСИИ ЗНАК // ЗАМЕНЯЕТСЯ НА: , IN.

7. Все выпуски журнала находятся в свободном доступе на Интернет-сайте кафедры истории Нового и новейшего времени: <http://novist.history.spbu.ru/sborniki.html>.

8. Авторы несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, имен собственных, географических названий и прочих сведений, гарантируют наличие разрешения на публикации архивных и прочих материалов.

9. Статьи, не соответствующие тематике журнала и не удовлетворяющие требованиям редколлегии, на рассмотрение не принимаются.

10. Все статьи проходят двойное рецензирование, осуществляемое членами Редакционного совета и независимыми специалистами. Редколлегия оставляет за собой право отбора материалов.

Научное издание

**ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

20 (1)

Печатается без издательского редактирования

Оригинал-макет: *Т. Н. Гончарова*

Подписано в печать с готового оригинал-макета 15.09.20.

Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Заказ 21-06/20. Усл. печ. л. 13

Тираж 300 экз.

Издательство РХГА

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15,

Тел.: (812) 310-79-29, +7(981)699-65-95;

e-mail: rhgapublisher@gmail.com

URL: <http://irhga.ru>